

Серия
КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

Редакционный Совет серии

В.И. Нифадьев
(председатель)

В.М. Плоских (зам. председателя),
Л.В. Тарасова (ответ. секретарь)
В.К. Гайдамако, К.И. Исаков, Р.М. Муксинов,
А.А. Бекбалаев, Л.Ч. Сыдыкова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. Ч. Какеев

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ
НАУКИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ

Учебник для вузов

Под редакцией академика,
доктора исторических наук В.М. Плоских

*Допущено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики в качестве учебника
для высших учебных заведений*

Бишкек 2012
Издательство КРСУ

УДК 1/14
ББК 87.3
К 16

Рецензенты:

А.И. Нарынбаев, д-р филос. наук, профессор, чл.-корр. НАН КР;
Д.Д. Бекбоев, д-р филос. наук, профессор

Под редакцией академика В.М. Плоских

Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУВПО КРСУ

Какеев А.Ч.

К 16 ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
учебник для вузов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. 290 с.

ISBN 978-9967-05-935-1

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Государственного стандарта и концепции обучения в высших учебных заведениях Кыргызской Республики. Структуру предлагаемой книги предопределил уникальный опыт работы кафедры философии науки КРСУ по адаптации необходимых программ, учебно-методических материалов к особенностям науки и системы образования в КР.

В учебнике освещаются пути развития и анализируются основные направления философской науки в Кыргызстане, перспективы развития философских исследований.

Предназначен для студентов, аспирантов, соискателей, а также широкого круга читателей.

К 0301030000-12

УДК 1/14

ББК 87.3

ISBN 978-9967-05-935-1

© ГОУВПО КРСУ, 2012

Вступительное слово

Уважаемые читатели!

Кыргызско-Российский Славянский университет выпускает очередное издание из серии «Классический университетский учебник» – учебник по истории и философии науки, включающий материалы, прошедшие апробацию в нашем университете.

Студенты, изучающие историю и философию науки, проходят программу по стандартам Российской Федерации и Кыргызской Республики. История и философия науки – одна из важнейших дисциплин вузовского образования, и настоящее издание призвано обеспечить всестороннее развитие личности студента в системе гуманитарного образования.

Надеемся, что выпуск учебника данной серии для университетов поможет глубже освоить материал как студентам, так и соискателям ученых степеней.

Ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета,
академик НАН КР, профессор

В.И. Нифадьев

*Светлой памяти
Асылбека Алтмышбаевича Алтмышбаева,
первого кандидата, доктора философских наук,
академика НАН КР, профессора,
моего научного руководителя,
учителя и наставника*

ВВЕДЕНИЕ

На Республиканской научно-практической конференции «Проблемы преподавания истории и философии науки», состоявшейся в Кыргызско-Российском Славянском университете 24–25 февраля 2005 г., в работе которой приняли участие руководители Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Национальной академии наук КР, Национальной аттестационной комиссии КР, КНУ им. Ж. Баласагына, КРСУ, был принят ряд рекомендаций, в том числе следующие:

- создать Координационную комиссию по организационному и учебно-методическому обеспечению (ККОиУМО) преподавания истории и философии науки во главе с председателем Совета ректоров КР А.Ч. Какеевым;

- осуществить в течение 2005–2006 гг. замену кандидатского экзамена по философии на экзамен по курсу «История и философия науки»;

- создать в ведущих вузах специальные кафедры истории и философии науки;

- до конца 2005 г. обеспечить подготовку необходимых программ и других учебно-методических материалов, адаптированных к условиям системы образования КР» и др. [Проблемы преподавания истории и философии, Бишкек, 2006. С. 250–251].

Выполняя приказ Министерства образования РФ № 697 от 17 февраля 2004 года и Постановление Ученого совета под председательством академика В.И. Нифадьева в КРСУ с 2005–2006 уч. года в системе послевузовского образования был введен экзамен «История и философия науки». Впервые в истории высшей школы Кыр-

гызстана была создана кафедра философии науки, которая должна была обеспечить подготовку необходимых программ и других учебно-методических материалов, адаптированных к условиям системы образования Кыргызской Республики. Учебное пособие И.И. Ивановой «Философия науки: Программа экзаменационной подготовки аспирантов» (Бишкек: КРСУ, 2006) стало основным источником при подготовке молодых специалистов.

Структуру предлагаемого учебника предопределил уникальный опыт работы кафедры философии науки по адаптации необходимых программ, учебно-методических материалов к особенностям науки и системы образования Кыргызской Республики.

Книга написана в соответствии с программой кандидатского минимума для аспирантов и соискателей.

Основой книги стали два обязательных учебника, составляющих единый блок: «Философия науки. Общие проблемы» (М., 2008) академика В.С. Степина и «Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук» (М., 2006) под общей редакцией доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента РАН В.В. Миронова.

Особое внимание в формировании общественного сознания через систему образования уделено роли науки, выдвинутых академиком В.С. Степиным предложений с опорой на исследования известного психолога А.Р. Лурия, проведенные в 30-х гг. XX столетия в Центральной Азии, в том числе в Киргизии¹.

Как известно, А.Р. Лурия, рассматривая проблему перехода от наглядно-ситуационного мышления к логическому понятийно-категориальному, считал, что «если в основе первого лежит наглядная практическая деятельность...», «то понятийное мышление, несомненно, базируется на теоретической деятельности, формирующейся у ребенка при обучении в школе. Это обучение протекает «по программе учителя» и приводит к созданию не житейских», а «научных понятий»².

В работе А.Р. Лурия отмечалось, что в республике наряду с курсами ликвидации неграмотности создавались специальные кратковременные курсы воспитателей дошкольных учреждений, начальных агрономических знаний, в том числе и начальных политических, которым уделялось особое внимание. Молодежь овладевала основами науки и культуры в средних школах, техникумах, вузах.

Как отмечает академик В.С. Степин, преподавание основ философских знаний стало квинтэссенцией «развития античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия – демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного процесса»³.

В учебнике «Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук» профессора В.В. Миронова, избранного в 2008 г. членом-корреспондентом РАН, освещаются проблемы трансформации традиционных обществ к техногенной цивилизации, непосредственно касающиеся Кыргызстана – трансформация традиционных обществ в техногенную цивилизацию.

В параграфе «Философско-методические проблемы политической науки» доктор философских наук, профессор В.Г. Федотова указывает, что «среди приоритетных направлений политической науки, решаемых совместно с философией, отметим анализ политического порядка, политической модернизации и политических изменений в традиционных обществах, иногда объединяемых термином транзитологии, изучение революций и реформ, партий, политической стабильности и политических рисков, футурологии международных отношений и внутреннего политического развития»⁴. Как видно из приведенной цитаты, проблемы постколониального развития, посткоммунистической трансформации имеют прямое отношение к современному Кыргызстану.

Кроме того, автор, справедливо отмечая, что «посткоммунистические трансформации не были столь успешными», выдвигает на первый план задачи политической модернизации. Сюда же можно включить вопросы, связанные с модернизацией, проведенной в Кыргызстане в колониальный, советский и национальный периоды.

Профессор В.Г. Федотова верно отмечает, что «транзитология требует достижения только двух параметров модернизации: демократизации и маркетизации. К настоящему времени она подвергнута критике за игнорирование фактора культуры в политическом развитии и политике в целом»⁵. Думается, что происходящие в современном Кыргызстане процессы свидетельствуют об актуальности проблем политической культуры.

В книге, предлагаемой вниманию читателя, прослеживаются основные особенности формирования социокультурных основ развития философской науки в Кыргызстане. Материалы, включенные в действующую образовательную программу Кыргызской Республики, отражают главные моменты состояния развития философской науки в Кыргызстане.

Основой учебника стали фундаментальные работы, изданные в Российской Федерации и Кыргызской Республике. Проблемы истории и философии науки освещаются на основе новейших идей, выдвинутых академиком В.С. Степиным, членом-корреспондентом В.В. Мироновым, профессорами Т.В. Алексеевым⁶, С.А. Лебедевым⁷, В.П. Кохановским⁸ и др.

Основоположником исследований проблем истории философии, философии науки и транзитологии в Кыргызстане бесспорно является академик А.А. Алтмышбаев. В своих работах «Общественно-политическая и философская мысль в Киргизии»⁹, опубликованной в известном двухтомнике в Москве в соавторстве с А.Д. Давлеткельдиевым и М.С. Джунусовым, «Философская наука»¹⁰, опубликованной в энциклопедии Кыргызской ССР совместно с Т.А. Абдылдаевым, и в статьях, посвященных проблематике философских исследований в республике, опубликованных в Москве в пятитомнике «История философии в СССР» в соавторстве с А.Ч. Какеевым¹, и других фундаментальных трудах, академик А.А. Алтмышбаев заложил основы историко-философской науки в республике.

Фундаментальные идеи академика А.А. Алтмышбаева предопределили всю логику дальнейшего обсуждения проблем истории философской и общественно-политической мысли Кыргызстана. Следуя концепции академика А.А. Алтмышбаева, талантливый исследователь, доктор философских наук, профессор Б.А. Аманалиев в своих работах «Кыргызская философская и общественная мысль», опубликованных в «Философской энциклопедии»¹² и в четвертом томе «Истории философии в СССР»¹³ «Киргизия», сумел дать дальнейшую развернутую характеристику различных идейных течений Кыргызстана в философской и общественной мысли конца XIX – начала XX столетия. Ему принадлежит также проект первого «Краткого словаря философских терминов», изданный во Фрунзе в 1962 г., который стал основой развития философской науки на государственном языке.

Таким образом, предлагаемая история философской науки в Кыргызстане базируется на фундаментальных работах академика А.А. Алтымышбаева, доктора философских наук, профессора Б.А. Аманалиева, Почетного академика, члена-корреспондента НАН КР, профессора А.И. Нарынбаева¹⁴, члена-корреспондента НАН КР, профессора Дж.Т. Уметалиевой¹⁵, докторов философских наук, профессоров Ж. Жаныбекова¹⁶, С.М. Мукасова¹⁷, члена-корреспондента НАН КР, доктора философских наук Т.А. Аскарова¹⁸, доктора философских наук, лауреата Госпремии КР в области науки и техники О.А. Тогусакова¹⁹, доктора философских наук, профессора Ш.Б. Акмолдоевой²⁰, ветеранов Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, кандидатов философских наук Н.К. Кулматова²¹, М.К. Абдылдаева²² и др.

История науки в Кыргызстане базируется на фундаментальных трудах академиков К.-Г.К. Каракеева, М.М. Адышева, Н.П. Лаверова, Т.К. Койчуева, В.М. Плоских, Ж.Ж. Жеенбаева, А.А. Салиева, разработавших Концепцию развития НАН КР на продолжительный период.

Президент НАН КР, академик Ш.Ж. Жоробекова отмечает: «...мы должны сконцентрировать коллегиальную мысль обществоведов на теоретическом осмыслении закономерностей наследия кочевой культуры, современной науки, культуры, являющихся фундаментом будущего развития страны и народа»²³.

Вице-президент НАН КР, академик В.М. Плоских пишет: «Завершен первый этап модернизации НАН КР. Отделение общественных наук продолжает работу по восьми переходящим научным проектам, а Центром методологии наук и социальных исследований начата работа над новым проектом «Современный Кыргызстан: комплексное междисциплинарное исследование»²⁴.

Главный ученый секретарь Президиума НАН КР, член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор И.А. Ашимов в Отчете о научно-организационной деятельности НАН КР за 2008 г. отметил: «Необходимо продолжить работу по повышению роли НАН КР в процессах интеграции науки и образования, что является одной из актуальных задач современности»²⁵. Естественно, что история и философия науки, в том числе история философской науки в Кыргызстане, должны основываться на работах академика У.А. Асанова, доктора химических наук А.З. Джуманазаровой, доктора исторических наук Т.К. Чоротегина²⁶.

Автор благодарит ректора КРСУ, академика НАН КР, профессора В.И. Нифадьева за постоянную заботу и организационную поддержку инициатив кафедр философии науки, философии и политических наук по внедрению кандидатского экзамена «История и философия науки» в систему образования КР. Хочется отметить важное значение спецкурсов по истории русской и кыргызской философии для всестороннего образования подрастающего поколения.

Особую признательность автор выражает зав. кафедрой философии и политических наук, профессору В.П. Тутлису за постоянную поддержку концепции чтения спецкурсов по истории русской и кыргызской философии, зав. кафедрой философии науки, доктору философских наук, профессору И.И. Ивановой за идею создания данной книги и ответственное поручение – читать курс лекций по «Философии науки. Общие проблемы», который долгие годы был заветной мечтой, поскольку автор начинал свою педагогическую деятельность с семинарских занятий по подготовке аспирантов и соискателей АН Кыргызской ССР к сдаче кандидатского экзамена по диалектическому и историческому материализму по рекомендации А.А. Алтмышбаева.

Автор выражает искреннюю благодарность коллективам двух кафедр КРСУ за ценные замечания и рекомендации при написании книги, которые будут приняты с благодарностью.

Источники и примечания

1. *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М.: Наука, 1974. С. 56.
2. Указ. соч. С. 56.
3. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 93.
4. Указ. соч.
5. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. С. 625.
6. *Алексеев П.В.* История философии: учебник. М.: Проспект, 2005.

7. История и философия науки / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2007.
8. Философия науки в вопросах и ответах: учебн. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
9. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2 т. Том II. / под ред. Г.С. Васецкого, М.Т. Иовчука, А.Н. Маслина и др. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 818.
10. Киргизская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. Фрунзе, 1982. С. 300.
11. История философии в СССР. Т. 5, кн. 2. М.: Наука, 1988. С. 442.
12. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 509.
13. История философии в СССР. Т. 4. М.: Наука, 1971. С. 718.
14. *Нарынбаев А.И.* Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане. Бишкек, 1999.
15. Творческие портреты мастеров профессионального искусства Кыргызстана. Ч. 1 / Дж.Т. Уметалиева. Бишкек: Турар, 2010. С. 752.
16. *Жаныбеков Ж.* Социально-философские идеи Женижока. Социально-философские идеи Ысака Шайбекова. Ош, 1991.
17. *Мукасов С.М.* Историческая динамика социально-философской мысли кыргызского народа. Бишкек, 2001.
18. *Аскарров Т., Мукасов Ы.М.* Роль художественного наследия кыргызов в познании социокультурного процесса / НАН КР, Ин-т философии и права. Бишкек: Илим, 2008.
19. *Тогусаков О.А.* Предвидение как функция науки. Бишкек, 1997.
20. *Акмолдоева Ш.Б.* Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса «Манас»), КГНУ. Бишкек: Илим, 1998.
21. *Күлматов Н.* Акылкөйлөргө арнап (Панегирик). Бишкек, 2004.
22. Мурас / Түз. М.К. Абдылдаев: ред. кол. А. Алдашев, З. Бектемов, Т. Нязалиев. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
23. *Жоробекова Ш.Ж.*, Президент НАН КР, академик. Привет-

- ствие участникам круглого стола. Наследие кыргызов и будущее: Национальный проект «Культура» / Ред. Ш. Жоробекова и др. Бишкек: Илим, 2009. С. 10.
24. *Плоских В.М.*, вице-президент НАН КР, Общественные науки. Национальная академия наук Кыргызской Республики: Краткий годовой отчет, 2008 / НАН КР. Бишкек: Илим, 2011. С. 29.
25. *Ашимов И.А.* Отчет о научно-организационной деятельности Национальной академии наук Кыргызской Республики: краткий годовой отчет, 2008 / НАН КР. Бишкек: Илим, 2011.
26. *Асанов У.А. Джуманазарова А.З., Чоротегин Т.К.* Кыргызская наука в лицах: краткий исторический и библиографический свод / отв. ред., академик У.А. Асанов. Бишкек: Центр госязыка и энциклопедии, 2002.

ГЛАВА I

ТРАДИЦИОННЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1.1. Особенности жизненной философии кочевников

Известный российский философ, академик В.С. Степин пишет: «В конце XX столетия, когда человечество оказалось перед проблемой выбора новых стратегий выживания, многие идеи, разработанные в традиционных восточных учениях, согласуются с возникающими в недрах современной техногенной культуры новыми ценностями и мировоззренческими смыслами, которые формируются в разных сферах этой культуры, включая научное познание. Развитие современной научной картины мира обосновывает в качестве своих мировоззренческих следствий новые способы понимания мира, которые переключаются с забытыми достижениями традиционных культур»¹.

Поэтому, если мы хотим понять жизненную философию кочевых народов, мы должны обратиться к основным понятиям и категориям.

Понятие «цивилизация» происходит от французского «civilization» – «гражданский».

Американский этнограф и историк Льюс Морган (1818–1881) одним из первых обосновал теорию о едином пути развития человеческого общества. По его мнению, если первобытное общество характеризуется родо-племенными отношениями, то цивилизационное основывается на частной собственности и организовано на территориальных началах.

В работах Н.Я. Данилевского (1822–1885) русского философа, социолога и естествоиспытателя, в частности в основном его труде «Россия и Европа» (1871), развивается теория «культурно-исторических типов» человечества. Позднее в трудах немецкого философа О. Шпенглера (1880–1936) понятие «цивилизации» рассматривается как упадок истории и культуры.

В последние годы широкую известность получили работы английского историка и философа Арнольда Тойнби (1889–1975), опубликованные в 12-и томах. В своих трудах А. Тойнби выделяет 21 цивилизацию. Как пишет академик В.С. Степин, «все они могут быть разделены на два больших класса, соответственно типам

цивилизационного развития – на традиционные и техногенные цивилизации»². Арнольд Тойнби писал, что «цивилизации рождаются и развиваются, успешно отвечая на последовательные «Вызовы» природы и истории»³. В другой своей работе А. Тойнби отмечал, что обнаружил третий класс цивилизаций, который он назвал «задержанный». «Среди цивилизаций, родившихся в результате ответа на вызов природной среды, – и полинезийцы, и эскимосы, и кочевники. А среди цивилизаций, родившихся в результате ответа на вызовы социального окружения, – некоторые специфические общины типа османов в православно-христианском мире или спартанцев в эллинском мире, ответ которых был интенсивен, но не продолжителен в силу чрезмерной суровости этих вызовов»⁴.

Здесь зафиксированы две мысли – вызовы природной среды и вызовы социального окружения. К этим двум положениям мы будем возвращаться неоднократно в последующих главах данной книги. А. Тойнби пишет: «Например, полинезийцы совершили свой рывок в попытке преодолеть трудности трансокеанского пути», «предки эскимосов смело направили свои усилия на преодоление вызова степи»⁵. При этом автор пишет, что «между степью и морем общим является то, что оба открыты человеку только для пилигримства или временного пребывания. Но и степь, и море дают широкий простор для передвижения в отличие от тех мест, где люди вели оседлый образ жизни. Однако, как плата за эту благодать, человек как в степи, так и в море обречен на постоянное движение либо же вообще должен покинуть эти пределы...»⁶.

А. Тойнби из сравнительных исследований прошлых цивилизаций делает удивительные выводы, которые и в начале XXI в сохраняют свою незыблемость. Об этом свидетельствуют следующие мысли философа:

1. «Засушливую степь мог освоить только пастух, но, чтобы выжить там и процветать, кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества»⁷.

2. Доместикация (от *лат.* *domesticus* – одомашнивание, приручение диких животных) животных – искусство более высокое, чем доместикация растений, поскольку это победа человеческого ума и воли над менее послушным материалом. Другими словами, пастух

больший виртуоз, чем земледелец, и эта мысль зафиксирована в знаменитом отрывке из сирийской мифологии: «Адам познал Еву, жену свою и она зачала и родила Каина»⁸.

3. «Номадизм был более выгоден экономически, чем земледелие. Здесь напрашивается определенная параллель с промышленным производством...»⁹.

4. «Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом, естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость»¹⁰.

5. «Кочевники, как и эскимосы, стали вечными узниками климатического и вегетационного годового цикла»¹¹.

6. «Кочевника выталкивало из степи резкое изменение климата, либо его засасывал внешний вакуум, который образовывался в смежной области местного оседлого общества. Вакуум этот возник вследствие таких исторических процессов, как надлом и распад оседлого общества»¹².

7. А. Тойнби пишет, что «судьба империй, основанных номадическими завоевателями, начинается с резкой демонстрации власти, которая затем быстро деградирует и распадается ...средняя продолжительность жизни таких империй... не более трех поколений, т. е. 120 лет»¹³. Этот экскурс хотелось бы завершить словами проф. Г.И. Рузавина: «Именно такие вызовы, которые он (А. Тойнби) даже пишет с прописной буквы, – сплачивали людей в борьбе со стихийными силами природы, с нашествием иноземцев, борьбой с соседями и т. д., способствовали возрождению творческих сил народов, формируя их образ жизни и культур»¹⁴.

Приведенные выше мысли философов интересны для нас тем, что они позволяют раскрыть богатейший фактический материал о жизни, обычаях и самобытной культуре кыргызов, одного из древнейших народов Азии, прошлое общество которых относилось к традиционным.

Отличительная особенность таких цивилизаций – медленные темпы общественной жизни. Взаимоотношения людей подчинены традициям, и даже время имеет циклический характер.

Как справедливо отмечается в учебном пособии «История и философия науки» под редакцией А.С. Мамзина (СПб.: Питер, 2008), «каж-

дая культура имеет свой корпус знаний и методов их получения, накоплением и передачи. Изучением различных видов подобных знаний занимается раздел этнологии – этнонаука, но эти формы знания, как правило, не распространяются за пределы породивших их культур»¹⁵.

Говоря о различиях традиционных и техногенных обществ, указывают в основном на письменность. Действительно, письменность является необходимым условием возникновения науки. Вместе с тем, нельзя считать, что все традиционные культуры являются бесписьменными. Письменность в них используется как более «сильная», чем устное слово, в частности форма заговорного текста. Известный семиолог Ю.М. Лотман пишет, что «инструментом памяти культуры традиционной будет ритуал»¹⁶. Эти мысли известного семиолога позволили по-новому подойти ко многим проблемам древнекыргызской письменности, о которых будет речь впереди.

Для характеристики особенностей многообразных форм знания традиционного общества, отличающихся от классического научного знания, обратимся к конкретным формам вненаучного знания.

В литературе, посвященной философии науки, имеются перечисления различных форм вненаучного знания: паранаучное (околонаучное), лженаучное, квазинаучное, антинаучное, псевдонаучное, девиантное (отклоняющееся), аномальное и др.

Исходя из принципиально важных положений, выдвинутых академиком В.С. Степиным о том, что «развитие современной научной картины мира обосновывает в качестве своих мировоззренческих следствий новые способы понимания мира, которые перекликаются с забытыми достижениями традиционных культур»¹⁷, рассмотрим специфику обыденно-практического, мифологического, художественно-образного, религиозного, игрового познания и др.

1.2. Особенности обыденно-практического познания мира у кыргызов

Повседневное-практическое познание в целом отражает весь спектр знаний и опыта человека от примитивных до просвещенных, о чем справедливо пишут авторы учебного пособия «Философия науки в вопросах и ответах»: «Еще на ранних этапах человеческой истории существовало обыденно-практическое знание, доставляющее элементарные сведения о природе и окружающей действитель-

ности. Его основой был опыт повседневной жизни, имеющий, однако, разрозненный, несистематический характер, представляющий собой простой набор сведений»¹⁸.

Как видно из данного определения, обыденно-практическое знание, несет в себе первичную информацию об окружающем мире, однако оно имеет ряд особенностей:

1. «В отличие от научных знаний, которые называются «эпистема» (от *греч.* *episteme* – знание, т. е. доказанное утверждение или доказанное знание), бывает недоказанное знание, которое называется «докса», являющееся бинарной оппозицией понятия «эпистема».

2. Целью научного знания – «эпистемы», является получение знания доказанного, следовательно, истинного знания, тогда как цель обыденного – получение знания практического, утилитарного, которое применяется в повседневной жизни.

3. Обыденно-практическое знание включает в себя здравый смысл, назидания, приметы, традиции и личный опыт.

4. Обыденно-практические знания являются несистематизированными, разрозненными и бездоказательными в отличие от научных. Любые научные знания бывают систематизированными и доказательными.

5. Обыденно-практические знания несут рецептурный характер. Они бывают закрытыми, передаются от старших поколений к младшим, от наставника к ученику.

6. Обыденно-практические знания носят «принципиально бесписьменный характер, не нуждаются в предварительной системе доказательства»¹⁹. Обыденно-практическое знание доставляет первичные, элементарные сведения, информацию о природе, окружающей действительности, и является исходным пластом, слоем познания.

7. Обыденно-повседневное знание включает в себя здравый смысл, приметы, назидания, традиции и личный опыт.

Обыденно-практическое знание используется стихийно, интуитивно, не требует предварительного доказательства, научное же есть эпистема.

А.Н. Чанышев, рассматривая проблему генезиса философии, называет три источника возникновения философии: обыденное сознание, мифологическое мировоззрение и знание.

Исходя из этих положений и учитывая, что все народы на ранней ступени своего развития осваивают таинственные силы природы, предполагается владение истиной. Вначале рассмотрим знание. Такое знание зарождается в сфере материального производства при решении конкретных практических вопросов. Однако, как справедливо отмечает А.Н. Чанышев, это знание нельзя еще считать наукой, хотя наука зарождается раньше философии. Следовательно, по мнению А.Н. Чанышева, можно говорить о предфилософской науке²⁰. Отметим, что исследователи, изучающие эту проблему применительно к истории духовной жизни кыргызов, используют понятие «донаучные представления», в частности Б. Аманалиев, А. Брудный, которые впервые ввели в научный оборот данный термин²¹.

В принципе оба термина правильны. Каждый из них отражает специфические особенности, соотношение научного и донаучного знания.

Понятие «донаучные представления» охватывает более широкий круг явлений, тогда как понятие «предфилософская наука» указывает на конкретную сторону соотношения научных и донаучных знаний, связанных с философией. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать понятие «предфилософская наука».

Говоря о характерных особенностях древних пластов духовной жизни любого народа, в том числе кыргызского, следует подчеркнуть трудности, связанные с ее нерасчлененностью, слитностью. Поэтому условно, мысленно разделяя ее на составляющие элементы, уровни, мы сосредоточиваем главное внимание на трех вопросах, и в первую очередь – это стихийно-наивные взгляды, складывающиеся в процессе трудовой деятельности. Эту группу взглядов традиционно объединяют под названием «повседневно-практическое миропонимание». Оно представляет комплекс взглядов, основанных на здравом смысле, повседневном опыте, которые в совокупности составляют жизненную философию, связанную с освоением природы. Кроме того, духовным источником философии, связанной с обыденным сознанием, житейским опытом, мудростью, является освоение социальных явлений как сгустков народного опыта, отражающихся в пословицах и поговорках. О них речь пойдет в специальном параграфе. Здесь же более подробно остановимся на проблемах народных знаний и предфилософской науки.

Жизненно-практическое мировоззрение древних кыргызов в целом имело стихийный характер и не обладало достаточной степенью системности и обоснованности. Поэтому оно, естественно, «пасовало» перед проблемами, требующими серьезных знаний и культуры мышления. Этот недостаток постепенно преодолевался в течение долгих веков становления теоретического мышления.

Обыденно-практические знания – это совокупность достаточно верных эмпирических представлений о свойствах и явлениях окружающей природы. Повседневные знания кыргызов характеризуются тем, что содержат зародыши правильных объективно-истинных представлений об основных природных процессах, явлениях и их связях. Они также отличаются своей нерасчлененностью. Эти знания кыргызов в определенной степени являются освоением опыта древних кочевых народов, в том числе саков, гуннов и др.

Обыденно-практические знания кыргызов можно классифицировать по следующим направлениям: математические, физические, астрономические, астрологические, географические, ботанические, зоологические, медицинские, ветеринарные, ирригационные и многие другие²². Естественно, что каждое направление имело в зародыше зачатки наук. Великий Платон считал, что именно число и счет учат человека размышлять, т. е. счет есть первая теоретическая деятельность. Число есть первый идеализированный объект. Естественно, не трудно понять – наука зарождается со счета, числа и календаря. «Число, – пишет А.Н. Чанышев, – первый идеализированный объект в истории культуры, ведь для чисел безразличны их предметы. Число и счет легли не только в основу обыденной жизни, они приобрели мировоззренческое значение, став основой и средством ориентации человека во времени и пространстве»²³.

Исходя из этих положений, остановимся на особенностях счета, числа и календаря кыргызов. Счет у кыргызов, как и у других народов, в частности тюркских, русских, строится на десятичной системе, связанной с пальцевым счетом. В древнем Вавилоне была распространена шестидесятиричная система, следы которой сохранились в делении часа и градусов на 60. В ЭВМ применяется двоичная система исчисления, в которой каждое число выражается при помощи двух цифр 0 и 1.

Для нас важно подчеркнуть положение о том, что число и мысль –

это две стороны единого процесса познания. Всякое число абстрактно и единично. Мысль же ищет связь между отдельными числами и раскрывает взаимозависимость количественной стороны предмета с качественной. Число и фигура извлекаются из реального мира.

Задача школы заключается в том, чтобы не только научить ребенка абстрагировать количество от качества, но и показать, что понятия числа и фигуры возникают из реальной действительности.

Математика, как и другие науки, возникает из практических потребностей. По этому поводу Аль-Фараби писал: «Что касается арифметики, под этим известны две науки: первая наука – это прикладная арифметика, вторая – теоретическая»²⁴.

Кыргызы имели счет до определенного числа, например, до сотни тысяч, остальное называли бесчисленным – сансыз. Чтобы считать, необходимы два условия: 1. Иметь предметы, подлежащие счету, например, количество овец или предмет, подлежащий измерению, например, юрта шестиблочная – алты канат; 2. Обладать способностью абстрагироваться, а также как бы «иметь всегда с собой инструмент измерения – десять пальцев, на которых учились считать, «локоть», «стопа», «дюйм», «фут», «карыш» – «пядь», «тапан» – стопа, т. е. части человеческого тела.

Историю математики принято делить на четыре периода: период зарождения, постоянных величин, переменных величин и переменных отношений. Именно с первым периодом связано формирование понятий числа и фигуры и выработка приемов арифметических действий. Счет от единицы (бир, эки, үч, төрт...) до десяти, затем повторение – он бир – одиннадцать, он эки – двенадцать и т. д.; четыре действия: кошу – сложение, алуу – вычитание, көбөйтүү – умножение; измерения: карыш – пядь, чыканак – локоть, кулач – маховая сажень, тапан – ступня – фут (*англ.*), кадам – шаг – степ (*англ.*) и т. д. Высшая математика и геометрия как теоретические науки возникают позже, когда в целом идет процесс заимствования у других народов. Об этом свидетельствует появление в кыргызском языке новых понятий – дифференциал, интеграл, функция и т. п., что связано с зарождением теоретической науки. Число и счет, как отмечалось выше, становятся основой ориентации во времени и пространстве. Время у древних кыргызов рассматривалось циклически – как круговое время. Оно составляло основу кыргызского народного календаря.

В кыргызском календаре 365 дней, 12 месяцев, 4 сезона по 91 дню и один день лишний – жылдын ажырашы – переходный день. Четыре сезона это: кыш – зима, жаз – весна, жай – лето, күз – осень.

Говоря о значении календаря кыргызов, нельзя не подчеркнуть значение двух положений, выдвинутых С.М. Абрамзон. Отдавая дань заслугам крупного знатока кыргызской дореволюционной культуры, незаслуженно подвергнутого критике и гонениям в тоталитарное время, приведем указанные теоретически важные выводы, имеющие принципиальное значение для исследования философской мысли кыргызов.

Во-первых, С.М. Абрамзон писал, что «народный календарь у кыргызов, как и у других народов, может быть использован в качестве одного из источников для познания истории хозяйства и культуры»²⁵.

Во-вторых, на основе скрупулезно проведенных сравнений, С.М. Абрамзон отмечал: «Таким образом, этнографические показания рисуют киргизский народный календарь, как сложную систему представлений, сочетающих в себе: а) народный календарь, тесно связанный с древним охотничьим хозяйственным бытом; б) древний народный календарь, основанный на наблюдениях за движением планет и созвездий (счет по Плеядам), («Уркор» – один из самых древних – А.К.); в) солнечный календарь; г) числительные названия месяцев. В целом этот календарь как бы документирует различные исторические эпохи, является их живым свидетельством»²⁶.

В своих выводах ученый опирается на следующие данные. Семь названий месяцев связаны с охотничьим хозяйством. Остальные названия месяцев относятся к разряду счетных. Итак, названия месяцев народного календаря: бирдин айы – февраль, жалган куран (самец косули) – март, чын куран – апрель, бугу (олень) – май, кулжа (горный баран) – июнь, теке (горный козел) – июль, баш оона (самец сайги) – август, аяк оона – сентябрь, тогуздун (девятый) айы (месяц) – октябрь, жетинин (седьмой) айы (месяц) – ноябрь, бештин (пятый) айы (месяц) – декабрь, үчтүн (третий) айы (месяц) – январь²⁷. Причем К.К. Юдахин делает оговорку, что вопрос соответствия с современными названиями месяцев и кыргызского народного календаря дается приблизительно.

Говоря о названиях месяцев, относящихся к разряду счетных, следует отметить еще два примечательных факта. Во-первых, древние племена считали до 3, 5, 7, 9. Числа 7, 9 являлись у кыргызов

счастливыми, удачливыми. Во-вторых, о счете времени по Плеядам (уркор), впервые зафиксированных у кыргызов М.С. Андреевым, относимым к самым древним способам²⁸.

Народные звездочеты – эсепчи, наблюдали за движением планет и созвездий, что и у кыргызов, и у русских, по сути, является идентичным. Например, Большая Медведица у кыргызов называется Чоң (большая) Жетиген (семерка), Малая Медведица – Кичи (малая) Жетиген (семерка), Полярная звезда – Алтын (золотой) Казык (кол), Весы – Тараза жылдыз и т. д.

Характеризуя кыргызский народный календарь, необходимо отметить, что с обретением независимости широко распространяются тематические календари. Однако в них имеются недостатки, связанные с применением различных терминов в названиях месяцев. Для уточнения и выработки единого варианта, видимо, требуется дальнейшее обсуждение. Кроме того, нельзя забывать и то, что параллельное применение национальных и общепринятых календарей, порождает определенные трудности. Думается, что на практике жизнь сама определит будущее народных календарей.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что изучение народного календаря и соприкасающихся с ним народных знаний открывает возможность более полного исследования проблем предфилософской науки.

Своеобразной формой вненаучного знания является народная наука – этнонаука. Этнонаука выступает как феномен коллективного сознания и имеет ряд особенностей:

- существует и транслируется в бесписьменной форме от наставника к ученику;
- сохраняется в обычаях, традициях и ритуалах;
- народные знания жестко связаны с рецептурным, неписанным знанием, носителями которого выступают целители, табыбы, гадалышки, предсказатели;
- в этнонауке конденсируются сгустки народной мудрости, которая хранится в социальной памяти и транслируется от старшего поколения к будущему²⁹;
- основой самосознания этноса является этническая идентичность, основными критериями которой является ландшафт, антропологические черты, язык, менталитет, культура, быт, мифология³⁰;

- в картине мира, заявляемой этнонаукой, человек является частичкой природы, которая находится в вечном круговороте. Этнонаука обращена к самым существенным сторонам человеческой жизни: здоровью, земледелию, скотоводству, орошению, строительству. Отсюда и появление таких направлений народной науки, как этноархеология, этноботаника, этнозоология, этногеография³¹, этнопедагогика³², этноэтика;

Вышерассмотренные вопросы логически предполагают необходимость освещения, хотя бы в сжатой форме, проблем этнофилософии. Один из известных историков философии З.А. Каменский обосновывал необычайную важность выделения особой формы историко-философского исследования – национальной. «Перед исследователем уже не вся совокупность философских идей, учений, выработанных человечеством, – писал З.А. Каменский, – но: 1) лишь те из них, которые были разработаны представителями данной нации; в его распоряжении, 2) та же общая философская система, но 3) другая цель: показать роль философских идей в истории национального развития, т. е. их историческую функцию, что подразумевает выяснение их содержания»³³.

З.А. Каменский при этом особо подчеркивал, что отдельные авторы стремятся доказать – философия была у всех народов, что совсем не обязательно, ибо философия как форма знания, а затем и наука у разных народов появляется в разное время.

Данная позиция строго проводится в научных трудах видных ученых Кыргызстана: члена-корр. НАН КР Т.А. Аскарлова, докторов философских наук А. Бекбоева, О.А. Тогусакова и др. в монографии «Элдик мурастын философиясы» («Философия народного наследия») ³⁴, Почетного академика, члена-корр. НАН КР А.И. Нарынбаева «Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане», академика У.А. Асанова, А.З. Джуманазаровой, Т.К. Чоротегина «Кыргызская наука в лицах», в которой имеется специальный раздел, названный «Прелюдия к истории современной Кыргызской науки» ³⁵, доктора философских наук И.И. Ивановой «Национальная философия и философствующие нации: тождество или различие?» ³⁶.

Логическим завершением данной позиции является издание энциклопедического учебного пособия «Философия», созданного большим авторским коллективом известных философов Кыргызской

Республики Т. Аскарковым, М. Артыкбаевым, Ш. Акмолдоевой, А. Бекбоевым, Ж. Бокошевым, М. Жумагуловым, С. Мукасовым, М. Эдиловой, Т. Эсенгуловым и др.³⁷.

Контрольные вопросы

1. Что такое цивилизация?
2. В чем состоит особенность традиционной цивилизации?
3. В чем состоит особенность техногенной цивилизации?
4. Определить особенности понимания вызовов природы и истории А. Тойнби.
5. Что такое domestикация?

Источники и примечания

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. С. 373.
2. Указ. соч. С. 91.
3. *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С. 49.
4. *Тойнби А.* Постигание истории. М., 2001. С. 188–189.
5. *Тойнби А.* Указ. соч. С. 189, 190.
6. *Тойнби А.* Указ. соч. С. 190.
7. *Тойнби А.* Указ. соч. С. 192.
8. *Тойнби А.* Указ. соч. С. 192.
9. *Тойнби А.* Постигание истории. М., 2001. С. 193.
10. Там же. С. 193.
11. Там же. С. 193.
12. Там же. С. 193.
13. Там же. С. 194.
14. *Рузавин Г.И.* Философия науки: учебн. пособие для студентов вузов. М.: Юнити Дана, 2005. С. 25.
15. История и философия науки: учебн. пособие для аспирантов. СПб.: Питер, 2008. С. 89.
16. *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культур // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. С. 103.
17. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 373.

18. Философия науки в вопросах и ответах: учебн. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 17.
19. *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: учебн. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 228.
20. *Чаньшиев А.Н.* Курс лекций по древней философии: учебн. пособие для филос. фак-ов и отделений ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. С. 20.
21. *Аманалиев Б., Брудный А.А.* О предыстории научного знания. Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии / Мат. докладов, представленных на Среднеазиатскую научную конференцию историков естествознания и техники. Фрунзе: Илим, 1967. С. 49.
22. *Токоев М.* Философский анализ донаучного и паратеоретического знания: автореф. дис. ... канд филос. наук. Фрунзе, 1972; *Байбосунов А.* Донаучные представления кыргызов о природе. Фрунзе, 1990.
23. *Чаньшиев А.Н.* Курс лекций по древней философии: учебн. пособие для филос. фак-ов и отделений ун-тов. М., 1981. С. 19.
24. *Аль-Фараби.* Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 144–145.
25. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 100.
26. *Абрамзон С.М.* Указ. соч. С. 105.
27. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 28.
28. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 104–105.
29. *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: учебн. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 229.
30. Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 1280.
31. *Каратаев О.К., Эралиев С.Н.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. Бишкек, 2005. 527, 531 б.
32. *Саипбаев С.Ш.* Идеи воспитания подрастающего поколения в киргизской народной педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1979; *Рахимова М.Р., Панкова Т.В.* Кыргыз эл-

- дик педагогикасы. Бишкек, 1993; Алимбеков А. Кыргыз этнопедагогикасы: I бөлүк. Бишкек, 1996.
33. *Каменский З.А.* Методология историко-философского исследования. М., 2002. С. 39.
 34. Элдик мурастын философиясы. Бишкек, 2004. 304 б.
 35. *Асанов У.А., Джуманазарова А.З., Чоротегин Т.К.* Кыргызская наука в лицах. Бишкек: Главная редакция энциклопедии и Центра госязыка, 2002. С. 544.
 36. *Иванова И.И.* Национальная философия и философствование нации: тождество или различие? Философия и будущее цивилизации: IV Российский философский конгресс / Мат. выступлений членов РФО из Кыргызстана / под. общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек: ОсОО «Дэна», 2005. С. 144.
 37. Философия: энциклопедиялык окуу куралы / башкы ред. У. Асанов, жоопту ред. А.Ч. Какеев; ред. кенеш Т. Тогусаков (төрага) ж. б. Бишкек: Мамл. тил жана энциклопедия борбору, 2004.

1.3. Особенности мифологического, художественно-образного и религиозного познания у кыргызов

Как справедливо отмечал академик А.А. Алтмышбаев, «Сведения истории о прошлом киргизов условно можно разделить на два вида – письменные и устно-фольклорные»¹. Опираясь на эти положения, профессор Б.А. Аманалиев сделал следующий, весьма успешный шаг в изучении мифов и легенд кыргызов², поскольку именно в языке отражается и закрепляется вся деятельность народа, в том числе мыслительная. Изучение языка позволяет раскрыть проблему возникновения не только слова, понятия, термина, но и заимствования, а также особенности художественного обобщения мира на чувственно-логическом уровне. Не случайно в кыргызском языке существует изречение: «Өнөр алды – кызыл тил» – поговорка «Высшее умение – красноречие». Отсюда следует, что для выявления основных понятий мышления древних кыргызов необходимо привлечь устное поэтическое творчество и мифологию, отражающие наиболее глубинный пласт культуры. Дошедшее до наших дней кыргызское устное творчество, включающее в себя обрядовые, трудовые, лирические песни, а также сказки, предания, богатырский эпос, имеет длительную историю.

Подобно мифам и легендам народов традиционного общества, древнекыргызские мифы и легенды уходят своими корнями вглубь тысячелетий, когда создавались чарующие художественные образы обобщения мира. Поскольку зачатки философии таятся в мифологии, обратимся к наиболее важным особенностям мифа.

В настоящее время насчитывается более 500 определений мифа. Понятие «миф» в переводе с древнегреческого языка означает «слово, речь, сказание, предание». Подчеркнем удивительное совпадение с кыргызским изречением «Все начинается со слова».

Говоря о познавательной роли мифа, необходимо отметить, что, во-первых, миф – это бессознательно-художественная переработка фантазией человека природы и общества путем перенесения на них человеческих понятий, свойств; во-вторых, миф религиозный сакрален, т. е. священен; в-третьих, он ритуален, т. е. связан с магическими обрядами; в-четвертых, миф обладает этиологическо-причинной функцией, а потому его называют первобытной натурфилософией.

Поскольку миф является отражением стремления человека познать мир и самого себя, т. е. играет мировоззренческую роль с самого начала своего возникновения, удовлетворяет психологическую познавательную потребность, то это его свойство не утратило своего значения и в современных условиях. Это проявляется, в частности, в использовании мифологических, мировоззренческих вкраплений в художественных произведениях современных авторов.

В связи с этим небезынтересно остановиться на взглядах Ч. Айтматова о роли мифа и легенд. По его мнению, мифы и легенды – это не только сгустки жизненного опыта народа, выраженного в сказочно-фантастических образах, но и его заветы будущим поколениям. В содержании мифов и легенд имеются такие идеи, которые перекликаются с современными проблемами, к примеру, с задачей поиска гармонического соотношения человека и природы, имеющего ярко выраженный характер. Если обратиться к мифам и легендам, отраженным в произведениях «Белый пароход» (легенда о Матери-Оленихе), «Пегий пес, бегущий краем моря» (Рыба-женщина), «И дольше века длится день» (легенда о Манкурте), мы сталкиваемся с такими проблемами, как судьба человека, будущее природы, отношения природы и человека, которые стали в наше время необычайно актуальными. «Сегодня, – пишет Ч. Айтматов, – мы достигли

таких вершин цивилизации, когда человек должен быть не только «потребителем» природы, но и ее покровителем, ее сотворцом. Сегодня уже не только мы зависим от природы, а и она от нас. Нашей волей, разумом – этим величайшим даром Времени и Пространства, той же Природы и Истории мы должны противостоять нарушению экологического равновесия»³.

Подобно мифам и легендам народов древности, древнекыргызские мифы и легенды отражают отдельные черты тотемистического, фетишистского, анимистического мировоззрения.

Тотемистические представления присутствуют в различных легендах. Это происхождение прародительницы племени Бугу от оленей, сказочно-фантастические сюжеты о превращении коня Чалкуйрука в альчик, о происхождении главного героя эпоса «Эр Төштүк», родившегося в подземном царстве, мотивы поэмы «Кожожаш», где главный герой ведет длительную борьбу с Сур эчки (Серой Козой), обладающей сверхчеловеческой силой⁴. Отголоски тотемизма проявлялись в почитании покровителей животного мира, – как «Кайып», «Камбар-Ата», «Чолпон-Ата», «Ойсул-Ата» и др.⁵.

Как подчеркивал З. Фрейд, «почти повсюду, где имеется тотем, существует закон, что члены одного и того же тотема не должны вступать друг с другом в половые отношения, следовательно, не могут также вступать между собой в брак»⁶. Многие народы уже в древности заметили, какими опасностями грозит кровосмешительство их роду. Не на пустом месте возникли различные табу – запреты. Отсюда пошел и обычай спрашивать: «Из какого рода?». Запреты были различными: например, молодым женщинам запрещалось обращаться по имени к старшим, или наоборот, например: «Керегем, сага айтам, келиним, сен ук» – «Тебе, говорю, стена, а ты, сноха моя, слушай; кошку бьют, а невестке наветки дают»; аке, эже и т. д.

Фетишистские представления. Наряду с элементами тотемизма у кыргызов имелись фетишистские представления и в отношении природных явлений. Они почитали Землю, Воду, Огонь, Дерево и т. д., объявляли их священными, поклонялись им. Преклонение кыргызов перед Землей и Водой отдельные исследователи рассматривают как почитание божества «Жер-Суу» («Земля и Вода»). По мнению Б. Аманалиева, Земля почиталась древними кыргызами как прародительница благ, а Вода – как источник и творец жизни. Зем-

ля в представлениях кыргызов рассматривалась как оплодотворяющая стихия, с одной стороны, а с другой – как почитаемая конкретно определенная местность. Об этом свидетельствует традиция произносить клятву именем Земли – «Жер-урсун». Вода рассматривалась как очищающая стихия «Таза болсун суудай бол, баарын жууп кетирген». Священными считались минеральные источники – арашан. Огонь также рассматривался как очищающая стихия. Отсюда и сохранившийся до настоящего времени обряд «алас» – окуривание дымом арчи. «Алас-Алас» – «От беды избавление»⁷.

Наряду с Землей, Водой и Огнем почиталось также Небо – Теңир. Сущностью понятия «Теңир» является благодетель. Например, «Теңир жалгасын!» – «Да благословит тебя небо», «Көк теңирдин карары» – «Гнев синего неба».

Аниматические представления. У кыргызов наряду с зооморфными, фетишистскими представлениями имелись и антропоморфные представления. Особое место среди антропоморфных представлений о духах занимает культ умерших и предков «арбак» – вера в покровителя рода, помогающего представителям рода и карающего врагов. Например, «Асыл Бакай койкашка, арбагы жандан бир башка» – «Благородный знаменитый Бакай – дух его отличен от духа других людей», «Арбакка сыйын» – «Вверять себя духам предков».

Вера в духов умерших, как одно из древнейших верований кыргызов, в наше время неожиданно стало реанимироваться, в частности в книге депутата Р. Качкеева «Арбактар сүйлөшөт» (Говорят духи). Естественно, что каждый автор вправе излагать свои мысли, ведь мы живем в демократическом государстве. Но при этом не следует забывать об опыте прошлых времен. Еще в прошлом веке многие представители научной интеллигенции подвергали резкой критике различные спиритуалистические учения. Не случайно указанная брошюра получила резкую оценку представителей научной общественности. К сказанному следует добавить, что один из видных американских философов Дж. Сорос, рассматривая недостатки традиционного мышления, совершенно справедливо пишет: «...Традиционный тип мышления с его примитивной гносеологией может легко привести к убеждениям, которые совершенно не имеют ничего общего с действительностью. Вера в духов и в их магические способности фактически означает признание, что окружающий мир не подчиняется нашему контролю»⁸.

Культ матери Умай. К числу древнейших культов у кыргызов относится культ матери Умай – Умай Эне. Как свидетельствует С.М. Абрамзон, образ матери Умай является культом плодородия. Это представление зародилось на заре истории. Свидетельством его древности является то, что у кыргызов имеется орнаментальный мотив под названием «Умай» в виде сказочной птицы, которая гнездится в воздухе⁹. Умай Эне, как мифическое существо охраняет младенцев. Об этом свидетельствуют заклинания: «Менин колум эмес, Умай энемдин колу» – «Не моя рука, а рука матери Умай», «Умай энемдин дарысы» – «Снадобье матери Умай». Кроме того, следует подчеркнуть, что культ матери Умай является частью сложной системы представлений древних тюрков. «Это позволяет, – пишет С.М. Абрамзон, – протянуть прочную нить этногенетических связей между современными киргизами и древнетюркским кругом племен и конфедераций»¹⁰. Антиподом Умай Эне является албарсты – злое демоническое существо.

В мифах отражаются не только природные, социальные явления, но и обряды, трудовая деятельность, эмпирические знания. По мере усложнения общественных отношений стали появляться различные песни: свадебные, погребальные причитания, трудовые, боевые и др.

Среди бытовых обрядовых песен особое значение имеют причитания, поминальные песни. Постараемся доказать тезис о том, что содержащиеся в них мировоззренческие представления имеются у всех народов и они схожи в своих основополагающих моментах. Приведем отрывки из заплачек, причитаний древних римлян и древних кыргызов. Здесь особенно интересно подчеркнуть, что у древних римлян и древних кыргызов имелись обряды группового оплакивания умерших с расцарапыванием плачущими женщинами своих лиц. У римлян заплачки назывались пении, у кыргызов – кошоки. Заплачки на похоронах знатных людей исполнялись наемными плакальщицами. У кыргызов кошоки также исполнялись профессионалами – кошокчу. У римлян, как свидетельствуют исследователи, их вопли вызывали протест, и уже закон 12 таблиц (Двенадцать таблиц законов – один из древнейших сводов римского обычного права на 12 досках-таблицах относящийся к V веку до н. э.)¹¹, говорит: «Женам щек не царапать и воя на похоронах не поднимать»¹². Как отмечает С.М. Абрамзон, «у кыргызов под названием “кошок” были

известны достигавшие большой художественной силы похоронные плачи, слагавшиеся обычно женщинами»¹³. Следует отметить, что причитания, плачи исполняются и в наше время. Сравним римские заплачки и кыргызские кошоки.

Заплачка

«Мать свою покинула,
В горе, плаче, во стенании.
Злая смерть тебя похитила;
Девой чистой и несчастною,
Светик мой, ты мать
оставила»¹⁴.

Плач жены кузнеца

«Забрала тебя смерть-
разлучница.
А меня оставила мучиться.
В край ушел ты от нас далекий.
Я наскучила – взял бы другую,
Я до крови царапаю щеки,
Но тебя вернуть не могу я.
Так и буду жить горе мыкая»¹⁵.

Здесь уместно упомянуть об одном важном высказывании М.О. Ауэзова о том, что удивительным свидетельством народности эпоса «Манас» является «непрерывное присутствие бытовых песен “кере-рез” (песня-завещание) и “кошок” (плач об умершем)»¹⁶.

Наряду с обрядовыми песнями значительное развитие у кыргызов получили трудовые песни «Бекбекей», «Шырылдан», песня пастухов-табунщиков, земледельческие «Оп-майда» (песня молотьбы), легенда о Шырдакбеке (о плове).

Песни «Бекбекей» и «Шырылдан» являются наиболее древними из сохранившихся в фольклоре и свидетельствуют о реалистических основах мировоззрения древних кыргызов. Для иллюстрации приведем следующие отрывки:

Бекбекей

«Моя затупилась иголка – э-эй,
Храним мы отару от волка,
э-эй!
В юрте прогнулась опора, э-эй.
К отаре волков не подпустим –
э-эй,
И вор подойдет – не упустим,
э-эй!
Хочешь, на склоне горы,
Бекбекей,
Я стану скалой, Бекбекей,
У черномерлушковой шубы
твоей,
Я стану полой, Бекбекей?
Хочешь я стану медом
хмельным,
Пей меня, Бекбекей!»¹⁷

Шырылдан

«Серебристый тополь гладкий
Для чего рубить весной?
Для чего жеребой матке
Жеребенок неродной?
Конь пасется, Шырылдан.
Песня льется, Шырылдан.
Напеваем, Шырылдан,
Разгоняем сна дурман».

А теперь сравните эти песни с древнеримской песней «Ночное бдение в честь Венеры»:

«Вот уже среди лужаек расправляют грудь быки,
И высматривает каждый брачный для себя союз.
Вот стада овец под тенью, с ними и самцы-мужья.
Не молчать и птицам певчим велено богинею,
Уж болота хриплым криком оглашают лебеди»¹⁸.

Как известно, наивно-реалистические взгляды у людей формируются на базе практической деятельности. Тема труда едва ли не самая главная, особенно для земледельца. «Труд земледельца опозитивирован, – пишет Б. Аманалиев, – окружен ореолом. Становится нитью, ведущей от докочевового прошлого к трудовому быту кочевника-животновода»¹⁹. При этом исследователь, сравнивая кыргызскую песню «Оп-майда» с «Песенкой работника», относимой египтологами к XV в. до н. э., отмечал, что «обе песни содержат поэтическое

обращение к молотящим зерно быкам». Здесь хотелось бы обратить внимание читателя еще на одну сторону вопроса, связанного с тем, что «у всех народов во все предыдущие эпохи бытовала общая форма художественно-словесной культуры. При этом особое значение имела ритмическая организованность речи»²⁰. Для сравнения приведем отрывки из народных песен – кыргызов «Оп-майда», русских «Уж мы сеяли, сеяли ленок», «Дубинушка» и древнеримской «Песня гребцов».

Оп-майда

«Но, коняги, оп-майда!
Притомились – не беда!
Не дремлите, оп-майда,
Молотите, оп-майда,
Надо лучше молотить,
Бить копытами,
Если вы хотите быть
В зиму сытыми.
Лучше, лучше, оп-майда,
Круче, круче, оп-майда,
Оп-майда. Коняги, но!»²¹

Если приведенные строки сравнить с аналогичными песнями других народов, в частности с русскими, вполне ясно проявляется очевидность утверждений фольклористов о том, что «при сравнительном изучении фольклора различных народов привлекает внимание сюжетное сходство произведений в пределах одного или нескольких жанров»²².

Для иллюстрации обратимся к песням славян, в частности восточных, которые, как и другие народы, прошли через свою эпоху устного творчества. В песне «Уж мы сеяли, сеяли ленок» поется:

«Мы мололи, пололи, ленок,
Мы пололи, приговаривали,
Чеботами приколачивали:
Ты удайся ленок,
Ты удайся, мой беленький,
Не крушился, мой беленький!»²³

Сравнительное изучение вышеприведенных песен говорит о том, что, как отмечают фольклористы, они являются отражением перводействий, первопредметов²⁴. Для еще большей наглядности сравним древнеримскую «Песню гребцов» с русской «Дубинушкой».

Песня гребцов

«Эй-я, гребцы, пусть нам эхо отдаст наше гулкое: Эй-я!
Глуби морской властелин, улыбнувшись радостным ликом,
Выровнял синюю гладь и дыхание бурь успокоил;
В долгом безветрии спят – не колышутся тяжкие волны.
Эй-я, гребцы, пусть нам эхо отдаст наше гулкое: эй-я!»²⁵

Бурлацкая «Дубинушка»

«Нагрузили барку легко,
А потянем – пойдет ходко.
Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая, сама пойдет,
Идет-идет, идет-идет, идет-идет...»²⁶

Подобные песни бытовали также среди народов Центральной Азии – узбеков, казахов, таджиков. Сравнительное изучение этих песен показывает, что источники возникновения их одни и те же – древние формы хозяйствования. Они являлись основой мифов, легенд и сказаний. Позднее с усложнением хозяйственной деятельности, возникает более развитая форма устного творчества – героический эпос.

В сокровищнице эпического творчества народов мира эпос «Манас» является самым грандиозным, в нем более 400 тысяч строк. Впервые о нем заговорили в просвещенной среде в 1856 г. Пересказ сюжета эпоса на русском языке сделан Ч. Валихановым²⁷. В 1862 г. эпос был записан В. Радловым и в 1864 г. переведен на немецкий язык. Эпос состоит из трех частей: «Манас» (отец) – «Семетей» (сын) – «Сейтек» (внук). Как отмечает В. Жирмунский, сюжет «Манаса», как и эпосы других народов, строится вокруг центральной фигуры Манаса. В связи с этим он писал: «В старофранцузском эпосе о Карле Великом и его паладинах, в русских былинах киевского цикла, в «Джангариаде», в средневековом эпосе тюрков-огузов «Китаб и Коркуд» и др. эпический монарх (Карл Великий, Владимир Крас-

ное Солнышко, Джангар, Баходур-хан и др.) также служит идеальным центром, вокруг которого объединяются богатыри...»²⁸. Следует отметить, что принцип генеалогической циклизации является одной из важных особенностей эпоса. Родословная – санжыра – является как бы нитью Ариадны, на которую нанизываются события. Она служит также стимулом – средством запоминания и воспроизведения для сказителей содержания эпоса.

Как известно, родословная есть «перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степень родства». Здесь мы имеем как бы бесконечную цепь отцов и детей. Если обратиться к эпосу «Манас», то мы увидим триаду: отец – сын – внук. Каждая из частей тематически включает в себя рождение, детство, юность, женитьбу, походы, смерть главного героя. Они составляют как бы главный стержень, вокруг которого группируются, объединяются другие события.

Мы полагаем, что родословная является одним из мнемотехнических средств запоминания, ведь память, по определению Аристотеля, представляет собой способность человека воспроизводить прошлое. В информатике этот процесс осуществляется специальным кодом, а в биологических системах – генетическим кодом. Может возникнуть вопрос, каким образом можно использовать машинный или генетический код при изучении эпоса «Манас»? Мы полагаем, что главное – это принцип последовательной записи и воспроизведения информации. Из истории известно, что в древности стимулами – средствами запоминания – были простейшие вещественные знаки типа зарубок, узелков и др. К разряду этих мнемотехнических средств можно отнести и родословную. Думается, поиски в этом направлении могут быть продуктивными, в частности в раскрытии сущности памяти сказителей.

В пользу данной гипотезы говорит также любопытный факт, приводимый Алексеем Николаевичем Леонтьевым. «В одном из африканских племен (у вакопойков), – пишет А.Н. Леонтьев, – у знатных людей существовал обычай при встрече с незнакомыми лицами объявлять им через посредство своего слуги о своем происхождении. Так как их родословная сообщалась с весьма большими подробностями, то слуга, перечисляя генеалогические факты, относящиеся к его хозяину, перебирал при этом пальцы своих рук»²⁹.

Следует заметить, что и в современных кыргызских селах люди старшего поколения спрашивают у незнакомых людей: откуда они родом, просят перечислить своих предков до седьмого колена. Этот обычай строго соблюдался, и каждый ребенок должен был знать поименно своих предков до седьмого колена. Этот обычай уходит своими корнями в глубокую древность, но и сегодня он продолжает жить. В настоящее время наблюдается повышенное внимание к проблемам родословной. Люди хотят знать своих предков, знать, какими они были, чем занимались. Интерес к своим корням заставляет изучать историю страны, знакомиться с историческими документами, даже проводить конкурсы по «санжыре» в надежде найти еще что-нибудь новое. Исторический поиск набирает скорость, и данные исследования помогут более полному освещению истории Кыргызстана. Эти исследования в полной мере перекликаются с эпосом «Манас», помогая понять его народность.

В сущности, как отмечает Ч. Айтматов, речь идет о том, что «Манас» является социальной памятью народа, его заповедью будущим поколениям. Сила «Манаса» – в той социальной информации, которая составляет сердцевину эпоса.

Возникновение трилогии «Манас» подчиняется общим закономерностям, присущим развитию эпоса любого народа.

Как известно, исследователи фольклора подразделяют героический эпос на архаический и классический. А.Л. Шапиро пишет, что «памятники классического героического эпоса сохранились у народов Западной Европы, тюркских и монгольских народов»³⁰. Кроме того, в своих лекциях А.Л. Шапиро, ссылаясь на В.Я. Проппа, выделяет наиболее важные особенности как архаического, так и классического героического эпоса. По его мнению, архаический эпос следовал за мифологией и возник на ее базе. Если для мифологии характерно представление о полной зависимости человека от хозяев стихий, то для архаического эпоса характерна борьба богатыря с чудовищами, точнее, битва с хозяевами стихий и чудовищами, приносящими вред людям. По словам Эсхила, Прометей подарил людям не только огонь, но и научил мыслить, передав «им мудрость чисел и измыслил для них сложение букв – мать всех искусств и основу памяти. Он приучил животных к ярму, хомуту, выюку и впряг коней в коляски, снабдил суда льняными крыльями и погнал по морям»³¹.

Как справедливо отмечает А.Л. Шапиро, «герои-богатыри древне-грузинского эпоса "Амиран", армянские эпические богатыри борются с демонами, великанами. Мы могли бы сказать также, что то же делают и герои кыргызского, так называемого малого, эпоса "Тоштюк"».

Кроме того, на наш взгляд, особенно важным является выделение, подчеркивание А.Л. Шапиро таких особенностей архаического эпоса периода разложения первобытнообщинных, родовых отношений, как всевозрастающая роль семьи – вначале большой, а потом малой. Именно в этот период «на одно из первых мест выдвигается добыча героем далекой невесты»³². Эпические герои (Вольга Ярославич, Давид Сасунский, Манас) растут не по годам, а по дням, они почти неуязвимы. Под стать им и их кони. Это, во-первых. Во-вторых, с возрастанием уровня производства, сопровождавшегося усложнением социальных отношений, связанных с «историческими потрясениями и прежде всего великими войнами», возникает «героический эпос, который расцветает в условиях военной демократии»³³.

В героическом эпосе периода военной демократии сохраняются патриархальные отношения между предводителями племенных союзов. Племенные союзы сливаются в народности, появляются ранние государства, на первое место выдвигаются воинские подвиги, патриотизм. «Первоначально патриотизм, – пишет А.Л. Шапиро, – был чувством любви к своему роду, племени, затем, по мере образования союзов племен и их перерастания в народности, патриархальное чувство любви к своему роду-племени разрасталось до чувства любви к народности-народу»³⁴.

Памятники классического героического эпоса как Запада, так и Востока, дошедшие до наших дней, неопровержимо свидетельствуют о том, что главными в их содержании являются мотивы любви к своему народу, к своей земле, забота об их судьбах. Например, в своей статье «Золотое слово русской литературы», посвященной летописи «Слово о полку Игореве» академик Д.С. Лихачев особо подчеркивает, что «Сила Любви к Родине, к Русской земле, покоряет читателей «Слова». Чувство это пронизывает собой все произведения, проступает в каждой строке»³⁵. Аналогичные идеи выдвигал С.М. Абрамзон относительно эпоса «Манас». Так, он писал, что, во-первых, «в эпосе «Манас» нашли, очевидно, свое воплощение и эпизоды более раннего исторического прошлого кыргызских пле-

мен с характерным для него господством военно-демократического строя», и, во-вторых, «эпос «Манас» воплотил, прежде всего, прогрессивную для своего времени идею объединения племен, народного единства перед лицом внешней опасности»³⁶.

Известный исследователь «Манаса» В.М. Жирмунский пишет, что «киргизский героический эпос, превосходящий по своим грандиозным масштабам все известные нам памятники мирового эпического творчества, имеет в своем сложном составе три основных слоя: первый – древнейший – сказочно-мифологический; (в образе Манаса – это исполинский рост, сверхчеловеческая сила, магическая неуязвимость, соратники главного героя – Эр-Төштүк, Джолой, Сайкал и др.³⁷; второй – исторический, период военной демократии»³⁸; третий, наиболее поздний слой, связан «с расширением первоначальных рамок эпоса путем включения в цикл Манаса на разных ступенях его развития целого ряда действующих лиц, первоначально являвшихся героями самостоятельных исторических или сказочных сюжетов (Джолой и Сайкал, Төштүк, Кошой, Кекче, Джамгырчи и др.)»³⁹.

Таким образом, прав А.Л. Шапиро, который считает, что пришедший на смену архаическому героическому эпосу эпос классический «возникает на той стадии общественного развития, когда союзы племен сливались в народности, складывались в государства...»⁴⁰. Кроме того, «содержанием нового эпоса становятся исторические потрясения и прежде всего великие войны»⁴¹.

Как отмечал П.Н. Берков, «киргизский «Манас» прошел длинный путь развития – от первобытного мифа до монументальной эпопеи, от короткого сказа до огромной поэмы – энциклопедии»⁴², и, естественно, отражает мировоззрение народа. Как отмечает С.М. Абрамзон «середина XIX в. была ознаменована крупным научным открытием: ученый-востоковед и просветитель, казах по национальности, Чокан Валиханов впервые установил существование среди киргизов народной героической трилогии, в которой воспевались богатырь Манас, его сын Семетей и внук Сейтек...». Такого поэтического памятника, как трилогия «Манас», нет больше ни у одного народа, он является тем «ценным вкладом, который киргизский народ вносит в сокровищницу мировой культуры»⁴³.

Поскольку эпос отражает различные этапы исторического прошлого кыргызского народа, он может служить важным источником

для изучения не только особенностей мировосприятия, отдельных проблем национальной истории философии, но и через них некоторых проблем и самого эпоса. В пользу данных тезисов можно привести ряд примеров. В частности, в монографии Ш. Акмолдоевой, впервые на материале текстов «Манаса» успешно реконструируется древнекиргизская модель мира в ее пространственно-временном и социальном аспектах⁴⁴.

Говоря о проблемах эпоса «Манас», хотелось бы обратить особое внимание на печальные попытки, предпринятые в 50-е гг. XX в., объявить его антинародным. Именно в эти годы рядом с истинными учеными нашей республики были исследователи России, Казахстана. Особенно велика роль М. Ауэзова, который не только сформулировал главный вопрос о народности эпоса «Манас», но и дал блестящее его решение. Исследователь убедительно раскрыл главную суть эпоса – его народность, что, по существу, является великим открытием в истории манасоведения.

Оно заключается в следующих трех выводах.

1. Необходимость и важность изучения текстов «Манаса» в сопоставлении с древними надписями и существовавшими до недавнего времени бытовыми песнями⁴⁵.

2. «Мы считаем вполне законным высказать мысль, что первые песни, вошедшие в эпос «Манас», сложены в годы тех великих в истории киргизского народа событий, которые связаны с деяниями выдающегося исторического героя (независимо от того, был ли он ажо, шад, апа, тархан или просто батыр), благодаря которому киргизский народ одержал победу над поработившими его сильными врагами. А деятельность этой личности должна была протекать в эпоху «Киргизского великодержавия (и может быть, в ту пору, о которой свидетельствует надпись на памятнике из Суджи)»⁴⁶.

3. Время также полностью доказало верность вывода о том, что в «ранних и поздних вариантах «Манаса» непременно присутствовали бытовые песни керез (песня-завещание) и кошок (плач об умершем)»⁴⁷.

Бытовые песни, в частности «керез» – заповеди, «кошок» – заплачки, мы рассматривали выше. Вопросы сопоставления текста эпоса с древними надписями будут рассмотрены нами в соответствующем разделе⁴⁸.

Контрольные вопросы

1. В чем особенности понимания мифов у Ч.Т. Айтматова?
2. В чем особенности понимания мифов у Мирча Элиада?
3. Что такое тотемизм, фетишизм, аниматизм?
4. В чем сходство и различие заплачек-кошек – у кыргызов, русских и римлян?
5. В чем особенности понимания эпоса «Манас» у Чокана Валиханова?

Источники и примечания

1. *Алтымышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе: Илим, 1985. С. 10.
2. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963.
3. Правда. 1981. 12 октября.
4. *Поярков О.* Каракиргизские легенды, сказки и верования. Памятная книжка по Семиреченской области на 1900 год. Верный, 1900;
5. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 343–344.
6. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 27.
7. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: сборник. Минск: Попурри, 1988. С. 332.
8. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963.
9. *Джордж Сорос.* Советская система: к открытому обществу. М., 1991. С. 57.
10. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 277.
11. Там же. С. 279.
12. Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 362.
13. Римская литература: хрестоматия по античной литературе для высших учебных заведений. Т. II. М., 1958. С. 9.
14. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 342.

15. Римская литература: хрестоматия по античной литературе для высших учебных заведений. Т. II. М., 1958. С. 9.
16. Народная лирика Киргизии / пер. Н. Гребнева. Фрунзе, 1962. С. 43.
17. Адамзаттын «Манасы». Алматы, 1995. С. 54.
18. Народная лирика Киргизии / пер. Н. Гребнева. Фрунзе, 1962. С. 15, 19.
19. Римская литература: хрестоматия по античной литературе. М., 1958. С. 617–618.
20. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 21.
21. *Салиев А.* Жизнь – в стихах. Фрунзе, 1962. С. 186.
22. Народная лирика Киргизии / пер. Н. Гребнева. Фрунзе, 1962. С. 23.
23. *Селиванов Ф.М.* Поэтика былин (К вопросу об аспекте изучения). Проблемы фольклора. М., 1975. С. 146.
24. Заря-заряница. Горький, 1982. С. 40–41.
25. *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций. Л., 1982. С. 8.
26. Римская литература: хрестоматия по античной литературе. М., 1958. С. 618.
27. Заря-заряница. Горький, 1982. С. 22.
28. *Какеев А.Ч.* Философское наследие Ч. Валиханова. Сан-Таш-140 // Мат. междун. научн. конф., посвящ. первой записи эпоса «Манас» Ч. Валихановым. Бишкек: Илим, 1996. С. 16–24.
29. *Жирмунский В.М.* Введение в изучение эпоса «Манас». Фрунзе, 1948. С. 17.
30. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М., 1972. С. 434.
31. *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций. Л., 1982. С. 12.
32. Указ. соч. С. 11–12.
33. Указ. соч. С. 11.
34. Указ. соч. С. 11.
35. Указ. соч. С. 14.
36. Слово о полку Игореве. М., 1985. С. 20.
37. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 371.

38. *Жирмунский В.М.* Введение в изучение «Манаса». Фрунзе, 1948. С. 67.
39. Указ. соч. С. 33, 80.
40. Указ. соч. С. 80.
41. Указ. соч. С. 12.
42. Указ. соч. С. 14.
43. *Берков П.Н.* Алтайский эпос и «Манас». Киргизский героический эпос Манас. М., 1961. С. 255.
44. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 344–345.
45. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек, 1996.
46. Адамзаттын «Манасы». Алматы, 1995. С. 58.
47. Указ. соч. С. 58.
48. Указ. соч. С. 53, 54.
49. *Какеев А.* О философских взглядах Мухтара Ауэзова в исследовании эпоса «Манас» // Кут Билим. 1997. 14 июня.

1.4. Пословицы и поговорки как сгустки народной мудрости

Академик А.А. Алтмышбаев еще в 1957 г. писал, что пословицы и поговорки «являются сгустками народной мудрости, весьма коротки по размеру, доходчивы, замечательны по ясности, вложенной в них мысли. В них мы находим попытку постановки и разрешения ряда социально-политических, философских и литературно-эстетических проблем с позиций стихийного материализма и демократизма¹.

Другие исследователи признают: важным источником философии являются также такие фольклорные группы, как пословицы и поговорки, поскольку в них на уровне обыденного сознания отражаются начала этических представлений².

В кыргызских пословицах и поговорках нетрудно увидеть предпосылки зарождения этики как науки о нравственности. Естественно, обыденный опыт, здравый смысл еще не есть философия, но он есть одно из необходимых условий. Кроме того, философия возникает как преодоление здравого смысла, который служит ей сырым материалом. Философские мысли, идеи, содержащиеся в пословицах и поговорках как сгустки народной мудрости, составляют особый их компонент, который служит одним из источников воз-

никновения различных направлений – как идеалистического, так и материалистического. В советское время в пословицах и поговорках больше внимания уделялось выявлению материалистических, атеистических и классовых тенденций. Эти тенденции проявлялись и при сборе фольклорного материала, и при составлении различных сборников. Сборник «Киргизские пословицы и поговорки» был издан Б. Керимжановой одним из первых в 1941 г. В рукописном фонде Национальной академии наук хранятся многочисленные образцы, которые служат неоценимым источником при изучении проблем кыргызской предфилософии. Изучение их с позиций материализма, диалектики, атеизма осуществлялось А. Алтмышбаевым, Б. Аманалиевым и др.

Кыргызским народным речениям особое внимание уделял академик К.К. Юдахин. Количество собранных и включенных К.К. Юдахиним в «Киргизско-русский словарь» пословиц и поговорок приближается к двум тысячам. Они позволяют не только проникнуть в сущность семантических оттенков изречений, но и представить наглядно древнюю духовную жизнь народа, и прежде всего, с позиций раскрытия двух важных источников возникновения философии. Это, во-первых, здравый смысл, как первый опыт философствования, интерпретации обыденной жизни, являющийся сырым материалом для теоретического мышления, и, следовательно, собственно философии. В нем уже начинает развиваться тенденция критики, преодоления предрассудков обыденного мышления. Во-вторых, это – «ходячая нравственность», т. е. начало этических представлений. Говоря о труде К.К. Юдахина, нельзя не отметить, что пословицы и поговорки, помещенные в словарных статьях, имеют прекрасные адекватные русские переводы и, по возможности, снабжены точной или сходной русской пословицей или поговоркой. В 1997 г. вышла отдельная книга «Пословицы и поговорки кыргызского народа» из собрания академика К.К. Юдахина под редакцией профессоров М.А. Рудова и Т.К. Ахматова, что является конкретным вкладом в реализацию программы развития государственного языка, укреплению кыргызско-русских взаимоотношений.

Речь идет о том, что пословицы кыргызского народа имеют много общего с пословицами и поговорками других народов, в том числе русского. Учитывая, что сопоставительное изучение кыргызских

и русских пословиц и поговорок имеет большое научное значение и в контексте предлагаемого курса содействует укреплению кыргызско-русских взаимоотношений, приоритетное внимание уделяется сходству пословиц кыргызского и русского народов.

Как известно, сходство пословиц и поговорок различных народов обуславливается рядом причин и прежде всего логическим содержанием. Они представляют собой суждения или умозаключения, передающие одни и те же смысловые ситуации. Кроме того, их сходство обуславливается общностью исторического опыта, судеб, экономическими и культурными контактами.

Например, «Алма сабагынан алыс түшпөйт» – «Яблоко от яблони недалеко падает»; «Көп менен коргон – той» – «На миру и смерть красна»; «Өрдөк жокто чулдук бий» – «На безрыбье и рак рыба»³.

Различие же пословичных изречений обуславливается грамматическими законами данного языка, образным строем, набором реалий, бытовых понятий, присущих именно данному народу⁴. Например, кыргызские бытовые понятия: «Ар ким өз көмөчүнө күл тартат» – «Каждый к своей лепешке золу тянет»; «Аса-карыбайт, алтын-чирибей» – «Соболезнование не стареет, золото не гниет»; «Калпычынын куйругу бир тутам» – *букв.* «У лгуна хвост в четыре пальца»; «Кан үйүнүн тардыгы, кара алачыгымдын кендиги» – *букв.* «Теснота ханской юрты – простор моей лачуги»; «Катын алсан, отун ал» – *букв.* «Взял жену, бери и дрова», т. е. думай о хозяйственных заботах. Если сравнить эти пословицы и поговорки с русскими, то можно четко уловить их различия, хотя они по содержанию могут быть сходными, например, русские изречения: «Тянуть одеяло на себя»; «На воре шапка горит»; «В тесноте, да не в обиде»⁵. Различия особенно четко видны при сравнении образного строя пословиц и поговорок тех или иных народов, например, кыргызские: «Абийирдүү жигитке ажалдуу кийик жолугат» – *букв.* «Скромному парню (охотнику) попадается кийик, которому суждено умереть»; «Көп түкүрсө, көл болот» – «Если множество плюнет, будет озеро»; русские: «На ловца и зверь бежит», «С миру по нитке – голому рубашка»⁶.

В структурном отношении пословицы и поговорки можно рассмотреть как открытые или закрытые системы. Открытые системы содержат наряду с постоянными элементами и переменные. Закрытые (жесткие) системы имеют постоянные элементы. Они не изме-

няются и не дополняются. Пословицы и поговорки по целям могут быть утвердительными или отрицательными. По модальности (от *лат.* *modalis* – отношение, способ) они могут быть повествовательными, побудительными, вопросительными, а по форме – простыми и сложными. Учитывать указанные особенности народных изречений важно при изучении и проведении конкретных исследований, касающихся первого уровня мировоззрения. Иначе можно допустить односторонность, выдавая за философию то, что относится к предфилософии. Такие подходы имели место в прошлом, когда на основе такой пословицы, как «Дени соонун – жаны соо» – «У кого здоровый организм, у того здоровая душа», совпадающая по смыслу с русской поговоркой «В здоровом теле, здоровый дух», делались попытки увидеть в ней решение проблем соотношения материального и идеального с позиций стихийного материализма⁷. Другие исследователи, утверждая, что «вопреки взглядам исламистов, признающих духовные явления первичными и независимыми от материальных, в некоторых лаконичных строках народных изречений проводится мысль о том, что никакой души, отдельной от тела не существует»⁸.

Вместе с тем, следует особо отметить, что именно А.А. Алтмышбаев и Б. Аманалиев первыми предприняли попытку исследования такой обширной фольклорной группы, как пословицы и поговорки, в целях раскрытия философской мысли, содержащейся в них. В их работах обстоятельно анализируются проблемы труда как основы жизни. Этой идее посвящаются такие пословицы, как «Эмгексиз рахат жок!» – «Без труда нет блага»; «Иштеген тиштейт» – «Кто не работает, тот не ест». В народных изречениях возвеличиваются трудолюбие, героизм, чистота и глубина чувств. Например: «Адептүүлүк адамдын көркү» – «Нравственность украшает человека»; «Жакшы адамдын белгиси – эл камы үчүн күйүнөт, жаман Адам белгиси – өз камы үчүн жүгүрөт» – «Благородный человек служит интересам народа, никчемный человек печется о своих узкокорыстных интересах» и др.

Особо следует отметить, что в народных изречениях достойное место занимают проблемы разума, знаний, о чем свидетельствуют такие пословицы, как «Акыл тозбос тон – билим түгөнбөс кенч» – «Разум – это шуба (одежда), которая не изнашивается, знание – родник, который неисчерпаем»; «Акыл айга жеткизет» – «Разум достигает даже луны»; «Акыл – алтын» – «Разум – золото»; «Илим – билим

булагы, билим – турмуш чыгары» – «Наука – источник знаний, знание – светоч жизни»; «Билеги күчтүү бирди жыгат, билими күчтүү минди жыгат» – «У кого сильные руки, тот победит одного, а кто силен знаниями, тот победит тысячи» и др.

Важной особенностью народных изречений является то, что в них высказываются мысли общего характера, т. е. они имеют форму всеобщности. Например: «Аял жакшы – эр жакшы» – «Жена хороша, (так и) муж хорош».

А теперь обратимся к такой пословице, как «Өзүнө бычак ур, оорубаса, кишиге ур» – «Вонзи нож себе, если не будет больно, вонзи другому». В этой пословице уже видны начала запретов и предписаний, сыгравших важную роль в утверждении идей самоограничения, зарождения нравственной рефлексии, нравственного самосознания как начала осознания различия между должным и сущим в поведении человека.

В основе данных требований и запретов лежит важнейший принцип, связанный с соблюдением меры и не теряющий своего значения в современных условиях. Например: «Сууну көп кечсе, чалчык болот, сөздү көп сүйлөсө тантык болот» – «Если много раз переходить воду, то (вместо брода) образуется грязь, если много говорить, то получится болтовня»⁹; «Сөздү коюп, бөздөн кел» – «От слов переходи к делу (букв. Оставь разговоры, переходи к бязи)»¹⁰.

Всеобщность народных изречений проявляется также в их назидательном характере. В пословицах и поговорках возвеличиваются такие качества, присущие людям, как мужество, справедливость, честность и т. д. Например: «Коркок мин өлөт, батыр бир өлөт» – «Трус умирает тысячу раз, герой умирает один раз»¹¹; «Ак ийилет, кара сынат» – «Правда гнется, кривда ломается»¹² и др.

Исключительную значимость народным изречениям придает то, что в них четко фиксируется изменчивость явлений природы и социальной жизни, например: «Өчпөс өмүр, сынбас темир болбос» – «Вечной жизни, как не ломающегося железа, не бывает». В отдельных пословицах и поговорках угадывается, хотя и смутно, наличие в природе и общественной жизни зависимости одних явлений от других: «Ажал келбесе Адам өлбөйт» – «Пока смерть (причина смерти) не придет, человек не умрет»; «Шамал болбосо чөптүн башы кыймылдабайт» – «Без ветра трава не шелохнется»; «Суу булаксыз болбойт, күн нурсуз болбойт» – «Без источника нет воды, без солнца нет света» и др.

В заключение необходимо отметить еще одну существенную особенность пословиц и поговорок: в них начинает складываться немифологическая система взглядов на мир, что служит основой для развития начала этических представлений.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит особенность понимания пословиц и поговорок у академика А.А. Алтмышбаева?
2. Почему здравый смысл считается первым опытом философствования?
3. В чем особенность понимания кыргызских пословиц и поговорок академиком К.К. Юдахиним?
4. В чем сходство и различие пословичных изречений кыргызского народа с пословицами и поговорками русского и других народов?
5. Можно ли рассматривать пословицы и поговорки как открытые или закрытые системы?

Источники и примечания

1. *Алтмышбаев А.А.* Из истории развития общественно-политической мысли кыргызского народа в конце XIX и в начале XX века // Известия АН Кирг. ССР. Вып. IV. Фрунзе: Изд-во АН Кыргызской ССР, 1957. С. 16.
2. *Емельянов Б.В., Любутин К.Н.* Введение в историю философии. М., 1987.
3. Пословицы и поговорки кыргызского народа (Из собрания академика К.К. Юдахина). Бишкек, 1997. С. 20, 105, 132.
4. *Пермяков Г.П.* Избранные пословицы народов Востока. М., 1968. С. 26.
5. Пословицы и поговорки кыргызского народа (Из собрания академика К.К. Юдахина). Бишкек, 1997. С. 22, 25, 88, 89.
6. Указ. соч. С. 11, 105.
7. *Алтмышбаев А.А.* Общественно-политическая и философская мысль кыргызского народа // Известия АН Кирг. ССР. Вып. IV. Фрунзе, 1957. С. 16.
8. *Аманалиев Б.* Об элементах свободомыслия в кыргызских пословицах и поговорках // Известия АН Кирг. ССР. Сер. общ. наук. Т. III. Вып. 1. Фрунзе, 1961. С. 15.

9. Пословицы и поговорки кыргызского народа (Из собрания академика К.К. Юдахина). Бишкек, 1997. С. 142.
10. Указ. соч. С. 140.
11. Указ. соч. С. 103.
12. Указ. соч. С. 17

1.5. Памятники орхоно-енисейской письменности как источник кыргызской философской мысли

Наиболее важным типом источников истории философии является письменный источник. Это рукописный или напечатанный текст, в котором содержится определенная информация, отражающая мыслительную деятельность народа. Данный тип источника возникает с изобретением письменности. Письмо – знаковая система фиксации речи для передачи определенной информации, содержащейся в ней¹. В начале было изобретено рисуночное письмо – пиктография (pictus – рисовать, grapho – пишу), затем – идеографическое письмо, в котором каждый знак может обозначать любое слово, например, знак, обозначающий «ногу», может означать действие – «ходить», «стоять» и т. д. Позднее возникает алфавитная система, в которой знак – буква – передает звук. Известны различные алфавитные системы: восточная – арамейская, еврейская, сирийская; западная – греческая, латинская; славянская – кириллица; древнетюркская.

Древнетюркское письмо – это руническое письмо, возникшее в 8–10 вв. Название оно получило по форме написания знаков, напоминающих скандинавские, германские руны. Существует древнетюркское руническое письмо Центральной Азии и Сибири, запечатлевшее язык орхоно-енисейских, таласских надписей².

Памятники древнетюркского письма были открыты в 1721–1722 гг. состоявшим на службе у Петра I Даниилом Готлибом Мессершмидтом совместно со шведом Таббертом. Из-за внешнего сходства со скандинавскими рунами, которые вырезались на металле, дереве, камне и имели своеобразные заостренные начертания, надписи назвали руническими. Древнетюркское руническое письмо имеет 38 знаков. На территории современного Кыргызстана рунические памятники были открыты в 1896–1998 гг. Позднее, в 1932 г., был обнаружен кусок еловой палочки с руническими знаками. Их прорисовку осуществлял М.Е. Массон, а дешифровку текста – Е.С. Малов. В 1991 г.

П.Н. Кожемко обнаружил «восьмой таласский памятник». В 1962 г. группой Д.Ф. Винника были обнаружены девятый, десятый, одиннадцатый и т. д.³ памятники.

В настоящее время ученые Кыргызстана внесли предложение в ЮНЕСКО о включении в списки памятников мировой культуры древние письменные памятники Саймалы-Таша и др.

Первыми исследователями памятников орхоно-енисейской письменности были выдающиеся русские ученые В.В. Радлов, С.Е. Малов, Ж.А. Абель-Ремюза и др.

По свидетельству С.Е. Малова, «...язык енисейских памятников письменности V века представляет древний киргизский язык»⁴.

Академик И.А. Батманов также однозначно писал, что язык енисейских памятников «...был письменным языком кыргызов и части других тюркоязычных племен»⁵.

А. Аманжолов в своей статье «Древнетюркская руника» пишет, что «китайская хроника "Таншу" отмечает общность языка и письменности у кыргызов и уйгуров»⁶.

Академиком А.А. Алтымышбаевым впервые был проведен сравнительный анализ древнетюркских понятий с современными кыргызскими понятиями, которые также подтвердили мнения В.В. Радлова, В. Томсена, С.Е. Малова, И.А. Батманова о том, что язык орхоно-енисейских памятников является древним кыргызским языком. Приведем следующую таблицу, составленную академиком А.А. Алтымышбаевым. В скобках указаны страницы из книги С.Е. Малова.

Древнетюркские понятия	Современные кыргызские эквиваленты
ай – месяц (89)	ай
алп – герой (70)	алп
ана (эне) – мать (70)	эне
ат – лошадь (70)	ат
ал (эл) – народ (91)	эл, журт
башчи – руководитель (92)	башчи, жетекчи

ит – собака (94)	ит
киши – человек (90)	киши, адам
кун – рабыня (100)	кун
өлүк – мертвый (101)	өлүк
сөз – слово (103)	сөз, кеп
кан – хан (97, 106)	кан, падыша
күч – сила (100 и др.)	күч, кубат

На этих исторических фактах приходится более подробно останавливаться по двум обстоятельствам. Во-первых, в связи с приобретением независимости центральноазиатскими странами есть попытки считать, что руническое письмо, якобы, принадлежит только им. Однако в данном случае речь идет об общем культурном наследии народов, говорящих на древнетюркском языке. Естественно, что свою лепту в становление и использование рунического письма вносили представители многих народов, в том числе и кыргызы. Следует особо подчеркнуть, что свидетельства таких авторитетных исследователей, как С.Е. Малов, И.А. Батманов и др. о том, что язык енисейских памятников «был письменным языком кыргызов» не всегда находили поддержку, особенно среди власть предержащих. В связи с этим следует особо подчеркнуть мужество указанных ученых, поскольку результаты своих исследований они публиковали в 50-е гг. XX в., когда необоснованная борьба против идей национализма, шовинизма, космополитизма достигла своего апогея.

Во-вторых, в 70-е гг. прошлого столетия вновь усилилась значимость концепции, в которой утверждалось, что у кыргызов еще до Октябрьской революции, якобы, была своя национальная письменность, что явно умаляет неопределимое значение Великого Октября в судьбах таких народов, как кыргызский. Подобный подход, односторонняя оценка значения рунической письменности, тем более внедрение их в сознание научной и широкой общественности, показывает, насколько

ко опасны методы жонглирования историей в угоду определенной концепции. При этих методах вне внимания исследователей остался главный вопрос – изучение содержания рунических текстов, которые способствовали бы не только расширению знаний истории, философии, но и решению такой важной задачи, как реконструкция духовной жизни древнего периода истории нашего народа. В свое время необходимость таких исследований подчеркивали многие ученые.

Видный востоковед Ж.-П. Абель-Ремюза еще в 1825 г. отмечал, что чтение енисейской письменности «может пролить величайший свет на весьма важные исторические и философские вопросы»⁷. Речь идет о том, что Прометей, по мнению Эсхила, дал людям не только премудрость чисел, но и мать всех искусств – способ сложения букв, который является основой памяти. Именно в памяти хранятся заветы предков будущим поколениям, содержащиеся в них идеи перекликаются с современными проблемами. Отсюда и необходимость их изучения.

Идеи Ж.-П. Абеля-Ремюза об изучении текстов рунической письменности как важного источника истории философской мысли, позднее получили свое продолжение в работах Б. Аманалиева. Он отмечал, что «в действительности эти надписи представляют собой своеобразный свод мыслей политического и философского характера»⁸. В пользу своего мнения он приводит ряд доказательств. В частности, он выявил ряд понятий, характеризующих положение человека в обществе. Например, в одной из енисейских надписей сообщается, что умерший имел титул «бек», владел «копиями». Здесь же приводится понятие «киши» – «человек». Как известно, в современном кыргызском языке для обозначения понятия «человек» применяются два слова – «адам» и «киши». Интересно отметить также значение понятия «тегин» как обозначение рода – «теги». Это понятие начали применять отдельные представители интеллигенции в условиях независимости для изменения своих фамилий. Как свидетельствует Б. Аманалиев в то далекое время «роды», т. е. «теги» объединялись в «баг», во главе которого стоял «бек». К слову, понятие «бек» часто употребляется и в наши дни в форме критических настроений к представителям власти. Судя по надписям, можно прийти к выводу о том, что кыргызское общество того времени переживало сложный процесс переплетения общинно-родовых и патриархально-феодалных отношений. В этом обществе явно вырисовывается появ-

ление классов, о чем свидетельствует появление «беков», свободных членов общины. Как отмечает А.Н. Бернштам, «не нарушение, а сохранение некоторых институтов родового строя было прямым интересом господствующего класса»⁹. В данном случае речь идет о возникновении зачаточной формы классовой идеологии, воплощающейся в законах, функционировавших наряду с традициями, обычаями и нормами родовой морали. О этом свидетельствует такая надпись: «Мой весь народ, будь тверд. Законы государства не разрушай...»¹⁰.

Следует подчеркнуть, что в ряде надписей в первую очередь говорится о знатных людях, беках. Терминология, понятия применяются для возвеличивания их мудрости, поклонения.

Орхоно-енисейская руническая письменность, несомненно, отражает наиболее существенные компоненты древнего мировоззрения кыргызов, являющиеся важным типом источников истории кыргызской философской мысли. Мы полагаем, что дальнейшее изучение данного пласта источников должно идти по пути обнаружения и обобщения основных универсальных понятий культуры, так как именно они являются определяющими категориями человеческого сознания. В плане сказанного открываются также широкие возможности для проведения сравнительного анализа текстов древних надписей и фольклора, ибо они отражают глубинный пласт культуры, что позволило бы не только адекватное воспроизведение национальных особенностей философской мысли, но и реконструирование в целом духовной жизни древнего периода истории Кыргызстана.

Орхоно-енисейско-таласские письменные памятники являются прямым доказательством древности кыргызов. Одновременно они служат опорными точками в восстановлении не только пробелов древней истории, но и в установлении мировоззренческой непрерывности в духовном развитии кыргызского народа.

Благодаря руническим надписям мы имеем возможность знакомиться с выдающимися деятелями древнетюркской культуры Тоньюкуком, Кул-Тегином и др.

«Древняя и классическая поэзия тюрков представляет собой, – пишет И.В. Стеблева, – две совершенно самостоятельные области в истории развития тюркоязычной словесности. Исследование их может осуществляться абсолютно независимо друг от друга потому, что обе они развивались в сфере своих собственных эстетических тре-

бований, обусловленных совокупностью исторических социальных и культурных предпосылок формирования тюркских государственных объединений, и создали собственные художественные стили, отразившие эстетическое единство структуры содержания произведения и его формы»¹¹. И.В. Стеблева выдвинула плодотворную идею о необходимости изучения преемственности между эпохами, которая должна позволить оценить наследие многих тюркских народов. Не менее важная идея была выдвинута И.В. Стеблевой о сравнительном анализе текстов Большой и Малой надписей в честь Кул-Тегина и Надписи в честь Тоньюкука¹². Выдвинутые идеи были блестяще реализованы при исследовании структурных особенностей композиции Орхонских текстов, благодаря которым были раскрыты не только особенности художественного стиля, но и высвечены другие проблемы, в частности вопросы политической культуры: о подданных обширного Тюркского Каганата, союзе племен и народов, военных походах, условиях благополучия тюрков, прочности и могущества тюрков и др. В сравнительных анализах И.В. Стеблевой высвечены такие проблемы, как вопрос о великих предках тюркского народа, об их высоких нравственных качествах – мудрость, верность, поддержка законов государства¹³, отход приемников от законов предков, что выражается в неразумности и т. д., об обрядах погребения и оплакивания, культе предков, мифологического прошлого – Умай, небо, Бог, священная Земля-Вода.

Каганы устраивали «Государство – племенной союз» и законы и обучали законам предков¹⁴, порядок престолонаследия и др.

В системе описания событий выделяются:

1. Указание на необходимость следовать законам предков.
2. Божественное происхождение каганата или помощь божеств при его избрании.
3. Выдающаяся военная деятельность каганов¹⁵.
4. Забота о благополучии народа тюрков¹⁶.

Контрольные вопросы

1. Когда и кем были открыты памятники древнетюркского письма?
2. Почему профессор С.Е. Малов и академик И.А. Батманов считают язык енисейских памятников письменности 5 века древнекыргызским языком?

3. Почему профессор Б. Аманалиев считал, что эти памятники представляют мысли философского характера?
4. Почему И.В. Стеблева выдвинула идею о необходимости сравнительного анализа текстов Большой и Малой надписей в честь Кюльтегина и Тоньюкука?

Источники и примечания

1. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005. С. 918.
2. *Сыдыков С., Конкобаев К.* Байыркы тюрк жазучу (VII–X кылымдар). Бишкек: КТМУ, 2001.
3. *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Вып. 3. Фрунзе, 1987. С. 8–20.
4. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952. С. 8.
5. *Батманов И.А.* Язык енисейских памятников древней тюркской письменности. Фрунзе, 1959. С. 124.
6. Дидар Казахстан // Иллюстрированный журнал из Казахстана, 1999. № 15. С. 35.
7. *Алтымышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1985. С. 27.
8. Азиатский вестник. Кн. IV. Восточная библиография. СПб., 1825. С. 286.
9. *Аманалиев Б.А.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 10.
10. *Бернштам А.Н.* Социально-политический строй орхоно-енисейских тюрков VI–VIII веков. М.; Л., 1946. С. 115.
11. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952. С. 26.
12. *Стеблева И.В.* Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. М., 1976. С. 3.
13. Труды Орхонской экспедиции: Атлас древностей Монголии, изданный по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. СПб., 1892.
14. Указ. соч. С. 15, 16.
15. Указ. соч. С. 69.
16. Указ. соч. С. 88.

1.6. Особенности игрового познания кочевников

Прежде чем начинать разговор об особенностях игрового познания кочевников, естественно необходимо уточнить понятие «кочевники». Так, Томас Барфильд, заведующий кафедрой социальной антропологии Бостонского университета из США пишет, что «существуют скотоводы, которые не являются кочевниками (такие, как современные фермеры-животноводы, и кочевые группы, которые не пасут скот, – например, охотники). Существуют также сообщества, в которых подвижные формы скотоводства представляют единственную экономическую специализацию, в которой отдельные пастухи или ковбои нанимаются, чтобы смотреть за животными (как случилось в Западной Европе или Австралии с разрешением овец и в Америке с крупным рогатым скотом). Когда разведение скота является профессиональным занятием, твердо внедренным в культуру оседлых народов, отдельное общество скотоводов никогда не существует»¹.

Следует подчеркнуть, что в Кыргызстане кочевое скотоводство в советское время, как примитивная отсталая форма хозяйствования, было ликвидировано путем планового осуществления оседания кочевых и полукочевых хозяйств в период проведения массовой коллективизации.

Для своего времени кочевое скотоводство было эффективным способом эксплуатации энергии гор и долинных экосистем.

Об этом Т. Барфильд в своей работе «Мир кочевников-скотоводов» справедливо пишет следующее: «Хотя нередко наблюдатели извне незаслуженно отзывались о нем как о примитивной форме экономической организации, в действительности это была усложненная специализация по использованию степных ресурсов...» «эффективным способом эксплуатации энергии степной экосистемы»². Кыргызцы как кочевники занимались скотоводством. Подвижное скотоводство обозначают термином «пасторальный нomaдизм», «при котором семьи мигрируют со своими стадами с одного сезонного пастбища на другое в годовом цикле»³. Особенностью кыргызского кочевничества является жизнь в горах. В условиях гор кочевники перемещались из долины в горы, затем спускались в Кыш-Тоо – зимовье. Выращивали домашний скот – четыре вида животных (төрт түлүк): жылкы – лошади, бодо мал – крупный рогатый скот, төө – верблюды и овцы-козы. В отдельных случаях овец отделяли от коз, так называ-

емый беш-тулук. Наличие указанных видов животных – төрт тулук – было идеальным для кочевника-кыргыза в самообеспечении семьи продуктами, одеждой, жилищем и, естественно, перевозкой нажитого скарба. Основой «пасторального номадизма» являлись овцы. Они давали молоко и мясо для питания, шерсть и шкуры для одежды и жилищ-юрт.

Предметом гордости для кыргыза являлся конь. Кони обеспечивали быстрое продвижение и играли большую роль в военных битвах, приносили призы на скачках. И самое главное, в условиях кочевой жизни зимой кони копытами открывали пастбища. В зимнее время, когда пастбище покрывается снегом и ледяной коркой, сначала выпускали лошадей, а затем других животных.

Нами предпринята попытка осветить основные особенности игрового познания кыргызов-кочевников. При этом мы исходим:

во-первых, из программы кандидатского экзамена «История и философия науки»;

во-вторых, мы опираемся на специальные исследования, опубликованные в России и Кыргызстане. К ним следует отнести труды М.Г. Гаазе-Рапопорта, В.П. Кохановского, Т.Г. Лешкевич, Т.П. Матеш, Т.Б. Фатии, Б. Солтоноева, Ы. Кадырова и др.

В указанном учебном пособии для аспирантов выделяются следующие особенности игрового познания:

1. «Одна из исторических первых форм – игровое познание как важнейший элемент деятельности не только детей, но и взрослых.

2. «В ходе игры индивид осуществляет активную познавательную деятельность, приобретает большой объем новых знаний, впитывает в себя богатство культуры – деловые игры, спортивные игры, игру актеров и т. п. ...».

3. Целый ряд влиятельных направлений современной философской и научной мысли «выдвигают игру в качестве самостоятельной области изучения...».

4. Игра является «всеобщим принципом становления культуры, основой человеческого общежития в любую эпоху».

5. «Главной особенностью игры в сравнении с другими формами человеческой деятельности» является то, что «взаимосвязь субъекта и объекта здесь носит условный, символический характер».

6. «С методологической точки зрения игра – это, прежде всего, имитация реально существующих или потенциально реализуемых систем отношений, гипотез, теорий, правил (норм) деятельности, особенностей конкретных личностей и т. п.».

7. «По разным основаниям выделяют различные виды игр – учебные, спортивные, военные, деловые, ролевые, имитационные, управленческие, исследовательские, физические и интеллектуальные и т. д.»⁴.

Исходя из этих особенностей игры, рассмотрим особенности национальных игр кыргызов.

С древнейших времен кыргызы играли в различные игры, в том числе с альчиками (коленная косточка овцы, козы), с томпой (коленная косточка крупного рогатого скота), употребляемой в качестве биты. Биты также изготовлялись из рогов теке – дикого козла.

Наиболее интересны виды игр в чүкө – альчики с ханской властью. Названия игр в чүкө говорят сами за себя:

«*Канымдат*» – этническое название игры в альчики, букв. хан-царь. Игра начинается со слов: «Ханымдат! Датың болсо айт» – букв. «Хан есть жалоба! Если есть жалоба, то говори!».

«*Канталамай*» – игра в альчики, в которой, главной фазой является разграбление ханской ставки.

«*Упай*», играют двое: окчу – альчик-пуля и кийик – дикое животное, объект охоты, то к чему направлена пуля, есть жертва. Игра начинается с удара по альчику, символизирующего хана.

«*Ордо*» – азартная игра у взрослых кыргызов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки⁵.

Речь идет о том, что в основу национальной игры «Ордо» заложена не только модель древней государственности кыргызов, но и других государств, с которыми приходилось воевать, защищая свою землю.

Здесь следует особо подчеркнуть, что самое удивительное в идее игры «Ордо» подтверждается основными положениями современной теории игр, которая представляет собой новое направление в современной математике, имеющей особое философское значение. Как известно, начало теории игр было заложено работами Э. Бореля и Дж. Неймана и др.⁷

«Под определение игры, – пишет М.Г. Гаазе-Рапопорт, – подходят не только обычные игры, такие, как шахматы, преферанс, до-

мино, но – после соответствующей формализации – также и другие виды соревнований, как то: бой, война, политическая борьба, экономические взаимоотношения, процесс лечения болезни и т. п.»⁸.

Причем М.Г. Гаазе-Рапопорт делит игры на случайные, например, «чет-нечет», «автомобильные гонки» и на стратегические игры, исход которых зависит от поведения участников игры⁹.

К стратегическим играм с полным основанием можно отнести национальную игру «Ордо». Кроме того, следует отметить, что теория игр приобрела особую значимость в связи с созданием игровых машин, в основу построения алгоритма которых положены различные принципы. Например, алгоритмы типа «словарь», «выигрывающие» алгоритмы, алгоритмы с оценкой и др.

Как отмечают исследователи, особую актуальность в современных условиях приобретают построения проблемы игровых устройств, основанных на алгоритмах с оценками. Большая группа задач в этой области относится к виду так называемых боевых игр. Говоря об этом, хотелось бы особо подчеркнуть, что в работах С.М. Абрамзона, Д. Айтмамбетова, академика В.М. Плоских ранее отмечалось, что кыргызские народные игры не только являются основным средством физического воспитания, но и носят военно-прикладной характер, что объяснялось суровыми условиями, связанными с защитой земли, которые требовали, чтобы каждый мужчина был воином. Походы и сражения требовали выносливости, силы, ловкости, смекалки. Все это надо было тренировать в каждом молодом человеке. Естественно, девочки готовились к своей будущей великой миссии матери. Обязательно как главный игровой предмет для девочек готовились куклы, Но не менее важным было учить девочек – хранительниц счастья дома (үйдүн куту) – верховой езде, ставить юрту, беречь огонь, а в нужное время уметь защищать детей, свой домашний очаг. Поэтому были такие великие женщины-воины, как Жаңыл Мырза. Юноши и девочки, будущие мужчины и женщины готовились к реальной жизни, а также к защите Отечества как бы играючи, через игры, а именно военные игры, или, по-современному, военные учения¹⁰.

Наиболее древней военной игрой, не требующей доказательства, является поединок двух всадников, вооруженных деревянными пиками – «эр сайыш», состязание по стрельбе из лука на скачущем

коне по ремешку, на который подвешивался «джамбы» – слиток серебра и др. С этих позиций можно рассматривать также популярную мужскую игру «Ордо», которая считалась разновидностью игры в альчики-бабки. В частности, в «Истории Киргизской ССР», изданной под редакцией академика В.М. Плоских 1984 г., было отмечено: «Среди мужчин была очень популярна игра в бабки («Ордо»). Участники делились на две партии по родовому признаку. Игра принимала иногда нездоровый азарт и соперничество. По преданию, кровавая вражда между крупнейшими киргизскими племенами Бугу и Сарыбагыш началась именно с игры Ордо»¹¹. По мнению Б. Солтоноева, игра «Ордо» отражает основную идею о том, что древние кыргызы свой многолетний опыт жизни, который мог служить образцом, примером для подражания, передавали молодому поколению через игры. Акыны, певцы, комузисты, кыякчы (музыкант, играющий на кыяке – двухструнный смычковый инструмент), в целом, музыканты издревле передавали через слово күү – инструментальную музыку, жизненный опыт, житейскую мудрость новому поколению^{12,13}.

Одним из видов этого процесса передачи жизненного опыта молодому поколению является «Ордо», одна из самых популярных народных игр, сохранившаяся только у кыргызов.

«Ордо», как пишет Б. Солтоноев, отражает сущность древних военных действий.

1. Круг является символом границы. Это как бы отражает, символизирует крепость, например, границу города или государства.

2. Центр круга – это ставка, место, где устанавливается флаг.

3. В центре круга располагается Хан, вокруг него – альчики-солдатики.

4. Многочисленные альчики являются солдатами Хана.

5. Игроки в «Ордо» делятся на две противоборствующие команды, которые бросают свой сака – биток (большой альчик «томпой»), стараясь поставить алчы. Это своеобразный вид жеребьевки. Первым начинает игру тот, у которого сака становится в положении алчы.

6. Каждому участнику игры в «Ордо» положено пять альчиков, которые имеют право на три удара, причем три альчика – это воины-солдатики, а два – обслуживающие.

7. Удары битой можно наносить, стоя за чертой круга, наступать на черту нельзя.

8. Если альчик не выбивается за черту, то играющий считается погибшим – т. е. тот, кто вступал в бой, погиб.

9. Если каждый альчик постоянно выбивается за черту круга, то игра продолжается, солдатики противника уничтожаются.

10. Альчик, выбитый с места и остановившийся у черты, называется «казаман» (обреченный на смерть солдатик).

11. Если битый альчик вылетает за черту круга, а биток остается внутри круга близко к любому альчику на расстоянии двух ступней, то игрок имеет право выбивать альчики, опустившись на одно колено. Это символизирует ведение пешего боя или пешего солдатика.

12. Если на уровне спины игрока остается альчик, то игрок считается погибшим, уступает игру, поскольку противник оказывается за его спиной.

13. Если выбиваются три альчика противника, то игрок имеет право играть против предводителя противника.

14. Если после удара альчик останавливается у черты круга, то его называют «тоорумак» – подставка, т. е. это одинокий солдатик, которого можно захватить в плен.

15. Пять альчиков это три удара – три в бою, два – обслуживающие.

16. Трех альчиков не хватает для двух ударов, поскольку из трех солдатиков два воюют, один обслуживает.

17. Один альчик годен для удара, если даже будут уничтожены все остальные альчики-солдатики, один альчик-солдатик используется, как правило, для нанесения удара, даже если все остальные солдатики-альчики будут уничтожены. Бой продолжается, если остается хоть один альчик-солдатик.

18. Если большинству игроков не удастся вступить в игру, то оставшиеся бьют «чокон», он равен поражению – поскольку большинство солдатиков-альчиков погибло, потеряли коней, остались пешими, следовательно, проиграли.

19. Там, где у Хана остается хоть один альчик-солдатик, игра продолжается, т. е. имеется одна возможность нанести удар. Поскольку Хан на месте, не попал в плен, следовательно, он не побежден.

20. Если бита соприкасается с альчиком-солдатиком, когда берут биту, и альчик шевельнется, то считается, что противник остался жив, следовательно, раненый может нанести удар бьющему. Затем игрок уступает свой ход противнику.

21. Когда Хан противника находится в своем ордо, то удары наносятся прямо в упор, то же самое относится к флагу.

22. Когда альчик-солдат останавливается прямо напротив игрока, то необходимо наносить удар по касательной. Это означает, что одинокий альчик-солдатик считается уже обреченным¹³.

Таким образом, писал Б. Солтоноев, у каждой игры имеются свои правила и мотивы. Мы бы добавили, что у каждой игры имеется свой алгоритм, и она моделирует определенные социальные явления, происходящие в человеческом обществе. Как видно из приведенных выше правил игры в «Ордо», важными, на наш взгляд, являются следующие пункты: 1. Круг, как символ границы; 2. Центр, как ставка Хана; 3. Альчики-солдатики, располагающиеся вокруг Хана и его трех визирей; 19. Там, где у хана остается хоть один альчик-солдат, он не побежден; 21. Когда хан противника находится в своей ставке – ордо, удары наносятся прямо в упор. То же самое относится и к флагу: если Хан будет выбит за черту, т. е. за границу, он считается побежденным. Итак, игра «Ордо» – это прежде всего воспитывающая игра. Это защита своего Хана, своей земли, своего народа. Это великая патриотическая игра. Она учит защищать свою страну, но в то же время учит брать ставку врага. В ходе игры, бывают случаи, когда одна команда выбивает Хана из его ставки в начале или в середине игры, когда еще в ордо много альчиков. В этом случае наступает момент, который называется «таламай (талакей)». «Талакей» – букв. грабеж, точнее разграбление ставки. Поскольку Хан за чертой, каждый игрок должен забрать свои альчики, которые он ставил на кон.

Мартовские 2005 г., апрельские 2010 г. события показали, что правила, принципы игры «Ордо» является как бы изначальным прообразом подобных событий. В «Великом походе» об игре «Ордо» и спорах между играющими командами говорится:

«...Обиделся на него Джайнак,
Замерла от обиды душа.
Не сказал ничего Джайнак, стал на черту, пригнулся он,
Целился долго бить не спеша,
Как следует размахнулся он, –
Пулей в Хана метнулся биток.
Только Хана коснулся он,

Пулей выскочил Хан за рубеж,
Так быстр и меток был удар!»¹⁴

В эпосе «Манас» описываются отдельные моменты игры в «Ордо».

«Оказывается – раздора пожар
Среди игроков уже полыхал.
Слово взял Кыргызн-аксакал,
Очень он разгневан был:
«Аджибийцы плюют на закон,
Толкуют они беспутно закон!
Про назначенье Джайнак не забыл,
Правильно Хана он забил.
Э, Бозуул, проклятый смутьян!
Провалитесь вы и ваш Хан,
Если у каждого свой закон,
Поганые души из всех вас – вон!
Берите моих четырех кобыл,
Только прекратите раздор, –
Пусть не ликует лукавый шайтан!..».
Такие слова сказал Кыргызн-чал»¹⁵.

(«Великий поход»)

Размышляя о сегодняшних днях нашей родины – Кыргызстана, сравнивая политические события, например, передачу власти в России и США, мы приходим к мысли о необходимости развития политической культуры. (Вспомните, как происходила передача власти от Президента В.В. Путина Д.А. Медведеву, от Буша – Бараку Обаме.) Все в лучших традициях демократии. Сегодня мы взяли традиции западной демократии при инаугурации Президента, а именно: провознесение Президентом клятвы на Конституции с вручением удостоверения, нагрудного знака и штандарта личного флага главы государства. Как видно из эпоса «Манас», у кыргызов символом ханской власти было знамя. Знамя устанавливалось у юрты хана. В кочевых объединениях имелись «Великие знамена», огромных размеров. Войско обычно измерялось в «тугах», т. е. современное название «туу». Как сообщает С.В. Дмитриев, «знамена были одним из основных способов управления войсками, символом власти. Они вы-

полняют ритуальные, сигнальные функции по консолидации социума»¹⁶.

Установление «Великого знамени» в 2009 г. на Центральной площади столицы – Бишкека и на городской площади г. Ош, имеющего статус второй столицы, является продолжением традиции кочевых государственных объединений.

Поскольку теория игр связана с конкретными историческими условиями, с изменением этих условий происходят изменения и в играх. Это можно отнести также к игре «Ордо», которая, временами затухая, временами воспламеняясь, дошла до наших дней как один из популярных национальных видов спорта.

Естественно, что изменились и военно-прикладные мотивы игры «Ордо», о которых в свое время писал Б. Солтоноев.

В настоящее время игроки в «Ордо» делятся на две команды по 7–10 человек. Играют на специальной площадке, на которой чертится круг диаметром 12–14 м для мужчин, время игры 120 минут. Для юношей диаметр круга ордо 12 м, время игры 90 минут, разработаны специальные правила игры в «Ордо».

С 1952 г. игра «Ордо» постановлением Комитета физической культуры и спорта при Совете Министров Киргизской ССР была включена в программу первой спартакиады национальных видов спорта. В 1976 г. были приняты «Единые правила игры» (авторы К. Садыков, С. Бекназаров, Ю. Мусин).

В 1991 г. был проведен Республиканский семинар, на котором были приняты «Единые правила игры Ордо». В 1992 г. создана Республиканская федерация «Ордо», которая присваивает звание «Мастер спорта Кыргызской Республики», а также разряды – 1, 2, 3.

Большой вклад в развитие игры «Ордо» внесли народный писатель, почетный профессор КНУ им. Ж. Баласагына Бексултан Жакиев, работник системы транспорта и коммуникаций Айтыш Таргилов и др.¹⁷

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что игра «Ордо» продолжает представлять живой интерес как один из популярных видов национальных игр в современных условиях.

Мир изменяется в соответствии со своими законами. Изменяется также практическая деятельность людей. Эти изменения являются причиной появления новых игр. Вместе с тем, старые игры приобретают вторую жизнь, возрождаются в новых условиях, под-

тверждая старую истину о необходимости не только физического, но и военно-патриотического воспитания молодежи. Это особенно необходимо сегодня, когда в различных точках земного шара вспыхивают военные конфликты, проводятся террористические акты.

Контрольные вопросы

1. Что обозначает термин «пасторальный номадизм»?
2. Какие национальные игры кыргызов вы знаете?
3. В чем состоит особенность игры в «Ордо»?
4. Почему игру «Ордо» можно рассматривать как модель древней государственности кыргызов?
5. Почему непременным условием любой игры, в том числе «Ордо», является строгое соблюдение правил?

Источники и примечания

1. *Барфильд Т.* Мир кочевников-скотоводов. Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 59.
2. Указ. соч. С. 59.
3. Указ. соч. С. 59.
4. Философия науки в вопросах и ответах: учебн. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.] Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 21–22.
5. Киргизско-русский словарь / сост. проф. К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 338, 577, 695, 805.
6. *Какеев А. Ч.* Национальная игра Ордо – модель национальной государственности кыргызов. Диалог цивилизаций // Инф. бюл. научн. направл. «Великий Шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств». Вып. III. Бишкек: Илим, 2003. С. 17.
7. Теория игр // Философская энциклопедия, Т. 5, М., 1970. С. 208–210.
8. *Borel E.* La theorie du jeu et les equations integrals a novau symetrique, / C.R. Acad. Sci. Paris, 1921. V.173. P. 1304–1308 L.J. Savage *Econometrica*, 1953, V. 21. P. 97–100; J. von Neumann, O. Morgenstern. *Theory of Games and Economic Behavior*. Princeton, 1947.
9. *Газе-Панопорт М.Г.* Автоматы и живые организмы: Моделирование поведения живых организмов. М., 1961. С. 131.

10. *Айтымбетов Д.* Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX века. Фрунзе, 1967. С. 155.
11. История Киргизской ССР. Т. 1. С древнейших времен до середины XIX в. / редколл. В.М. Плоских (гл. ред.) и др. Фрунзе, 1984. С. 635.
12. *Уметалиева-Баялиева Ч.Т.* Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. Бишкек, 2008. С. 152–153.
13. *Солтоноев Б.* Кыргыз тарыхы / жоопту ред. академик А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ, 2003. С. 13–15.
14. Манас: Великий поход. Кыргызский эпос / пер. С. Липкина и др. 2-ое изд. Бишкек: Шам, 1994. С. 151, 152.
15. Манас: Великий поход. Кыргызский эпос / пер. С. Липкина и др. 2-ое изд. Бишкек: Шам, 1994. С. 152.
16. *Дмитриев С.В.* Политическая культура тюрко-монгольских кочевников в историко-этнографической перспективе. Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 236–238.

ГЛАВА II

ОТ ДРЕВНЕГО КЫРГЫЗСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ К СРЕДНЕВЕКОВОМУ ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМУ

2.1. Две особенности развития философской мысли в средневековье

Трансформация древнего мировоззрения к средневековому провиденциализму – процесс достаточно сложный и долгий. По существу, это есть путь становления новой системы миропонимания, в которой определяющими становятся идеи провиденциализма, рассматривающего историю как реализацию божественного замысла. Следовательно, одной из важнейших особенностей развития философской мысли в средневековье являются защита и сохранение религиозного учения. Например, если в европейских странах эта особенность была связана с обоснованием христианского вероучения, то в центральноазиатских – с мусульманским вероучением.

Другой важной особенностью развития философской мысли в средневековье во многих странах было связано с сохранением и распространением античной философии. Эта особенность проявляется также и в странах Центральной Азии. Например, эту тенденцию развивали выдающиеся философы, выходцы из Центральной Азии Анахарсис, аль-Фараби, Баласагунский, Кашгари и другие. Глубоко правы Чингиз Айтматов и Мухтар Шаханов, считавшие, что «пришло время отыскать утерянное нами время, то, что было рассыпано и поразбросано за прошедшие годы». Поиски в этом направлении привели нас к удивительным находкам.

Во-первых, это идеи А.Х. Касымжанова, известного казахского философа, к сожалению, рано ушедшего из жизни, и Аль-Фараби. Во-вторых, это идеи Нурмолдо, талантливый, образованный для своего времени, кыргызского акына-мыслителя. Многие из античного мира поведали нам аль-Фараби, Аристотель, Платон, Бобур, Толубай, Санчы-сынчи, Низами, Жами, Навои, Фирдоуси, Саади, Улугбек и др. Основными источниками истории философии данного периода являются произведения мыслителей прошлого.

Из культурного наследия, принадлежащего перу авторов, имеющих прямое или косвенное отношение к территории современных центральноазиатских стран, рассмотрим творчество Анахарсиса.

2.2. Основные представители

2.2.1. Анахарсис. В исторической литературе одним из первых упоминается имя Анахарсиса (VI в. до н. э.). В первом томе пятитомной «Истории Киргизской ССР», главным редактором которой является академик В.М. Плоских, указывается, что великий древнегреческий историк Геродот в четвертой книге своей «Истории», рассказывающей о скифах и других племенах, кочующих от Дуная до Тянь-Шаня, упоминает об Анахарсисе, как о «мудром скифе, друге Солона»¹.

Диоген Лаэртский – историк античной философии, автор трактата из десяти книг, рассматривает мировоззрение Анахарсиса наряду со взглядами таких мудрецов, как Фалес, Солон, Хилон и др.²

Лукиан – древнейший писатель-мыслитель пишет об Анахарсисе в своем сочинении «Токсарид, или дружба», где говорит: «Лучше расскажем о друзьях, которых встречали мы сами: я – среди скифов, ты – среди эллинов и опишем их дела», а в труде «Правдивые истории» упоминает Анахарсиса в числе мудрецов³.

Аристотель в своей «Никомаховой этике» также ссылается на Анахарсиса.

А.Ф. Лосев, выдающийся философ России, анализируя творчество Диогена, отмечает, что «Анахарсис просвещал скифов на эллинский лад, но, не доведя своего дела до конца, погиб от вражеской стрелы и сопричислен к бессмертным»⁴.

А.Х. Касымжанов, известный казахский философ, впервые ввел в научный оборот творческое наследие Анахарсиса, включив его в число тридцати замечательных людей, живших в Центральной Азии в VI–XX вв., открыв, тем самым, совершенно новый пласт историко-философской литературы. Не может не вызывать удовлетворения и поддержки идея А.Х. Касымжанова о создании портретов выдающихся мыслителей, выходцев из Центральной Азии, «которая будет действенным способом включения наших современников в продолжающуюся человеческую историю – от настоящего, через освоение прошлого, к будущему самоутверждению человека как сознательной личности»⁵.

Многие идеи А.Х. Касымжанова совпадают и с нашими размышлениями, излагаемыми в данном курсе истории кыргызской философской мысли⁶. Прав А.Х. Касымжанов также и в том, что многие деятели в недалеком прошлом были оценены односторонне в силу господства догматических представлений. Общеизвестно также то, что под видом борьбы против идеализации прошлого был практически установлен запрет на исследование творчества многих деятелей. Наиболее характерна статья А. Яковлева, в которой односторонне и необоснованно утверждалось, что «...мотивы идеализации можно заметить и в некоторых публикациях о Тимуре, царе Давиде, о движении Кенесары Касымова, молдавских деятелях культуры прошлого, об истории киргизского государства и т. д.»⁷.

Включение Анахарсиса А.К. Касымжановым в когорту деятелей культуры Центральной Азии является одним из примеров восстановления исторической справедливости.

Анахарсис был выходцем из состоятельной семьи. По матери он был эллином. Анахарсис владел двумя языками, образование получил в Элладе. О философских взглядах Анахарсиса, послуживших основанием для включения его в число знаменитых мудрецов, можно судить по тем скудным сведениям, которые имеются в литературе. И в наши дни не утратили своего значения его ответы на сложнейшие вопросы: какова цель жизни, что такое рынок, значение золота, цель учебы, сколько нужно иметь друзей и т. д.

По мнению Анахарсиса, развлечение не может быть целью жизни. Именно эту его мысль высоко ценил Аристотель. Что касается рынка, он считал, что это место как бы специально придумано для того, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга. Отсюда, видимо, и его равнодушное отношение к золоту. Говоря о рынке, нельзя не удивляться прозорливости великого мыслителя. Он как будто говорит о наших рынках, где царит обман, обкрадывание друг друга, процветают рэкет, подкуп и др.

Анахарсис высоко ценил истинную дружбу, поэтому он считал, что лучше иметь одного друга, но стоящего, чем множество нестоящих. Это суждение перекликается с кыргызской пословицей: «Жамандын жолдошу көп, жанына пайдасы жок» – «У дурного товарищей много, но (от них) душе его пользы нет»⁸. Поэтому он считал, что человеку одновременно присуще и хорошее, и дурное.

Например, язык для человека может быть как врагом, так и другом. Достаточно любопытны мысли Анахарсиса относительно целей учебы. Особенно поучительны они для молодых людей, выезжающих за пределы страны. Например, в одном из писем он писал: «Я приехал в эллинскую землю, чтобы научиться здешним нравам и обычаям, золота мне не нужно, довольно мне воротиться в Скифию, став лучше, чем я был»⁹.

2.2.2. Тоньюкук. Тоньюкук жил в середине VII – первой четверти VIII века¹⁰.

В древнетюркском руническом письме запечатлено, что Тоньюкук был советником главы восточно-тюркского государства Кутлуга, принявшего титул Эльтериш-кагана, а позднее находился в должности главнокомандующего каганата при брате Эльтериш¹¹.

В орхоно-енисейском тексте также имеется надпись о Тоньюкуке¹². В книге Ч. Айтматова и М. Шаханова «Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века)» имеется удивительно интересный диалог о Тоньюкуке, его месте в истории духовной жизни тюркоязычных народов: «Тоньюкук родился примерно в 646 году, а умер около 731 года нашей эры, и был вождем объединенных тюрков. Он был учителем и наставником каганов (каган – то же, что и хан)»¹³.

Ч. Айтматов и М. Шаханов впервые сформулировали важные тезисы, связанные с деятельностью Тоньюкука и его временем. Они поставили два простых вопроса: 1. Кем был для своего народа Тоньюкук? 2. Что именно сделал он для людей?

Ответ мы находим в древних письменных источниках. Прежде всего, он был для своего народа защитником. Он с гордостью пишет: «Я сам – Бильге Тоньюкук (тоньюкук – знающий) воспитывался в стране табгачей. Народ тюрков в то время находился в подчинении у табгачей». Определенное представление о его мировоззрении дает факт, связанный с упоминанием Умай в рунических надписях. В тексте говорится о том, что «наша мать Умай, наша священная земля и вода нас охраняют». А.Х. Касымжанов приводит еще один текст, который свидетельствует о некоторых чертах характера Тоньюкука, о его взглядах на военные действия. Восхваляя себя, Тоньюкук говорит такие слова: «Так как я, мудрый Тоньюкук, той земли достиг, желтого золота, светлого серебра, женщин (и) девиц, попон (ковров)

(и) драгоценностей без числа было принесено... Мой каган мой, мудро Тоньюкука, рассуждения выслушал (и) сказал... Я подчинился (ему как) сородичу по мудрости и сородичу по славе»¹⁴.

Естественно, что на основе лаконичных рунических надписей трудно делать цельные, далеко идущие выводы об особенностях его мировоззрения. Для нас принципиально важным является то, что сведения о Тоньюкуке, запечатленные в орхоно-енисейских надписях, служат опорными точками, причем доказательными, неоспоримыми для исследования большого отрезка жизни древних тюркских народов, в том числе кыргызов. Кроме того, эти надписи являются важным свидетельством того, что мировоззрение древних кыргызов развивалось в непрерывности. В этих надписях отражены следы более древних представлений, например, об Умай, древних военных традициях, что свидетельствует о постоянном развитии мировоззрения древних народностей в течение длительного времени.

2.2.3. Кул-Тегин. Кул-Тегин жил в конце VII – первой половине VIII века. Он известен сегодня благодаря текстам орхоно-енисейской письменности.

Кул-Тегин был сыном кагана, участвовал в воссоздании восточно-тюркского каганата. В сохранившихся двух Больших и Малых надписях имеются сведения о его жизни и деятельности, его при жизни прозвали «Голубым мечом» за заслуги перед отечеством. Ч. Айтматов также отмечал, что «между надписью о Кул-Тегине и руническими надписями, найденными на Таласе, есть много общего, даже повествовательная часть у них общая»¹⁵.

О чем же говорится в надписях? Одной из важных, принципиальных идей, являются идеи провиденциализма. Вот что говорят Большие надписи: «Время распределяет небо, сыны человеческие родились, чтобы все умереть»¹⁶.

Рассматривая надписи о Кул-Тегине, И.В. Стеблева, в свое время, впервые плодотворно провела анализ мировоззренческой связи с произведениями Ю. Баласагуни, М. Кашгари. Этот метод также применяет А.Х. Касымжанов и приводит следующую цитату, принадлежащую перу Ю. Баласагуни: «Что жизнь и что смерть, если вдуматься строго. Откуда иду я, куда мне дорога? Зачем я рожден, если смерть мне дана? Зачем я был весел? – мне скорбь суждена! Что в мире страшнее, чем жизни кончина? Но все, кто рожден, умирают

едино». Не из этих ли источников берет свое начало, сказали бы мы, такая современная филигранно отчеканенная кыргызская пословица: «Туулдуң – өлдүң, тутандың – күйдүң» – Родился /значит/ умер, загорелся – сгорел / уж раз начал дело, нечего бояться, доводи до конца»¹⁷.

Принципиально важное значение имеют высказывания Куль-Тегина относительно единства, защиты собственной государственности в условиях приобретения независимости центрально-азиатскими странами. Куль-Тегин призывал хранить единство, избегать раздоров, хранить как зеницу ока собственную государственность. Эти великие идеи мыслителя, по имеющимся фактам, передавались из поколения в поколение, сохраняя мировоззренческую непрерывность, о чем свидетельствуют заветы Манаса великодушного.

2.2.4. Фараби. Абу Наср аль-Фараби родился в городе Фараб на Сыр-Дарье при впадении в нее реки Арыс в 870 г. н. э. Позже г. Фараб, развалины которого находятся в Отрарском районе Чимкентской области Республики Казахстан, стал называться Отрар. Умер он в 950 году в Дамаске.

Аль-Фараби много путешествовал, жил и работал в таких крупных городах, как Каир, Багдад, Дамаск и др. Его научное наследие включает более 160 трактатов, в которых изучены самые различные проблемы, относящиеся к философии, логике, математике, физике, медицине, биологии, музыке и др. Опираясь на труды Аристотеля, аль-Фараби глубоко освоил достижения античной теоретической мысли, внес свой значительный вклад в различные науки: логику, этику, эстетику, теорию музыки и т. д. Благодаря нравственной высоте и силе мысли ему был присвоен титул «Муаллим ассана» – «Второй учитель». (Сравните понятие “учитель” в современном кыргызском языке – «мугалим».) Как известно, звание «Первого учителя» имел Аристотель. В истории философии аль-Фараби признается выдающимся представителем восточного перипатетизма. Перипатетиками назывались последователи философии Аристотеля.

Жизнь и творчество аль-Фараби является прямым доказательством того, что в средневековье развитие философской мысли было связано, с одной стороны, распространением античной философии, с другой – пронизанностью религиозными учениями.

Аль-Фараби, как и любой мыслитель, как сын своей эпохи, в своем творчестве отражал главные особенности своего времени.

Указанные особенности творчества «Аристотеля Востока» отражены в исследованиях А.К. Касымжанова, М.С. Бурабаева, М.М. Хайруллаева и др. Основными источниками исследования творчества аль-Фараби являются его труды, наиболее полно отражающие его взгляды, и в частности такие работы, как «Философские трактаты», «Избранные трактаты».

Остановимся на этих главных трудах «Второго учителя», дающих обобщенное представление о его взглядах, касающихся истории философии, классификации наук, языкознания, логики, естественных наук, гражданской науки, юриспруденции, этики и музыки.

В трактате «О том, что должно предшествовать изучению философии», являющемся как бы путеводителем по истории древнегреческой философии, значительное внимание уделяется творчеству Аристотеля, Платона и др. В этом трактате обращает на себя внимание такой вопрос, как цель изучения философии. Аль-Фараби выделяет два момента, во-первых, это – «познание всевышнего Творца...», во-вторых, «желающие изучить философию должны следовать путем стремления к действию и достижению цели. Стремление к действию осуществляется посредством знания, ибо завершением знания является действие». Ход мыслей аль-Фараби, его логику можно представить как систему в следующей последовательности: цель – стремление к ее достижению – знание – познание в меру человеческих возможностей – действие, как завершение знания¹⁸.

Мысли «Аристотеля Востока» о знании и действии более подробно разворачиваются в трактатах об интеллекте, классификации наук. По мнению «Второго учителя» слово “интеллект” употребляется тогда, когда говорят о человеке, что он разумен. Аль-Фараби подразделяет интеллект на потенциальный, актуальный, благоприобретенный, деятельный. По мнению аль-Фараби «разумным считается только тот, кто умен и сообразителен, будучи к тому же добродетельным человеком, применяющим свои качества к совершению достохвальных действий или ради избежания действий порочных. Таков разумный человек»¹⁹.

В трактате «Об общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля», он ставит перед собой задачу «выявить единство их убеждений», «пояснить их позиции», считая это самым важным, достойным, заслуживающим комментариев

и интерпретаций. Здесь следует отметить, что уже аль-Фараби четко представлял себе значение интерпретации, в своих трудах применял ее как форму развития философии, показывая, что Платон и Аристотель были творцами философии, которые заложили ее начала и завершили отдельные ее отрасли.

Аль-Фараби в своем трактате «Слово о классификации наук» рассматривает один из важных вопросов, связанных с изучением средневекового этапа развития познавательной культуры. Классификация наук есть отправная точка рефлексии науки и методологии научного познания. Как известно, современная классификация наук представляет собой раскрытие взаимной связи наук с позиций определенных принципов, например, по объекту познания для организации научной, педагогической, библиотечной деятельности.

Свою классификацию наук аль-Фараби строит на основе логического принципа, располагая каждую науку одну за другой с учетом полезности²⁰.

По мнению аль-Фараби, «классификация наук должна строиться на знании и разуме». Исходя из вопроса, с чего начать, аль-Фараби начинает свою классификацию с науки о языке, логике, затем рассматривает математические, физические и завершает гражданскими науками с такими подразделами, как юриспруденция и догматическое богословие. Особенно большое значение имеют рассуждения мыслителя о понятиях, категориях, проблемах семантики, предиката существования и др. Не утратили своего значения идеи мыслителя о доказательных, диалектических, софистических, риторических, поэтических и др. рассуждениях. Аль-Фараби сумел поднять волнующие сегодняшнее человечество проблемы – проблемы свободы воли, свободы выбора, счастья. Достаточно сказать о мыслях американского философа-финансиста, миллиардера Джорджа Сороса, отстаивающего идеи о том, что каждый человек должен иметь свободу воли и свободу выбора²¹. По мнению мыслителя, «Счастье – это добро, искомое ради самого себя». Оно состоит в том, «чтобы человек мог достигнуть своего наивысшего совершенства». Добродетельный город, в противовес невежественным городам, где царит честолюбие, сластолюбие, люди имеют порочные души, которые в борьбе за богатство прибегают к омерзительному вероломству, мошенничеству, лицемерию, подлогу, обману, по мысли аль-Фараби,

должен стать центром науки и культуры, чтобы люди могли сохранять честь и достоинство, осуществлять свои стремления к достижению наивысшего совершенства. Не менее любопытны мысли Второго Учителя о качествах главы добродетельного города, которым должны удовлетворять шесть условий и которые можно было бы рекомендовать главам всех наших городов: быть мудрым, знающим, хранящим в памяти законы, проявлять изобретательность, обладать проницательностью и догадливостью, уметь словом своим направлять людей к исполнению законов и последнее, шестое – обладать телесной силой, знать военное искусство – как искусство служебное и как управляющее искусство²².

Краткий обзор главных трудов Аристотеля Востока показывает, что мировоззрение аль-Фараби представляет стройную систему, редкую для своего времени, особенно поражают его гуманистические идеи. Аль-Фараби близок нам как борец за духовное просвещение народа, как мыслитель, положивший начало исследованиям о единстве развития цивилизации, о преемственности и переплетении культур.

2.2.5. Юсуф Баласагунский. Юсуф Баласагунский родился в 1015 или 1016 году в г. Баласагуни. Академик В.В. Бартольд отождествлял г. Баласагуни с развалинами Бураны и Ак-Бешима в Чуйской долине, неподалеку от города Токмок. Великое произведение Ю. Баласагунского «Благодатное знание» дошло до наших дней в трех текстах – Венском, Каирском и Наманганском²³. Наманганская (Ферганская) рукопись, обнаруженная А.З. Валидовым в 1913 г. хранится в Ташкенте. С полным объемом текста поэмы научный мир был ознакомлен В.В. Радловым. В 1942–43 гг. факсимильное издание было осуществлено в Турции. Из современных изданий Юсуфа Баласагунского на русском языке следует упомянуть «Благодатное знание», подготовленное С.Н. Ивановым, на кыргызском – «Кутту Билим» в художественном переводе Т. Козубекова. Научный перевод впервые был осуществлен Т.К. Чоротегиным²⁴. Для дальнейшего изучения поэмы большое значение имеет выявление коренных категорий средневековой модели мира, а также изучение терминов²⁵.

«Благодатное знание» состоит из 6520 бейтов (двустихий) разделенных на 85 глав и 3 приложения.

Поэма построена на четырех принципах:

1. Твердый, правильный закон, который олицетворяет правитель Кюн Тогды.
2. Счастье – кут, который олицетворяет везир Айтолды.
3. Разум – окуш, который олицетворяет сын везира – Огдюльмиш.
4. Будущее – акибет, загробная жизнь, олицетворяет отшельник, брат везира Одгурмуш²⁶.

Эти четыре принципа в Наманганской рукописи выражаются такими понятиями: 1. Адил. 2. Давлет. 3. Акил. 4. Канаат.

Прежде чем приступить к рассмотрению указанных принципов, следует сделать три замечания общего характера, отражающие особенности сочинения.

Во-первых, имена героев поэмы даны в тюркской традиции с использованием названий небесных тел. Например, имя главного героя Кюн Тогды состоит из двух слов: «Кюн» (*кырг.* күн) – Солнце; «Тогды» (*кырг.* тууду) – что означает «Солнцем рожденный»; Везир Айтолды также состоит из двух слов «ай» (*кырг.* ай) – Луна, «толды» (*кырг.* толду) – «Полнолунный». Сравните с красивыми современными именами: женским «Толгонай», мужским – «Кунтуу».

Во-вторых, наличие следов влияния восточного перипатетизма, идущего от Аристотеля и продолженного аль-Фараби.

В-третьих, употребление слов и понятий тюркского языка, например, вместо или наряду с понятием Аллах, применяется слово Тенир (небо), имя главного божества доисламского периода, что свидетельствует о наличии в поэме использования древних пластов культуры. До сегодняшнего дня это слово употребляется в пословицах и поговорках, сохранившихся в кыргызском языке: «Теңир жалгасын» – «Да благословит тебя Тенир»²⁷.

Юсуф Баласагунский по средневековой традиции, как и аль-Фараби, начинает свое сочинение с восхваления Всевышнего в двух предисловиях, из которых одно – в прозе, а другое – в стихах, затем в 1-й главе возвещается хвала Господу, во 2-й и 3-й главах прославляются пророк Мухаммед и его четыре сподвижника, а в 4-й главе воспеваются достоинства властителя Табгач Богра Кара-хана. Здесь необходимо подчеркнуть, что такой метод или традиция изложения начала сочинений были присущи всем формам закрытого общества, где господствует одна-единственная идеология. Схема ее такая: Бог –

пророк – его сподвижники – властитель конкретного государства. А теперь сравните эту схему с идеологией социалистического государства, относящегося к закрытому типу общества. Поскольку социалистическое государство строится на атеистических принципах, то в нем нет места Богу, зато сохраняется все остальное. Такие традиции успешно развивались в условиях социализма, любое советское произведение того времени строилось по такой схеме, независимо от жанра и вида. Схема реальной действительности выглядела так: основатели учения, государства – К. Маркс и Ф. Энгельс – последователи, строители первого социалистического государства В.И. Ленин и И.В. Сталин, – продолжатели и строители социалистического и коммунистического общества, верные ленинцы – Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев и др. – прорабы перестройки и их сподручники – М.С. Горбачев, завершившие строительство социализма, приведшие к развалу Советского Союза и открывшие путь открытому обществу. Следует особо подчеркнуть, что в условиях социалистического общества, где господствовала одна-единственная идеология, ни одна диссертация, книга, статья в области общественных наук, да и не только в них, не писались, не публиковались без соответствующей ссылки на вечно живое учение основоположников марксизма-ленинизма, выдающиеся труды, речи Генеральных секретарей ЦК КПСС и руководителей Советского государства. Доклады, выступления Первых секретарей ЦК компартий союзных республик и Председателей Совета Министров республик были фундаментом, основой советской идеологии.

Строго выполняя требования традиций, Юсуф Баласагунский приступает к изложению своих собственных идей, ради которых и была задумана великая книга «Благодатное знание». В 5-й главе мыслитель ведет рассказ о семи планетах и двенадцати знаках Зодиака, с 6-й по 10-ю главы воспевается значение языка и знания. По мнению мыслителя, «Язык людям счастье и славу приносит. И он же карает и головы косит». Вместе с тем философ четко определяет функцию языка как средства общения, считая, что «язык – переводчик науки и знания».

Мыслитель превыше всего ставит знание, с которым связывает достоинство человека: «Приобретай знания, будь человеком, возвышай себя! Или назовись животным, удались от людей!»

В поэме дается описание качеств, необходимых везиру, военачальнику, ученому, повару, ремесленнику, купцу и т. д., что свидетельствует о намерении мыслителя создать свою морально-этическую основу для развития общества. Центральными являются понятия справедливости, счастья, непритязательности. Свойства счастья мыслитель ставит в зависимость от справедливости и разума: там, где нет справедливости, объективности и разума, нет и счастья. Человеку, чтобы сохранять свое достоинство, необходимо и такое свойство, как непритязательность, которую он понимает как довольство малым – канаат.

Выше мы отмечали четыре принципа, лежащих в основе поэмы. Первый и главный принцип гласит о том, что в основе государства должны быть заложены твердые, правильные, справедливые законы, которые и обеспечивают устойчивость общества. Законы должны соблюдаться всеми, начиная с правителя и кончая каждым подданным. Здесь уместно сказать, что более тысячи лет тому назад мыслитель утверждал, что в государстве должны быть справедливые законы, разработка которых сегодня, в период возникновения молодых суверенных государств, приобретает особую актуальность. Именно в наши дни в Кыргызской Республике, как и в других молодых странах, идет небывалый процесс активного законотворчества. Этот процесс имеет, наряду с несомненными успехами, и недостатки.

2.2.6. Махмуд Кашгари. Махмуд Кашгари, будучи младшим современником Юсуфа Баласагунского под влиянием его идей, в особенности в области языкознания и истории заложил основы тюркологии²⁸. Великий мыслитель из тюрков получил первоначальное образование в Барскани, затем в одном из культурных центров Востока в Кашгаре. Не менее любопытный факт сообщает узбекский ученый С.М. Муталлибов: «отец мыслителя жил и умер в Баласагуне, а составление 3-томного «Словаря тюркских наречий», завершено в Кашгаре»²⁹.

Великое произведение Махмуда Кашгари, дошедшее до нас из средневековья на языке оригинала называется: «Дивану лугат ат-турк», *букв.*: дивану – наречие – наиболее крупная единица диалектного членения языка, лугат – словарь, ат-турк – тюркский, т. е. «Словарь тюркских наречий». Этот труд, прежде всего, словарь и, естественно, может возникнуть вопрос: какое отношение он имеет

к истории философии? Как мы уже отмечали, одним из важнейших источников истории философии является язык, поскольку в нем отражается и закрепляется мыслительная деятельность народа. По мнению исследователей методологических, источниковедческих проблем истории философии, изучение языковедческих текстов дает богатый материал, поскольку «язык как тип источника истории философии при соответствующем его изучении может раскрыть непростую проблему заимствований терминов и понятий, проблему их рождения и соотносительности»³⁰.

Проблема заимствования терминов, понятий имеет длительную историю. Еще Марк Аврелий Антоний отмечал, что «лучше продолжить пересадку стоических понятий на славянскую почву, причем иногда приходится прибегать к помощи словообразования, а иногда вкладывать в старые слова новый смысл, что, пожалуй, естественно, если язык наш – живой»³¹. Использование способа пересадки инонациональных понятий, метода словообразования, а также способа вкладывания в старые слова нового смысла имели место и у тюркоязычных народов. Об этом свидетельствуют многие примеры: так, в сочинениях Баласагунского встречается параллельное использование понятия «аллах» и «тенир». Речь идет о периоде, когда происходили контакты между тюркоязычными, арабоязычными, персоязычными народами. Также в словаре Махмуда Кашгарского нашли свое отражение и эти особенности развития. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что такие закономерности наблюдаются и в развитии современного кыргызского языка, например, примером словообразования служит пересадка на кыргызскую почву таких понятий, как “материя”, “анатомия”, “норма” и т. д. или русское слово «спутник» – «жердин жасалма жандоочу» – *букв.* – «искусственный спутник Земли». И наконец, вкладывание нового смысла в старое слово: «кенеш өкмөтү» – «советское правительство».

Словарь Махмуда Кашгарского при надлежащем применении сравнительного метода изучения позволяет определить эволюцию понятий, слов средневекового тюркского языка в современных кыргызском, казахском, узбекском языках, а также выявить, какие из них сохранились без изменения, а какие подверглись изменению. Например, по подсчетам академика А.А. Алтмышбаева в словаре М. Кашгарского только на букву «а» в современном кыргызском языке со-

хранилось более 30 слов. Например: ала – пестрый, алп – богатырь; арпа – ячмень, апа – мать, ата – отец и т. д.³²

О преемственности и органичности древнетюркских, средневековых и современных пословиц и поговорок можно проследить также по двум великим словарям – М. Кашгарского и К.К. Юдахина, а также по сборнику «Пословицы и поговорки кыргызского народа» Б. Керимжановой. Следует отметить, что акад. А.А. Алтмышбаев впервые осуществил такую попытку, сравнив пословицы и поговорки, содержащиеся в словаре М. Кашгарского и сборнике Б. Керимжановой. Например: «Жылан ийрисин билбей бакага күлөт» – «Змея, не замечая свою кривость, насмехается над лягушкой», «Беш кол тең эмес» – «Пять пальцев не равны», «Эки буура жөөлөшөт, чымындар кырылат» – «Когда дерутся два верблюда, между ними мухи гибнут» и т. д.³³ Любопытно было бы провести такой сравнительный анализ и по словарям М. Кашгарского и К.К. Юдахина.

Словарь М. Кашгарского может служить хорошей базой для проведения исследований по воссозданию средневековой модели мира, воплощенной в семиотической системе, действовавшей в тогдашнем обществе. Преимущества такого метода исследования картины мира в средневековье были доказаны в работах А.Я. Гуревича³⁴.

Бесспорным доказательством того, что вышеназванные направления исследований могут увенчаться успехом, свидетельствует высказывание самого автора: «Эту книгу, – пишет Махмуд, – я составил в алфавитном порядке, украшал ее пословицами, саджами (рифмованная проза) поговорками, стихами раджазами (стихи воинственного содержания) и отрывками из прозы. Я облегчил трудное, разъяснил неясное и трудился годами... Я рассыпал в нем из читаемых ими (тюрками) стихов для того, чтобы ознакомить (читателей) с их опытом и знаниями, а также пословицы, которые они употребляют в качестве мудрых изречений в дни счастья и несчастья с тем, чтобы сказитель передавал их передатчику, а передатчик другим. Вместе с этим (словами) я собрал в книге упоминаемые предметы и известные (употребительные) слова и, таким образом, книга поднялась до высокого достоинства и достигла отличного превосходства»³⁵.

О взглядах М. Кашгарского можно судить по таким его высказываниям: «Мой сын, я оставляю тебе в наследство наставления добродетели... Вещи (и) имущество человека – его враги... Собрав (ско-

пив) богатство, думай, что (это) неизвергшийся поток воды – словно валун, катит оно своего обладателя вниз... стремись к добродетели, (а) приобретя (ее) не будь гордым»³⁶.

Говоря об особенностях словаря Махмуда Кашгарского необходимо особо подчеркнуть, что это вторая книга после «Благодатного знания» Ю. Баласагунского, написанная не на официальном литературном арабском языке, а на родном языке тюрков³⁷. Отсюда и та повышенная оценка и гордость за свой родной язык, данная Махмудом Кашгарским. Он писал: «Хотя я происхожу из тюрков, которые говорят на самом чистом языке..., которые по происхождению и роду своему занимают самое первое место..., я пядь за пядью исходил все селения, степи тюрков. Я полностью запечатлел в уме своем живую рифмованную речь тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов... И вот эту книгу после столь долгого изучения и поисков я написал самым изящным образом, самым ясным языком»³⁸.

Как видно из приведенного отрывка, не менее важным было определение месторасположения тюркских племен. И эту задачу решает великий диалектолог, создав специальную карту, которая соответствует современной карте полушария. Центром земли по карте Махмуда Кашгарского является Исык-Куль, г. Барсхани. Карта Кашгарского была выполнена круглой, в соответствии с традициями, принятыми в средневековье. Так, в арабских картах центром земли считались Мекка и Медина.

Есть также высказывания о том, что им была написана другая работа – синтаксис тюркских языков. Сам труд пока не найден.

Завершая краткий анализ творчества Махмуда Кашгарского необходимо отметить, что его великий труд, как и сочинение Баласагунского, является одним из важных источников, восполняющих наше представление о духовной жизни народов Центральной Азии.

2.2.7. Бабур. Об одном из великих Тимуридов Бабуре Захиреддине Мухаммеде (1483–1530) существует многочисленная литература. Однако в недавнем прошлом оценка его деятельности страдала односторонностью, что было вполне естественно. В последние десятилетия, особенно с возникновением новых молодых суверенных государств – Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и др., наблюдается возрастающий интерес к деятельности Бабура Захиреддина Мухаммеда. Это связано с тем, что динамика общественно-исто-

рического развития в центральноазиатских государствах предполагает определение новыми поколениями своего места в смене времен и поколений, установление определенного диалога эпох.

Хотелось бы сосредоточить внимание на трех главных, стержневых идеях (имеющих философское звучание) выдающегося государственного деятеля, связанных с проблемами управления, это – во-первых. Во-вторых, на его раздумьях не только как властителя, но и как удивительно трудолюбивого человека, проявившего себя талантливым летописцем и мыслителем, заложившим в своем «Бабур-наме» традиции такого философствования, когда в центре размышлений оказывается человек, его сознание и нравственность, общественное и личное поведение. В-третьих, акцентировать внимание на том, что великое произведение «Бабур-наме» («Записки Бабура») является бесценным историческим, лингвистическим и философским источником для изучения истории, философии тюркских народов и их языка в его письменно-литературной форме.

В предисловии к «Бабур-наме», («Записки Султана Бабера»), изданном в 1857 г. в Казани, Н.И. Ильминский писал, что наряду с сочинениями Рубгуза, Мир Алишера в сочинениях Бабура «можно с большей уверенностью, нежели в нынешних, нам доступных, наречиях, иметь подлинные черты первобытного тюркского языка... Он употреблялся в местах, близких к колыбели тюркского племени; кочевая жизнь, произведшая первые движения тюркской мысли и первые звуки тюркской речи...»³⁹.

Композиционно «Бабур-наме» состоит из трех частей – Фергана, Кабул, Хиндустан, в которых автор описывает события, начиная с 1493 по 1529 г., в которых выводы философского характера даны в стихотворных фрагментах, что свидетельствует об авторе не только как о выдающемся летописце, но и как о незаурядном стихотворце.

Великий Бабур с восхищением описывает семь городов Ферганы. С особой теплотой пишет он о древнем Оше, трехтысячелетие которого мы праздновали в 2000 г. Современникам небезынтересно узнать, каким был город Ош во времена Бабура, который описывает его так:

«Еще один город – Ош. Он стоит к юго-востоку (более к востоку) от Андижана, в четырех йигачах (около 24 км – *А.К.*) пути, воздух там прекрасный, проточной воды много; очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий. К юго-востоку

от крепости стоит красивая гора Бара-Кух. На вершине этой горы султан Махмуд-хан построил хужру. Ниже ее, на выступе горы, я тоже построил в девятьсот втором году (1496–1497 гг. – *А.К.*) хужру с айваном. Хотя его хужра стоит выше моей, но моя расположена много лучше: весь город и предместья расстилаются под нею⁴⁰.

Нельзя не удержаться и не рассказать о двух событиях, произошедших в XX столетии: печальном и радостном. Первое, когда мы в угаре борьбы за атеистическое воспитание разрушали все и вся. В том числе и религиозную святыню народа – домик Бабура на Сулейман-горе. Вторая – когда народ восстановил его путем ашара, доказав необходимость бережного отношения к памятникам прошлого, ибо они не только страница истории Кыргызстана, но и истории науки и культуры. Виктор Гюго говорил: «Великие здания, как и высокие горы, – творения веков... Здесь время – зодчий, а народ – каменщик». Слава богу, что домик Бабура восстановлен, и Сулейман-гора продолжает служить людям, напоминая о прошлом.

Говоря о Сулейман-горе, великий властитель отмечает, что «на этой горе нашли камень с белыми и красными прожилками. Из него делают ручки ножей, пряжки для поясов и другие вещи. Это очень хороший камень», и как память о Бабуре стоило бы подумать о сувенирах, связанных с его именем. С восхищением философ писал, что в Ферганской долине «нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха», который нужно беречь как зеницу ока. Мы не имеем права забывать об окружающей нас природе и всегда помнить о том, что получит от нас будущее поколение.

Большое место в деятельности Бабура занимают мысли о государственных делах. Очень точно даны властителем характеристики отдельных государей-предшественников, современников. Много интересного Бабур пишет также о своих беках, то есть, по современному, акимах. Бабур, говоря о государях, особо подчеркивает значение высоких помыслов, справедливости, чистоты веры, грамотности, щедрости любви к литературе и искусству.

Они говорят сами за себя. Поражает в древней рукописи то, что речь в ней идет как бы о нас, современниках: мы сплошь и рядом сталкиваемся с нерадивостью, недисциплинированностью, расточительностью. Не уважаем людей, «забывая» вовремя оплатить их

труд, увлекаемся пышными тоями, поминками, юбилеями, забывая о том, что основа благополучия – знания, наука.

Бабур в своих суждениях был прямолинеен, беспощаден, не скрывал недостатков своих чиновников, например, об одном из них писал, что тот «склонен к жестокости и разврату».

Суждения Бабура были резкими, прямолинейными, беспощадными, ибо он считал неприемлемыми жестокость и разврат. Жестокость недопустима, а тем более тирания, хотя у некоторых наших современников продолжает бытовать «ностальгия о железной руке». Властитель с благосклонностью относился к законам. В «Бабур-наме» особо отмечается, что в Самарканде есть книги по законоведению, имеющие большое значение⁴¹. Говоря о чиновниках, властитель особо отмечал тех, кто умел писать. Об одном из беков по имени абд аллах Марварид философ писал, что: «он хорошо писал многими почерками, лучше всего – таликом, прекрасно составлял деловые бумаги и был хороший собеседник»⁴². Проводя аналогию с современностью, можно уверенно сказать, что многим нынешним чиновникам, пришедшим к власти на волне демократии, не хватает деловитости. Порою встречаемся с неумением проводить переговоры, беседы и т. д. Вызывает интерес сообщение об одном беке, который, «чтобы сидеть с жалобщиками, пристроил с каждой стороны помещения (офиса – А.К.) маленькие галерейки»⁴³. Оказывается, современные кабинеты для приема посетителей берут начало еще со времен Бабура. Нельзя не заметить того, что в прошлом что-то, а аппаратная работа в директивных, исполнительных органах была поставлена на должный уровень. В аппаратах работали профессионалы высокого класса, их отбор был тщательным.

Здесь трудно удержаться от цитаты. Бабур об одном беке, которого звали Мухаммед Вали, который никогда не оставлял службу, пишет следующее: «Столь прилежный к службе человек, конечно, должен был снискать такое великое внимание. Удивительное дело! В наше время человека, который называется беком и видит за собой свиту в пять-шесть шелудивых слепцов, приходится насильно приводить к дверям дворца. А такая служба, как прежде, где она? Такие уж, видно, наши беки несчастные»⁴⁴. Не кажется ли, что эти мысли касаются и нас, новых чиновников?

Нельзя не удивляться мыслям великого властелина, касающихся

налогов. «Весь доход Кабула, – пишет Бабур, – какой есть, получается с тамчи» (сбор или пошлина за товар, т. е. НДС, акцизные налоги, – *А.К.*). В другом месте Бабур откровенно признается: «Я не знал размера доходов и урожая Кабула, и страна оказалась сильно разоренной от такого большого налога»⁴⁵. Эти мысли великого Бабура нелишне бы напомнить разработчикам закона о налогах.

На страницах своей великой книги Бабур поднимает вечные темы, которые не исчерпаны мировой философией. Это, прежде всего, проблема человека и его достоинства, вопросы нравственности. Как сын своей эпохи он высоко ценил в людях веру, грамотность, справедливость, щедрость, добродушие, отважность, неприхотливость в одежде и пище.

Вот два характерных отзыва о трех людях, взятых наугад из трех разделов книги. Судите сами.

Первый из раздела «Фергана». Речь идет о султани Ахмеди. Он был «человек чистой веры... очень вежливый... справедливый... большинство важных дел он решал согласно пути закона, исполнял и соблюдал обещание и слово, никогда не нарушая его... отличался храбростью, был стыдлив... мягкий...»⁴⁶.

Второй из раздела «Кабул». Речь идет о султани Хусейне. Он был «говорун и весельчак, нрав у него был немного несдержанный и речи его такие же, как нрав. В некоторых поступках он очень тщательно соблюдал закон. Как-то раз его сын убил человека, и он отдал его кровным родичам убитого и послал в судилище... Он был смелый и мужественный человек»⁴⁷.

Третий из раздела «Хиндустан». Речь идет о некоем Хасан-хане. «После завоевания Хинда мы также, по обычаю прежних султанов, – писал Бабур, – оказывали благосклонность Хасан-хану. Однако этот неблагодарный еретик, подобный нечестивому, не помня наших милостей и благодеяний и не желая отблагодарить нас за заботу и попечение, был, как уже сказано, первым зачинщиком всех заговоров и главным виновником всех зол»⁴⁸.

Властитель презирал зависть, ненависть, лицемерие, нечестивость, скупость, мстительность, трусость, развратность, пьянство, азартные игры и т. д. Бабур ненавидел насилие, с отвращением писал о двуличном, трусливом султани Махмуде, склонном к жестокости, пьянству и разврату, насилловавшим юношей, содержавшем множе-

ство бачей, окружившим себя шутами и бесстыдниками. Жестокость и разврат неминуемо приносят ему несчастье. Когда читаешь строки, посвященные этому гнуснейшему типу, невольно приходят в голову мысли о вакханалиях эротизма, заполнивших некоторые издания, каналы телевидения, акцентирующие внимание на уродливых явлениях, унижающих достоинство человека, показывающих скотоложество, мужеложество, лесбиянство. Хочется спросить: «Что мы делаем, куда идем?».

Великий Бабур не только ненавидел пьяниц, но и постоянно заботился о воздержании. «Бросив пить вино, – писал властитель, – успокоил я сердце»⁴⁹.

Государь, несмотря на свое многочисленное окружение, всегда был одиноким, не был гарантирован от предательства. Он с горечью писал:

«Я не нашел верного друга,
кроме моей души.
Я не нашел поверенного тайн,
кроме своего сердца»⁵⁰

Видимо, одиночество – это удел всех правителей, когда окружение предает, посягает даже на его жизнь.

Великий Бабур, сам писавший прекрасные стихи, благосклонно относился к поэтам, музыкантам. Очень высоко ценил Алишера Навои, считая его человеком высокой культуры и знаний. «С тех пор, как на тюркском языке слагают стихи, – писал Бабур, – никто другой не слагал и так много, и так хорошо... В музыке он сочинял хорошие вещи, у него есть прекрасные накши и пишравы. Неизвестно, существовал ли другой такой пособник и покровитель людей науки и искусства, как Алишер бек»⁵¹.

Не менее восторженные строки Бабур посвятил Улугбеку. Из великих дел, осуществленных им, властитель особо выделяет строительство медресе, ханаки (обители дервишей – *А.К.*), бань, мечети, обсерватории.

Со времени постройки обсерватории Улугбека, создания «Гургановых таблиц», прошло более пяти с половиной веков, но, несмотря на прошедшее время, они поражают воображение своей удивительной точностью, это ода человеческому разуму.

Бабур, как это неоспоримо устанавливается из его записок, был выдающимся государственным деятелем, мудрым, с выраженным характером. Он обладал обостренным вниманием к этическим проблемам в сочетании с ярко выраженной аналитической тенденцией.

2.2.8. Асан-Кайгы (Асан-сострадаец). Асан-Кайгы – в переводе на русский язык означает Асан-сострадаец, горемычный, искатель правды⁵². Согласно преданиям жил в XIV веке в местности Джергалан Иссык-Кульской долины. Имя Асан-Кайгы фигурирует и в казахском фольклоре. Как отмечал Б. Аманалиев, «это вполне естественно, ибо общность историко-политических судеб народов с неизбежностью приводит к наличию у них некоторых общих черт культурного наследия и к более или менее активному духовному взаимодействию между ними»⁵³. Казахский исследователь А.Х. Касымжанов также пишет, что «существует версия о киргизском происхождении Асана-Кайгы, которая может быть оправдана общностью и близостью казахского и киргизского народов»⁵⁴.

Как мыслитель Асан-Кайгы в вопросе о жизни и смерти считал дух бессмертным, а тело смертным: «Адам өлсө өлүк, жан өлбөйт» – «Когда человек умирает – он труп, но душа его не умирает». Отстаивая идею бессмертности духа, он полагал также бессмертным слово: «Жакшынын өзү өлсө да, сөзү өлбөйт» – «Хороший человек может умереть, но его слово не умирает». Мыслитель считал, что слово, знания, добрые дела заразительны, всегда находят своих последователей: «Акыл оошот, ырыс жугушат» – «Разум передается, добро (благо) заразительно». Мыслитель не только декларировал эти истины, но и указывал пути их достижения. По его мнению, умеренность, самообладание, непрерывное стремление, подкрепленное трудом, приводит к цели, успеху: «Основа терпения – как чистое золото, только терпеливый достигает успеха, а поспешишь, людей на-smешишь».

Центральной идеей творчества Асана-Кайгы является идея гуманизма, которая начинается с любви ко всему живому. По мнению Асана-Кайгы, господство зла нарушает взаимоуважение между людьми и между человеком и природой. Поэтому он искал пути достижения правды и всеобщей гармонии. Путь к гармонии мыслитель видел в познании необходимости «жалеть все живое, ценить его, уважать»⁵⁵. Отсюда можно считать, что гуманизм Асана-Кайгы

имел специфический оттенок, связанный с любовью и состраданием. Именно опираясь на эту сторону мировоззрения Асана-Кайгы, Чокан Валиханов считал его «кочевым философом».

Мыслитель учил: хорошо – поддерживать и взращивать жизнь, плохо – уничтожать жизнь. Цель сострадания, по его мнению, в предотвращении жестокости к любым существам, способным ощущать боль. Вот что говорил мыслитель:

«Боорунда буту жок,
Жылан байкуш кантти экен?
Куйругу жок, жалы жок,
Кулан байкуш кантти экен?
Жатарына жайы жок,
Чымын байкуш кантти экен?
Алдайлерге эне жок,
Асырарга ата жок,
Жетим байкуш кантти экен?
Түн-үчүндө кыз издеп,
Улан байкуш кантти экен?
Айдай бетин тытынып,
Жубан (жесир – А.К.) байкуш кантти экен?»

«Не имеющей ног,
Как живется змее, бедняге?
Как живется бедному кулану,
У которого нет ни гривы, ни хвоста?
Как живется несчастным мухам
Без крова над головой?
Каково сироте на свете,
Которого некому без матери приласкать.
И некому (без отца) накормить.
Каково бедному юноше, напрасно ожидающему
Ночью встречи с девушкой.
Каково безутешной вдове,
Исцарапавшей свой лунный лик?»⁵⁶

Как отмечают исследователи, мыслитель рассматривает сострадание как равное любви. Почтительная любовь распространяется

лишь на достойных дружбы. Это для него, прежде всего, принцип, посредством которого люди объединяются. Главное для мыслителя это воспитание людей в духе правды, справедливости, сострадания и добродетели. С этой идеей тесно связаны мысли о самосовершенствовании людей. Человек, ищущий правды, кроме сострадания, любви должен обладать такими качествами, как справедливость, умеренность, самообладание, скромность. Приведем некоторые отрывки из наследия Асана-Кайгы, задающего тип поведения: «Эдил бол да, жайык бол, эч ким менен урушпа» – «Будь справедлив, с широкой душой, не ссорься ни с кем»; «Бай мактанса бир жуттук, батыр мактанса бир октук» – «Если бай бахвалится, достаточно одной бескормицы, чтобы разориться, если батыр бахвалится – достаточно одной пули, чтобы лишиться жизни»; «Аргымакка миндим деп, арткы топтон адашпа» – «Сев на породистого коня, не отдаляйся от ближайшей группы, заблудишься»; «Илимим журттан ашты деп, кеңешсиз сөз баштаба» – «Не начинай речи, считая себя знающим больше всех»⁵⁷.

Асан-Кайгы, выступая за справедливое, взаимное уважение между людьми, отрицательно относился к межплеменным распрям, ненавидел право сильного. Не случайно он Чуйскую долину саркастически называл «долиной раздоров» – «Чүй эмес эле, чуу экен». По мнению Асана-Кайгы, возникновение социального зла связано с высокомерием, алчностью, а также с тем, что миром правят «бессердечные люди». Состоя при дворе Жаныбек-хана, мыслитель предлагал хану поставить во главу угла заботу о народе. Поэтому он говорил:

«Ай, кан, мен айтпасам билбейсиң,
Айтканыма көнбөйсүң
Кызматчың жатат ичип-жеп,
Аны неге билбейсиң?»

Эй, хан, если я не скажу, то
Не будешь знать и не вмешаешь моим словам
Почему не видишь,
Что твои служащие крадут»⁵⁸.

Чувствуя неустойчивость кочевого быта, он искал землю обетованную, где «жаворонок вьет гнездо на овцах» (в смысле – от обилия овец не видно земли. Сравните: негде яблоку упасть). В оригинале –

«Көй үстүндө торгой уялаган жер»). С этой целью он посещал земли Таласа, Нарына, Ак-Сай, Ат-Башы, другие населенные пункты. Сломленный неудачами, Асан-Кайгы умер в дороге. В своем керезе – завещании мыслитель просил: «Похороните меня там, где не ступит нога человеческая. Люди, которые будут жить в тех местах, где будет похоронено мое тело, станут несчастными». Приводя данное завещание, Б. Аманалиев приходил к двум выводам: «Во-первых, Асан-Кайгы перед смертью, наверное, осознал утопичность своего замысла; во-вторых, он, предостерегая людей от несчастья, в принципе, считает возможным достичь счастья»⁵⁹.

Мечта мыслителя о поисках «обетованной земли», несмотря на свою утопичность, занимала умы многих последующих мыслителей.

2.2.9. Джээрэнче-чечен. Джээрэнче-чечен – Джээрэнче-красноречивый оратор, по народному преданию, жил в XV веке. В истории кыргызской литературы его творчество изучено достаточно полно. Однако в истории философской мысли его творчество практически не исследовано и до настоящего времени специальных работ не имеется. Чтобы восполнить имеющийся пробел в истории кыргызской философской мысли, рассмотрим основные черты мировоззрения Джээрэнче-оратора.

Джээрэнче можно отнести к легендарным кыргызским мыслителям по двум причинам:

- во-первых, он жил в период правления двух ханов – Джаныбека и Кудояна. Об этом свидетельствуют тексты широко известной сказки «Джээрэнче-чечен», а также «Акыл Карачач»;
- во-вторых, отдельные события, философские размышления, содержащиеся в сказках, легендах, поговорках, изречениях, относимых к произведениям Джээрэнче-чечена, созвучны с мыслями, размышлениями Асана-Кайгы, Толубая-сынчы, Санчы-сынчы, что позволяет сделать вывод о том, что он был их современником⁶⁰.

Джээрэнче-чечен, в отличие от Асана-Кайгы, Толубая-сынчы, Санчы-сынчы, широкую популярность в народе получил благодаря своему красноречию. Он был одним из известных ораторов в истории кыргызского народа, последовательно продолжавшим в своем творчестве традиции Кара Толока, Шыбыра, Байжигита, упоминаемых в эпосе «Манас» как исключительных ораторов. Отсюда и прозвище

«чечен» – красноречивый оратор. О Джээрэнче-красноречивом имеется целый цикл сказок, легенд, наполненных прекрасными изречениями, представляющими с блеском сформированные жемчужины народной мудрости. Не пересказывая их содержание, остановимся лишь на одном эпизоде из жизни мыслителя-оратора, приведенного С. Закировым в вольном пересказе, характеризующем Джээрэнче как исконно народного мудреца, показывающего его мировоззрение.

Однажды Джээрэнче-чечен возвращался вместе с ханом Джаныбеком из дальнего похода. К несчастью мыслителя, в его отсутствие умерла его жена. По народному обычаю сообщать Джээрэнче-чечену эту горестную весть поручают одному из аксакалов, который применяет метод вопросов и ответов, считая, что оратор как человек мудрый сразу поймет, в чем дело. Старик начинает задавать свои вопросы Джээрэнче-чечену:

- О, великий мудрец, что будет, если человек потеряет отца?
- Человек, потерявший отца, подобен тому, у которого под ногами рухнула гора, служившая ему опорой.
- Что будет, если человек потеряет мать?
- Человек, потерявший мать, подобен народу, разгромленному врагом.
- Что значит для человека, потерять ребенка?
- Человек, потерявший ребенка, подобен дереву, у которого сердцевину охватил огонь.
- Что значит человеку, потерять жену?
- Это значит сломать рукоятку плети, – сказал мудрец и вздрогнул, поняв, что потерял жену.

Будучи человеком выдержанным, мудрец решил до конца рассказать притчу о четырех головах на двух подушках. Мудрец сказал: жена для мужа, что у птицы крылья для полета, а хвост для посадки. Жена – это опора для мужа. Мужчина плачет в седле, опираясь на рукоять плети. Когда ломается рукоятка плети, мужчина теряет опору. Поэтому говорят, жена умерла, значит, сломалась рукоять плети. Мужчина, у которого умерла жена, именуется вдовцом, а женщина, потерявшая мужа – вдовой. Во многих случаях вдовец женится на вдове. В таких случаях говорят: четыре головы спят на двух подушках. Это значит, что каждый думает о своем любимом человеке. Он о своей покойной жене, а она о покойном муже. Это ли не есть разгадка загадки

о четырех головах, лежащих на двух подушках. Такова она – жизнь⁶¹.

Завершив свой рассказ, мудрец с грустью сказал: «Я не молод, значит, вы будете сватать за меня вдову. Такова уж воля Всевышнего».

2.2.10. Токтогул-ырчы В народном предании говорится: «Толубайдай сынчы бол, Токтогулдай ырчы бол» – «Если хочешь быть сынчы, то будь как Толубай, если хочешь быть певцом, то будь как Токтогул». Речь идет о певце Токтогуле, жившим в XV веке. Его не следует путать с Токтогулом Сатылгановым, жившим в XX веке.

В народных преданиях о Токтогуле-ырчы сохранились отрывочные сведения. Он жил во времена Джаныбек-хана, который «оказывал великое уважение ученым и всем отличившимся познаниями, аскетическими делами и благочестием»⁶². Его современниками были Толубай, Джээрэнче-чечен, Асан-Кайгы.

Токтогул-ырчы родился примерно в 1320 г. в современном Баткенском районе Ошской области. Основная деятельность его проходила близ Самарканда. Год смерти неизвестен.

Насколько можно судить по отрывочным, скудным сведениям, сохранившимся в народной памяти и передававшимся из уст в уста, из поколения в поколение, Токтогул-ырчы жил в период правления двух ханов – Джаныбека и Кудояна. Главная отличительная черта мировоззрения Токтогула-ырчы заключалась в том, что он был борцом за справедливость, не угождал власть имущим, воспевал красоту жизни, горечь неосуществленной любви, за что снискал уважение и популярность в народе. Широко известна песня о любви певца к прекрасной Акмырза.

В период правления Джаныбек-хана за свое справедливое, правдивое слово певец неоднократно подвергался гонениям. Об этом свидетельствуют такие строки певца: «Джаныбек-хан зажал мне хребет, запретив выступать перед народом, оторвав меня от старшего брата (духовного) Толубая-сынчы»⁶³.

Певец подвергался гонениям и в период правления хана Кудояна, за свои выступления в защиту народа. Токтогул-ырчы подвергал критике хана Кудояна за жестокость, непомерные поборы и насилие. Открыто говорил, что в несчастьях народа виноват хан Кудоян. Следует отметить также, что хан Кудоян был активным проводником идей ислама. По народному преданию, он отличался особой жестокостью при его внедрении. Сохранились такие строки: «Эшеги бол-

со токуйбуз, намазын кантип окуйбуз» – «Ишака-то мы оседлаем, но как быть с требованием совершать намаз»⁶⁴.

Сохранились в народной памяти удивительные строки, характеризующие певца как мужественного человека, прямо смотревшего в глаза судьбе, решительно отстаивающего силу художественного слова. Токтогул ырчы пел:

«Амирин күчтү болсо,
Жанымды аларың бар.
Бирок мен жалынбаймын,
Тагдырга таарынбаймын,
Өлтүрсөң өлөрүм бар,
Өлбөөчү өнөрүм бар.
Астырсаң денем калар,
Ырларым оттой жанар»⁶⁵.

«Обладая властью сильной,
Можешь отнять жизнь мою.
Но я не буду умолять,
Не буду обижаться, роптать на
судьбу.
Если убьешь, буду умирать,
Но есть у меня бессмертное
искусство.
Если повесишь, останется тело
мое,
Но песни мои будут пламенеть,
как огонь».

Эти строки Токтогула-ырчы оказались пророческими. Певец был обвинен ханом Кудояном в антиисламских настроениях и повешен⁶⁶.

Певец умер, но осталось в народной памяти его вечное искусство – художественное слово. И до настоящего времени народ говорит: «Если хочешь быть певцом, то будь как Токтогул, если хочешь быть сынчи, то будь как Толубай».

2.2.11. Толубай-сынчы. Предания сохранили имя Толубая-сынчы. По словам Б. Аманалиева, в переводе на русский язык имя певца означает: Толубай – знаток, рассудитель, испытатель или аналитик. Мыслитель жил примерно в XV веке, предположительно в период правления Жаныбек-хана.

Имя Толубая-сынчы, или Толубая-рассудителя, пользовалось большой популярностью среди народа, наравне с Асаном-Кайгы. Однако, несмотря на это, о мыслителе не сохранилось достоверных сведений.

Толубай-Сынчы в устной историологии горцев занимает особое место. По преданию, он обладал исключительным даром безошибоч-

ного определения сущности, свойств вещей и явлений, что, видимо, было связано с его критическим, аналитическим умом. Особый дар мыслителя-рассудителя, проявлялся в оценке им человека и его взаимоотношений с природой. Для своего времени Толубай был популярным прорицателем, и родители приводили к нему своих сыновей, чтобы Толубай предсказал их судьбу. За свою рассудительность, предвиденье судьбы людей мыслитель получил прозвище Толубая-сынчы – Толубая-рассудителя, Толубая-испытателя.

Аналитический, рассудительно-критический дар Толубая, проявился особенно ярко при рассмотрении им проблем жизни. Мыслитель рассматривает жизнь как процесс, находящийся в вечном, непрерывном движении. Он считал, что «жизнь подобна летящей птице, текучей воде» – «Өткөн өмүр учкан куштай, аккан суудай»⁶⁷.

Мысли Толубая-сынчы о том, что жизнь подобна текучей воде, находящейся в постоянном, непрерывном движении, в силу своей меткости, точности, образности, становится одним из главных мотивов в творчестве практически всех последующих народных певцов-акынов и мыслителей.

Исходя из своего основного изречения о жизни, Толубай особо подчеркивал также, что она имеет преходящий характер. Вместе с тем он был далек от пессимизма, считая, что несчастливые, плохие дни сменяются счастливыми, хорошими. Большой мудростью веет от его изречений о том, что народу необходимо беречь, как зеницу ока, единство, избегать раздоров. Об этом свидетельствуют такие его строки: «Ырыс алды ынтымак» – «Основа благополучия, счастливой доли в единстве и согласии». По мысли Толубая-сынчы, там, где нет единства и согласия, там нет благополучия, счастливой доли. Вот они, эти строки: «Ынтымаксыздан ырыс качат» – *букв.* «Оттуда, где раздоры, благополучие убегает». Поэтому мыслитель считал, что лучшие сыны народа должны заботиться о единстве и согласии народа, не допускать раздоров. Только плохие джигиты могут противопоставлять себя родичам и, в целом, народу, внося распри. Непременным достоинством лучших сыновей народа должна быть забота об обездоленных, например, «Лучший джигит помогает слабым». По мысли Толубая-сынчы самым страшным злом для народа являются внутри- и межплеменные распри, раздоры.

Толубай-сынчы, как и Асан-Кайгы, искал обетованную землю,

где «жаворонки вьют гнезда на овцах». Однако, в отличие от Асана-Кайгы, он не поддавался унынию, разочарованию. У Толубая-сынчы мы встречаем много высказываний о людях из различных регионов Кыргызстана. Сев на своего неутомимого верблюда-желмаяна, объезжает он Ферганскую, Иссык-Кульскую, Чуйскую и другие долины.

О жителях Ошской земли, мыслитель сообщает, что народ здесь очень трудолюбивый, вежливый, скромный. Его живо интересуют люди, их образ жизни, культура, обычаи.

«Жигити жилик албаган, Карысы карап турбаган, Эмгектүү эл экен».	«Джигиты не притронутся к лакомству (мясу), Старики не сидят «сложив руки», Народ здесь трудолюбивый».
--	---

Об Иссык-Кульской земле Толубай-Сынчы сообщал, что это гряда, цепь как бы натянутых гор – Керме-Тоо, окаймляющая озеро. Приозерные земли пустыньны. Но в горах Керме-Тоо стада тучные. Говоря о людях, мыслитель особенно восхищался красотой девушек, прекрасных без белил и без румян, виртуозно исполняющих на темир-комузе – варгане, славную мелодию гор Керме-Тоо:

«Керме-керме-керме-тоо, Оту чөбү жок туруп, Малы семиз Керме-Тоо Упа-эндиги жок туруп, Кызы сулуу, Керме-Тоо» .	«Гряды-гряды-гряды гор, Ни кормов, ни травы, Но стада твои тучные, Керме-Тоо. Без белил и без румян, Красивы девушки твои, Керме-Тоо».
---	--

(Подстрочный перевод автора. – А.К.)

Посетив Чуйскую долину, мыслитель сообщал, что Сары-Өзөн – Золотая долина, лучшая, благодатная долина на земле, не имеющая себе равных. Поэтому она всегда была яблоком раздора. Люди здесь трудолюбивые, живут не в юртах, а в домах, содержат нелетающих птиц – куриц⁶⁸.

Удивительно современно звучат мысли Толубая-сынчы о том, что в мирные, изобильные времена народ способен делать добро, тогда как в трудные, смутные периоды наступает как бы «затемнение

рассудка», и люди теряют свои добродетельные качества. Мало того, по его мысли, в смутные времена усиливаются злые страсти, сопровождающиеся нарастанием несправедливых отношений, господством насилия, разгулом преступлений. Дело в том, что смутные времена, что в наши дни, что в прошлые века, всегда имеют общие черты. По мнению мыслителя, для достижения мира, благополучия, искоренения зла, народ должен иметь своих наставников-мудрецов, которые указывали бы верные пути, отважных вождей, способных осуществить лучшие мечты народа.

Проповедуя свои добродетельные идеи, мыслитель считал, что зло должно быть обязательно наказано: «Карыпгарды какшаткандардын өзү какшайт» – «Заставляющий страдать обездоленных, сам будет страдать». Сравните эти мысли с русским изречением: «Не судите, да не судимы будете». Здесь следует подчеркнуть, что в отличие от Асана-Кайгы, пассивно проповедующего самодавлеющую добродетель, граничащую с унынием, горевавшего, страдавшего в поисках правды, говоря о несправедливостях жизни, о судьбах живого, Толубай-сынчы проповедует активную добродетель. О том, что зло должно быть наказано, говорят изречения других народов. Сравните, например, с русским изречением «Добро должно быть с кулаками».

Предание гласит, что Толубай-сынчы был великим знатоком лошадей. Во второй версии своей поэмы А. Осмонов писал, что однажды хан, собрав лучших сынчы-знатоков, предложил им, чтобы они выбрали ему коня, достойного высокой ханской чести, подобного мифическому коню – тулпару. Главное условие хана – кто ошибется, тому выколлют глаза. Перед Толубаем-сынчы пропускают вереницей лучших коней хана и всех жителей его владений. Толубай-сынчы выбирает серого коня бедняка. Взбешенный хан велит выколоть оба глаза испытываемому. Закрыв лицо окровавленными руками, Толубай-сынчы говорит хану: ну что ж, хан, отдай мне коня, пусть будет выкупом за глаза. Хан удовлетворяет его просьбу.

Так случилось однажды, что Толубай-сынчы ехал на великолепном сером коне, в котором трудно было узнать прежнюю клячу. Он усадил свою старуху спереди, а сам устроился сзади. А навстречу ему едет хан со своей свитой. Понравился хану серый конь, стал он просить его у Толубая. В ответ ему Толубай-сынчы говорит: если догодишь, конь будет твой. И начались многодневные великие гонки.

В первый день Толубай-сынчы спрашивает у своей старухи: «Какой конь настигает?». Старуха отвечает: «Большой бурый». Тогда Толубай-сынчы говорит: «У этого коня тонкие, слабые копыта, езжай по каменистой тропе». И большой бурый конь начинает отставать.

На второй день Толубай-сынчы спрашивает у своей старухи: «Какой конь приближается?». Она отвечает: «Рыжий конь с белым пятном на лбу». Тогда Толубай-сынчы говорит: «У этого коня лобные кости тонкие, поворачивай коня навстречу солнцу». И тогда рыжий конь с белым пятном на лбу начинает устывать и отстаёт.

На третий день скачек Толубай-сынчы спрашивает у своей старухи: «Какой конь настигает?». Она отвечает: «Конь с шелковистой челкой, на нем едет сам хан». Тогда, обращаясь к хану, Толубай говорит: «Эй, хан, я сижу на той серой кляче. Ты не смог быть справедливым. Попробуй теперь, догони». И умчался Толубай-сынчы в вечность⁶⁹.

2.2.12. Санчы-сынчы. Народные предания сохранили имя Санчы-сынчы. В переводе на русский язык «санчы» – можно рассматривать как синоним «эсепчи» – «вычислитель, звездочет, предсказатель погоды по восходу и заходу солнца и по положению планет». Сынчы – знаток, рассудитель, аналитик, прорицатель, обладающий даром предсказывать судьбы людей.

О Санчы-сынчы достоверных сведений не сохранилось. Предположительно жил он в конце XVI – в начале XVII в., был родом из племени солто, кочевавшем в Чуйской долине.

Санчы-сынчы в своих изречениях, песнях, имевших широкое распространение среди народа, как Асан-Кайгы и Толубай-сынчы, проповедовал идеи согласия и мира.

Он отрицательно относился к межплеменным распрям, подтачивавшим изнутри устои кыргызского общества, ненавидел право сильного.

В подтверждение наших суждений, обратимся к двум произведениям мыслителя, записанным в рифмованной форме известным собирателем фольклора Ыбыраем Абдрахмановым под названием «Оценка Санчы-сынчы, данная Кудаяну» и «Оценка Санчы-сынчы, данная Алдашу – сыну Белека».

В этих произведениях мы можем проследить, как Санчы-сынчы призывает своих соплеменников задуматься над тем, что человек

жив «не хлебом единым», что необходимо беречь единство и согласие как основу существования народа. Мыслитель глубоко убежден в том, что всякие действия, направленные на подрыв этого единства существования народа, ведут к его разорению, разрушению и уничтожению.

В изречениях Санчы-сынчы отразились, прежде всего, настроения народных масс, живущих в обществе, до основания потрясенном внутренними и внешними межплеменными распрями, и стремившихся к согласию и покою. По мнению мыслителя, главной причиной раздоров, ведущих к бедствию народа, являются правители, не обеспечивающие единство и согласие в обществе, не проявляющие подлинную заботу о благополучии своих подданных. Санчы-сынчы был глубоко убежден в том, что всякие действия правителя, да и любого члена общества, направленные на подрыв единства, его разрушение, равносильны уничтожению самого народа. Этим и объясняется однозначно отрицательная, непримиримая позиция мыслителя к любым правителям, не проявляющим должной заботы о благополучии своего народа. Вот почему, рассматривая правителей, он в своих сочинениях противопоставлял «Благородного Мужа» «маленьким мелким человечкам» (Чарли Чаплин). Подвергая правителей, не проявляющих заботу о благополучии народа, безжалостной критике, предъявлял им суровый счет, мало что оставляющий для утешения.

Наглядным примером является сочинение «Оценка Санчы-сынчы, данная Кудаян-Хану». Следует отметить, что Санчы-сынчы, как и Толубай-сынчы, попадает в трудную ситуацию. Выше говорилось, как Жаныбек-Хан вынуждал Толубая-сынчы определить лучшего коня, достойного его ханской чести, поставив условие: если мыслитель ошибется, ему выколуют глаза. В случае же с Санчы-сынчы, хан Кудаян вынуждает мыслителя предсказать ему судьбу, желая заставить рассудителя-аналитика восхвалять его как лучшего правителя.

Санчы-сынчы отказывается предсказывать судьбу правителю, мотивируя свое решение тем, что ханом становятся божьей милостью, поэтому негоже ему, простому смертному, давать оценку владыке, выбранному самим богом. Он должен говорить только правду, и если сойдет с пути истины, скажет неправду, он потеряет свой дар прорицателя, а хан потеряет свое уважение и почет, его минует удача и счастье:

<p>«Сени сынап болбойт дейт, Сыноого сының чак келбейт. Сынаган сынчы он болбойт, Кудай-таала-кудурет, өткөрүп сындан хан кылат, хандыгын журтка даңк кылат»⁷⁰.</p>	<p>«Нельзя давать оценку твоим деяниям, Образцам твои достоинства не подходят. Рассудителю, прорицателю будет худо, Поскольку сам Бог выбирает хана, Проводя через испытания, Славу его народу возвещая».</p>
--	---

Однако Кудаян-Хан не внемлет доводам мыслителя: «Если вправду ты такой прорицатель, предскажи мою судьбу, богатырь ли я великий, широк ли умом, доживу ли до ста лет, дано ли мне побеждать своих врагов, будут ли многочисленными мои потомки, будут ли они властвовать над народом, как драконы».

На эти требования Кудаян-Хана мыслитель вынужден был сказать: «Буду говорить то, что вижу, чванливый Кудаян. Поскольку ты не прекращаешь своих притеснений, в конце концов ты плохо кончишь, ты относишься к правителям, приносящим несчастье своему народу».

Продолжая свою мысль, Санчы-сынчы говорит далее, что при правлении Кудаяна будет неимоверно тяжело народу.

<p>«Ушу сенин тушунда Журт бузулат ушунда. Калың кыргыз бузулат, Качып, бозуп кысылат».</p>	<p>«Во время твоего правления, Разрушится согласие народа. Достигнут раздоры широких Слов кыргызов, станут они беженцами».</p>
---	--

Касаясь личной судьбы Кудаяна, мыслитель говорил:

<p>«Дүнүйөгө мас болот, Акыл тапкан адамга Ал Кудоян касс болот».</p>	<p>«Опьянев от богатства, станет Кудоян врагом Сведущих людей».</p>
---	---

Заклячая свое прорицание, Санчы-сынчы однозначно обличает хана:

«Аз жыл калды карап тур, Дүнүйөнү чачасың, Жөөлөп алып токтобой, Күн батыш карай качасың Көргүлүктү көрөсүң, Ач кайкалаң куу белде Как ошондо өлөсүң Жетим калат балдарын, Жер шыпырат акыры, Кемпир менен чалдарың, өз тукумун аз болот, Назарлары пас болот».	«Осталось жить недолго, погоди, – растранжиришь богатство свое, пешим без остановки, побежишь в сторону запада. Настигнет тебя возмездие, на перевале голодном, холодном, придет тебе конец. Осиротеют дети твои, будут подметать землю, твои старики и старухи. Потомки твои будут малочисленными, безрадостной будет их судьба».
--	--

Хан услышав такое предсказание, вне себя от возмущения, сказал:

«Акмак сынчы не дейсин Оозуна кеген сөздү айтып, Алжыган бир кедейсиң» ⁷¹ .	«Безмозглый, нищий сынчы. Ты говоришь то, что взбредет тебе в голову» –
--	---

И ударил посохом по голове прорицателя. Санчы-сынчы потерял дар прорицателя, а хан – почет и уважение. Такова мораль сей легенды.

Завершая анализ творчества Санчы-сынчы, следует подчеркнуть, что был прав Б. Аманалиев, считавший, что «если идеалом Асан-Кайгы была самодавлеющая добродетель, перед которой бесильно всякое зло, то в произведениях Санчы-сынчы вместо безличной констатации каких-либо проявлений зла, вводятся прямые выпады против виновников народных бедствий. У него социально-критические мотивы преобладают над морализующей тенденцией»⁷².

Контрольные вопросы

1. Назовите две особенности развития философской мысли в средние века.
2. Укажите наиболее важные принципы философии Ж. Баласагуна.

3. Назовите главный этический принцип Асана-Кайгы
4. Что для Толубая-сынчы является высшим принципом жизни народа, общества?

Источники и примечания

1. История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т.1. С. 54.
2. *Лосев А.Ф.* Диоген Лаэртский – историк античной философии. М., 1981. С. 21.
3. *Лукиан.* Избранное. М., 1987. С. 340, 397.
4. *Лосев А.Ф.* Указ. соч. С. 57.
5. *Касымжанов А.Х.* Портреты (Штрихи к истории степи). Вып. 1. Алматы, 1995. С. 2.
6. *Какеев А.Ч.* Рецепция идей древнегреческих философов в наследии центральноазиатских мыслителей. Роль греческой цивилизации в развитии мировой культуры / Матер. междунауч. конф., посв. 185-летию независимости Греции. Бишкек, 27–28 марта, 2006. / отв. ред. М.И. Лазариди. Бишкек: КРСУ, 2007. С. 172.
7. *Яковлев А.* Против антиисторизма // Литературная газета. 1972. 15 ноября.
8. *Юдахин К.К.* Указ. соч. С. 68.
9. *Касымжанов А.Х.* Портреты (Штрихи к истории степи). Вып. 1. Алматы, 1995. С. 18–19.
10. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. С. 58.
11. *Касымжанов А.Х.* Портреты. Штрихи к истории степи. Вып. 1. Алматы, 1995. С. 19.
12. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1. С. 58.
13. *Айтматов Ч., Шаханов М.* Плач охотника над пропастью. (Исповедь на исходе века), Алматы, 1996. С. 251.
14. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 20.
15. *Айтматов Ч., Шаханов М.* Указ. соч. С. 253.
16. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 20.
17. Пословицы и поговорки кыргызского народа. (Из собрания академика К.К. Юдахина). Бишкек, 1997. С. 152.
18. *Аль-Фараби.* Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 11–12.
19. Указ. соч. С. 19.

20. Указ. соч. С. 107–108.
21. *Какеев А.* Современный Кыргызстан: к открытому обществу. О философии Джорджа Сороса. Бишкек, 1995.
22. *Аль-Фараби.* Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 320.
23. *Юсуф Баласагунский.* Благодатное знание. Издание подготовлено С.Н. Ивановым. М.: Наука, 1983.
24. *Махмуд Каишгари (Барскани),* или его словарь «Дивану лугати-ат-турк». (на кырг. яз.). Бишкек, 1997. С. 137–142.
25. *Караев О.* О терминах и названиях в поэме «Кутадгу билиг» // Советская тюркология. 1981. № 3; Юсуф Баласагунский. Благодатное знание, М., 1983. С. 510–511.
26. *Юсуф Баласагунский.* Указ. соч. С. 508–509.
27. *Алтмышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1985. С. 68–69; *Касымжанов А.Х.* Портреты (Штрихи к истории степи). Вып. 1. Алматы, 1995. С. 30–31.
28. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 35.
29. *Махмуд Каишгари.* Дивану лугати-ат-турк. Ташкент, 1960.
30. *Емельянов Б.В.,* Любутин К.Н. Введение в историю философии. М., 1987. С. 68.
31. *Марк Аврелий Антоний.* Размышления. Л., 1985. С. 166.
32. *Алтмышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1985. С. 79.
33. *Алтмышбаев А.А.* Указ. соч. С. 76.
34. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.
35. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 35.
36. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 36.
37. *Касымжанов А.Х.* Указ. соч. С. 33.
38. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1984. С. 377.
39. Бабур-наме (Записки Бабура). Ташкент, 1985. С. 11.
40. Бабур-наме (Записки Бабура). Ташкент, 1985. С. 12.
41. Указ. соч. С. 59.
42. Указ. соч. С. 203.
43. Указ. соч. С. 64.
44. Указ. соч. С. 202.
45. Указ. соч. С. 169.

46. Указ. соч. С. 29.
47. Указ. соч. С. 190–191.
48. Указ. соч. С. 373.
49. Указ. соч. С. 358.
50. Указ. соч. С. 117.
51. Указ. соч. С. 193.
52. *Юдахин К.К.* Указ. соч. С. 318.
53. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа, Фрунзе, 1963. С. 64.
54. *Касымжанов А.Х.* Портреты (Штрихи к истории степи). Алматы, 1995. С. 47.
55. Рукоп. фонд общ. наук. Инв. № 378. С. 97.
56. *Аманалиев Б.* Указ. соч. С. 65.
57. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар. Бишкек, 1994. С. 8, 10.
58. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар. Түзгөн жана баш сөзүн жазган Мелис Абдылдаев, Бишкек, 1994. 8 б. Подстрочный перевод автора – А.К.
59. Указ. соч. С. 68.
60. Закиров С. Кыргыз Санжырасы. Бишкек, 1996. С. 334.
61. Закиров С. Кыргыз Санжырасы. Бишкек, 1996. С. 336–337.
62. Указ. соч. С. 354.
63. Указ. соч. С. 358.
64. Указ. соч. С. 356.
65. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар; сост. М.Абдылдаев. Бишкек, 1994. С. 20. (Подстрочный перевод автора – А.К.)
66. *Закиров С.* Кыргыз санжырасы. Бишкек, 1996. С. 357.
67. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар. Бишкек, 1994. 24 б.
68. Рукописный фонд Национальной академии наук. Инв. № 1057. С. 140.
69. *Алыкул Осмонов.* Танданмалуу ырлар жана поэмалар. Фрунзе, 1954. С. 212.
70. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар. Бишкек, 1994. 26 б. (Подстрочный перевод автора – А.К.)
71. Указ. соч. С. 25–27. (Подстрочные переводы Б. Аманалиева и автора – А.К.)
72. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 71

ГЛАВА III

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КЫРГЫЗСТАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Этот период, который можно назвать прелюдией современной философской науки Кыргызстана, по существу, является первым ее этапом. В связи с этим необходимо четко определить свою методологическую позицию.

Мы опираемся на труды Бертрانا Рассела, выдающегося философа и общественного деятеля XX в., лауреата Нобелевской премии в области литературы, известных российских философов П.В. Алексеева, П.В. Копнина, З.А. Каменского, В.Ф. Пустарнакова, В.П. Кохановского и др.

Б. Рассел, в частности, отмечает, что, во-первых, «написано много историй философии, но ни одна из них, насколько мне известно, не преследовала такой цели, какую я выдвигаю перед собой. Философы являются одновременно и следствиями, и причинами – следствиями социальных обстоятельств, политики и институтов того времени, к которому они принадлежат, и причинами (в случае, если те или иные философы удачливы) убеждений, определяющих политику и институты последующих веков...»;

во-вторых, «я же со своей стороны каждого философа пытаюсь рассматривать (насколько это возможно сделать, не отходя от истины) в качестве продукта окружающей его среды, то есть как человека, в котором выкристаллизовались и сконцентрировались мысли и чувства, свойственные обществу, частью которого он является» (выделено нами – *А.К.*)¹

Указанные положения, на наш взгляд, можно отнести к творческой деятельности академиков А.А. Алтмышбаева, А.А. Салиева, профессора Б.А. Аманалиева и других ученых, деятельность которых будет рассмотрена далее.

В свое время З.А. Каменский отмечал, что существуют две основополагающие формы историко-философского исследования:

1. *Всемирно-историческая*, рассматривающая развитие философского знания как логико-поступательный процесс.

2. *Национальная, или история философии отдельного народа, рассматривающая конкретно-историческое бытие философского знания*².

Указанные формы, как отмечал В.Ф. Пустарнаков, должны иметь свою методологию.

П.В. Копнин давал более широкое определение: «Нужно, чтобы каждый народ на основе научной методологии изучал свою духовную историю и тем самым вносил свой вклад в создание действительно всемирной философии»³.

При этом следует особо подчеркнуть, что З.А. Каменский считал, что историю национальной философии необходимо изучать на основе анализа творчества отдельных исследователей, мыслителей, деятелей. Чтобы избежать описательности, нужно пользоваться проблемно-категориальным анализом учений, а чтобы понять функцию философских идей, следует анализировать их воздействие на общественную жизнь, по отношению к которым они выступают в качестве функции теоретического обоснования.

З.А. Каменский в работе «Методология историко-философского исследования» неоднократно отмечал, что «философия отнюдь не является исходной формой духовной культуры», «при этом в силу неравномерности духовного, в том числе философского развития, одни народы уже далеко продвигались в сфере философии, в то время как другие еще и не встали на этот путь, еще не знали этой формы культуры... Нет ничего зазорного в том, что у какого-нибудь народа в тот или иной период его истории нет философии или что она развита слабо. Зато у него сильно развиты другие формы духовной культуры, которые слабо или совсем не развились у народов, уже вступивших на путь философского развития... Для определения наличия или отсутствия философской культуры у того или иного народа в тот или иной период его истории есть верное средство: редукция идей к предмету философии и установление соответствия между ними».

Естественно, что в приведенных выше положениях З.А. Каменского речь идет о развитии философской науки. Об этом выше отмечалось в связи с работами У.А. Асанова, Т. Аскарова, О.А. Тогусакова, А.З. Джуманазаровой, Т.К. Чоротегина.

Следуя Б. Расселу, попытаемся рассмотреть каждого философа

как человека, внесшего конкретный вклад в развитие философской науки в республике, «в котором, выкристаллизовались и сконцентрировались мысли и чувства, свойственные обществу, частью которого он является», как представителя национальной, или истории философии отдельного народа, тем самым вносящего в конечном итоге лепту в создание всемирной философии.

Классическим примером является творческая деятельность академика НАН КР А.А. Алтмышбаева, зачинателя изучения истории социально-политической и философской мысли Кыргызстана. Именно ему принадлежат труды, посвященные закономерностям распространения идей марксизма в Кыргызстане со времени первой русской революции 1905 г. до образования Киргизской Советской автономной области в составе РСФСР⁴.

А.А. Алтмышбаеву удалось показать функцию марксистских философских идей, раскрыть их воздействие на общественную жизнь⁵ и, прежде всего, на развитие общественно-политического сознания кыргызского народа. Как истинный сын своей эпохи А.А. Алтмышбаев начинал создавать свои труды в самые трудные годы, когда в конце 40-х гг. XX в. проводились кампании по борьбе с космополитизмом, национализмом и шовинизмом. В это время вышли постановления ЦК партии по журналам «Звезда» и «Ленинград», обсуждалась книга Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», в ВАСХНИЛе прошла дискуссия, где философов обязывали поддержать критику «вейсманизма – морганизма» и др.

Как справедливо пишет П.В. Алексеев, «не философия рождала политический режим, а политические деятели – режим и соответствующие политические идеи»⁶. В целом философы продолжали работать в марксистской парадигме, которая, «с одной стороны, сковывала, а с другой – задавала четкие теоретические «правила игры».

3.1. Социально-политические особенности периода

В многовековой истории кыргызского народа особое место занимает период нахождения его в составе России. Значение этого периода исчерпывающе ясно и последовательно раскрыто в трудах историков, философов, политологов.

Если обратиться к истории освещения периода нахождения

Кыргызстана в составе России, то нетрудно увидеть горькие ошибки. Это нашло отражение в различных понятиях, терминах, категориях исторической науки республики. Вначале историки, философы и др. ученые применяли термины «колонизация», «присоединение», затем «добровольное вхождение», которые носили больше политический, нежели научный характер. В связи с этим акад. В.П. Шерстобитов писал, что «и удивляться тут нечему, если учесть, что обществоведение наше (и историческая наука) в огромной степени пострадали от культа личности, бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства»⁷.

Другим существенным недостатком в освещении истории нахождения Киргизии в составе России было то, что оно носило абстрактный, отвлеченный характер, без исторических персонажей. «Нечего греха таить, – пишет акад. В.М. Плоских, – почти все наши исторические труды – это безличные исследования, где социально-экономическая и даже политическая история, за исключением культуры, дана в отвлеченной форме. Исторические персонажи как бы отходили на задний план, попытка ввести в исторический контекст личность, расценивалась как идеализация прошлого, а авторы упрекались во внеклассовом подходе (так, например, послы были выходцами из бай-манапской среды), за что подвергался критике на страницах печати и автор данной статьи»⁸.

Убедительным свидетельством того, что для кыргызов Россия была притягательной страной, показывают тексты обращений представителей Кыргызстана к Российскому правительству, которые в недавнем прошлом публиковались с купюрами, а многие вообще не печатались. «А ведь письменные памятники (именно так!), – отмечает В.М. Плоских, – киргизов XVIII–XIX вв. являются поистине уникальными документами периода, который и поныне считается «бесписьменным» в истории кыргызского народа»⁹.

Анализ содержания писем Атаке-бия, написанных в 1785 г. лично Екатериной II на имя Сибирского генерал-губернатора¹⁰, тексты присяги на подданство России племен бугу 1855 г. и племени черик 1863 г.¹¹ и др. писем показывает, что авторы указанных текстов имели достаточно широкие для своего времени представления о состоянии дел не только у себя, но и о политической ситуации в регионе в целом, а также о характере политического правления в сопредель-

ных государствах, в частности России, о действующих в нем порядках, традициях, обычаях и т. д.

Свидетельством обоснованности мысли о том, что Россия для кыргызского народа была притягательной страной, является и такой факт, приводимый в трудах историка Б. Солтоноева. Так, в 1855 г. в урочище Каркыра известный вождь племени бугу Боронбай собирает представителей всех родов, по традиции устраивает жертвоприношение (белую кобылу). На совете рассматривается вопрос о принятии подданства России. Принято было такое решение: «Мы с русскими имеем связи с давних пор, русские большой и многочисленный народ. Пойдем к русским, пусть народ отдохнет от междоусобиц и живет»¹².

С вхождением Кыргызстана в состав России создаются условия для развития товарно-денежных отношений, включение в экономическую и культурную жизнь многонационального государства. Именно в этот период происходят существенные сдвиги в духовной жизни народа, связанные с проблемами судьбы народа, его единства и согласия, просвещения и т. д.

Однако в недавнем прошлом, в период господства догматизма, эти вопросы освещались однобоко, особенно многие узловые проблемы общественно-политической и философской мысли кыргызского народа XVIII–XIX вв.

Многие кыргызские мыслители, выходцы из имущих классов, в силу действия принципа партийности, оставались за рамками истории. Преднамеренное внедрение догматических схем, построенных на принципах классовости, партийности, приводило к огульному делению всех мыслителей на реакционных, консервативных, религиозных и на демократических, народных, революционных. В угоду политической конъюнктуре происходила модернизация, «подгонка» под общие схемы истории философской мысли Кыргызстана при неременном условии раскрытия реакционной, консервативной, религиозной сущности учения того или иного мыслителя. В результате творчество многих мыслителей «осталось невостребованным, непонятым или нарочито искаженным»¹³.

3.2. Главные представители общественно-философской мысли, особенности их мировоззрения

Приступая к освещению особенностей мировоззрения главных представителей общественно-философской мысли периода вхождения Кыргызстана в состав России, необходимо прежде всего отметить основные методологические принципы, которые значительно облегчают задачу изучения:

1. Отношение мыслителя к проблемам жизни, в особенности общественной жизни, проблемам единства и согласия народа, вопросам междоусобиц и межплеменным распрям.
2. Отношение мыслителя к принципам гуманизма и сострадания, проблемам проповеди самодовлеющей добродетели.
3. Отношение мыслителей к принципам провиденциализма и финалистских концепций.

Рассмотрим теперь, через призму этих общих положений, особенности мировоззрения конкретного мыслителя эпохи нахождения Кыргызстана в составе России.

Следует особо отметить еще одно важное обстоятельство, связанное с творчеством Нурмолдо, признание которого в тоталитарное время были недоступны не только широкой публике, но и научным работникам. Первой стояла задача – издать его произведения. Эту задачу при помощи ЮНИСЕФ осуществили известный собиратель фольклора Калмурат Рыскулов, талантливый исследователь творчества кыргызских мыслителей, знаток арабской письменности Омор Сооронов и Аскар Какеев.

В ходе изучения текстов Нурмолдо обнаружено, что он был первым акыном, давшим лаконично точную, благожелательную характеристику знаменитым мыслителям как прошлого, так и акынам, музыкантам своего времени. Логически правильным стало решение начинать освещение творчества каждого акына с посвященного ему четверостишия, написанного Нурмолдо¹⁴.

Исторически вторыми интерпретаторами творчества акынов в тоталитарное время были исследователи, которые вынуждены были выполнять социальный заказ партийных органов. Положение дел стало меняться со второй половины XX в., в период оттепели. В это время пишет свою докторскую диссертацию, посвященную кыргызским мыслителям конца XIX в. – начала XX в., Б. Аманалиев.

Третья интерпретация, предложенная автором, написана в наши дни, в период становления демократического государства.

3.2.1. Калыгул Бай-уулу (1785–1855). Основные произведения: «Мысли Калыгула», «Акыр Заман», «Мысли об Иссык-Куле», «Санаты» и др.

О Калыгуле-мыслителе, как кыргызском прорицателе, Нурмолдо писал:

«Олуя төкмө Калыгул өз элинин анык уул. Келечекти сүйлөсө Келе турган санаттыр».	«Прорицатель-акын Калыгул. Истинный сын своего народа. Если говорит он о будущем, То обязательно сбудутся его слова».
---	--

(Подстрочный перевод автора – А.К.)

Калыгул рассматривал проблемы жизни в рамках традиций, заложенных легендарными мыслителями XV–XVI вв., знаменитыми Асаном-Кайгы и Толубаем-Сынчы. Он проповедовал тезис о преходящем характере жизни, утверждая, что в этой жизни необходимо заботиться о судьбе народа. Мыслитель считал, что «основа счастливой доли (жизни) – в согласии. Когда нет согласия, единства, тогда можно лишиться золотого трона» (Подстрочный перевод автора. – А.К.)¹⁵. Судите сами, как емко звучат на русском языке слова Калыгула в прекрасном переводе М.А. Рудова, профессора КРСУ, талантливого литературоведа, переводчика, автора популярных басен:

«Общий враг у кыргызов – Разлад.
Конец света придет, коль согласие, совесть и честь
Потеряет народ...»

По мнению мыслителя, хороший джигит прежде всего заботится о своем народе. Чтобы управлять народом, необходимы знания. Для этого необходимо осваивать науки, языки различных народов¹⁶.

Калыгул особо ценил достоинство человека, призывал уважать человека. Он говорил: «Поклоняйся до земли тому, кто тебе поклоняется. Он не является твоим рабом, доставшимся тебе от отцов. На высокомерного смотри свысока, задрав голову до небес, не является сыном пророка»¹⁷. Характерным признаком мировоззрения Калыгу-

ла в целом является апелляция к моральным традициям. Такие житейские правила, как уважение к старшим, честность, бескорыстие, трудолюбие и другие качества рекомендуются мыслителем как обязательные для всех слоев населения.

Центральными в мировоззрении Калыгула являются проблемы замана – эпохи, идеи о конце мира¹⁷:

«Слова святых известны нам
Про судный день – акыр заман.
Завет святым пророкам дан:
Тем, праотец кому – Адам,
Не миновать акыр заман».

По мнению Калыгула, признаком наступления конца мира является наступление такого времени, когда «сыновья станут врагами отцов, братья – недругами, служанка хозяйкой станет, презренный раб бием, а безродный знатым станет».

Когда читаешь эти строки, невольно приходит мысль о том, что Калыгул был достаточно сведущим мыслителем. Ведь общеизвестно, что финалистские концепции о конце света, мира, общества были достаточно широко распространены и до Калыгула, например, об этом говорили Ахмад Ясави, Сулейман Бакиргани и др. Но самое удивительное, это сходство высказываний Калыгула с предсказаниями, содержащимися в исландской эддической песне «Прорицание вельвы»:

«Братья начнут биться
Друг с другом,
Родичи близкие в распрях погибнут;
Тягостно в мире – великий блуд, век мечей и секир,
Треснут щиты,
Век бурь и волков –
До гибели мира; щадить человек
Человека не станет»¹⁹.

Мы привели данный отрывок из песни «Прорицание вельвы» в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, чтобы еще раз подчеркнуть мысль о закономерности, проявляющейся в сходстве пословиц и поговорок различных народов, передающих одни и те же смысловые ситуации. Они могут действовать не только в форме фольклора, их

смысл заметен в творчестве мыслителей разных народов. Во-вторых, необходимо напомнить о недалеком прошлом, когда Калыгула необоснованно обвиняли как выразителя религиозно-мистического направления в общественно-философской мысли.

В завершение следует сказать, что личностью Калыгула было, как писал Б. Аманалиев, околдовано целое поколение кыргызов не только XIX, но и XX века. О этом убедительно свидетельствует творчество многих мыслителей периода нахождения Кыргызстана в составе России.

3.2.2. Молдо Нияз (1823–1896). Основные произведения: «Санаты» (мудрые изречения), «Санат дигарасттар» (другие мудрые изречения)²⁰.

Об акыне Молдо Ниязе великий Нурмолдо писал:

«Мол жазганың – канатың, «Твои санаты –
Молдонияз санатың. Это твои крылья, Молдонияз.
Мааниди мага «Дигериң» Мне понравились твои «Дигеры».
Мактадым муну жигарим». Хвалю их, мой брат родной».

(Подстрочный перевод автора – А.К.)

Как свидетельствует один из ведущих исследователей творчества Молдо Нияза Омор Сооронов, в настоящее время имеются три рукописные книги мыслителя. В связи с некоторыми неточностями, допущенными в книге «Мурас», О. Сооронов выпустил сборник произведений акына под названием «Молдо Нияз» на кыргызском языке.

Молдо Нияз является одним из акынов-мыслителей, оставивших письменное наследие. Акад. Б. Юнусалиев писал, что идеи Молдо Нияза «пока еще единственное высказывание представителя народа о современных ему исторических и политических событиях, должны привлечь внимание не только литературоведов, но и историков. С точки зрения лингвистической науки, данная рукопись (одна из трех рукописей – А.К.) имеет неопределимое значение как единственный документ, дающий нам возможность судить о письменных памятниках кыргызского народа середины XIX века, и о состоянии языка почти полуторавековой давности»²¹.

Права С.В. Антонова, которая, отмечая исламистские мотивы в санатах, одновременно утверждает, что «интерес и ценность санат в другом – в фактических сведениях и их оценке»²².

В санатах Молдо Нияза отражены наиболее важные события истории кыргызского народа середины XIX века. В частности, в первой рукописной книге отражены широкие географические сведения о кыргызских землях, а также мы можем узнать о видных государственных и общественных деятелях, живших в то время.

«В молодости, юности еще незрелой,
Посетил множество народов.
Видел многих хороших людей,
Начиная с Токмока, Чуй, Таласа,
Кетмень-Тюбе, Суусамыра,
Кочкор, Джумгал, Атбашы,
Кончая Алаем и Андижаном,
Наманганом, где много
Благородных людей».

В санате-дигарасте Молдо Нияз писал об Иссык-Куле, что «птицы, пестовав своих птенцов на Иссык-Куле, улетают в Индостан»²³.

Одновременно мыслитель дает характеристику каждому району, региону, городам. Например, он писал, что лучший рис выращивают в Сузаке, лучшие лошади рождаются в Джумгале, лучшие овцы – в Кочкорской долине, а самые вкусные мясо и кумыс – на Алае. «Разве не лучшие земли у нас, если, посеяв малое количество белой пшеницы, получаешь богатый урожай?», – говорил акын. В другом санате, названном «Санат дигар», акын с горечью писал, что этих мест он больше не сможет увидеть.

Мыслитель рассматривал проблемы жизни человека в русле традиционных представлений, утверждая, что жизнь человека конечна, и в потусторонний мир ушли великие люди – Муса (Моисей), Иса (Иисус), Мухаммад, Авиценна и др.

В своих произведениях Молдо Нияз отстаивал идеи единого Кыргызстана, его народа, о чем свидетельствуют стихи, посвященные Тайлак-батыру, знаменитому Шабдан-батыру, Курманджан-Датке и др.

Что касается проблем гуманизма, он проповедовал идеи традиционного ислама о помощи бедным и обездоленным. Молдо Нияз был сторонником провиденциализма, отстаивал идею о предопределенности судьбы человека всевышним. Он писал:

«Человек нравственный с молодости
Становится благородным рабом божьим.
Если пришло время,
Раб божий становится счастливым, богатым».

В творчестве Молдо Нияза нашли отражение также вопросы замана – эпохи, времени. Они, в известной степени, созвучны с отдельными идеями Калыгула. Молдо Нияз писал:

«Дети наши не знают традиций.
Если не суждено отправиться в загробный мир,
Останемся в неопределенном положении».

Говоря о творчестве Молдо Нияза, следует особо подчеркнуть, что он давал свою трактовку судьбы кыргызов, которым, по воле божьей, суждено жить в горах, но молодое поколение разбредлось кто куда.

По его мнению, мир создан Аллахом. Жизнь человека конечна. Судьба каждого человека, будет он рабом, бедняком или господином, богачом, будет здоровым, счастливым или больным, несчастливым определяется Аллахом. Вместе с тем, в своих санатах Молдо Нияз требовал особого отношения к человеку, считая, что душа человека как цветок: ее нельзя оскорблять, нельзя говорить обидные слова, унижать. Анализ главных идей Молдо Нияза позволяет сделать вывод о том, что в его мировоззрении нашли свое отражение традиции народного фольклора, провиденциализма и восточной философии. Глубоко прав академик А. Эркебаев, который пишет, что «Молдо Нияз является на сегодняшний день первым киргизским акыном-грамотеем, произведения которого дошли до наших дней, и который отобразил в своем творчестве весь дух и всю атмосферу своей эпохи»²⁴.

3.2.3. Нурмолдо (1838–1920). Работал в Наманганском кыргызском медресе. Основные произведения «Замана», «Жизнь и смерть», «Нурмолдо о своих современниках» и др.²⁵

Нурмолдо – один из популярных акынов, он имел высокое образование, окончил медресе, учился в Кашмире²⁶. Получить образование на уровне медресе в XIX столетии и в начале XX века было не только достаточно сложно, но и престижно, особенно когда речь идет о таких учебных заведениях, как медресе Улугбека. Такие медресе

в свое время играли роль высшей школы. Об их высоком уровне свидетельствуют знаменитые астрономические таблицы Улугбека, которые даже в современных условиях поражают своей точностью.

Сегодня произведения Нурмолдо изданы на узбекском языке в переводе Турсунбая Адашбаева²⁷. Одной из важнейших черт творчества Нурмолдо была верность традициям мыслителей-акынов Востока, заключающаяся в уважительном отношении к своим предшественникам. Об этом говорят, в частности, оценки, данные выдающимся манасчи Балыкоозу мыслителям-акынам Калыгулу, Арстанбеку, Молдо Ниязу, Молдо Кылычу, Чонду и др.

О великом манасчи Балыкоозе выдающийся акын-письменник Нурмолдо писал: «Когда исполняет «Манас» Балыкооз, кажется, что в медресе кыргызского молдо-учителя витает творческий дух. Я буду продолжать исполнять то, что говорил мой наставник»²⁸. Вот как звучит он в оригинале на кыргызском языке:

«Молдо кыргыз медресе
Мол ышкыга ыраса.
Айланып жүрү Манасым
Балыкооз ырдаса.
Устатымын айтканын
Улантам ким сураса».

Великого Калыгула называет «настоящим сыном своего народа», предсказания которого о будущем исполняются». С особой радостью писал он о Молдо Кылыче, книга казалов которого вышла в Казани, что настал его час²⁹. А. Эркебаев отмечал, что «Нурмолдо хорошо знал своих знаменитых современников – киргизских, узбекских и казахских поэтов»³⁰.

Нурмолдо был вдохновенным певцом, прославляющим искусство письма, науку и образование, за что его современники считали своим учителем, сравнивали его с биликом – фитилем, свечой, лучом, освещающим путь. Он высоко ценил грамотных современников, которые могли изложить свои произведения на бумаге, например, таких как выдающийся акын-письменник Молдо Нияз. Великий Нурмолдо писал о нем: «Ты пишешь много санатов, твои крылья, Молдо Нияз, понравились мне и твои «дигары» (санаты-дигаристы), хвалю их, мой братец»³¹.

Нурмолдо был убежденным сторонником идей Калыгула о единстве народа, он не только отстаивал идеи гуманизма и сострадания, но и конкретно лечил людей, поскольку обладал некоторыми методами психотерапии, например, гипноза.

Нурмолдо, как и его учитель Калыгул, обращался к проблемам эпохи – замана. Как уже отмечалось выше, идеи Калыгула о замане носят финалистский характер, тогда как у Нурмолдо представление о времени оптимистическое. Нурмолдо писал:

«Нет пользы от брюзжаний,
Пользы больше от мудрых советов.
Лучше помоги найти выход
Тому, кто горюет, страдает,
Утверждая, что заман (время) негодное, плохое»³².
(Подстрочный перевод – А.К.)

Мало того, в своих произведениях он говорил о том, что прожить жизнь – это непросто: необходимо знать язык своей эпохи, найти ключ своего времени, иначе можно погибнуть. Нурмолдо понимал сложность проблем борьбы за воду, землю, ратовал за мирное решение спорных вопросов, считая их бранным делом:

«Если испортятся взгляды, оставят след в душе.
Братья-люди, когда же закончатся
Ваши раздоры за землю-воду.
Один раньше, другой позже
Все попадете на погост,
Очувтившись лицом друг к другу».

(Подстрочный перевод – А.К.).

Нурмолдо одним из первых в истории общественной мысли ставил вопрос о происхождении мира. Он, как истинный сын своего времени, придерживался идей провиденциализма, считая, что мир создан Аллахом. Следует особо подчеркнуть его мысли о единых корнях происхождения человечества. В стихотворении «Адам-Ата» («Адам-Отец») он излагает практически христианскую легенду о создании Адама и Евы. Однако есть одна интересная деталь: в данном случае Шайтан-Сатана дает вкусить Адаму и Еве не яблоко, а плод пшеницы, который имеет шрам от разрезанного ломтика, после чего они падают на землю. В данном произведении имеются и такие эпизоды,

которые напоминают «Забавную библию» французского автора Лео Таксиля (1854–1907). В связи с этим академик А. Эркебаев отмечал, что «в поэзии акына-письменника преобладают в основном философские, космологические и этические идеи», о которых со знанием дела писал в своей специальной статье «Философия Нурмолдо» академик А.Ч. Какеев, подчеркивая новую грань творчества мыслителя. «Вместе с тем, – пишет А. Эркебаев, – в отдельных произведениях Нурмолдо поражают четкость и ясность исторического взгляда, умение видеть перспективу. Например, он, в отличие от Молдо Нияза и других кыргызских акынов XIX – начала XX века, ставит верные акценты в таком архисложном для того времени вопросе, как кыргызско-русские отношения. По мнению акына, «нельзя враждовать с русскими, у которых и оружие и знания сильны, а наоборот, с ними нужно дружить, жить в мире и согласии, надо перенимать их хозяйственный опыт и культуру»³³.

3.2.4. Арстанбек Буйлаш уулу (1840–1882). Один из известных кыргызских акынов-мыслителей, о котором акын Нурмолдо писал:

«Буйлаш уулу Арстанбек
«Бул акындын арстан» деп.
Молдо кыргыз медресе
Мударистери айткан кеп».

Здесь обыгрывается кыргызское слово «Арстан» – «Лев». На русском языке эти слова звучат так:

«Сын Буйлаша Арстанбек.
«Это лев акынов» говорят лекторы
Медресе кыргызского молдо».

(Подстрочный перевод – А.К.).

Основные произведения: «Керээз» – «Завещание», «Тар заман» – «Эпоха безысходности», «Терме» – «Цивилизация», «Санаты» – «Мудрые изречения» и др.³⁴ Многие произведения акына изданы благодаря усилиям Б. Кебековой и других исследователей³⁵. В тоталитарное время Арстанбек необоснованно объявлялся выразителем мистических, консервативных идей, идеологом патриархально-феодалного общества. В настоящее время в условиях демократического Кыргызстана созданы необходимые предпосылки для объективного анализа и оценки творчества каждого мыслителя, для разработки об-

щей концепции духовного развития родной страны в начале третьего тысячелетия. Литераторами, историками, философами в последнее время издан ряд работ, в которых наиболее четко отражены основные черты творчества Арстанбека. Из них следует особо выделить работы академика А. Эркебаева³⁶ и исследователей А. Кулманбетовой,³⁷ С.В. Антоновой³⁸ и др. В частности, А. Эркебаевым отмечается одна важная черта мировоззрения Арстанбека, связанная с тем, что мыслитель жил в «переходную эпоху, когда в Киргизии власть Кокандского ханства сменялась на власть Российской империи». «К чести Арстанбека, – пишет А. Эркебаев, – ее конечное решение – реалистическое, трезвое». Отношение Арстанбека к русскому вопросу имеет свою эволюцию, которая завершается главным выводом о том, что Россия является гарантом мирной жизни кыргызов.

Арстанбек, как и его предшественники, рассматривал проблемы жизни с позиций провиденциализма. Однако при рассмотрении проблем правителя и народа он поднимается на довольно высокую орбиту, утверждая идеи справедливости. В связи с этим следует сказать о предводителях отдельных кыргызских племен, которые, чтобы сохранить свое влияние, как правило, обращались к представителям России. Иногда они грозили друг другу, утверждая: «Когда русские придут – русские сломают тебе хребет». Здесь следует сказать и о том, что представители России действовали, защищая свои интересы, помогали и Ормону, и Боромбаю. Однако в официальной идеологии тоталитаризма все это преподносилось как антирусские настроения в творчестве акына, тогда как он говорил: «Во времена русского Батыра, кыргызы в белых калпаках, стали жить мирно на земле Ала-Тоо»³⁹.

Говоря о народных традициях, хотелось бы подчеркнуть удивительно современную тему. Речь идет о традициях похорон. Часто сетуют, что в этом деле много излишеств. Читая «Песню о завещании Боромбая», мы натолкнулись на чрезвычайно современное высказывание. Боромбай просил своих сородичей: «Башыма коргон урба, ашыма ат чаптырып, калың кара сойбогула»⁴⁰ – «Не стройте на моей могиле памятное сооружение, на годичной поминке не устраивайте скачек, не режьте много крупного скота». Арстанбек был открытым противником междоусобиц и межплеменных распрей, поэтому говорил, что «Ырыс алды – ынтымак» – «Благополучие народа – в его единстве». Он также придерживался финалистских концепций.

Вместе с тем Арстанбек призывал спокойно относиться к уходу из жизни, поскольку никому не удастся миновать смерти в этом мире. И самое удивительное то, что Арстанбек в своем «Завещании» особо подчеркивал, что после смерти человека останется вечная Земля, а от Арстанбека останется песня, которая утверждает, в конечном итоге, оптимистические идеи. «Глубина постижения сути бытия, трезвый взгляд на жизнь, – пишет А. Эркебаев, – вот, что характеризует главное достоинство «Завещания». Примечательно, что кыргызскому акыну во многом удастся выйти за пределы мусульманского, особенно суфийского осмысления жизни и смерти, придать этой теме поистине универсально-философское значение, подчеркнуть в ней как трагическое, так и светлое начало»⁴¹.

3.2.5. Тоголок Молдо (1860–1942). Известный акын-писменник, автор многочисленных песен, поэм, собиратель фольклора. Им сделаны записи дастанов «Шырдакбек», «Джаңыл-Мырза», «Мендирман», исполнял «Манас», «Семетей»⁴².

Как сын своего времени воспевал Октябрьскую революцию 1917 года в таких произведениях, как «Өзгөрүш» – «Революция», «Эркиндик» – «Свобода», «Насият» – «Наставление» и др., сыгравшие значительную роль в осуществлении планов большевиков об использовании всех доступных средств, в том числе акынов, для пропаганды идей социализма. Тоголок Молдо охотно откликнулся на призыв воспевать революцию, трудную, но светлую новую жизнь. Ряд новых произведений, посвященных преобразованиям отечества, Тоголоком Молдо были написаны в 20–30-е гг. В своих песнях «Наставление беднякам», «Вперед, вперед», «8 марта», «На наше счастье наступила новая жизнь» акын призывал соотечественников в простой и доступной форме активно строить новую жизнь. Так, старый акын в своей песне, посвященной юбилею Октября, писал:

«Маркса образ огненный,
Флагов красная гвоздика»⁴³.

В этом же стихотворении имеются и такие строки, которые свидетельствуют о том, что акын был достаточно прозорливым, хорошо осведомленным по отдельным вопросам истории. Об этом говорят такие строки, например: «Октябрь свалил Николая самого, уничтожил вместе с наследниками, принес свободу, уничтожив врагов народа»⁴⁴.

Как отмечал Б. Аманалиев, мысли Тоголока Молдо о соотношении души и тела человека приближаются отчасти к воззрениям Токтогула⁴⁵. Акын считал добром удовлетворение человеческих желаний, верил в возможность познания мира. Особенно высоко он ценил роль памяти в мыслительном процессе. При рассмотрении проблем соотношения духа и тела акын отмечал первичность божественного начала. Поэтому он рассматривал природу как производную от божественной силы. Вместе с тем, в поэме «Земля и ее дети» мыслитель говорит о пяти элементах, лежащих в основе природы. Это – вода, ветер, огонь, дождь, земля. Акын в конечном итоге делает вывод о том, что Земля и есть центр мироздания.

Особое внимание Тоголок Молдо уделял проблемам жизни человека, сокрушаясь, что она уж больно коротка, промчится, как ветер, что человек смертен. Вместе с тем акын считал, что не надо бояться смерти, коль скоро рано или поздно она наступит.

Тоголок Молдо особенно прославлял значение образования, считая науку «свечой, лучом жизни»⁴⁶.

3.2.6. Жеңижок (Өтө) (1860–1918). Известный акын-мыслитель. О Жеңижоке акын Нурмолдо писал:

«Ысымыңды койдум	Имя я дал тебе Жеңижок.
«Жеңижок»	Если говорить, то не хватит слов,
Айтаберсе сөз жеткис	Как нет конца и края вселенной.
Ай-ааламдын чеги жок.	Как свой прадед Чонду
Чонду бабаң сыяктуу	Будь собеседником способным
Чоң сөз айтар сырчы бол».	Говорить великие слова».
	(Подстрочный перевод – А.К.)

Творчество Жеңижока до 80-х гг. XX столетия было известно в основном узкому кругу исследователей народного творчества. Жеңижок – букв. «безрукавник». Его произведения⁴⁷ издаются усилиями С. Кайипова (1981), а затем А. Жусупбекова (1982).

Первое исследование, посвященное социально-философским взглядам Жеңижока, было написано Ж. Жаныбековым⁴⁸. В данной работе Ж. Жаныбеков, опираясь на высказывания Ч. Айтматова и А. Токтогулова, анализирует основные черты мировоззрения акына-мыслителя.

Жеңижок в своем творчестве продолжал традиции Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы. Роль солнца, света в этом мире особенно реалистично рассматриваются в стихотворении акына «Текучая вода». Акын учит, что в этом мире «все находится в вечном изменении, и все преходяще». Кроме того, акын тонко улавливал вечное противоречивое изменение природы, поэтому он писал, что в этом мире «что-то воспламеняется, что-то гаснет». Вечный мир в своем развитии проходит такие ступени: свет – солнце – земля – человечество. Он писал, что «земля вращается вокруг своей оси, луна, звезды на небе также вращаются вместе». Жеңижок высказывает реалистические мысли о причинности, считая, что «Тегин жерден өрт чыкпайт, бири болот бир себеп» – «Без причины пожара не бывает, любое дело имеет конкретную причину» и т. д.

Особо следует сказать и о том, что акын высоко ценил разум. По его мнению, разум дан человеку, чтобы он не страдал в этом мире – «Кор болбостон жүрсүн деп, Акыл Берген дүнүйө».

Жеңижок пользовался исключительным уважением у многих акынов, и прежде всего Токтогула, который считал его акыном. Он говорил: «В глазах его есть стрела, а в руках огонь» – «Көздөрүндө огу бар, колдорунда чогу бар». Великий Жеңижок писал:

«Пайгамбар мөөрүн көрсөткөн Карматып калем он колго Илимий жолго жетелеп Тай-тайлаткан Нурмолдо».	«Показывая печать пророка, Заставлял держать ручку в правой руке, На путь науки водил Как ребенка Нурмолдо» ⁴⁹ .
---	---

Жеңижок относится к группе акынов-письменников. В одной своей песне акын писал, что «осталась переметная сума, полная стихов»⁵⁰. В репертуаре Жеңижока были и отрывки из эпоса «Манас», в частности эпизод поездки Семетее в Талас.

Будучи грамотным, Жеңижок был хорошо осведомлен о проблемах ислама. Здесь следует также особо подчеркнуть, что он, как и Нурмолдо, в своих произведениях говорил о божественном творении Аллахом Адама и Евы, а также о Змие. Как и Нурмолдо, акын упоминает о плоде пшеницы вместо яблока. Далее, он по традиции утверждает, что творцом Луны, Солнца, звезд, Земли является Аллах.

Рассматривая явления природы в постоянном движении, он отмечал, что мир не стоит на месте:

«Күн менен түн алмашып, –	«Пройдет день, сменится ночь.
өтүп келген эмеспи.	Караван жизни
өмүр көчү токтобой, Жеңижок –	Кочует без остановки.
Көчүп келген эмеспи.	Люди, трудясь,
Эмгектенген адамдар	Добывают свою долю».
Энчи табат эмеспи» ⁵¹ .	

(Подстрочный перевод – А.К.)

Эти строки Жеңижока, написанные в лучших народных традициях, свидетельствуют о его раздумьях, философского характера, выходящих за рамки своей эпохи.

3.2.7. Токтогул Сатылганов (1864–1933). Выдающийся народный акын, автор знаменитых песен «Алымкан», «Девять наигрышей», «Мой Кербез», «Кербез возвращения», «Красавица Акбары», «Старость», «Жизнь» и других, «и дольше века» звучащих. Лучшие произведения акына были переведены на русский язык Семеном Липкиным и М.А. Рудовым, профессором КРСУ, В. Шаповаловым, профессором КНУ, с предисловием Ч. Айтматова, в котором отмечается, что Токтогул был талантливейшим импровизатором и народным мыслителем. Данный сборник Токтогула является одним из лучших изданий, он имеет прекрасный научно-справочный аппарат, первоклассный комментарий, написанный профессором М.А. Рудовым.

В своей статье «Бессмертная песнь Токтогула» К. Бобулов пишет, что в «истории киргизской литературы нет более трагической фигуры, чем Токтогул». Известный кыргызский философ, автор первых философских работ о Токтогуле профессор Б. Аманалиев в творчестве мыслителя видел такие его черты, как свободолюбие, свободомыслие. Токтогул верил в то, что счастливое время наступит в будущем⁵².

Кыргызские акыны, в том числе и Токтогул, восторженно встретившие Октябрьскую революцию 1917 г., в своих песнях воспевали новую жизнь. Естественно было бы преувеличением, что Токтогул и другие акыны глубоко усвоили программу партии большевиков-коммунистов. Однако бесспорно то, что Токтогул и другие акыны,

воспевая новую жизнь «шли не от идеи к явлениям жизни, а от реальной действительности – к мыслям»⁵³. Токтогул в своей знаменитой «Песне о Ленине» создает образ вождя Октябрьской революции 1917 г., прославляет его как борца, давшего кыргызскому народу свободу, спасшего его от геноцида.

Песней акын призывает своих соотечественников бороться за дело Ленина, активно строить новую жизнь, пришедшую на смену старой эпохе. Акын в своих произведениях послеоктябрьского периода призывал к борьбе за практическое осуществление идей социализма, оправдывая ту надежду, которую возлагали на акынов, члены коллегии Семиреченского областного отдела по национальным делам.

Естественно, было бы несправедливым говорить только о политических моментах в творчестве акына, ведь он жил и творил в эпоху социализма, идеями социализма были пропитаны его произведения. Однако величие акына в другом. Как справедливо пишет М.А. Рудов относительно песни «Поучение поэту», «Бренный мир», «Назидания» и др., которые были созданы в стиле не только народной поэзии, но и в традициях философской лирики Востока.

Касаясь поэмы «Кедей-хан» М.А. Рудов также объективно отмечает, что в ней «выражается народная утопия о добром и справедливом правителе, выразителем интересов бедняков... В соответствии со своими демократическими устремлениями Токтогул охотнее всего сказывал поэму о защитнике бедняков»⁵⁴.

3.2.8. Молдо Кылыч (1866–1917). Известный акын-мыслитель. О Молдо Кылыче акын Нурмолдо писал:

«Молдо Кылыч казалы	«Стихи Молдо Кылыча
Китеби чыгып Казандан	Изданы книгой в Казани,
Калктын түштү назары.	Обратив на себя внимание народа.
Туркияда кеп болуп	Идет молва по Турции,
Кызып туру базары».	Достигает своего пика его базар
	(популярность)».

(Подстрочный перевод – А.К.)

Молдо Кылыч – автор около 40 произведений, из которых наиболее популярны: «Повествование о землетрясении», «Эпоха скорби», «Сказание о Чуйской долине», которые были объектами пристального внимания исследователей, вызывавшими наиболее острые

дикуссии. Указанные произведения в определенной степени сыграли роковую роль в оценке творчества акына-письменника в период господства тоталитаризма. Представители догматических представлений обвинили Молдо Кылыча в религиозно-мистических грехах. Речь шла о катастрофическом землетрясении в Кеминской долине Чуйской области в январе 1911 года. Что касается «Зар замана» – «Эпохи скорби», то этот казал был написан в духе традиций финалистских концепций, например, как у Калыгула. Как сын своей эпохи он отражал в своем творчестве особенности периода вхождения Киргизии в состав России. В начальный период своего творчества Калыгул сдержанно относился к «русскому вопросу». В творчестве акына особый интерес представляют те произведения, в которых отражены его раздумья относительно изменений, произошедших в кыргызском обществе в результате вхождения в состав России. Молдо Кылыч с восхищением писал о жизни горожан, о новых способах ведения хозяйства, призывал брать пример с русского народа:

«Умны! Паровоз их мчится
Без коней быстрее, чем птица,
Города их с городами
Говорят по проводам –
Тут не скажешь ничего
Прекрасно их мастерство.
Мудрости их славен бег!
Славен русский человек!»⁵⁵

Примером осмысления сущности товарно-денежных отношений является поэма «Сказание о Чуйской долине». Он склонялся к утилитарному взгляду на явления жизни. Видимо отсюда и его стремление воспевания успеха.

В своих произведениях Молдо Кылыч воспевает скромность, честность, справедливость, трудолюбие, образованность. По его мнению, именно эти качества являются важными для нравственного воспитания человека. Одновременно он осуждает бездельников, обманщиков, прожигающих жизнь в азартных играх, в пьянстве, непримирим он и в вопросе о губительных страстях. Молдо Кылыч придавал особое значение воспитанию у молодого поколения стремления к учению, образованию.

Мыслитель в ряде своих произведений в аллегорической форме показывает особенности сословно-классовой иерархии кыргызского общества, в частности об этом он говорит в произведениях «Пир беркута», «Крылатые» и др. В них говорится, что Всевышний одним птицам дал право повелевать, другим повиноваться. Читая его басни, нетрудно представить себе человеческое общество. В целом можно утверждать, что нравственно-этические наставления Молдо Кылыча – это теологического характера высказывания о превратностях судьбы.

Говоря об общественно-философских взглядах Молдо Кылыча, следует особо сказать о высказываниях исследователей его творчества, в которых, по существу, были показаны достоинства его произведений. Первая книга произведений Молдо Кылыча, напечатанная типографским способом, появилась в 1911 г. в Казани. Ишеналы Арабаев писал в «Предисловии» – «Алгы сөз» к поэме «Повествование о землетрясении» что он является не только настоящим «Машфуrom» – «известным» акыном», но и «самым высокообразованным, действительно образованным человеком, т. е. «сабаттуунун тунугу». Молдо Кылыч писал свои произведения более 20 лет, однако в связи с отсутствием типографий он не смог напечатать свои труды. Его творения народ передавал из уст в уста, многие произведения люди записывали от руки, способствуя тем самым распространению произведений Молдо Кылыча⁵⁶.

Опираясь на высказывание И. Арабаева можно однозначно считать, что Молдо Кылыч, как и его знаменитые предшественники Молдо Нияз, Нурмолдо, О. Сыдыков, был одним из зачинателей великого процесса встречи, взаимодействия устной и письменной, книжной культур кыргызского народа в XX столетии⁵⁷.

Вторая презентация творчества Молдо Кылыча была осуществлена в 1925 г. изданием книги «Тамсилдер» – «Басни», или «Притчи» в г. Москве. В предисловии к данной книге, названном «Сөз башы», Базаркул Данияров отмечал, что произведение «Крылатые» принадлежит известному акыну Молдо Кылычу однако основа его народная. Со времени издания книги, по существу, началась идеологическая битва вокруг творчества Молдо Кылыча, которая началась в 1925 г. и в 1988 г., была прекращена Постановлением бюро ЦК Компартии Киргизии. Как справедливо пишет доцент

Дж.А. Алтмышбаева академик А.А. Алтмышбаев высказывал «пожелание объективно, в соответствии с реальным творчеством Молдо Кылыча оценить его сочинение, не преувеличивая и не преуменьшая его действительные заслуги перед народом»⁵⁸. Бесспорно также то, что Молдо Кылыч являлся известным общепризнанным акыном в 20-е гг. прошлого века.

В 1946 г. был издан сборник его произведений «Иргелген казалдар». Предисловие было написано Тазабеком Саманчином, автором кандидатской диссертации «Молдо Кылыч биринчи кыргыз жазгыч акын». Т. Саманчин готовил к печати второй сборник произведений акына. Однако это издание не было осуществлено, его постигла участь уже изданных книг: автора первой диссертации о Молдо Кылыче Т. Саманчина и его предшественников И. Арабаева и Б. Даниярова.

Четвертая презентация произведений Молдо Кылыча состоялась в 1991 г. изданием сборника «Казалдар». Составитель – известный литератор Омор Сооронов, автор введения, названного «Башат», один из крупных литературоведов республики Кенешбек Асаналиев⁵⁹. Четвертое издание произведений Молдо Кылыча убедительно доказало, что он является не только выдающимся акыном-мыслителем, сумевшим объективно отразить в своем творчестве важнейшие особенности эпохи, но и крупным деятелем, внесшим большой вклад в формирование новой понятийно-категориальной системы письменной, книжной культуры кыргызского народа в первой половине XX столетия.

3.2.9. Барпы Алыкулов (1884–1949). Талантливый певец-мыслитель. Его знаменитая песня «Мөлмөлүм» (мелодия Т. Тыныбека), завораживая каждое новое поколение кыргызов, звучит уже дольше века. Естественно, будучи сыном своей эпохи, он воспевал социалистическую действительность, выполняя социальный заказ своего времени. Например, в песне «Наше Знамя» акын пел:

«На тонком древке золотом,
Простое и с кистями,
Ты украшаешь каждый дом
В народный праздник Знамя.
Большую родину храня,
Всегда гори над нами,

То цветом праздничного дня,
То грозным отсветом огня,
Ленинское знамя»⁶⁰.

В творчестве Барпы Алыкулова наряду с песнями, воспевающими социалистическую действительность, имеются произведения, в которых мы встречаем традиционные мотивы о текущей воде. В целом в произведениях Барпы Алыкулова, как и в творчестве других акынов, поэтическими приемами выражались определенные философские мысли, в частности в песне «Текучая вода» высказывается идея о том, что вода является носителем всех изменений на земле. Не менее интересны высказывания Барпы о Солнце, которое он рассматривает как гигантское средоточие «Пышущего огня», «горение, воспламенение, но и не угасание»⁶¹.

Как отмечал Б. Аманалиев: «Он был мыслителем, желавшим, чтобы радости земной жизни стали доступны всем»⁶².

Акын оптимистически считал, что в этом мире нет ничего недоступного человеку. Об оптимизме акына, скорее о его великом мужестве, говорит песня «Глаза»:

«Чтоб знали все, как я, ослепнув, жил,
Сегодня песню о глазах сложил.
Сравню я, жизни подводя черту,
Глаза с рассветом, с ночью – слепоту»⁶³.

Вместе с тем, нельзя не сказать и о том, что в недавнем прошлом односторонне преувеличивались атеистические, материалистические идеи мыслителя. Он был сыном своего времени и жил одной мечтой:

«Я писал для людей, заставляя гореть,
Сердце друга, сердце многолюдной толпы,
Эти песни мои пусть поет молодежь,
Вспоминая певца Барпы».

Мечта акына о том, чтобы молодежь пела его песни, осуществилась. Его знаменитая песня «Мөлмөлүм», как и не менее знаменитая песня великого Токтогула «Алымкан», осталась вечно звучать в горах Ала-Тоо, став одной из самых любимых песен молодежи Кыргызстана.

Завершая освещение мировоззренческих особенностей Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Алыкулова, хотелось бы сделать два замечания.

Во-первых, они с достоинством выполнили свою главную задачу: «сообщить народу идеи социальной жизни вообще и программу партии большевиков-коммунистов», приняв непосредственное участие в реализации процесса встречи, взаимодействия устной и письменной, книжной культуры.

Во-вторых, прав академик А Эркебаев, отмечая, что акынская поэзия XIX – начала XX в. являлась «более высокой ступенью в развитии киргизского словесного творчества», она была переходным явлением между фольклором и профессиональной литературой, «в которой отчетливо выделяются две различные формы – поэзия импровизаторская и поэзия рукописно-печатная»⁶⁴. Завершает он свою мысль словами Л.С. Лихачева: «История книги едина. Она в целом не может быть разбита на две обособленные книги». Это мнение в данном случае вполне справедливо. Когда же речь идет о встрече устной и письменной культур, то имеется в виду вхождение человека в более широкую систему общечеловеческого опыта в систему отвлеченных категорий, сформулированных в языке⁶⁵.

3.2.10. Осмоналы Сыдыков (1875–1940). Учился в Бухаре, Уфе, знал арабский, персидский языки, работал учителем во Фрунзе (ныне Бишкек)⁶⁶. Основные труды: «Мухтасар тарых Киргизия» – «Краткая история кыргызов» (Уфа, 1913 г.). «Тарых кыргыз Шадмания» – «История кыргызов Шадмания» (Уфа, 1914 г.)⁶⁷. По мнению профессора К. Карасаева, вторая книга является дополненным вариантом первой⁶⁸. В целях удобства мы будем придерживаться текстов книги «Мухтасар тарых Киргизия» – «Краткая история кыргызов». Книга начинается со стихотворного предисловия, названного «Песня пишущего историю», в которой О. Сыдыков пишет, что его сочинение предложит читателю сведения о предках кыргызов, берущих начало от одного из девяти ханов – Угузхана. Вторая часть песни посвящена разуму, науке и технике. Здесь рассказывается о достижениях техники в России, в частности о железной дороге, паровозе, пароходе, воздушном шаре, телескопе, микроскопе, а также о типографиях, журналах, газетах, телеграфе и т. д. В этой же песне дана характеристика выборов волостных уездных и др.

В прозаической части особенно интересны фрагменты «Для чего нужно знать историю?», «О пользе истории», «Какую историю надо знать в начале?». В первом фрагменте О. Сыдыков пишет: «Поскольку в прошлом не было людей, писавших историю кыргызов, широко распространялись небылицы, противоречащие разуму о происхождении кыргызов якобы от сорока девушек», которые распространялись различными шейхами. Он пишет, что такие байки настолько причиняли ему душевную боль, что он бросил все дела и в течение 15 лет изучал родословную своего народа, доведя ее до самого пророка Адама.

В соответствии со сказанным, О. Сыдыков сформулировал три тезиса: о необходимости изучения истории, пользе истории и, наконец, о последовательности изучения истории⁶⁹. Одновременно он дал четкие и ясные ответы на поставленные вопросы.

Во-первых, О. Сыдыков, отвечая на вопрос, для чего нужно знать историю, писал, – «чтобы познать прошлое народов. Чтобы получить сведения, информацию о том, как они жили, какое у них было общество, государство, какими способами добывали себе блага, какую технику имели». Далее историк писал, что «история отвечает на вопрос: с какими несчастьями сталкивались народы? Вместе с тем, она вооружает читателя знаниями. Джигитам с горячей душой необходимо знать историю. Это особая наука» (подстрочный перевод автора. – А.К.). Данный тезис неопровержимо свидетельствует о том, что он был действительно большим историком. Определение предмета истории, предложенное О. Сыдыковым, по своему содержанию не уступает современным определениям.

Во-вторых, в своем тезисе о пользе истории великий мыслитель писал, что «люди, хорошо знающие историю, повествуют о прошлом народов как очевидцы, как будто прожили тысячу лет, т. е. они знают историю, начиная с древнейших времен до современности. Что может знать человек, не изучавший историю? Изучавший историю с древнейших времен до современности может рассказывать ее как поэму». Пожалуй, трудно сказать лучше о пользе истории.

В-третьих, О. Сыдыков, последовательно развивая свое учение об истории, закономерно приходит к проблемам методики изучения истории, заложив тем самым начало методики преподавания истории как науки в Киргизии. Вот, что пишет выдающийся историк-мыслитель: «Как известно, в любом деле явления бывают в определен-

ном порядке, при их изучении необходимо следовать этому порядку (в начале нужно изучать архинеобходимое, затем – очень необходимое). Вначале нужно изучать историю своих племен, затем нужно изучать историю других народов, например, тот, кто изучает историю, знает, что в Иране – мусульмане, а в Уруме (Византия – *А.К.*) – другая вера. Все, прочитавшие эту книгу, будут знать о племенах сарбагыш, солто, черик, бугу. В ней повествуется о каждом из них.

Таким образом, можно констатировать, что талантливый исследователь О. Сыдыков в своих трудах сумел определить предмет истории как науки, показать ее значение и, наконец, предложить методику ее изучения, преподавания, заложив основу исторической науки в Киргизии.

Говоря о месте О. Сыдыкова в истории социально-философской мысли кыргызского народа, следует особо подчеркнуть, что он вслед за Нурмолдо однозначно отстаивал идею о том, что кыргызы, как и другие народы, берут свое начало от Адама и Евы.

При этом О. Сыдыков считал, что кыргызы являются неразрывной составной частью единого рода человеческого. Великий историк, имея в виду кыргызов, писал, что «первым нашим отцом был Адам, а первой матерью была Хаво, обитающие на земле все люди берут свое начало от этих двух бесценных созданий»⁷⁰.

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что идея о единых корнях человеческих, берущих начало от Адама и Евы, имели достаточно широкое распространение в народе. Об этом свидетельствует народная песня, которую приводил профессор К. Карасаев:

«Отец Адам, Мать Обо созданы из глины,
Весь род человеческий произошел от них»⁷¹.

Признание кыргызов неразрывной частью единого человеческого рода, является одной из ведущих плодотворных идей в общественно-политической и философской мысли XIX–XX столетий, которые будут иметь определяющее значение в XXI в. Причем передача этой великой идеи от одного мыслителя к другому свидетельствует о ее непреходящем значении. Чем глубже мы проникаем в историю общественно-политической и философской мысли любого народа, тем яснее убеждаемся в несостоятельности утверждения об обособленности развития культуры тех или иных народов. Творчество выдаю-

щихся представителей различных народов является свидетельством единства человеческой культуры. О. Сыдыков относится именно к таким деятелям. Он сумел отразить в своем творчестве дыхание своей эпохи. Вместе с тем, он сумел передать следующему поколению мыслителей великую идею о том, что кыргызы являются неразрывной, органической частью единого человеческого рода.

3.2.11. Арабаев Ишеналы (1882–1933). Выпускник «Медресе-Галиа» (г. Уфа), ученый, просветитель, государственный и общественный деятель. Работал учителем (молдо), делегат IX съезда Советов России, руководитель научной комиссии Совета Народных Комиссаров Туркестана, председатель комиссии по разработке нового алфавита на основе арабской графики, автор учебников для начальной школы, методических пособий для учителей, один из инициаторов записи эпоса «Манас», народных песен, член редколлегии первой газеты на кыргызском языке «Эркин-Тоо» – «Свободные горы» в XX столетии.

Его перу принадлежат предисловие к знаменитой поэме Молдо Кылыча «Кыссаи Зилзала» – «Повествование о землетрясении» (Казань, 1911 г.), учебники «Алипбээ жаки төтө окуу» – «Букварь – краткий курс обучения» (Уфа, 1911 г.) в соавторстве с казахским исследователем К. Сарсекеевым, «Кыргыз Алиппеси» – «Киргизский букварь», «Эсеп маселеси» – «Арифметика», «Жаарапия» – «Природоведение» и др. По его инициативе записаны эпизоды женитьбы Семетея на Айчурек по варианту Тыныбека, по его просьбе Ы. Абдрахманов записал первую часть эпоса «Манас» по варианту Сагынбая Орузбакова и др. Вышеприведенные факты убедительно показывают, что И. Арабаев по праву считается зачинателем научно-педагогической мысли. Тем не менее, приходится с великим сожалением отметить, что мыслитель не оставил специальных трактатов, которые служили бы основой для раскрытия особенностей его философских взглядов. Благо, что остались учебники, учебные пособия, доклады, предисловия к трудам других авторов, по которым можно изучать особенности взглядов просветителя. Например, о главной мечте просветителя можно судить по «Алгы сөз» – «Предисловию» к казалу Молдо Кылыча, «Кыссаи Зилзала» – «Повествование о землетрясении». В указанном «Предисловии» великий просветитель писал о двух своих заветных мечтах следующее: «Во-первых, издал бы «Зар-заман»

Молдо Кылыча, если бы творец помог подняться на орбиту просвещенного мира; во-вторых, издал бы книгу, по которой учились бы наши дети»⁷².

Далее И. Арабаев с радостью пишет, что «слава богу, в эти годы казахскими, кыргызскими студентами «Медресе-Галиа» были начаты работы по изданию рукописей». Просветитель сообщает, что Молдо Кылыч услышав о намерениях издания произведений, прислал рукопись своей книги «Повествование о землетрясении», чтобы она стала памятным событием. Далее И. Арабаев отмечает, что его мечта об издании учебника также сбылась. Этот первый букварь имеет специфические особенности, которые были связаны с тем, что по традиции в любой книге прославлялись творец и его пророк, Коран и шариат, что свидетельствует о религиозных взглядах просветителя. В книге имеются многочисленные пословицы и поговорки, которые в определенной степени противоречат декларируемым религиозным положениям, что говорит о реалистических моментах его творчества. Например: «Жаздыкта өлүү жаманат, жоодон өлүү салтанат» – «Умирать на подушке плохо – умирать в бою с врагом это триумф»; «Атың барда жер тааны, атаң барда эл тааны» – «Пока есть лошадь, знакомься с землями – пока есть отец, знакомься с народами»; «Если не богат, то не зарься на черный сюртук» и т. д.

Учебник построен по принципу – от простого к сложному, от легкого к тяжелому. Этот же принцип он предлагал при разработке алфавита с учетом особенностей родного языка.

Говоря об И. Арабаеве, как о методисте-учителе, следует особо подчеркнуть его удивительную честность. В частности, упоминая о своем учебнике «Киргизский букварь» (1924 г.), Арабаев отмечал, что его учебник написан по методу казахских ученых. Он об этом писал следующее: «Казактын тумагынан кыргызча тегерен тебетей жаралган» – «Из казахской шапки была изготовлена кыргызская круглая шапка-тебетей».

Позднее И. Арабаев в соавторстве с Б. Данияровым выпускает «Эсеп маселеси» – «Арифметику», а с К. Карасаевым – учебник для взрослых «Жаңылык» – «Новость». Затем им были изданы учебники – «Начальная география» – «Жаарапия», «Азбука естествознания», «Киргизские народные сказки» и др.

Вышеизложенные данные позволяют назвать И. Арабаева глашатаем научных знаний, истинным борцом за просвещение народа, прежде всего, молодого поколения.

Как сын своей эпохи И. Арабаев принимал самое активное участие во всех крупных исторических событиях. Например, вместе с С. Сыдыковым он был одним из авторов заявления так называемой «тридцатки» и письма В.И. Ленину в 1920 г., которое проливает свет на его политические, философские взгляды. Поскольку в документе, наряду с экономическими, политическими проблемами были сформулированы такие принципиальные вопросы, как взаимоотношения коренного и европейского населения, И. Арабаев вместе с другими членами «тридцатки» отстаивал идею полного равенства коренного и европейского населения при проведении планового землеустройства, отстаивал значение кыргызского языка, ратовал за введение кыргызского языка в делопроизводство и др.

По словам академика В.М. Плоских, И. Арабаев действительно был Молдоке – учителем национальной интеллигенции XX столетия⁷³.

3.3. Распространение социал-демократических идей

Академик А.А. Алтмышбаев был одним из первых исследователей в истории философской и социально-политической мысли Кыргызстана, заложивших основы изучения проблемы распространения социал-демократических идей в крае. Именно ему удалось показать функцию философских идей и их воздействие на общественную жизнь на примере марксистской философии. Как известно, с присоединением Киргизии к России начинается исторически важный процесс установления взаимосвязей, взаимодействия культур кыргызского, русского и других народов в пределах единого государства. Растет благотворное влияние демократических идей передовой части русского общества на развитие общественной мысли кыргызского народа.

В Туркестане появляются социал-демократические организации. Они возникают как боевые отряды, как составные части Российской социал-демократической рабочей партии (после II съезда РСДРП).

Активную пропагандистскую деятельность вели здесь члены социал-демократической организации «Союз борьбы за освобожде-

ние рабочего класса» – С.И. Иванов, Л. Леонов, социал-демократы В.Д. Корнюшин, А.Р. Бахирев, большевики М.В. Морозов, А.В. Ху-даш, В.В. Быховский и др.⁷⁴ В Туркестане при их участии создаются первые социал-демократические группы: в 1903 г. – ташкентская, в 1904 г. – самаркандская, кокандская, маргеланская и др. В феврале 1906 г. они объединяются в социал-демократическую организацию Туркестана с центральным органом «Союз туркестанских организаций РСДРП» и газетой «Рабочий»⁷⁵.

О результативности их пропагандистской работы свидетельствует беспокойство местных властей. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в своем сообщении Туркестанскому генерал-губернатору от 23 июня 1903 г. писал: «В последнее время ко мне стали доходить слухи, что лица, административно высылаемые из внутренних губерний России, при следовании через русские селения вверенной мне области, распространяют среди крестьян различные вздорные рассказы явно потивоправительственного характера... Возникновение этих рассказов среди крестьян всецело относится к усилившемуся за последнее время движению лиц, административно высылаемых из столиц и иных мест Европейской России и следующих по тракту в город Верный. Лица эти, следуя по проходным свидетельствам, останавливаются в селениях и, пользуясь производимым ими своим видимым образованием на невежественных крестьян обаянием, сеют эту смуту, которая дает столь вредные плоды, что рассказы захожих агитаторов выслушиваются крестьянами с интересом и ревниво скрываются от начальства и священника»⁷⁶.

В эти годы в Узбекистане были распространены произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Анти-Дюринг», «К критике политической экономики», «Нищета философии», труды В.И. Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Доклад об объединительном съезде РСДРП», «К деревенской бедноте», «Что делать?»⁷⁷.

В Казахстане получили распространение произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», первый том «Капитала», труды В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Задачи русских социал-демо-

кратов», «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др. Эти произведения распространялись среди рабочих и членов марксистских кружков различных городов Казахстана, в том числе и в Верном⁷⁸.

В Кыргызстане в этот период распространяются такие произведения, как «Манифест Коммунистической партии», «К критике политической экономики», «Развитие социализма от утопии к науке» К. Маркса и Ф. Энгельса: «Письмо товарищу о наших организационных задачах» В.И. Ленина и др.⁷⁹ Большое распространение получили также пропагандистские листовки, воззвания, брошюры. В пропаганде марксистской литературы велика роль В.И. Лойцнера, М.Н. Филипповой, И.И. Пономарева, В. Особо, И.С. Свинухова и др.

Одним из свидетельств тесной взаимосвязи социал-демократических организаций Средней Азии и Казахстана является распространение одних и тех же произведений в различных городах Туркестана. Например, листовки, выпущенные Бакинским комитетом РСДРП, с памфлетом В. Либкнехта «Пауки и мухи», были распространены не только в городах Узбекистана, Казахстана, но и в Кыргызстане. За распространение листовок с памфлетом «Пауки и мухи» в Пишпек в 1904 г. под особый надзор полиции был взят И.И. Пономарев⁸⁰.

В распространении марксистских идей в Туркестане большую роль играли большевистские газеты «Вперед», «Пролетарий», «Борьба пролетариата». В них печатались статьи, фельетоны, памфлеты, пропагандирующие идеи классовой борьбы. Газеты призывали рабочих к свержению самодержавия, к союзу рабочего класса и крестьянства.

Возникновение социал-демократических организаций способствовало подъему движения – создавались кружки, где изучалась марксистская литература: это, в частности, кружок В.Д. Корнюшина, организованный в Ташкенте среди учащихся ремесленного училища, кружок К.Д. Литвишко в Главных железнодорожных мастерских и др. Еще в 1903–1904 гг. делались попытки соединить марксизм с рабочим движением – организовывались, например, маевки, во время которых велась политическая пропаганда. Однако общая отсталость края и малочисленность рабочего класса, слабая идейно-теоретическая подготовленность самих инициаторов затрудняли первые шаги марксистских организаций.

В первый период идеи марсизма-ленинизма в Туркестане распространялись в основном среди русского населения.

Первыми распространителями социал-демократических идей в Туркестане были социал-демократы, сосланные сюда за революционную деятельность. Прибыв в Кыргызстан, они посвящали свою деятельность изучению состояния рабочего движения, методов ведения пропаганды социалистических идей. Вокруг отдельных социал-демократов позднее выросли кружки, которые способствовали более организованному проведению идей марксизма.

Представители коренных национальностей числились в этих организациях единицами. Например, настоящее имя Пудовкина Александра Александровича было Жукеев Табалды. Он родился в 1882 году в с. Кок-Мойнок Иссык-Кульской области. Умер в 1930 г. Работал рабочим Ташкентской железной дороги. В 1907 г. был приговорен к смертной казни за участие в революционном движении. Приговор был заменен 15-летней ссылкой. В 1917 г. был освобожден. Работал на Белгородском заводе «Электросталь», затем на Урале. Вернулся в Бишкек в 1924 г., работал инспектором уголовного розыска⁸¹.

Главным условием распространения социал-демократических идей в Киргизии было нахождение ее в составе России, ставшей центром мировой революции в XX столетии.

В изучение проникновения марксистско-ленинских идей в Киргизию внесли большой вклад известные ученые республики К.У. Усенбаев, В.П. Тутлис, В.Я. Галицкий, А.Б. Джаманкараев. Они раскрыли последовательно политическую деятельность социал-демократов в период революции 1905–1907 гг. в России, показали Киргизию в годы реакции и нового революционного подъема, в период февральской буржуазно-демократической революции⁸².

Октябрьская революция 1917 г., увенчавшаяся победой, открывает новый этап в развитии процесса встречи устной и письменной, книжной культуры в Киргизии. В духовный мир древнего кыргызского народа стремительно врываются новые слова, понятия, термины, категории марксистского миропонимания. Это был достаточно сложный процесс. Трудности внедрения новой системы миропонимания были, прежде всего, двумя обстоятельствами: во-первых, неграмотностью населения; во-вторых, неразвитостью системы письменной культуры.

Для преодоления этих трудностей в первые послереволюционные годы применялись все имеющиеся формы устной агитации: сообщения, лекции, доклады агитаторов, пропагандистов, лекторов, выступления народных акынов-глашатаев.

В частности, В.И. Ленин отмечал, что если нет достаточного количества кыргызской литературы, то необходимо доклады, лекции перевести с русского на кыргызский язык, записать их на пластинки, закупить большое количество граммофонов и разослать их вместе с пластинками в степи⁸³. (В те годы кыргызами называли также казахов.)

Что касается вопроса об использовании народных акынов в качестве жарчы-глашатаев, мы можем привести конкретные положения, содержащиеся в протоколах заседания коллегии Семиреченского областного отдела по национальным делам о созыве акынов для записи произведений народной поэзии от 4 января 1919 г. В указанном документе, во-первых, прямо писалось, что «акыны в простой, доступной народу форме – форме простых песен, рассказов, хвалебных песен и пр. могут сообщить народу идеи социальной жизни вообще и программу партии большевиков-коммунистов в частности. Таким путем народ свободно и легко может усвоить себе все важное и необходимое»⁸⁴. Для реализации указанных установок во всех регионах не только Казахстана, но и Киргизии, проводились созывы акынов. Поскольку большинство акынов были неграмотными, одновременно приглашались писцы. Привлеченные акыны в своих песнях воспевали революцию, ее вождя.

Во-вторых, в документе приводился и такой тезис: «Туземное население неразвито, малокультурно: оно плохо, с трудом может воспринимать различного рода идеи и пр.».

В указанном протоколе Семиреченского областного отдела по национальным делам повторялись некоторые старые положения, которых придерживались отдельные исследователи. Здесь же приведем две характерные работы, чтобы читатель имел возможность убедиться в этом сам.

Во-первых, в XVII томе многотомного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» читаем: «Изъ умственных способностей киргиз на первое место следует поставить память на окружающую его жизненную обстановку (природа, люди, события);

в этом отношении киргиз стоит значительно выше крестьянина. Память высшего порядка, особенно на усвоение отвлеченных понятий, – слаба. Любознательности менее чем любопытства; учение (особенно математика) дается не трудно; среди учащихся лица с хорошими способностями нередки»⁸⁵.

Не менее важны высказывания Н.М. Пржевальского о номадах. Вот некоторые наиболее важные из них:

- «Так, у номадов семейная жизнь зиждется на более искреннем чувстве супругов, и отношения отца к детям много мягче, чем у жителей оседлых».
- «Номады вообще гораздо откровеннее и добродушнее, гостеприимство считается здесь священной обязанностью».
- «Воровство у кочевников составляет редкое преступление, а честность в исполнении данного обещания строго соблюдается».
- «Проституция, эта язва цивилизованного общества, у номадов вовсе неизвестна».
- «В большинстве случаев богатый помогает здесь бедному, да и разница в быте того и другого не слишком велика при невозможности излишнего комфорта».
- «У номадов... старейшины пользуются уважением»⁸⁶.

Однако Н.М. Пржевальский не был свободен от влияний господствующих концепций своего времени. Об этом свидетельствуют следующие мысли великого путешественника: «Если взвесить данные pro и contra вопроса о том, способны ли народы Центральной Азии к прогрессу в смысле восприятия и усвоения европейской цивилизации, то, мне кажется, всего скорее можно придти к отрицательному ответу. Обратившись сперва к номадам, не трудно заметить, что условия их жизни, способностей и характера сложились как раз наперекор прогрессу»⁸⁷. Проблемы «памяти», «усвоения отвлеченных понятий» номадами, выдвигавшиеся в XVII веке, получили широкое обсуждение в конце XX века. В работах, к великому сожалению, рано ушедших из жизни талантливых исследователей К.К. Молдобаева⁸⁸, Г.А. Бакиевой⁸⁹, проблемы этнопамяти, идентичности, социальной памяти в истории философской, социально-политической мысли кыргызского народа исследованы впервые. Работа Г.А. Бакиевой опубликована на английском языке.

В современной литературе Кыргызстана этим вопросам посвящены работы Ж. Урманбетовой, С.М. Абдрасулова⁹⁰, Т.К. Койчуева⁹¹, А.И. Токтосуновой⁹², Д.И. Сарыгулова⁹³. В работе Ж. Урманбетовой и С.М. Абдрасулова справедливо пишется, что «память народа есть основа формирования национальной идентичности», лишение ее «будет способствовать манкуртизму»⁹⁴, «вызов современности актуализирует социальную память народа»⁹⁵.

В научной литературе указаны наиболее обсуждаемые проблемы, поскольку они имеют принципиально важное значение для определения не только особенностей становления образовательной и научной систем, но и особенностной трансформации кыргызского традиционного общества в техногенную цивилизацию.

Академиком В.С. Степиным выдвинута идея о роли науки в формировании общественного сознания через систему образования с опорой на исследования известного психолога А.Р. Лурия, проведенных в 30-х гг. XX столетия в Центральной Азии, в том числе Киргизии.

Как известно, А.Р. Лурия, рассматривая проблему перехода от наглядно-ситуативного к логическому, понятийно-категориальному мышлению, считал, что «если в основе первого лежит наглядная практическая деятельность...», то понятийное мышление, несомненно, базируется на теоретической деятельности, формирующейся у ребенка при обучении в школе. Это обучение протекает «по программе учителя» и приводит к созданию не «житейских», а научных «понятий».

А.Р. Лурия уже тогда создал стройную систему образования, в которую входили:

- курсы ликвидации неграмотности;
- курсы воспитателей дошкольных учреждений;
- начальная школа;
- техникумы;
- вузы.

Принципиально важным является вывод А.Р. Лурия о том, что «выяснилось, наконец, что все испытуемые, принадлежащие народам «слаборазвитых» культур, обнаружили высокую обучаемость. Пройдя школьное обучение, такой испытуемый резко отличался от своих соотечественников, «не включенных в культуру...». Динамика

обучаемости у детей, принадлежащих к народам «отсталых» культур, иногда была даже выше, чем динамика обучаемости европейских или американских детей».

Обобщая свои мысли, А.Р. Лурия пишет: «Факты подтверждали, что особенности познавательных процессов «отсталых» народов являются результатом не их «биологической неполноценности», а тех общественно-исторических условий культурной изоляции, которая поддерживалась колониальной политикой».

Фундаментальное значение данных выводов заключается в том, что они позволили определять пути решения задач, связанных с включением слушателей в «теоретические сферы работы»⁹⁶.

В 30-е гг. в Кыргызстане сотни тысяч людей прошли различные курсы. Приведем лишь три характерных примера. Так, Шайик Джамансариев был слушателем Центральных курсов редакторов и переводчиков трудов классиков марксизма-ленинизма⁹⁷, Джайнак Садаев с 1928 по март 1930 г. – слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве⁹⁸, Төрөкул Айтматов – слушатель Института Красной профессуры.

Позднее в Кыргызстане создаются Пединститут (1932), Сельхозинститут (1933), Мединститут (1939), в которых начинают работать кафедры основ марксизма-ленинизма. На этих кафедрах осуществлялось преподавание философии. Как пишет выпускник Московского государственного историко-философского института Н.А. Борткевич, в 1935 г. его направили в качестве преподавателя диалектического и исторического материализма в Киргизскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу⁹⁹. Позднее Н.А. Борткевич работал доцентом пединститута, в 1939 г. он опубликовал статью «Материализм и идеализм». Эта статья Н.А. Борткевича была издана на кыргызском и русском языках. Однако до сих пор она не стала предметом внимания специалистов, работающих в области истории философии, хотя представляет несомненную ценность для истории философской науки в Кыргызстане.

Статья Н.А. Борткевича была прямым следствием выхода в свет Краткого курса Истории ВКП(б), одобренного ЦК партии в 1938 г. В этой работе в IV главе имелся параграф, называвшийся «О диалектическом и историческом материализме». В нем доцент Н.А. Борткевич объективно излагает основные направления философских школ, знакомит студентов с их представителями. Чтобы иметь представле-

ние о содержании книги, достаточно привести названия основных разделов и имена философов, о которых в ней пишется: I раздел – «Милетская школа» – Гераклит; «Элейская школа» – Демокрит, Платон; II раздел – Бэкон, Беркли; III раздел – Гольбах, Кант, Гегель, Фейербах; IV раздел – основоположники марксизма¹⁰⁰.

Говоря об особенностях начального периода становления высшего образования в Кыргызстане, хотелось бы сказать о судьбе дальнейшего развития идей А.Р. Лурия в трудах российских философов. Академик В.С. Степин, высоко оценивал идеи А.Р. Лурия, о чем неопровержимо свидетельствует то, что его учебник для аспирантов и соискателей начинается с изложения идей А.Р. Лурия. Он согласен с американским историком и философом науки Джеральдом Холтоном, отстаивающим идею о том, что с лженаучными знаниями можно бороться, имея «отлаженную систему образования, основанную на преподавании фундаментальных наук».

Продолжая данную мысль, академик В.С. Степин пишет, что «техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия – демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса» (Выделено нами. – *А.К*)¹⁰¹.

Контрольные вопросы

1. Назовите две основополагающие формы историко-философского исследования.
2. Назовите имена главных представителей социально-политической мысли XIX–XX вв.
3. Определите особенности распространения социал-демократических идей в Киргизии.
4. Сущность учения А.Р. Лурия о переходе от наглядно-ситуативного мышления к логическому, понятийно-категориальному.
5. В чем отличие научного познания от обыденно практического?

Источники и примечания

1. *Рассел Б.* История Западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в 3 кн. Изд. 5-е, стереотип. М.: Академический проект, 2006. С. 5–6.
2. *Каменский З.А.* Методология историко-философского исследования. М.: ИФРАН, 2002. С. 9, 48.
3. *Каменский З.А.* Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков. СПб.: РХГИ, 2003. С. 5, 18.
4. *Алтымышбаев А.* Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии (1905–1923 гг.). Фрунзе: Илим, 1967.
5. *Алтымышбаев А.* Октябрь и развитие общественного сознания киргизского народа. Фрунзе: Илим, 1980.
6. *Алексеев П.В.* История философии: учебн. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. С. 177.
7. Советская Киргизия. 1989. 12 января.
8. Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки. 1988. № 4. С. 9.
9. *Плоских В.М.* Первые киргизские посольства в России (конец XVIII – середина XIX в.) // Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки. 1988. № 4. С. 19.
10. Известия АН Киргизской ССР. Обществ. науки. 1988. № 4. С. 31–35.
11. *Джамгерчинов Б.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959. С. 409–410.
12. Кыргыз тарыхы / жооптуу ред. акад. А.Ч. Какеев. Бишкек: Архи, 2003. С. 363.
13. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996. С. 6.
14. *Нурмолдо.* Чыгармалар. Китептин материалдын жыйнаган, түшүн дүрмөлөрүн жазган жана түзгөн Калмурат Рыскултегин / Академик А.Ч. Какеевдин жалпы редакциясы астында. Бишкек, 2003. С. 59, 60, 61, 63, 65 б.
15. Калыгул. Казыбек. Казалдар. Бишкек, 1992. С. 33.
16. Указ. соч. С. 11.
17. Указ. соч. С. 29.
18. *Антонова С.В.* Трагедия киргизских заманистов // Чабыт. Прорыв. Литературный альманах. Вып. 2. Бишкек, 1997. С. 178–189.

19. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 85.
20. *Молдо Нияз.* Санат дигарастар. Бишкек, 1993. С. 14.
21. Тюркологические исследования: сб. статей, посв. 80-летию академика К.К. Юдахина. Фрунзе, 1970. – С. 49.
22. *Антонова С.В.* Трагедия кыргызских заманистов // Чабыт. Прорыв. Литературный альманах. Вып. 2. Бишкек, 1997. С. 193.
23. *Молдо Нияз.* Санат дигастар. Бишкек, 1993. С. 30, 37, 48, 93.
24. *Эркебаев А.Э.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999. С. 124.
25. *Нурмолдо.* Замана. Джалал-Абад, 1995.
26. *Нурмолдо.* Чыгармалар. Китептин материалдын жыйнаган, түшүн дүрмөлөрүн жазган жана түзгөн Калмурат Рыскултегин / Академик А.Ч. Какеевдин жалпы редакциясы астында. Бишкек, 2003.
27. *Какеев А.* Нурмулдандин Нурли шерияти. Нурмулда. Замана. Тошкент, 1998.
28. *Какеев А.* Нурмолдонун философиясы // Кыргыз Туусу. 1997. 21, 25, 27, 28-февраль, 11-март.
29. *Какеев А.* Нурмолдо жана биз // Кыргыз Туусу. 1997. 1–3 июль.
30. *Эркебаев А.Э.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999. С. 125–127.
31. *Какеев А.* Нурмолдонун философиясы // Кыргыз Туусу. 1997. 27-февраль.
32. *Какеев А.* Нурмолдо жана биз // Кыргыз Туусу. 1997. 1–3 июль.
33. *Эркебаев А.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999. С. 126.
34. *Арстанбек.* Бишкек, 1994.
35. *Кебекова Б.* Арстанбек. Бишкек, 1994.
36. *Эркебаев А.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999.
37. *Кулманбетова А.* Этико-философское наследие акынов-заманистов / отв. ред. А. Какеев. Бишкек, 2002.
38. *Антонова С.В.* Трагедия кыргызских заманистов // Чабыт. Прорыв. Литературный альманах. Вып. 2. Бишкек: Илим, 1997.
39. *Арстанбек.* Бишкек, 1994. С. 112.
40. Указ соч. С. 108.

41. *Эркебаев А.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999. С. 112.
42. *Тоголок Молдо.* Чыгармалар. Фрунзе, 1960.
43. *Тоголок Молдо.* Дорогой песен. М., 1960. С. 16.
44. *Тоголок Молдо.* Чыгармалар. Т. II. Фрунзе, 1955. 29 б.
45. *Аманалиев Б.* Кыргызские мыслители XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Баку. 1962. С. 30.
46. *Аманалиев Б.* Социально-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо. Фрунзе: Киргосиздат, 1963.
47. Залкар Акындалар. 2 т. Жеңижок. Ырлар, айтыштар / түз. П. Акматалиев, А. Жусупбеков, М. Мукасов. Бишкек: Шам, 1999.
48. *Жаныбеков Ж.* Даанышман ойчул. Бишкек: Кыргызстан, 1991.
49. *Нурмолдо.* Замана. Джалал-Абад, 1995. С. 5.
50. Залкар Акындалар. 2 т. Женижок. Ырлар айтыштар. Бишкек, 1999. С. 139.
51. Указ. соч. С. 288.
52. *Аманалиев Б.* Социально-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо. Фрунзе, 1963.
53. *Аманалиев Б.* Кыргызские мыслители XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Баку, 1965.
54. *Токтогул.* Избранное / пер. с кирг. Фрунзе, 1989. С. 309–323.
55. *Богданова М.* Кыргызская литература. М., 1947. С. 67.
56. *Ишеналы Арабаев.* Алгы сөз // Молдо Кылыч. Казалдар. Фрунзе, 1991. С. 207.
57. *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 341.
58. *Алтымшбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтымшбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 172.
59. *Молдо Кылыч.* Казалдар. Фрунзе, 1991.
60. *Барпы Алыкулов.* Избранное / пер. с кирг. Ю. Гордиенко. М.: Молодая гвардия, 1958. С. 100.
61. *Аманалиев Б.* Кыргызские мыслители XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Баку, 1965. С. 37.
62. Указ. соч. С. 37.
63. *Барпы Алыкулов.* Избранное / пер. с кирг. Ю. Гордиенко. М., 1958. С. 109.

64. *Эркебаев А.* Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭКА ЛТД, 1999. С. 144.
65. *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М., 1974. С. 164.
66. *Осмоналы Сыдыков.* Тарых кыргыз шадмания. Кыргыз санжырасы. Фрунзе, 1990.
67. *Какеев А.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995. С. 174–185.
68. *Осмоналы Сыдыков.* Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. Фрунзе, 1990. С. 3.
69. Ала-Тоо. 1989. № 3. С. 114.
70. Указ. соч. С. 114.
71. *К. Карасай уулу.* Камус Наамадан жороп. Бишкек, 1992. С. 7.
72. *Молдо Кылыч.* Казалдар. Фрунзе, 1991. С. 207.
73. *Плоских В.М.* Молдоке национальной интеллигенции // Сб. Ишеналы Арабаев туулган күнүнүн 110 жылдыгына арналган жыйнак. Бишкек, 1993. С. 53.
74. Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане. Ташкент, 1962. С. 9.
75. Указ. соч. С. 9.
76. *Джамгырчинов Б.Д.* О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963. С. 115.
77. Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, с. 10.
78. *Бурабаев М.С.* Начало распространения марксистско-ленинских идей в Казахстане // Тр. Ин-та философии и права АН Каз. ССР. Т. 5. Алма-Ата, 1961. С. 14.
79. *Джамгерчинов Б.Д.* О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России, Фрунзе, 163. с. 116.
80. *Лачко А.Ф.* Распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии до победы Великой Октябрьской социалистической революции // Изв. АН Кирг. ССР. Серия обществ. науки. Вып. 2. Фрунзе, 1961. С. 34.
81. *Какеев А.Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995.
82. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней.

- В 5 т. Т. 2. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. С. 261–377.
83. *Лунин Б.Л.* Ленин и народы Средней Азии // Коммунист Узбекистана. 1964. № 9. С. 36.
 84. Культурное строительство в Киргизии 1918–1929 / Сб. док-ов и мат-ов. Т. 1. Фрунзе: Киргосиздат, 1957. С. 251.
 85. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. VII. СПб.: Издание А.Ф. Девриена. 1907. С. 369.
 86. *Пржевальский Н.М.* От Кяхты на истоки желтой реки... СПб., 1888. С. 485.
 87. Указ. соч.
 88. *Молдобаев К.К.* Этносоциальная память, идентичность и глобализация. Бишкек, 2005.
 89. *Бакиева Г.А.* Социальная память и современность. Бишкек, 2000. Social Memory and Contemporaneity. Kyrgyz Philosophical Studies, I. by Gulnara A. Bakieva.
 90. *Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М.* Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / отв. ред. А.Ч. Какеев; КНУ им. Ж. Баласагына, Ин-т соц.-гум. наук. Бишкек: Илим, 2009.
 91. *Койчуев Т.К.* О менталитете кыргызов // Республика. 1992. 12 июля.
 92. *Токтосунова А.И.* Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации. Бишкек, 2007.
 93. *Сарыгулов Д.С.* Убиение национальной памяти, или Синдром приобретенного иммунодефицита. Бишкек, 2007.
 94. Указ. соч. С. 143.
 95. Указ. соч. С. 250–251.
 96. *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М.: Наука, 1974. С. 66.
 97. *Хелимская Р.* Тайна Чон-Таша. Бишкек: Илим, 1994. С. 133.
 98. *Абдрахманов Юсуп.* Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др.; НАН КР, Институт истории; Общ. Фонд «Иссык-Куль». Бишкек, 2001. С. 288, 290.
 99. ЦГА КР. ОР. 869. Оп. 7. Д. 259. Л. 1–16.
 100. Советская Киргизия. 1939. № 16. 26 сентября.
 101. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук. М.: Гардарики. С. 206, 381.

ГЛАВА IV
РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ,
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
КЫРГЫЗСТАНА В 20-е – 30-е гг.

4.1. Основные особенности развития
общественно-политической и философской мысли

Главная особенность развития общественно-политической и философской мысли в Киргизии после победы Великой Октябрьской социалистической революции связано с утверждением нового мировоззрения, новой категориальной системы миропонимания, основанной на материалистическом понимании истории. Именно с победой Октября в духовный мир древнего народа стремительно врываются представления, понятия нового, неслыханного и невиданного прежде мира. Героиня повести Ч. Айтматова «Первый учитель» Алтынай вспоминает: «Кое-как постигнув азы, еще не умея написать «мама», «папа», мы уже вывели на бумаге «Ленин». Наш политический словарь состоял из таких понятий, как «бай», «батрак», «Советы». А через год Дюйшен обещал научить нас написать слово «революция»¹.

В первые послереволюционные годы начинается реализация идей экономического, политического, идеологического строительства общества, провозгласившего своей целью социализм. В области духовной жизни общества, наряду с широким распространением идей социализма, предпринимаются конкретные шаги по преодолению неграмотности населения, формируется система народного просвещения, культуры, создается национальная письменность, издаются газеты, журналы, развивается книгоиздательство, осуществляются первые переводы на кыргызский язык отдельных произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, выпускается политическая литература, проводятся отдельные исследовательские работы по изучению экономики, культуры, предпринимаются шаги по записи произведений устного народного творчества, начиная от древних пастушьих песни, кончая эпосом «Манас».

В целом, можно сказать, что в 20-х гг. XX в. в Киргизии шел сложный процесс по созданию условий и предпосылок для утверж-

дения нового миропонимания, основанного на диалектико-материалистическом объяснении общественных и природных явлений.

Представители социально-политической и философской мысли в республике, в меру своих сил и способностей, осваивают основы марксистской философии. Тем самым они становились непосредственными участниками сложнейшего процесса перехода к качественно новой системе понятийно-категориального миропонимания, основанного на письменной культуре, в отличие от устной². В плане сказанного можно рассматривать дореволюционную народную культуру кыргызов как открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с культурами других народов. Кроме того, следует подчеркнуть, что устный характер дореволюционной кыргызской культуры в определенной степени является ее сильной стороной, свидетельством ее жизнеспособности, заключающейся в готовности к восприятию идей, понятий, представлений письменной культуры, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные факты проникновения идей, представлений, понятий культуры соседних народов в духовный мир кыргызов.

В связи с этим нельзя не отметить, что исследователи дореволюционного миропонимания кыргызов высоко оценивали их интеллектуальные способности. «Бесспорно киргизы, – писал В.И. Липский, – способное и даровитое племя, весьма склонное к европейской культуре. Мне приходилось слышать весьма хорошие отзывы от местных русских крестьян на Иссык-Куле»³.

Другие исследователи, изучавшие духовную жизнь дореволюционных кыргызов, также отмечали их высокие умственные способности. В одном из дореволюционных изданий пишется: «Киргизы одарены хорошими умственными способностями, и учение дается им нетрудно, хотя до настоящего времени огромное большинство их безграмотно. Способность к восприятию внешних впечатлений, в особенности же к запоминанию событий людей и природы, у киргизов весьма значительна, усвоение же отвлеченных понятий дается им гораздо труднее»⁴.

Что касается вопроса «усвоения отвлеченных понятий» кыргызами, следует отметить, что не следует забывать мысли Ф. Энгельса о том, что «...искусство оперировать понятиями не есть нечто врожденное и не дается вместе с обыденным, повседневным сознанием,

а требует действительного мышления, которое тоже имеет за собой долгую эмпирическую историю, столь же длительную, как и история эмпирического исследования природы»⁵. Таким образом, можно полагать, что для освоения понятийно-категориальной системы письменной культуры, необходимо наличие соответствующего уровня образованности, что прямо зависит от наличия письменности. Не случайно Ф. Энгельс особо подчеркивал значение письменности. Так, давая определение цивилизации, Ф. Энгельс особо отмечал значение «изобретения буквенного письма и применения его для записывания словесного творчества» и относил это к числу ее существенных признаков⁶.

Кроме того, взаимодействие дореволюционного и послереволюционного миропонимания кыргызов можно рассматривать, как встречу устной, фольклорной народной культуры с письменной, книжной, просвещенной культурой по аналогии с явлением, получившим название «парадокс средневековой культуры». «Парадокс этот, – пишет А.Я. Гуревич, – порождается встречей, пересечением народной культуры с культурой “ученых”, образованных людей, взаимодействием фольклорных традиций с официальной церковной доктриной»⁷.

Рассматривая особенности проникновения идей, понятий, категорий нового миропонимания, основанного на диалектико-материалистическом понимании природных и общественных явлений дореволюционного мировоззрения, основанного на религиозно-идеалистическом понимании природы и истории, следует отметить, что здесь мы имеем дело с идеологическим процессом, подчиняющимся определенным закономерностям, которые проявляются в истории распространения любой идеологии, в том числе демократической.

Этот процесс имел как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительные стороны:

1. Благодаря распространению марксистского мировоззрения кыргызскому народу удалось, хотя и с некоторыми ограничениями, ознакомиться с творчеством выдающихся представителей русской и мировой науки и культуры. Особые успехи были достигнуты в области философии. Именно в годы советской

власти было обеспечено широкое знакомство с учениями как русской (Чаадаев, Герцен, Чернышевский, Плеханов, Ленин и др.), так и мировой философской мысли (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах, Вольтер, Руссо и др.).

2. Глубокое освоение материалистической философии заложило основу для нового старта в условиях плюрализма мнений, многообразия философских систем.
3. Широкое развитие атеистических исследований, несмотря на сопровождавшие насильственные методы, многое дало для критики религиозных представлений и утверждения атеистических, материалистических взглядов, которые имеют право на существование в условиях плюрализма.
4. Выработывалась новая терминология по всем отраслям научных знаний, образования, культуры. Этот процесс продолжается и в новых условиях.

Отрицательные стороны:

1. Господство одной материалистической линии в форме марксистско-ленинской теории, привело к насильственному ограничению многообразия философских систем.
2. Установилась видимость единомыслия, поскольку под видом критики идеализма, религии запрещались другие философские учения.
3. Утвердился догматизм, согласно которому любые поиски должны были осуществляться по неизменяемой схеме.
4. Во всех областях общественной жизни утвердились методы командно-административной системы.

Суть данного процесса в свое время точно уловил В.О. Ключевский. Он писал, что «стали у нас друг против друга два мирозерцания, два враждебных порядка понятий и чувств. Два лагеря». Современный исследователь Михаил Карбашов пишет, что «в русском языковом сознании политическая маркировка имеет важное значение. Синонимичные, казалось бы, слова будут противопоставлены друг другу именно «по политическим мотивам». Существовавшая долгие годы тенденция противопоставлять «свое» и «чужое» не прошла бесследно для языка.

Так, «по разные стороны баррикад» сказались слова: лагерь – логово; разведчик – шпион; лидер – главарь. Например: лагерь со-

циализма – логово врага; советский разведчик – вражеский шпион; партийный лидер – главарь контрас»⁸.

Вместе с тем он отмечает, что некоторые слова меняли свое значение, совершенно по-разному понимались разными авторами. Поэтому семантическая неопределенность является одной из важнейших черт бытования политической лексики. Особенности этого процесса в свое время точно определил мексиканский поэт, лауреат Нобелевской премии 1990 года Октавио Пас, который писал: «Историю человечества правомерно представить как отношение между словом и мышлением: вот почему все кризисные исторические периоды сопровождались переоценками языка»⁹. Касаясь специфических особенностей 20-х и 30-х гг. XX века, в Киргизии Дж.А. Алтмышбаева справедливо отмечает, что «нельзя не принимать во внимание всю сложность и неоднозначность тех лет, которые сказались на поступках и оценках даже очень талантливых и выдающихся людей того времени. В целом это было поколение титанов, создававших основы не только нашей государственности, но и культуры в целом, (подчеркнуто автором – А.К.). Их породила система, которая требовала единства мысли и действия и при малейшем отклонении от курса жестко и последовательно преследовала»¹⁰.

Итак, обратимся непосредственно к источникам. Причем, не стремясь охватить всю совокупность имеющихся источников, ограничимся анализом наиболее типичных трудов, в которых отражены стержневые проблемы развития истории, литературы, языка, постоянно находящиеся на протяжении всей истории народа в центре внимания представителей социально-философской мысли. Они не только не утратили своего значения в современных условиях, наоборот, приобрели особую актуальность. Причем не вторгаясь в те проблемы, которые целиком и полностью относятся к предмету исследования истории, литературоведения, языкознания, мы пытаемся анализировать особенности узловых понятий, категорий, новой системы миропонимания, основанного на материалистическом понимании истории, следуя логике самой исторической действительности. Предлагаемый анализ проводится на основе трудов, написанных, в том числе исследователями репрессированными, творчество которых долгие годы оставалось в забвении.

4.2. Основные представители

4.2.1. Солтоноев Белек (1878–1938) был плодовитым автором. Им написано большое количество стихов и историческое повествование «История красных киргизов». В таких стихотворениях, как «Что такое история?», «Исторические деятели» Б. Солтоноев четко формулирует свои позиции об исторических явлениях. Он считал, что «никто не пишет историю из ничего, а сообщать ложные сведения – большое преступление». В своем главном труде «История красных киргизов» он предпринимает необычайно смелую попытку написать историю современных киргизов, начиная с древнейших времен. Материалы трактата свидетельствуют о достаточно широком знакомстве автора с теоретическими и методологическими проблемами истории. Подтверждение тому фрагменты, посвященные К. Марксу, Ф. Энгельсу, В.И. Ленину, а также проблемам методологии. Для современного читателя большой интерес представляют фрагменты трактата, посвященные народным акынам, сказителям эпоса «Манас», сословно-классовой структуре дореволюционного общества, распространению в Кыргызстане ислама, вопросам национальной письменности, обычаям, традициям, добровольному вхождению Киргизии в состав России и др. Естественно, что в свете новейших достижений исторической науки в республике, многие положения трактата Б. Солтоноева, написанного в форме исторического повествования, нуждаются в уточнениях. Но, несмотря на это, трактат Б. Солтоноева должен занять достойное место в истории культуры, в том числе и в истории общественно-философской мысли республики¹¹.

4.2.2. Сыдыков Абдыкерим (1889–1938) учился в Верненской мужской гимназии, затем в Казанском университете. Однако в связи с болезнью вынужден был оставить учебу и вернуться на родину. Работал переводчиком Пишпекского уездного управления. Организатор отделения Казахско-Кыргызской партии в городе Пишпеке. Один из инициаторов проекта создания Кыргызской Горной области. Необоснованно репрессирован.

Абдыкерим Сыдыков был одним из деятелей, подписавших обращение так называемой «тридцатки»¹², а также письма В.И. Ленину. Его перу принадлежит рукопись книги, посвященной истории кыргызского народа, позволяющая раскрыть основные черты его философских взглядов¹³.

В главном труде А. Сыдыкова «Краткий очерк исторического развития кыргызского народа», выдвигался ряд идей, имеющих фундаментальное значение для развития кыргызского общества.

Доминантным в творчестве А. Сыдыкова является идея суверенного кыргызского государства. Он, в частности, отмечал, что кыргызы являются одним из древнейших народов. Эта его идея получила подтверждение в Рекомендациях, принятых на международном научном конгрессе «Актуальные проблемы истории древних кыргызов», посвященного 10-летию независимости Кыргызской Республики и 2200-летию этнонима «кыргыз». На указанном конгрессе получила подтверждение другая идея А. Сыдыкова о единых корнях кыргызов с тюркоязычными народами. В своем труде А. Сыдыков особо подчеркивал, что кыргызы являются не только одним из древнейших этносов, но и борцами за свою независимость, имевшими в свое время свое государство. Для обоснования своих идей он обращался к фундаментальным работам В.В. Бартольда, в частности, к его знаменитому труду «Киргизы. Исторический очерк».

Об общественно-философских взглядах А. Сыдыкова как государственника, свидетельствуют его высказывания о знаменитой Алайской царице Курманджан-датке, а также идея о создании суверенного Кыргызского государства.

Удивительно современно звучат мысли А. Сыдыкова о развитии родного языка в его работах. В частности, в заявлении «тридцатки» подвергалось острой критике состояние изучения кыргызского языка. Он был активным сторонником перевода «деловых бумаг» на кыргызский язык. Можно смело утверждать, что А. Сыдыков был не только одним из первых деятелей, ратовавших за повышение роли кыргызского языка в общественной жизни, но и одним из отцов-основателей государственного языка.

Наряду с проблемами кыргызского языка А. Сыдыков обстоятельно анализировал проблемы познания, отстаивая идею о том, что кыргызы, как и другие народы, обладают хорошими способностями для овладения наукой, образованием и культурой.

Касаясь проблем экономики, он отстаивал идею кредитных банков, разработки месторождений, а именно, каменного угля, нефти, радия и т. д. В своих трудах А. Сыдыков уделяет особое внимание вопросам рационального освоения лесных богатств, в частности грецкого ореха, фисташки, абрикосов и т. д.

Еще в 20-е гг. А. Сыдыков выдвигал в своих трудах проблему земли. Удивительно то, что он отстаивал идею о том, чтобы не только коренные жители, но и другие граждане имели одинаковые права на землю.

Обращаясь к проблемам выборов в представительские органы, он в те далекие годы отмечал такие отрицательные явления, как клевета на конкурентов, подкуп голосов, а также двуличие агитаторов и т. д.

Особое внимание А. Сыдыков уделял проблемам гендерной политики, в частности он особо подчеркивал, что кыргызская женщина занимает важное место в жизни, в известной степени обладая свободой. Задача заключается в том, чтобы дальше целенаправленно развивать эти традиции. Завершая свои мысли об А. Сыдыкове как государственном, общественном деятеле, талантливым исследователе истории кыргызского народа необходимо сказать, что его творчество долгое время замалчивалось. Только благодаря установлению демократического суверенного государства его доброе имя возвращено народу. А. Сыдыкову – одному из отцов-основателей Кыргызской Республики, выдающемуся государственному деятелю, на центральном бульваре нашей столицы установлен памятник¹⁴.

4.2.3. Юдахин Константин Кузьмич (1880–1975) – один из основателей тюркской лексикографии. К.К. Юдахин окончил в 1910 г. Ташкентскую тюркскую учительскую семинарию, затем в 1925 г. – факультет тюркской и иранской филологии ТашГУ. В 1944 г. Юдахин приезжает в Кыргызстан. Работает в Киргизском филиале АН СССР, пединституте, затем до конца своей жизни в КГНУ. Автор знаменитых фундаментальных кыргызско-русских, русско-кыргызских словарей.

Как известно, К.К. Юдахин, образно говоря, построил Дом Языка. Четырьмя стенами этого дома являются четыре выпуска словарей: Кыргызско-русский словарь (М., 1940), Русско-киргизский словарь (М., 1944), Русско-киргизский словарь (М., 1957), Кыргызско-русский словарь (М., 1965).

Как скромно отмечал сам К.К. Юдахин, его «киргизоведческая работа выразилась, главным образом, в создании словарей, которую начинал один, затем к нему присоединились К.К. Карасаев и Дж.Ш. Шукуров. По мнению известных специалистов, например, академика И.А. Батманова, в словаре 1940 г. «впервые была собрана

основная часть киргизской лексики, вскрыта ее семантика на примерах живой речи и фольклора»¹⁵. Мы добавили бы, что именно в словарях К.К. Юдахина впервые в наиболее полном объеме была выполнена особая теоретико-философская задача с фиксацией понятий, универсальных категорий, предшествующих идеям и мировоззрению, «без которых невозможно построение никаких идей, теорий, философских, эстетических, политических или религиозных концепций и систем»¹⁶. В конечном итоге главная задача – создание необходимой лингвосемантической базы для изучения закономерностей встречи устной и письменной культуры. Кроме того, решена задача письменной фиксации культурных ценностей народа, связанных с переходом к книжной культуре. Относительно трудностей этого процесса К.К. Юдахин вопрошал: «А что делать с такими сугубо книжными словами, как «одухотворенный», «проникновенный» и т. п., когда сам-то киргизский язык делает только первые шаги?»¹⁷.

Говоря о создании словарей К.К. Юдахиным, следует сказать и о тех спорах, которые продолжаются до сегодняшнего дня. В-первых, это вопрос, поставленный Маром Байджиевым, народным писателем КР, о включении К.К. Карасаева в соавторы «Кыргызско-русского словаря» (М., 1965), который был удостоен Государственной премии СССР. Во-вторых, это вопрос о наследии К. Тыныстанова. Как отмечает академик А.А. Алтмышбаев: «После ареста Тыныстанова оставалась в фонде Института языка и письменности им составленная рукопись киргизско-русского и русско-киргизского словарей, охватывающая несколько тысяч слов. Вы никогда не задаете вопрос, куда девалась эта рукопись? Не лучше ли было бы Вам вместе с К. Карасаевым разыскать эту рукопись и сдать ее в печать?»¹⁸. Думается, что этот вопрос будет постоянно возникать, пока не будет найдена рукопись. Ведь рукописи, как говорят, не горят.

Не менее важная работа была проведена К.К. Юдахиным по сбору киргизских поговорок, пословиц и отрывков художественной литературы. Как уже отмечалось, под редакцией профессора Кыргызско-Российского Славянского университета М.А. Рудова издана добротная работа, посвященная творчеству К.К. Юдахина.

Говоря о философских взглядах К.К. Юдахина, следует отметить, что он одним из первых исследователей Кыргызстана указал на источники киргизской философской мысли. К.К. Юдахин в связи

с этим писал: «Фольклор и акыны (каждый по своему разумению) выражали народное миропонимание»¹⁹. Он также подчеркивал, что не следует проводить аналогию между языком кыргызского эпоса и языком русских былин, поскольку «язык кыргызского эпоса – это язык современных его сказителей». В нем есть элементы диалектизмов.

Как известно, правящие группы осознают и берут под свой контроль некоторые из категорий и понятий культуры, они препятствуют вольной их интерпретации и видят в лицах, отходящих от их традиционного и «ортодоксального» понимания, еретиков и отступников, – как это и было при феодализме»²⁰. Это можно отнести и к современному обществу, борovшемуся с инакомыслием, «высылкой из России ведущих писателей и философов», в результате чего возникла философия «русского зарубежья»²¹. Что касается Кыргызстана, то за «идеологические ошибки», несоблюдение принципов партийности, классовости и т. д. многие деятели литературы, науки, культуры, как правило, попадали во внутренние дворы, подвалы, казематы. К.К. Юдахин в условиях жесточайших репрессий оставался верным научным принципам. О его мужестве свидетельствует статья «Забывтое наследие», написанная им в соавторстве с П. Никитичем и А. Токомбаевым²². В этой статье авторы предлагали новые подходы в оценке литературного наследия Молдо Кылыча, в частности необходимость объяснения противоречивых тенденций его творчества с особенностями исторической эпохи.

О незаурядном мужестве К.К. Юдахина свидетельствует включение в Кыргызско-русский словарь понятия «Зар-заман», когда такие выдающиеся мыслители – Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч были объявлены реакционерами-заманистами. За исследование творчества Молдо Кылыча литературовед, доцент КНУ Т. Саманчин был репрессирован. Именно в этих условиях он включает в свой словарь понятие «заман» и дает два варианта значения слова: 1. Время, эпоха; 2. Литература заманы. К.К. Юдахин писал, что это – «жанр дореволюционной письменной поэзии»: короткие бессюжетные стихотворения, выражающие отношение акына к современности; в большинстве заманов выражается недовольство современностью, забвением требований ислама, разрушением устоев патриархально-феодального общества». Вместе с тем К.К. Юдахин пишет, что «есть много стихов, порицающих леность, воровство, пьянство... и наряду

с этим, восхваляющих труд, ... призывающих перенимать у русских новые формы хозяйства»..., т. е. практически оправдывал заманитов, которых относили к антирусско-настроенным мыслителям.

Кроме того, мужество К.К. Юдахина проявилось также в том, что он однозначно утверждал о существовании у кыргызов письменной поэзии. Как известно, в советское время отрицалось наличие письменности у кыргызов до 1917 г.

Прав был акад. И.А. Батманов, который утверждал, что словари К.К. Юдахина являются основными источниками для анализа кыргызской лексики. Как отмечал С.М. Абрамзон, «благодаря сопоставлениям А.М. Щербакова и К.К. Юдахина теперь уже не пять, а семь названий месяцев оказываются связанными с охотничьим бытом»²³. В свою очередь, с искренней признательностью хотелось бы сказать, что благодаря Киргизско-русскому словарю К.К. Юдахина мне удалось установить название четырех элементов флага: 1. стяг, полотнище – асаба; 2. бунчук (хвост, принесенный в жертву лошади) – байрак; 3. наконечник – желек; 4. древко – туу. Сравнительный анализ данных названий основных элементов флага с понятиями, примененными в эпосе «Манас» полностью подтвердил верность выводов К.К. Юдахина²⁴.

В целом жизнь и деятельность академика К.К. Юдахина является примером служения науке.

4.2.4. Поливанов Евгений Дмитриевич (1891–1938) – выпускник Восточной академии и университета. Работал приват-доцентом Петербургского университета. Всемирно известный ученый-лингвист знал 16 языков. Автор более 100 научных работ.

В 1934 г., по рекомендации И.А. Батманова и К. Тыныстанова приглашается в Кыргызстан. Работал научным сотрудником Института культурного строительства. Основная работа Е.Д. Поливанова – написание учебников по кыргызскому, дунганскому языкам. Сотрудничал с К. Тыныстановым, Ян-Шан-Сином. Е.Д. Поливановым была подготовлена монография «Главнейшие особенности дунганского языка», составлена картотека кыргызско-русского словаря, заложены основы поэтики и принципы русского перевода кыргызского героического эпоса «Манас»²⁵.

Акад. В.М. Плоских, отмечая заслуги Е.Д. Поливанова, вместе с тем считает, что его труд в качестве манасоведа еще в должной сте-

пени не оценен наукой. В связи с этим ученый выделяет основные мысли Е.Д. Поливанова по следующим проблемам: во-первых, мысли об эпосе «Манас» в целом, являющемся самым колоссальным по объему в мире; во-вторых, колоссальные размеры эпоса заведомо исключают гипотезу о единоличном творце «Манаса».

В связи с этим, как отмечает акад. В.М. Плоских, «сам Поливанов осуществил три стадии изучения и перевода эпоса: 1. исследование; 2. научный перевод подстрочника; 3. художественно-поэтический перевод.

Известный исследователь В.И. Шаповалов, ставящий задачу построения целостной истории перевода национальной поэзии на язык литературы – посредника, обладающего бесспорным статусом международного коммуниката, касаясь особенностей творчества Е.Д. Поливанова, отмечает, что он, как переводчик, посредник в «случае взаимодействия разных в стадийном отношении литератур, становится и культуртрегером». К переводчикам, осознавшим эту задачу, В.И. Шаповалов относит Е. Поливанова, Л. Пеньковского, С. Липкина, переводческая деятельность которых «сопровождалась научно-критической актуализацией в виде статей, интервью, лекций и т. п.»²⁶.

В указанной работе, на наш взгляд, проблема встречи устной и письменной, книжной культур, которую мы рассматривали в рамках одной кыргызской культуры, приобрела новый поворот, благодаря проблемам перевода, которая поставила более сложную задачу. «Типичность и нестандартность ситуации в том, – пишет В.И. Шаповалов, – что молодая и только лишь устанавливающая художественные принципы киргизская литература, в 30–50-е гг. глубоко связанная на всех уровнях художественного сознания с необычайно мощной традицией национально-поэтического фольклора, переводится на язык культуры, давно локализовавшейся от устного наследия и создавшей в смене многих литературных направлений, мировые художественные ценности»²⁷. Здесь следует подчеркнуть, что эти положения практически полностью совпадают с идеями акад. К.К. Юдахина, который вопрошал: что делать с сугубо книжными словами?

Не вдаваясь в специальные проблемы литературоведения, хотелось бы подчеркнуть, что суждения В.И. Шаповалова о переводах «большой тройки» (Пеньковского, Тарловского и Липкина), преж-

де всего, потому, что достигнутое ими функциональное тождество памятника и творческой его интерпретации имеет не так уж много аналогов в мировой художественной практике перевода»²⁸, являются вполне обоснованными и в перспективе продуктивными.

Не менее важным для изучения теоретических взглядов Е.Д. Поливанова и других переводчиков является тезис о «полной невозможности фольклористики и литературоведения сопрячь два мира – изустную реальность эпоса в народно-эстетическом сознании и отделенную от нее жизнь его как письменного памятника»²⁹.

В изучении творчества выдающихся лингвистов 20–30-х гг. Е. Поливанова и К. Тыныстанова в последние годы сделан значительный шаг. Большой вклад в изучение их творчества внесли В.А. Воропаева и С.В. Плоских³⁰.

Завершая мысли о Е.Д. Поливанове, хотелось бы сказать: чтобы не повторилась трагическая судьба подвижника науки Кыргызстана, необходимо помнить весьма важный тезис, выдвинутый талантливым ученым в работе «О принципах русского перевода эпоса «Манас». «Разумеется, – писал Е.Д. Поливанов, – задачей переводчиков при этом отнюдь не может служить внесение в текст современной идеологии и классовой психологии пришедшего к диктатуре пролетариата»³¹.

4.2.5. Касым Тыныстанов (1901–1938) – ученый-лингвист, поэт, государственный деятель. Выпускник Ташкентского кыргызско-казахского института. Работал секретарем кыргызского отделения Туркестанского академического центра, народным комиссаром просвещения Кыргызской АССР, доцентом КГНУ. В 1938 г. репрессирован. Касым Тыныстанов за свою «короткую, как печальная заря», жизнь в соавторстве с Тойчиновым создает первый «Словарь экономических терминов», целую серию учебников, учебных пособий по грамматике кыргызского языка, например, «Букварь для взрослых» (1926), «Биздин тил» (1927), «Кыргыз тилинин морфологиясы» (1934), «Кыргыз тилинин синтаксиси» (1936), осуществив на практике великую задачу – выработку новых понятий, терминов, категорий, определения основных принципов функционирования национальной письменной речи, правил орфографии и пунктуации родного языка. Он внес большой, неоценимый вклад в процесс формирования новой понятийно-категориальной системы мировосприятия в 20–30-е гг прошлого столетия.

В эти годы К. Тыныстановым написаны такие книги по родному языку, как «Окуу-жазуу бил» (1927) – «Учись читать и писать», «Жаңы айыл» (1929) – «Новый айыл», «Тил сабагы» (1932) – «Уроки языка» и др.

Велики заслуги К. Тыныстанова в разработке принципов построения национального алфавита. В своем докладе «Об основных принципах построения нового алфавита» (Баку, 1926) он обосновывал необходимость перехода с арабской графики к латинице. Позднее К. Тыныстанов был одним из первых ученых, предлагавших переходить к русскому алфавиту. «Почему не принять русский алфавит целиком, – писал Касым Тыныстанов, – тем более что мы каждый день соприкасаемся с русской культурой и русскими?»³¹.

Перу Касыма Тыныстанова принадлежит сборник стихов «Касым ырларынын жайнагы», изданный в Москве в 1925 г., принесший ему не только широкое признание, но и сыгравший роковую роль в его личной судьбе. В предисловии к сборнику, написанному Базаркулом Данияровым, четко отмечалась важная мысль о том, что данная книга сыграет особую роль в процессе перехода от устной к культуре письменной, книжной.

«В стихах, – писал Б. Данияров, – написанных в последние годы, очень хорошо видно, *какая сила для будущей литературы таится в нашем языке, еще не подчинившемся законам письменности*» (выделено нами – А.К.). Продолжая свою мысль, Б. Данияров прозорливо отмечал, что «станет одним из основателей литературы будущего»³⁴. Мысли Б. Даниярова реализовались лишь через долгие годы. В 1964 г. было принято постановление Парткомиссии при ЦК КПСС о реабилитации К. Тыныстанова в партийном отношении (посмертно). Однако это решение осталось неизвестным и невыполненным до 1988 г. В январе 1989 г. бюро ЦК Компартии Киргизии, рассмотрев вопрос о творческом наследии К. Тыныстанова, принимает также половинчатое решение о необходимости расширения изучения его творчества, издания произведений, показав при этом отдельные мировоззренческие ошибки и заблуждения. Несмотря на половинчатость принятого постановления, все же началось изучение творчества К. Тыныстанова. Были найдены рукописи пьесы «Академические вечера», которая подвергалась жесточайшей догматической критике, а также стенограммы отдельных выступлений поэта,

в частности доклада, прочитанного на совещании по эпосу «Манас» 27–28 декабря 1935 г. в г. Фрунзе. На совещании, как указывается в стенограмме, «основными докладчиками были талантливый кыргызский лингвист, первый национальный профессор К. Тыныстанов, всемирно известный ученый Е. Поливанов, казахский ученый и писатель М. Ауэзов и др.».³⁵

В указанном докладе К. Тыныстанов впервые обстоятельно раскрывает ряд проблем, в частности вопрос о сказителях-профессионалах, выполнявших волю заказчиков, о необходимости более широкого распространения эпоса «Манас» среди европейских ученых, а также идею о том, что переплетение всех различных композиций и стилей в «одно произведение могло создаваться только несколькими сказителями, поэтами, а не одним» и др.³⁶

Следует особо подчеркнуть, что в указанном докладе К. Тыныстановым были подвергнуты скрупулезному анализу проблемы музыки эпоса, в частности вопрос о ритмах. «Когда мы записали музыку «Манаса» по пению отдельных сказителей, – писал К. Тыныстанов, – мы обнаружили, что у профессионалов и полупрофессионалов даже оказался 21 интересный музыкальный мотив». Вместе с тем ученый выдвигал идею о необходимости использования указанных моментов для национального театра.

Как лингвист, К. Тыныстанов особо отмечал значение эпоса «Манас» для развития национального языка, говорил, что этот процесс «идет по двум направлениям – это лексический запас и грамматическая форма»³⁷.

Завершая анализ отдельных сторон творчества К. Тыныстанова, следует подчеркнуть, что историческая правда о нем, как о выдающемся ученом, лингвисте, зачинателе кыргызской письменной литературы, известном государственном, общественном деятеле была установлена лишь в годы демократической суверенности Кыргызской Республики³⁸.

В плане сказанного большое значение имеет ответ, который дал своим оппонентам академик А.А. Алтмышбаев: «Давайте уточним немного, кто и как в действительности относились и относятся к Тыныстанову... Вам хорошо известно, что мое мнение о Тыныстанове сложилось только на основе печатных выступлений самого Тыныстанова и на основе высказываний его современников, в частности на съезде писателей, на пленуме обкома партии и т. д.

У Вас, однако, не хватает смелости прямо сказать: тов. Алтмышбаев, объявив националистом Тыныстанова, Вы ничего нового не открыли, Вы повторяете только слова Аалы Токомбаева»³⁹.

Воздавая должное заслугам К. Тыныстанова, нельзя не сказать и о том, что по предложению Президента Кыргызской Республики, автора и инициатора введения национальной валюты, его портрет был изображен на ассигнациях в 10 сомов, что является свидетельством и одним из первых важных шагов, сделанных по увековечению его памяти.

Новым свидетельством заботы стал Указ Президента Кыргызской Республики о награждении К. Тыныстанова (посмертно) Золотой медалью Президента Республики за выдающийся вклад в развитие науки в XX столетии.

Ярким подтверждением заботы стало принятие решения Президента Республики о создании его памятника. Специальным распоряжением Президента Кыргызской Республики в июне 2001 г. были выделены средства для создания и установки памятника К. Тыныстанову на площади около Национального университета. Памятник К. Тыныстанову был открыт 11 сентября 2001 г.

Нет сомнения в том, что установка памятника, проведение международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. Тыныстанова, стали новым историческим вкладом в дело прославления выдающегося поэта, ученого и государственно-деятели XX столетия.

4.2.6. Абдрахманов Юсуп (1901–1938) – государственный, политический, общественный деятель, автор ряда книг, статей, посвященных узловым вопросам государственного, экономического и культурного развития Кыргызстана. После окончания трехклассной русско-туземной школы в селе Сазановка (ныне Ананьево) Иссык-Кульской области, учился в Высшем Каракольском городском начальном училище. Работал на различных должностях, включая и пост Председателя Совнаркома Киргизской АССР.

Речь идет о том, что он внес большой вклад в развитие Кара-Кыргызской автономной области, затем Кыргызской АССР. Одним из первых ставил вопрос о преобразовании Киргизской АССР в союзную республику.

В своих письмах И. Сталину Юсуп Абдрахманов прозорливо выдвигал три взаимосвязанные задачи.

Первая: «Пишущие эти строки со своими товарищами считали, что Кара-Киргизская автономная область должна быть в составе РСФСР»⁴⁰. Поскольку киргизы в составе бывшей ТАССР не составляли цельную административную единицу», а были раздроблены по отдельным областям и уездам, в которых они составляли меньшинство, вследствие чего их культурно-экономические интересы игнорировались», ...«не имели на своем родном языке, не говоря уже о книгах, брошюрах и учебниках, даже газеты, не имели школы», «делопроизводство продолжает вестись на русском языке».

Вторая: «...преобразование Киргизской АССР в союзную республику. За это говорит и национальный состав населения (70 % кыргызов), внешнеполитическое значение и экономические возможности Киргизии»⁴¹.

Третья: особо подчеркивались специфические особенности Киргизии как республики, граничащей на протяжении свыше 800 км с Западным Китаем⁴².

Следует особо подчеркнуть, что Ю. Абдрахманов был исключительно глубоким государственным деятелем, в деталях разбиравшимся во внутренних делах республики. Он, как Председатель Совнаркома Киргизской АССР, особое внимание уделял проблемам развития экономики двух больших регионов – Севера и Юга.

Ю. Абдрахманов был не только выдающимся государственным деятелем, но и активным, пишущим автором, о чем свидетельствуют брошюры «Кыргызстан» о развитии животноводства, его большой труд «О восстании 1916 года», письма И. Сталину, дневники и тексты выступлений. Ю. Абдрахманов, как сын своего времени, придерживался тех идей, которые были доминантными. Он был убежденным сторонником марксистских идей. Вместе с тем, Ю. Абдрахманов был человеком критически мыслящим. Отдельные его высказывания как характеристики эпохи не утратили своего значения и сегодня. Например: «Хлопка почти нет. Конечно, это плохо. Но самое скверное то, что дехкане рассматривают занятие хлопководством не как производство, необходимое для них, а как Государственную повинность»⁴³. Или другой пример: «Узген – нечто среднее между югом и севером... Распоротые одеяла и подушки в поисках хлопка... Не придется ли за сегодняшние наши глупости завтра расплачиваться ценой жизни людей?»⁴⁴. Третий пример:

«Коллеги по работе не понимают элементарной вещи – без организации местного рынка нельзя серьезно ставить вопрос об улучшении материального положения скотоводческого населения»⁴⁵.

Юсуп Абдрахманов, будучи человеком высокой ответственности, считал своим долгом давать постоянный отчет не только перед народом, но и перед самим собой. Об этом свидетельствуют его дневники – пожалуй, единственные пока обнаруженные в истории нашей страны, написанные человеком такого высокого ранга.

Так, в своей записной книжке в декабре 1930 г. Абдрахманов сделал знаковую запись: «Мне сегодня исполнилось 29 лет. Годы бегут. Но мы живем не годами, а делами...

В этом наше особое счастье».

Действительно, жизнь Юсупа Абдрахманова была в делах, в соизидательном труде. Обратимся к отдельным выдержкам из его дневников.

Очевидно, как рассказывает дневник, одним из важнейших, неотложных дел, которыми постоянно был озабочен Ю. Абдрахманов, было строительство железнодорожной ветки Фрунзе – Токмак – Иссык-Куль. «Выехал из Ташкента в Москву. Еду по вопросу о железнодорожной ветке... Был у Рудзутака Я.Э. (с 1926 г. зам. председателя Совнаркома и Совета труда и обороны СССР). Договорились о том, что ветка будет включена в план строительства на 25–29 годы. Утром был в ЦК и познакомился с Постановлением. Политбюро ограничивает срок строительства ветки от Фрунзе до Токмака в течение 28–29 гг. выписку не дали... Лучшего не нужно желать... Сегодня вернулся из Ленинграда. Хотел повидать Руфимовича Л.М. (нарком путей сообщения СССР) о железнодорожной ветке Фрунзе – Иссык-Куль, но это не вышло из-за опоздания поезда».

Мечта Ю. Абдрахманова о железнодорожной ветке Фрунзе – Иссык-Куль была осуществлена позже, в 1950 г., сдачей в эксплуатацию дороги от Быстровки до Балыкчи через Боомское ущелье, обеспечившей вывоз сельскохозяйственной продукции из Иссык-Кульской и Нарынской областей.

Теперь на очереди новая мечта: проект века – Балыкчи – Кара-Кече – Торугарт – Кашгар.

Особый интерес представляет позиция Абдрахманова как государственника относительно языковой политики.

Ю. Абдрахманов, будучи выпускником русско-туземной школы, проявлял особую заботу о развитии кыргызского языка, сам выступал на родном языке, писал доклады.

«В Киргизии, – писал Ю. Абдрахманов, – недействительна справка на кыргызском языке. Маленький факт, имеющий большое значение. Бороться с подобными безобразиями некому. Коренные кадры слабы, беспомощны, а европейским работникам не до этого»⁴⁶.

О роли кыргызского языка Ю. Абдрахманов также говорил в своей речи на VI областной партконференции в июне 1930 г. в связи с его беседой с В.И. Лениным на съезде комсомола, который, наряду с другими, задал ему вопрос: «На каком языке работает ваш аппарат, советский аппарат?», на что Ю. Абдрахманов ответил: на русском. «Мне казалось, – писал Ю. Абдрахманов, – что это естественно, не может быть, чтобы аппарат работал на каком-нибудь коренном языке. Владимир Ильич даже изменился в лице и сказал: «Товарищи, вы совершаете преступление перед социалистической революцией. Аппарат, который работает на чужом языке для большинства населения, аппарат, который непонятен для большинства населения, аппарат, который не может чутко прислушиваться к повседневным вопросам большинства населения, не может быть связан с массами, не может быть родным, близким, поэтому ваша задача учиться и учиться – и работать так, чтобы в ближайший период ваш советский аппарат стал близким и родным для большинства населения вашего края»⁴⁷.

Мечта Ю. Абдрахманова сделать язык своего народа языком государственного аппарата поэтапно претворяется в жизнь. Сегодня кыргызский язык стал государственным. Его любимому русскому языку в 2000 г. был дан статус официального языка. Эта мера вызвала широкий позитивный отклик не только в республике, но и в странах СНГ.

Ю. Абдрахманов был человеком, умеющим искренне радоваться успехам своих друзей. Например, о новом назначении Токчоро Жолдошева, работавшего в 1934 г. преподавателем литературы пединститута, бывшего Наркома просвещения Киргизской АССР в 30-е гг., Ю. Абдрахманов писал: «Жолдошева утвердили Киргпредом в Ташкенте. Вот это здорово!»⁴⁸.

Ю. Абдрахманов был в дружеских отношениях с выдающимися людьми своей эпохи, такими как В.В. Маяковский, А.В. Луначарский,

Луи Арагон, Л.Ю. Брик, Б.Л. Пастернак, С.М. Эйзенштейн, В.Э. Мейерхольд⁴⁹.

Начиная с 1933 г., над головой Ю. Абдрахманова сгущаются тучи. Его освобождают от обязанностей Председателя Совнаркома Киргизской АССР, исключают из рядов партии, а в 1937 г. репрессируют. Конец жизни Ю. Абдрахманова оказался трагическим⁵⁰. Доброе имя Юсупа Абдрахманова было реабилитировано в гражданском отношении в апреле 1958 г., а в январе 1989 г. Постановлением бюро ЦК Компартии Киргизии – в партийном отношении (посмертно)⁵¹. По долгу службы в подготовке документов по реабилитации Ю. Абдрахманова принимал участие и автор данных строк, работавший в те годы заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КП Киргизии. Можно полагать, что, несмотря на запоздалый характер, принятие данного решения открыло путь к объективному изучению и оценке деятельности Ю. Абдрахманова, преодолению односторонне-негативных представлений о нем.

Вся жизнь Юсупа Абдрахманова, одного из выдающихся лидеров, стоявших у истоков кыргызской государственности в первой половине XX столетия, является ярчайшим примером служения до полной самоотдачи Отчизне.

4.2.7. Джолдошев Токчоро (1903–1935) – государственный, политический деятель, автор ряда работ, посвященных узловым проблемам фольклора, литературы, литературоведения. Работал заведующим районо, редактором кыргызской секции Центрального издательства СССР, Наркомом просвещения Киргизской АССР, доцентом КГПИ – ныне Национального университета⁵².

Токчоро Джолдошев – один из видных просветителей, принимавших непосредственное участие в осуществлении процесса перехода от устной к письменной, книжной культуре. Как уже отмечалось, этому процессу присущи такие явления, как выработка собственно национальных научно-теоретических терминов, понятий, категорий. Кроме того, этот процесс требовал освоения путем преломления, адаптации понятий, терминов, категорий других культур, в частности имевших письменную книжную культуру с длительной историей.

Анализируя вопросы развития письменности в Кыргызстане, Т. Жолдошев одним из первых справедливо писал, что действительно национальная письменность, как система, возникла после победы

Октября. Вместе с тем, он считал, что не следует отбрасывать факты издания книг на кыргызском языке еще до революции, в частности книг О. Сыдыкова, Молдо Кылыча, Ишеналы Арабаева.

Т. Жолдошев начинает анализ проблем развития кыргызской литературы с уточнения исходных, общих понятий, в частности категории «художественная литература».

Уточнив общие понятия, исследователь переходит к анализу исторических условий и особенностей развития кыргызской литературы. При этом Т. Жолдошев с сожалением отмечает, что в силу присущей нам медлительности вопросы развития художественной литературы долгое время не были предметом обсуждения, хотя налицо были предпосылки для такого обмена мнениями. Как истинный сын своей эпохи, он считал, что не может быть сомнения в том, что кыргызская художественная литература должна создаваться как пролетарская. По его мнению, главный вопрос заключается в том, чтобы ориентировать развитие литературы в указанном направлении. Он также полагал, что этот процесс должен идти по кратчайшему пути. Для этого необходимо приложить большие силы, проявлять смелость, выработать единые позиции, что особенно важно для нашей молодой письменной литературы, не имеющей глубоких традиций.

Вышеприведенные мысли Т. Жолдошева в определенной степени можно считать предвосхищением идей об ускоренном пути развития так называемых младописьменных литератур, получивших широкое распространение в 60-е гг. Причем Т. Жолдошев считал, что безотлагательное решение указанных вопросов диктуется той ролью художественной литературы, которую она занимает в жизни общества. По его мнению, развитие кыргызской литературы, как и других национальных литератур, имеет ряд особенностей.

Во-первых, в том, что она идет под влиянием русской культуры, имеющей богатые традиции.

Во-вторых, кыргызская литература, будучи молодой, страдает отсутствием опытных писателей и критиков, способных определять пути ее дальнейшего развития. Естественно, говорит исследователь, что отсутствие критики, критических суждений о путях развития кыргызской литературы, не может не создавать больших трудностей для выработки правильных оценок по тем или иным вопросам. Поэтому не следует «сидеть сложа руки», а необходимо приступать

к широкому обсуждению назревших проблем развития кыргызской художественной литературы.

В связи с этим, Т. Жолдошев подробно останавливается на особенностях исторических условий зарождения кыргызской литературы.

По мнению Т. Жолдошева, именно в 20-е гг. начинают свой творческий путь поэты Касым Тыныстанов и Сыдык Карачев. С них начинается кыргызская советская художественная литература, отмечает Т. Жолдошев.

В работах Т. Жолдошева подробно и обстоятельно анализируются произведения К. Тыныстанова, опубликованные в сборнике его стихов, изданном в 1925 г. в Москве. Исследователь стремится показать основные особенности творчества К. Тыныстанова во всей его противоречивости. Он писал, что критика должна прямо назвать «хорошие стихи поэта – хорошими, а плохие – плохими» и «не предавать их огню несправедливых обвинений». В связи с этим исследователь резко выступал против критиков, видевших в стихах К. Тыныстанова только отрицательные моменты, занимаясь «никчемной, школярской систематизацией их», высказывая односторонние, политически путаные суждения. Говоря о недостатках произведений поэта, Т. Жолдошев отмечал, что они во многом связаны с процессом пробуждения национального самосознания народов, начавшегося с Октября и получившего бурное развитие в 20-х гг., когда возникла большая необходимость в произведениях, выражающих общенациональные идеи, призывающих к консолидации наций вокруг Советов. В связи с этим исследователь спрашивал: «Какую политику проводила Коммунистическая партия в Туркестане?» и отвечал: «Ведь была Восточная политика!». Поэтому Т. Жолдошев считал, что в первые годы советской власти нужны были стихи, воспевающие общенациональные интересы, пробуждающие национальную энергию. Такие стихи широко печатались в 20-х г., Советская власть не могла не видеть их.

Указывая на отдельные недостатки в творчестве К. Тыныстанова, исследователь совершенно однозначно писал, что у поэта имеются прекрасные стихи, посвященные революции, женщине, природе («Бүгүнкү күн», «Ысык-көл», «Жайлоо» и др.). В связи с этим Т. Жолдошев считал, что «молодые поэты должны учиться выразительности языка, красочности слога, красноречию, художественности, воплощенных в стихотворениях Касыма. Среди начинающих

молодых писателей, пишущих как Касым, – большая редкость. Необходимо учиться поэтическому мастерству у Касыма»⁵³.

Справедливая оценка, данная Т. Жолдошевым творчеству К. Тыныстанова, – одного из первых поэтов, создателя первых учебников кыргызского языка, переводчика произведений русской и мировой классики, общественного и государственного деятеля, – была практически забыта в связи с политическими репрессиями 30-х гг., когда поэт и исследователь его творчества попали в разряд «врагов народа».

4.2.8. Базаркул Данияров (1897–1942). Б. Данияров был образованным человеком своего времени, который сумел подняться до слушателя института подготовки красных профессоров, был педагогом, заведующим учебной частью Кирипроса, работал ученым секретарем Кара-Киргизской научной комиссии, позже Киргизского академического центра⁵⁴.

Б. Данияров начинал свою учебу в 1914–15 гг. в мектебе Шабдана, затем учился в Токмоке в русско-татарской школе, окончил учительские курсы в г. Алма-Ате, Киргизско-Казахский институт просвещения, был слушателем Института подготовки красных профессоров при Коммунистической академии в Ташкенте.

Б. Данияров начинал свою трудовую деятельность преподавателем курсов переподготовки учителей в 1923 г. В 1924–25 гг. в городах Джалал-Абад и Ош он организовал курсы учителей и работников сельского хозяйства, проводил занятия по кыргызскому языку. С 1925 г. работал заведующим учебной частью Киргизского института просвещения, позже переименованного в Киргизский педтехникум.

Б. Данияров с 1929 до 1931 г. работал директором указанного учебного заведения. В 1931–1934 гг. возглавлял учебно-методический центр Народного комиссариата просвещения.

В 1933–1935 гг. Б. Данияров – сотрудник Народного комиссариата просвещения, секретарь партийной ячейки, временно исполнял обязанности наркома (по нынешним понятиям – министра). В 1935 г. во время «чистки» по ложному обвинению он был исключен из списка членов ВКП(б), освобожден от занимаемой должности в Наркомпросе и был направлен преподавателем в Ошский хлопководческий техникум. В 1937 г. по безосновательному обвинению, что он, якобы, состоял членом социал-туранской партии, был аресто-

ван, приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет. Умер в 1942 г. в лагере Ивдель «Н» колонии МВД СССР Свердловской области.

Следует особо подчеркнуть, что научно-педагогическая деятельность Б. Даниярова началась в 1923 г. в Ташкенте, позже он работал в Киргизском академическом центре в Пишпеке⁵⁵. Председателями Академического центра работал И. Арабаев, позже – К. Тыныстанов, ученым секретарем был Б. Данияров. В те годы вместе с И. Арабаевым и К. Тыныстановым Б. Данияров осуществлял запись «Манаса» по варианту Сагымбая Орозбакова. Сам же он написал труд, посвященный «Семетею». Участвовал в выпусках газеты «Эркин Тоо», в создании кыргызских терминов. Б. Данияров был в творческой связи с великим ученым и писателем казахского народа Мухтаром Ауэзовым, талантливыми кыргызскими писателями Ж. Турусбековым, Ж. Боконбаевым, А. Токомбаевым.

Он написал предисловие к «Басням» Молдо Кылыча, «Сборнику стихов» Касыма Тыныстанова. Предисловия Б. Даниярова, написанные к этим книгам, не потеряли своей исторической ценности и сегодня⁵⁶. Они – яркое свидетельство прозорливости Б. Даниярова. Он также являлся автором и искусным переводчиком первых учебников, учебных пособий, учебных программ и многочисленных методических руководств и указаний: «Метрическая система», «Счетная книга» (совместно с А. Шабдановым), «Букварь для взрослых» (совместно с И. Арабаевым и К. Тыныстановым). Б. Данияров был участником Первого Всесоюзного тюркологического съезда, состоявшегося в 1926 г. в Баку, и проводил большую работу как активный сторонник введения латинской графики. Как представитель Академического центра, Б. Данияров имел право контролировать всю литературу, издаваемую на кыргызском языке.

Невзирая на добросовестный труд и весомый вклад, вложенный Б. Данияровым в формирование сфер просвещения и научных исследований, после его репрессии 1937 г. имя его было забыто, не упоминались его труды. Даже после реабилитации Б. Даниярова решением Верховного Суда Киргизской ССР в 1959 г. путь к исследованию его творчества все еще оставался закрытым, поскольку с него не было снято ложное политическое обвинение в национализме, предъявленное коммунистической партией.

Вопрос о партийной реабилитации Б. Даниярова был рассмотрен бюро ЦК Компартии Киргизии лишь 24 августа 1990 г., когда началась перестройка, и получило широкий размах подлинно демократическое движение. В связи с судебным оправданием он был посмертно восстановлен в рядах партии. Только после этого начали появляться статьи авторов, упомянутых нами выше.

Мы надеемся, что обращение к его научно-педагогическому, литературно-переводческому наследию, а также знакомство с историческими материалами, раскрывающими значение его вклада в развитие высшей, средней профессиональной системы образования в республике, позволит не только восстановить историческую объективность, но и станет подлинной основой для его полной реабилитации и установления его законного места в истории образования и науки.

Говоря о книге К.Б. Данияровой, посвященной ее отцу⁵⁷, хотелось бы особо подчеркнуть исключительную деятельность Кутпы Бакировны по организации встреч детей, внуков и родственников, по сбору документальных материалов об их, безвинно осужденных, родителях в 30–40 гг., проведение встреч-конференций, что является конкретным вкладом в реализацию постановления Жогорку Кенеша «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий в Кыргызской Республике».

Усиление в 30-х гг. командно-административной, бюрократической системы, утверждение догматизма пагубно отразилось и на развитии общественной и философской мысли, остановив, по существу, начавшийся в 20-х гг. интенсивный процесс развертывания научных исследований по изучению проблем истории, языка, литературы, и подавив социальную активность трудящихся.

Особую актуальность в современных условиях приобретают вопросы преодоления догматизма, упрощенчества, схоластики, утвердившихся в области гуманитарных наук, сводивших исследовательскую деятельность к простому комментаторству положений, выдвигаемых «сверху», отраженных в официальных документах.

Одной из первоочередных задач продолжает оставаться переосмотр теоретических принципов социалистической культурной революции, искаженных и извращенных в 30–80-е гг., восстановление исторической справедливости.

4.3. Философская и социально-политическая мысль в годы Великой Отечественной войны

В годы ВОВ в Кыргызстане проводится большая работа по изданию литературы, посвященной пропаганде проблем защиты Отечества как на кыргызском, так и на русском языках. Были опубликованы книги М. Митина «Ленин о защите социалистического Отечества», П. Юдина «Что несет фашизм русскому народу», А. Леонтьевой «Фашистская тотальная война», статьи Г. Гака «Мысли Ленина о войне», Р. Любича «Классики марксизма-ленинизма о защите социалистического Отечества» и др.

В суровые годы войны большую исследовательскую, пропагандистскую работу проводили сотрудники Харьковского ветеринарного института, Ростовского госуниверситета, Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта и др., эвакуированные в республику.

В эти годы сотрудниками Кыргызского филиала АН СССР была проделана большая работа по изучению проблем истории и культуры. Были изданы эпос «Манас», «Русско-киргизский словарь», подготовленный К. Карасаевым, Д. Шукуровым, К.К. Юдахиним; «Киргизы. Исторический очерк» акад. В.В. Бартольда; «Культура древнего Киргизстана» А.А. Бернштама; «Великий патриот легендарный Манас» К. Рахматуллина, некоторые данные по классификации кыргызского фольклора М. Богдановой и др.

В исследованиях А. Бернштама выдвигался важный тезис относительно культурных связей кыргызов с другими народами. В частности, он, рассматривая вопросы развития духовной культуры кыргызского народа в составе России, писал, что «в этот период реальный характер приобретают философские проблемы формирования идеологии акынов, в которой наряду с протестом против произвола имело место и восточное непротивление злу». Эти мысли исследователя, несмотря на свою важность, не получили дальнейшего развития.

В годы Великой Отечественной войны будущие профессионалы-философы служили в рядах Советской Армии.

Академик А.А. Алтмышбаев служил в погранвойсках на южных границах страны. После демобилизации командирован на учебу в Высшую партшколу при ЦК ВКП(б) и оставлен в аспирантуре

(с этого момента его жизнь оказывается связанной с философией), которую оканчивает с защитой в 1948 г. кандидатской диссертации⁵⁸.

Почетный академик А.Н. Нарынбаев в качестве артиллериста противотанковой батареи участвовал в боях на различных фронтах ВОВ, ранен, инвалид II группы ВОВ 1941–1945 гг. После войны поступает в очную аспирантуру философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова⁵⁹, которую оканчивает с защитой диссертации в 1952 г.

Академик А.А. Салиев в 1942 г. добровольно ушел в Советскую Армию, воевал в составе 110-гвардейской дивизии в качестве командира взвода, был ранен. После демобилизации в 1948 г. поступил в аспирантуру Института философии АН СССР, успешно защитил диссертацию в 1951 г.

В послевоенные годы в республике широким фронтом разворачиваются исследования по всем отраслям науки, в том числе в области материалистической философии. В активации философских исследований большое значение имело открытие кафедры философии в Киргоспединституте, кафедр марксизма-ленинизма в ряде вузов.

В становление философской науки в Киргизии большую роль оказали ученые Москвы, Ленинграда и других городов России.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность процесса перехода от устной к письменной, книжной культуре?
2. Укажите наиболее важные лингвистические труды Касыма Тыныстанова.
3. Как называется поэтическая книга К. Тыныстанова, изданная в Москве в 1925 г., и какие его произведения в нее включены? Кем и когда она переведена на русский язык?
4. Назовите основные труды Ю. Абдрахманова.
5. Назовите основные принципы, которыми руководствовался Т. Жолдошев в оценке творчества К. Тыныстанова.

Источники и примечания

1. *Айтматов Ч.* Повести и рассказы. Фрунзе, 1974. С. 365.
2. *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 344.
3. *Липский В.И.* По горным областям русского Туркестана (Тянь-Шань). Т. 17. Вып. 1. СПб., 1906. С. 213.

4. Россия: полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1913. Т. XIX. С. 369.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 14.
6. Указ. соч. Т. 21. С. 32.
7. *Гуревич А.Я.* Указ. соч. С. 13.
8. Отчизна. 1990. № 11. С. 58.
9. *Кофман А.* Утопия Октавио Паса // Иностранная литература. 1991. № 1. С. 238.
10. *Алтмышбаева Дж.А.* Историк философии А. Алтмышбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 168.
11. *Солтоноев Белек.* Кыргыз тарыхы / жооптуу ред.: академик А.Ч. Какеев. Бишкек: Архи, 2003. С. 439–444.
12. *Курманов З., Плоских В.М. и др.* Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. Бишкек: Кыргызстан, 1992.
13. *Какеев А.* Абдыкерим Сыдыковдун саясий – философиялык ойлору жөнүндө учкай сөз. Кыргызстандын улуттук лидери Абдыкерим Сыдыков. Бишкек, 1999. 3–10-б.
14. Указ. соч. 11-бет.
15. *Батманов И.А.* Фонетическая система современного киргизского языка. Фрунзе: Киргосиздат, 1946. С. 10.
16. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. С. 16.
17. Русско-киргизский словарь / под ред. проф. К. Юдахина. М., 1944. С. 3.
18. *Алтмышбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтмышбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 169.
19. Киргизско-русский словарь / сост. К. Юдахин. М., 1965. С. 7.
20. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. С. 16.
21. *Тутлис В.П.* История русской философии: учебн.-метод. прогр. для студ. гум. спец. Бишкек, 2000. С. 14.
22. *Никитич П., Токомбаев А., Юдахин К.* Забытое наследие // Литературная газета. 1956. 21 июня.
23. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 101.

24. История Кыргызской Республики. Бишкек, 2003. С. 164.
25. *Плоских В.М.* Е.Д. Поливанов и «Манас». Бишкек, 1995; Поливанов Е.Д. о принципах русского перевода эпоса (тезисы доклада). Манас героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968. С. 56–76.
26. *Шаповалов В.И.* Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. Бишкек, 1998. С. 9–10.
27. Указ. соч. С. 10–11.
28. Указ. соч. С. 106.
29. Указ. соч. С. 140.
30. *Плоских С.В.* Две страницы репрессивной культуры Кыргызстана: Е.Д. Поливанов и К. Тыныстанов / отв. ред. акад. А.Ч. Какеев. Бишкек: КГНУ; МУК, 2001.
31. *Поливанов Е.Д.* О принципах русского перевода эпоса «Манас» (тезисы доклада) / сб. ст. ««Манас» героический эпос киргизского народа». Фрунзе: Илим, 1968. С. 56.
32. *Байджиев М.* В битве за истину // Литературный Киргизстан. 1989. № 5. С. 73.
33. Сборник стихов Касыма: Лирика. Поэма / пер. В. Шаповалова, М. Рудова. Бишкек, 2001. С. 5.
34. *Орузбаева-Даниярова К.* Базаркул Данияров – тунгуч-агартуучу (сөз башы) академик А.Ч. Какеев. Бишкек, 2000. С. 3; *К.Б. Даниярова.* Базаркул Данияров – первый педагог (жизнь замечательных людей): предисл. акад. А. Какеева. Бишкек: Учкун, 2007. С. 5–8.
35. Советская Киргизия. 1989. 4 января.
36. Судьба эпоса «Манас» после Октября / сб. документов. Бишкек: Кыргызстан, 1995. С. 13.
37. Указ. соч. С. 21.
38. *Какеев А.* Память сердца и память истории. Касым Тыныстанов и отечественная культурная история XX века // Матер. юбил. научн. конф. Бишкек, 2001. С. 38–44.
39. *Алтымшбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтымшбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 168–169.
40. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев и др. НАН КР Ин-т истории; Обществ. фонд «Иссык-Куль». Бишкек, 2001. С. 170, 165.

41. Указ. соч. С. 186.
42. Указ. соч. С. 187.
43. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды. Бишкек: Шам, 2001. С. 123.
44. Указ. соч. С. 124.
45. Указ. соч. С. 94.
46. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды. Бишкек: Шам, 2001. С. 123–124.
47. Указ. соч. С. 256–257.
48. Указ. соч. С. 121–122.
49. *Какеев А. Ч.* Юсуп Абдрахманов и московские интеллектуалы // Диалог цивилизаций. 2004. № 1 (4). Бишкек: Илим, 2004. С. 74.
50. *Хелимская Р.* Тайна Чон-Таша. Бишкек: Илим, 1994. С. 30, 92, 126–132.
51. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды. Бишкек: Шам, 2001. С. 28–282.
52. *Какеев А., Джолдошева Ч.* Соучастник эпохи. О литературно-критической деятельности Токчоро Джолдошева / Токчоро Жолдош уулу Адабийсын чыгармалары. Бишкек, 2007. С. 5.
53. *Жолдошев Т.* Көрктүү адабият менен акындарыбыз (Талкуу иретинде) // Эркин Тоо. 1927. № 79.
54. *Даниярова К.Б.* Базаркул Данияров – первый педагог (жизнь замечательных людей). Бишкек: Учкун, 2007.
55. *Какеев А. Ч.* «Уважаемый читатель»: предисл. к кн. К.Б. Данияровой «Базаркул Данияров – первый педагог (жизнь замечательных людей)». Бишкек: Учкун, 2007. С. 5.
56. *Алтмышбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтмышбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 170–171.
57. *Даниярова К.Б.* Базаркул Данияров – первый педагог (жизнь замечательных людей). Бишкек: Учкун, 2007. С. 321.
58. *Алтмышбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтмышбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 166.
59. *Какеев А. Ч.* Видному ученому – философу, ветерану Великой Отечественной войны А.И. Нарынбаеву – 85 лет // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 173.

ГЛАВА V
ПОИСКИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФИЛОСОФОВ КЫРГЫЗСТАНА (1950–1990-е гг.)

**5.1. Проблемы истории философской
и социально-политической мысли**

Когда мы с высоты сегодняшнего дня оглядываемся на проблемы исследования истории становления философской науки в Киргизии, отдельные вопросы могут казаться неактуальными в силу изменившихся общественно-политических и идеологических условий. Как справедливо пишет Дж.А. Алтмышбаева, «Для постижения истории философии и общественно-политической мысли киргизов представляемые работы помогут лучше понять, что сделали наши предшественники в формировании и развитии научно-теоретического мышления народа, без чего дальнейшее развитие страны обречено на стагнацию.

Одним из достижений советской философской науки было то, что, несмотря на идеологические извращения в развитии науки, были открыты, «воскрешены» к новой жизни и приобрели широкое признание многие забытые или малоизвестные работы мыслителей и общественных деятелей киргизского народа. Правда, какой ценой были оплачены эти достижения, забывать нам не следует»¹. Какие золотые слова! Такие слова может сказать только достойная дочь выдающегося философа республики академिका А.А. Алтмышбаева. Когда я думаю о проблемах нашей прошлой истории философской науки, невольно вспоминаю великую картину «Богатыри» В.М. Васнецова. Отцы-основатели философской науки в Киргизии – это первая тройка профессиональных философов: А.А. Алтмышбаев, А.Д. Давлеткельдиев, М.С. Джунусов, только что защитившие диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук в Москве. В 1951 г. они публикуют совместную статью, посвященную истории общественно-политической и философской мысли киргизского народа в XIX в. на киргизском языке.

Это была первая статья на кыргызском языке, написанная по истории общественно-политической и философской мысли кыргызского народа. Первая тройка профессиональных философов. По существу они заложили первый камень в фундамент исследований проблем истории социально-политической и философской мысли в Кыргызстане. Статья в оригинале называлась «Кыргыз элинин XIX кылымдагы коомдук – саясий жана философиялык ой-пикири» и была опубликована в журнале Коммунист (Фрунзе) в № 5 за 1951 г.

Указанная статья на русском языке позже была опубликована в «Очерках по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР»². Статья имеет налет времен культа личности, тем не менее, заслуживает внимания, как специальная работа, посвященная вопросам истории философской и социально-политической мысли в Киргизии.

Первая тройка профессиональных философов – это, образно говоря, философы-богатыри, которые до конца жизни оставались верными своим выбранным темам направлений, проблемам исследований, особенно будущий академик А.А. Алтмышбаев, и добились больших успехов.

Академик А.А. Алтмышбаев начинал свой творческий путь как историк философии с изучением проблем истории русской и кыргызской философской и социально-политической мысли.

Его кандидатская диссертация была посвящена Н.Г. Чернышевскому, одному из видных деятелей русской философии. Она называлась «Социологические взгляды Н.Г. Чернышевского» (М., 1948). Академик А.А. Алтмышбаев никогда не изменял своей любимой теме. Благодаря верности истории философии и общественно-политической мысли кыргызского народа он достиг неимоверных высот, став одним из известных исследователей проблем истории философии и социально-политической мысли не только в Киргизии³, но и в СССР⁴. С 1960 г. академик А.А. Алтмышбаев был неизменным членом научного совета АН СССР по истории общественно-политической мысли, членом Правления философского общества и общества «Знание» СССР, председателем их республиканских органов. Вся его научная деятельность была связана с созданием современной Национальной академии наук КР, тогда она называлась АН Киргизской ССР.

Академик А.А. Алтмышбаев начинал работать заместителем председателя Киргизского филиала АН СССР, затем вице-президентом АН Кирг. ССР, избирался депутатом Верховного Совета СССР и неоднократно депутатом Верховного Совета Кирг. ССР. А. Алтмышбаев был организатором Отдела философии и права АН Кирг. ССР (1958), который по его инициативе в 1964 г. был преобразован в Институт философии и права на общественных началах. Он говорил, что в будущем слово «общественный» забудется, но сохранится название Институт философии и права. Он оказался прав, Институт философии и права существует и называется Институт философии и политико-правовых исследований. Мы верим, что Институт философии и политико-правовых проблем по праву должен носить его имя. Сегодня в Кыргызской Республике существует его философская школа, его детище – Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР. Как справедливо пишет Дж. Алтмышбаева, научные работы академика А.А. Алтмышбаева неизменно «вызывали большой общественный резонанс не только в республике, но и за рубежом». Академик А.А. Алтмышбаев в период СССР был единственным философом республики, направленный в г. Ханой и проработавший профессором в течение года в Высшей партийной школе при ЦК партии трудящихся Вьетнама. Где бы ни работал академик А.А. Алтмышбаев, он неизменно пользовался заслуженным уважением. Невозможно не привести отрывки из письма доктора философских наук, зав. кафедрой философии КБГУ, члена-корреспондента Российской академии естественных наук, профессора Салиха Ибрагимовича Эфендиева в адрес Председателя международной научно-практической конференции «Общечеловеческое и национальное в философии», доктора философских наук, профессора И.И. Ивановой и сопредседателя этой конференции Дж.А. Алтмышбаевой, кандидата философских наук, доцента кафедры философии науки. Профессор С.И. Эфендиев пишет: «Милая Жаныл Асылбековна, поздравляю Вас, а в Вашем лице всех женщин, организаторов этой конференции с женским праздником 8 Марта... Душа моя Жаныл, у меня защемило сердце, когда я увидел Ваше имя и фамилию, дело в том, что я хорошо знал Вашего отца Асылбека-Ага, академика, выдающегося ученого, философа с мировым именем. Когда-то он поддержал меня, когда я за-

щищал докторскую диссертацию по философии в Баку, и он написал отзыв на мою диссертацию и прислал телеграмму, поздравил меня с защитой. Для меня это осталось как память на всю мою жизнь, и я благодарен до сих пор ему и Вам отчасти за то, что Вы достойно продолжаете идеи и дела своего отца. Вы достойная дочь своего великого отца. Его доброту и отзывчивость я никогда не забуду.

Я выпускник Киргизского госуниверситета 1959 года. Мы жили, то есть я и мои родители, в Джалал-Абадской области Сузакского района в селение Тотья, где я работал завучем в средней школе имени Кирова селения Яр-Кишлак.

Передаю братский привет всему киргизскому народу, милым моему сердцу людям, среди которых прошло мое детство и юность.

Айнанаим алтын кыргызым!».

г. Нальчик, 8 марта 2007 г.

В письме профессора С.И. Эфендиева хотелось бы особо подчеркнуть две мысли, сказанные, несомненно, от души.

Во-первых, это высокая оценка научной деятельности академика А.А. Алтмышбаева, как «выдающегося ученого-философа с мировым именем». К великому сожалению, у нас в республике научная, государственная, общественно-политическая деятельность академика А.А. Алтмышбаева еще не получила достойной оценки. Как говорится, «нет пророка в своем отечестве».

Во-вторых, благодарность профессора С.И. Эфендиева, представителя другого народа, депортированного в Киргизию в годы тоталитаризма. Нельзя без волнения читать такие слова, как «передаю братский привет всему киргизскому народу, милым моему сердцу людям, среди которых прошло мое детство и юность. Айнанаим алтын кыргызым! (Дорогие, золотые мои кыргызы!)» Извините за повтор, иначе не могу! В ответ я говорю: «Великое спасибо, что помните киргизский народ, Киргизию».

Когда читаешь эти строки, на память приходят слова другого нашего великого земляка, выдающегося ученого мирового класса академика М.Ч. Залиханова, Героя социалистического труда, депутата Госдумы ФСРФ. Михаил Чоккаевич в своей фундаментальной книге «Морщины Земли» (Москва-Нальчик, 2005), пишет: «Я пошел в школу в 1946 году, село Ивановка, районный центр... Закончились для меня школьные годы. Долгие годы потом мне снилась Ивановка

и мои друзья детства. Для меня, как, впрочем, и для многих моих земляков, после долгих лет, прожитых на киргизской земле, она стала восприниматься как вторая Родина».

Спасибо, дорогой брат, Михаил Чоккаевич, за добрые слова, что называете Киргизию второй Родиной! Что не забываете нас. Низкий поклон всем российским ученым, академикам Н.П. Лаврову, В.С. Степину, профессорам П.В. Алексееву, В.А. Малинину, В.Ф. Пустарнакову, с которыми приходилось встречаться по служебным, научным делам, получать конкретную помощь и поддержку в период подготовки докторской диссертации в стенах Института философии АН СССР, философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Естественно, возникает законный вопрос: откуда они, видные советские ученые, могли меня знать? Ответ прост: благодаря академику А.А. Алтмышбаеву и его рекомендательному письму.

В круг научных интересов академика А.А. Алтмышбаева входили самые различные, причем актуальные проблемы, касающиеся социально-политической жизни республики. Его перу принадлежат такие фундаментальные работы, как «Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии» (1985), «Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии (1905–1932 гг.)» (1967), «Октябрь и развитие общественного сознания киргизского народа» (1980) и др. Академик А.А. Алтмышбаев впервые в истории философии Киргизии, исходя из методологического принципа, что «сведения истории о прошлом киргизов условно можно разделить на два вида – письменные и устно-фольклорные», сумел показать особенности миропонимания древних кыргызов, тотемизма, тенгрианства, космологических и правовых суждений кыргызов. По существу академик А.А. Алтмышбаев заложил основу научной методологии изучения духовной истории своего народа, показав: во-первых, что историю национальной философии следует излагать на основе творчества отдельных мыслителей, деятелей науки.

Во-вторых, чтобы избежать описательности, необходимо использовать проблемно-категориальный метод при анализе различных учений.

В-третьих, чтобы показать функцию философских идей, необходимо анализировать их воздействие, по отношению к которым они выступают в качестве функции теоретического обоснования.

В-четвертых, сумел раскрыть сущность, структуру и функцию политической культуры.

В-пятых, в целом сумел проанализировать закономерности формирования и развития научно-теоретического мышления кыргызского народа.

Академик А.А. Алтмышбаев в своих работах, например, «О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму» (1959) одним из первых в республике обратился к проблемам трансформации традиционного общества в техногенную цивилизацию, иногда объединяемых термином “транзитология”.

Одним из известных философов республики из первой тройки профессиональных философов Киргизии был А.Д. Давлеткельдиев, успешно защитивший диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «Развитие В.И. Лениным и И.В. Сталиным марксистского учения о сломе буржуазной государственной машины и замены ее диктатурой пролетариата в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции 1917–1918 гг. (М., 1950).

Третьим участником первой тройки профессиональных философов Киргизии был известный профессор М.С. Джунусов, который блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «К вопросу о формировании национальной по форме, социалистической по содержанию культуры» (М., 1947). Профессор М.С. Джунусов долгие годы возглавлял кафедру философии Киргосуниверситета, внес большой вклад в подготовку кадров и развитие философской науки в республике. В работах профессора М.С. Джунусова раскрываются закономерности перехода ранее отсталых народов к социализму, показываются особенности взаимовлияния кочевых и оседлых народов, активно обсуждаемых в современных условиях.

Вторая тройка профессиональных философов, защитивших кандидатские диссертации по национальному вопросу, – это будущие академики А.А. Салиев (М., 1951), А.И. Нарынбаев (М., 1953), и профессор Б.А. Аманалиев (М., 1954) – по истории философии

Третья тройка профессиональных философов Киргизии: будущие доктора философских наук, члены-корреспонденты НАН КР – Т.А. Абдылдаев (М., 1955) и А.А. Брудный (Ташкент, 1957) – начина-

ют исследование философских проблем современного естествознания, а будущий ректор Кыргызско-Турецкого университета «Манас», профессор К.М. Молдобаев (М., 1957) воодушевленно занимается проблемами культурологии, тюркской цивилизации.

Представители второй и третьей троек Б.А. Аманалиев и К.М. Молдобаев, продолжают исследование проблем общественно-политической и философской мысли кыргызского народа.

Значительный шаг вперед был сделан талантливым профессором Б.А. Аманалиевым⁶. Начав свою исследовательскую деятельность с изучения «Общественно-политических и философских взглядов» Токтогула Сатылганова (дооктябрьский период), Б.А. Аманалиев в своей докторской диссертации «Киргизские мыслители XIX – начала XX в. (Баку, 1965), анализировал социально-политические и философские взгляды Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Алыкулова, которых относил к демократическому направлению. По его мнению, представителями консервативного направления общественно-политической жизни республики были Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч. Консервативной была и третья группа, так называемое «промежуточное звено» между заманистами и акынами-демократами – Ниязалы Молдо Эсенгул уулу, Алдаш Жээникеев, отец академика Абдулхая Алдашева, Ысак Шайбеков. Профессор Б.А. Аманалиев в своей диссертации достиг цели – переосмысления наследия кыргызских мыслителей XIX – начала XX века, уделив особое внимание анализу социальной направленности различных течений философской мысли Киргизии, тем самым восполнив имевшийся пробел.

Работы Б.А. Аманалиева в целом не были свободны от господствовавших идеологических принципов партийности и классовости.

Историко-философские идеи академика А.А. Алтмышбаева получили дальнейшее развитие в трудах видного философа республики Жээнбека Жаныбекова, доктора философских наук, профессора ОшГУ. В своих трудах Ж. Жаныбеков высоко оценивает монографические исследования академика А. Алтмышбаева, который дал обобщающий обзор развития общественно-политической мысли кыргызов, раскрыл особенности дифференциации форм общественного сознания, опираясь на объективные критерии ретроспективной оценки прошлой истории. Ж. Жаныбеков отмечает односто-

ронность отдельных утверждений А. Алтмышбаева, касающихся творчества некоторых акынов. Проблемы истории общественно-политической и философской мысли в Киргизии исследуются в работах А.Ч. Какеева⁷, в частности исторические этапы и проблемы развития марксистской философии в Киргизии, вводятся в научный оборот новые материалы, а именно: издаются труды Б. Солтоноева, Нурмолдо, Б. Даниярова, Т. Джолдошева. Ряд его статей посвящен философским взглядам Курмаджан-Датки, Белека Солтоноева, Осмоналы Сыдыкова, Нурмолдо, Токчоро Джолдошева, Базаркула Даниярова, Джорджа Сороса, Ата Тюрка, Мухтара Ауэзова, Т. Усубалиева, А. Карыпкулова и др. В отдельных его работах рассматриваются проблемы генезиса кыргызской государственности⁸, вопросы государственной символики, в частности Знамя и его элементы по эпосу «Манас», проблемы философии гор, национальной игры «Ордо» как модель кыргызской национальной государственности и др.⁹

Одаренный исследователь проблем истории философии и социально-политической мысли, культурологии, доктор философских наук, профессор Ш.Б. Акмолдоева сделала значительный шаг вперед в исследовании проблем культурного наследия, а именно эпоса «Манас». Академик Международной общественной Айтматовской академии Ш.Б. Акмолдоева, на основе изучения текстов «Манаса» реконструировала древнекыргызскую модель мира в пространственно-временном и социальном аспектах, выявила структурообразующие начала в древнекыргызской картине мира: Манас – мировое дерево. На материалах эпической культуры кыргызского народа профессор Ш.Б. Акмолдоева впервые исследовала проблемы происхождения «Манаса», этногенеза кыргызов, осуществила сопоставительный анализ «Манаса» и древнеиндийской мифологии.

Наш взгляд требует дальнейшего исследования идеи Ш.Б. Акмолдоевой о том, что «мифологические истоки «Манаса» заслуживают специального изучения», «его результаты могут дать совершенно новые открытия». Кроме того, мы считаем, что анализ «Манаса», проведенный Ш.Б. Акмолдоевой, в контексте исследования древнеиндийского мифологического наследия «констатирует, что «Манас» по праву считается выдающимся памятником не только отечественной, но и мировой культуры»¹⁰.

Идеи академика А.А. Алтмышбаева развиваются в трудах члена-корреспондента НАН КР, лауреата Госпремии КР в области науки и техники, доктора философских наук С.М. Мукасова, который впервые в республике проанализировал историческую динамику социально-философской мысли кыргызского народа. В трудах С.М. Мукасова раскрываются внутренние взаимосвязи последовательных этапов историко-философского процесса, проблемы традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа, особое внимание уделяется проблемам мифов, домусульманских верований, этнонауки, а также мировоззрениям Асана-Кайгы, Толубая-сынчы, Санчы-сынчы и других¹¹.

В работах С.М. Мукасова справедливо отмечается, что многие труды, посвященные истории философии и социально-политической мысли имеют недостатки, связанные с фактографичностью, описательностью. В связи с этим С.М. Мукасов считает необходимым дальнейшее расширение исследований по проблемам методологии истории философии и социально-политической мысли кыргызского народа.

В исследование проблем истории философии и социально-политической мысли Кыргызстана вносит конкретный вклад лауреат премии Ленинского комсомола Кирг. ССР в области науки и техники, лауреат премии им. академика И.К. Ахунбаева, доктор философских наук, профессор А.А. Бекбоев. В своих трудах А.А. Бекбоев анализирует логико-гносеологическую эволюцию категорий необходимости и случайности в контексте структуры филогенезной эпистемологии и возвратно-поступательного процесса истории философии. Генезис и эволюция проблемы интерпретируются в контексте историко-философской триады: тезис, антитезис и синтез, проявляющиеся в структурообразующих формах неосознанного единства объекта-субъекта, субъективизации объекта и объективизации субъекта. В ходе своих исследований А.А. Бекбоев внес уточнения в концептуальные значения мало разработанных методологических проблем – «Метафилософию», «Синергетику», объективизирующих и субъективизирующих способы философствования. А.А. Бекбоевым впервые защищена докторская диссертация на государственном языке¹² по проблемам истории философии и социально-политической мысли Кыргызстана.

Контрольные вопросы

1. Что вы можете сказать о позиции А.А. Алтмышбаева как историка философии и общественно-политической мысли Киргизии?
2. Почему научные труды акад. А. Алтмышбаева вызывали большой общественный резонанс?
3. За что кыргызов называют «айнанай алтын кыргызым!»?
4. Почему Киргизию называют второй Родиной?
5. Каковы главные идеи проф. Б. Аманалиева при анализе творчества кыргызских мыслителей XIX – начала XX в.?
6. Что такое метод и методология?
7. Как происходило развитие социально-гуманитарной мысли Киргизии?

Источники и примечания

1. *Алтмышбаева Дж.А.* Историк философии академик А. Алтмышбаев в истории науки и философии // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 6. С. 166–167.
2. *Алтмышбаев А.А., Давлеткельдиев А.Д., Джунусов М.С.* Общественно-политическая и философская мысль в Киргизии // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. II. М., 1965. С. 818–825.
3. *Алтмышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1985.
4. *Алтмышбаев А.А., Какеев А.Ч.* Формирование научно-материалистического мировоззрения и проблематика философских исследований в советских республиках. Киргизская ССР // История философии в СССР. Т. 5. Кн. первая. М.: Наука, 1985; История философии в СССР. Т. 5. Кн. вторая. М.: Наука, 1988. С. 442–452.
5. *Залиханов М.Ч.* Морщины Земли. М.; Нальчик, 2005. С. 86.
6. *Аманалиев Б.* Киргизская философская и общественная мысль. Философская энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962; его же: Киргизия // История философии в СССР. Т. 4. М.: Наука, 1971. С. 718–722.
7. *Какеев А.Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995; его же: Современный Кыргыз-

- стан: к открытому обществу. О философии Джорджа Сороса. Бишкек: Наука и техника, 1994.
8. *Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В.М.* Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н.э. – XIX в.). / Д. Джунушалиев и др. / Бишкек: Архи, 2003.
 9. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / отв. ред. акад. В. Плоских; НАН КР; КРСУ. 4-е изд., дораб. Бишкек: Илим, 2003. С. 164; *его же*: О философии гор // Горы Кыргызстана. Бишкек. Технология, 2001; *его же*: Горная царица и ее время; в соавт. Бишкек: Илим, 2002; *его же*: МГУ им. М.В. Ломоносова; КНУ им. Ж. Баласагына. Вехи сотрудничества. Бишкек: Архи, 2005.
 10. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас». Бишкек: Илим, 1996. С. 202–203); *ее же*: Космогенез и человек (по материалам «Манаса»). Бишкек: Илим, 1997; *ее же*: Духовный мир древних кыргызов. Бишкек, 1998; *Акмолдоева Ш.Б., Ашимов И.А., Бекбоев А.А., Ботоканова Г.Т.* Кыргызская философия. Бишкек, 2010.
 11. *Мукасов С.М.* Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. Бишкек, 1999; *его же*: Историческая динамика социально-философской мысли кыргызского народа. Бишкек, 2001.
 12. *Бекбоев А.А.* Диалектика необходимости и случайности в восточном перипатетизме // Известия АН Киргизской ССР, 1986; *его же*: Концепции необходимости и случайности в учении античных и восточных мыслителей. Фрунзе: Илим, 1989; *его же*: Акылнаамэ: Мейкиндик жана мезгил. Кыргыз философиясынын очерктерине карата. Бишкек, 1994.
 13. Слово о друге, коллеге: библиографический очерк / сост. О. Козубаев. Бишкек, 2006.

5.2. Исследование проблем наций и национальных отношений

В начале 1950-х гг. двое из второй тройки профессиональных философов Киргизии, будущие академики А.А. Салиев и А.И. Нарынбаев, начинают исследование проблем наций и национальных отношений.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук А. Салиева, защищенная в 1951 г. называлась «Формирова-

ние и развитие киргизской социалистической нации», а А.И. Нарынбаева – «Роль советского государства в формировании и развитии социалистических наций (на примере Киргизской социалистической нации)» (М., 1953). Затем пишут диссертации М. Сейдиматов «Помощь русского народа – важное условие формирования и развития ранее отсталых народов в социалистические нации (на примере киргизского народа)», (М., 1954), В.Я. Гречко «Преодоление пережитков буржуазного национализма в сознании людей (на материале Кирг. ССР)» (М., 1954).

Как видно из названий диссертаций, в них показывалось значение победы Великого Октября как главного условия становления киргизской социалистической нации, раскрывались социально-экономические, политические, культурно-идеологические факторы ее развития, вопросы преодоления фактического неравенства нации. Специальные труды были посвящены анализу классовых, гносеологических корней и социальных функций идеологии национализма.

С 60-х гг. исследователи активно разрабатывают проблемы диалектики сближения нации, интернационального воспитания, семейно-брачных отношений, дружбы народов. Ряд работ, посвященных закономерностям развития национальных отношений в СССР, был опубликован академиком А.И. Нарынбаевым¹, членом-корреспондентом НАН КР А.Т. Табальдиевым² диалектике двух тенденций в развитии наций и национальных отношений в советском обществе на основе конкретно-социологических исследований, проведенных в первой в Киргизии социологической лаборатории, организованной в КГУ.

Доктор философских наук, профессор Р.А. Ачыллова³ в своих исследованиях впервые в республике анализирует теоретико-методологические проблемы диалектики национальных и семейно-брачных отношений как взаимосвязанных структурных элементов общества, отстаивает идею о том, что в семейной жизни налицо вся совокупность внутрисемейных и межсемейных отношений. Заслуживает внимание суждение автора относительно национального самосознания, социальной памяти, которые стали актуальными в период возникновения Кыргызской Республики как суверенного государства.

В работах доктора философских наук А.Б. Элебаевой⁴ исследуются тенденции, уровни, реальные механизмы развития национальных культур в СССР. Важнейшей особенностью национальных культур

тур в современных условиях является развитие в них одновременно традиционных национально-формообразующих элементов и новых интернациональных.

Доктор философских наук, профессор Ш. Ниязалиев⁵ в своих трудах впервые в республике исследовал особенности национально-го и интернационального в психологии советского народа, выделял такие ее черты, как чувство Родины, массовый героизм в годы ВОВ, патриотизм, интернационализм.

Анализ основных направлений поисков философов республики, работающих в области исследования проблем национальных отношений и вопросов интернационального воспитания, показывает, что они внесли определенный вклад в изучение проблем формирования кыргызской нации, становления кыргызской культуры, всестороннего развития и сближения нации, интернационального воспитания.

Вместе с тем следует отметить, что многие исследования несут на себе печать застойных времен, связанных с замазыванием противоречий реальной жизни, конъюнктурщиной, господством догматических представлений, преодоление которых и восстановление научных принципов изучения национальных процессов является главной задачей философов республики в условиях революционных перемен, происходящих в нашем обществе и связанных с возникновением демократической, суверенной Кыргызской Республики.

Прежде всего, усилия исследователей должны быть сконцентрированы на решающих, жизненно важных направлениях, ставящих своей целью изучение «фокусирующих» проблем самоопределения наций, национального самосознания, суверенитета республики, а также вопросов, связанных с ответственностью титульной нации, давшей название республике, за судьбы народов, проживающих на ее территории, в русле главной цели сохранения целостности обновленной суверенной Кыргызской Республики как многонационального государства, ставящего перед собой задачу построения демократического общества.

5.3. Исследование проблем транзитологии

Академик А.А. Алтмышбаев и профессор М.С. Джунусов, выдающиеся представители первой тройки профессиональных философов Советской Киргизии, заложили основы исследования проб-

лем транзитологии в республике, начав изучение закономерностей перехода традиционных обществ к социализму.

Академик РАН В.С. Степин пишет, что «принятие науки иными типами культур требовало одновременной трансплантации определенных фрагментов западного опыта на иную почву. Подобные трансплантации всегда трансформировали традиционную культуру и осуществлялись в русле догоняющих модернизаций, которые ставили целью перевести традиционные общества на путь техногенного развития (например, реформы Петра I в России) (Выделено нами – А.К.)⁶.

Изучению закономерностей перехода отсталых народов к социализму в Советском Союзе были посвящены работы, например, С. Якубовского «К вопросу о переходе народов Севера к социализму, минуя капитализм» (журнал «Вопросы истории», 1951, № 8), Тимур-Очир Дармагина «Марксизм-ленинизм о некапиталистическом пути развития отсталых стран к социализму», 1953 г. (кандидатская диссертация).

В 1958 г. в Киргизии были одновременно опубликованы две работы, посвященные проблемам перехода отсталых народов к социализму. Это были труды А. Алтмышбаева «К истории формирования и развития марксистско-ленинского учения о некапиталистическом пути развития отсталых народов в эпоху империализма и пролетарской революции». (Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958 г.) и М. Джунусова «О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму». Фрунзе, 1958).

Как отмечалось выше, доцент Дж. Алтмышбаева справедливо пишет, что работы советского периода, «помогут лучше понять, что сделали наши предшественники в формировании и развитии научно-теоретического мышления народа».

Академик А.А. Алтмышбаев в своих трудах особо подчеркивал известное разнообразие форм перехода к социализму, значение национальных особенностей. Например, экономические особенности были связаны с проведением земельно-водной реформы, коллективизация – с осуществлением оседлости кочевников и полукочевников.

В области политической культуры особое значение придавалось распространению идей марксизма-ленинизма, содержащиеся в трудах академика А.А. Алтмышбаева фактически материалы не утратили своего значения⁷, и сегодня.

В работах профессора М.С. Джунусова был обоснован ряд важных идей, в частности, вопросы «форм взаимовлияния и взаимодействия различных стран между собой». Заслуживает внимания современных исследователей мысль М.С. Джунусова «о необходимости рассмотрения истории кочевых народов во взаимосвязи с историей оседлых народов в соответствии с положениями К. Маркса о том, что «у всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части».

М.С. Джунусовым был выдвинут ряд вопросов взаимоотношения города и деревни⁸.

Труды академика А.А. Алтмышбаева и профессора М.С. Джунусова заложили основы изучения проблем перехода кыргызского народа к социализму.

«Накопленный к середине 50-х годов материал, – отмечает академик К.К. Каракеев, – позволил начать фронтальный анализ с точки зрения выявления закономерностей перехода киргизского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Работы М.С. Джунусова, А.А. Алтмышбаева не только утвердили эту проблему в историографии Киргизии, но и значительно продвинули ее изучение»⁹.

Философы республики в 60–80-е гг. разрабатывают проблему перехода кыргызского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, опираясь на труды академика А.А. Алтмышбаева и М.С. Джунусова.

В работах Ю.Ю. Вейнгольда, ученика М.С. Джунусова, проблема некапиталистического развития связывается с социальной волей. Доктор философских наук Ю.Ю. Вейнгольд отмечает, что воля имеет две формы: 1. воля, возведенная в закон (право), как часть социальной воли господствующего класса, выраженная в программах политических партий; 2. воля, не возведенная в закон, как выражение воли угнетенных классов. В целом Ю.Ю. Вейнгольд уделяет больше внимания социально-волевым аспектом социалистического строительства, отвечает на потребности социальной практики.

При этом особо подчеркивается, что социальная воля входит в систему элементов субъективного фактора, позволяющего миновать капитализм¹⁰.

Ряд работ профессора С.Дж. Джумагулова был посвящен роли марксистской теории в ускорении развития общественного прогресса в ранее отсталых странах. Значительное внимание С.Дж. Джумагулов уделяет проблемам превращения науки в непосредственную производительную силу в условиях некапиталистического пути развития¹¹.

Академик А.К. Карыпкулов рассматривает основные принципы социалистической системы народного образования как единство обучения и воспитания. Заслуживают внимания мысли автора о функциях системы образования, в частности в трансляции знаний и социального опыта от поколения к поколению, обеспечивая адаптацию человека к социальным условиям¹².

Доктор философских наук К.И. Исаев в своих работах раскрывает проблемы деревни как особой среды жизнедеятельности определенной социально-территориальной общности людей, анализирует особенности диалектики общего и особенного при переходе отсталых народов к социализму, минуя капитализм.

Одним из важных положений, выдвигаемых в трудах К.И. Исаева, является анализ общих и региональных особенностей кыргызской деревни, ее взаимоотношения с городом¹³.

Доктор философских наук А.И. Исмаилов внес большой вклад в изучение особенностей формирования и развития сферы быта как внепроизводственной сферы социалистического общества в условиях перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, на примере республик Средней Азии, Казахстана и Монголии¹⁴.

В исследованиях Т. Аттокурова анализировались проблемы формирования социалистического быта в Ошской, Джалал-Абадской областях, особое внимание уделялось вопросам внутрисемейных отношений, самовоспитания и взаимовоспитания супругов, воспитания ребенка, в целом хозяйственно-бытовой и культурной функции семьи. Т. Аттокуров обосновывал необходимость сочетания опыта этнопедагогики и науки, традиций и инноваций в сфере быта¹⁵.

Доктор философских и политологических наук М.Т. Артыкбаев в своих трудах на опыте социологических исследований анализирует вопросы преодоления культурно-бытовых различий в социальной сфере социалистических наций, проблемы интернационализации единого социалистического образа жизни народов СССР. Значительное внимание профессор М.Т. Артыкбаев уделяет вопросам полити-

ческой системы в «открытых» и «закрытых» обществах, политической истории республики¹⁵.

Выше приведенный анализ наиболее крупных работ философов республики, авторами которых являются исследователи, имеющие ученую степень доктора философских наук, показывает, что усилия их в основном были направлены на всестороннее обобщение исторического опыта строительства социализма в считающихся ранее отсталыми странами. Более подробно эти вопросы рассмотрены в специальных работах¹⁷. Поскольку исследователи выполняли социальный заказ государства, их работы в основном носили апологетический характер. Авторы не обращали внимания на серьезные недостатки, допущенные в период господства командно-административной системы. Следует подчеркнуть, что критика прошлого опыта строительства социализма в стране, принявшая в 80-е гг. в научно-популярной литературе особенно острый и массовый характер, не должна полностью очернять его. Ведь именно в годы строительства социализма, несмотря на допущенные ошибки, народные массы впервые в своей истории знакомятся с основами демократии, хотя и урезанной.

В 80-е гг. наблюдается тенденция снижения интереса философов республики к проблемам перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм.

Однако в 90-е гг. на постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане, вновь актуальными становятся проблемы модернизации.

Как пишут авторы обязательного учебника для аспирантов и соискателей ученой степени под редакцией члена-корреспондента РАН В.В. Миронова, «среди приоритетных направлений политической науки, решаемых совместно с философией, отметим анализ политического порядка, политической модернизации и политических изменений в традиционных обществах, иногда объединяемых термином “транзитологии”. Изучение революций и реформ, партий, политической стабильности и политических рисков, футурологии международных отношений и внутреннего политического развития»¹⁸.

В Кыргызстане, в частности в КРСУ, проводятся целенаправленные исследования проблем модернизации традиционных обществ.

Одни исследователи отмечают, что модернизация в Кыргызстане прошла в три этапа:

I. 60–70 гг. XIX в. – 1917 г. – колониальная модернизация.

II. 1917–1991 гг. – социалистическая модернизация.

III. 1991 г. – национальная модернизация.

Кроме того, авторы показывают особенности каждого этапа модернизации в Кыргызстане. Справедливо отмечают, что «в настоящее время руководством республики принимаются меры для исправления сложившегося положения и, если они окажутся успешными, можно надеяться, что модернизационные процессы в Кыргызстане приобретут, наконец, свое национальное лицо, а республика займет достойное место в международном сообществе»¹⁹.

Другие исследователи, анализируя особенности двух важнейших типов модернизации – вестернизации и контрмодернизации²⁰, приходят к таким выводам: «Как это ни парадоксально звучит, именно предоставление странам и народам возможности самостоятельно выбирать вектор своего развития является залогом и предпосылкой для дальнейшего их объединения в дружную симфонию семи народов, причем каждая составляющая этого нового самобытного мира органично проистекала бы из исторических традиций и местных культур»²¹.

5.4. Исследование проблем гносеологии

Теоретические и методологические вопросы мышления, сознания и языка исследуются философами республики, начиная с начала 60-х гг. XX века. Решительный разрыв с командно-административной системой в отдельных случаях сопровождался неоправданным отрицанием имеющихся реальных достижений. Признавая, что в застойные годы допускались догматические, вульгарно-социологические суждения по тем или иным вопросам, не следует забывать и о том, что многие философы, разрабатывая фундаментальные проблемы, имеющие непреходящее значение, не отступали от принципов научной объективности. В исследованиях академика А. Салиева разрабатывается учение о мысли как центральной категории сознания²². Оно получило освещение в ряде работ, в частности в работах «Что такое мысль?», «Мышление как система» (1974), «Человеческая психология и искусство» (1980), «Учение о мысли» (2000).

Из круга концепций, впервые обоснованных А. Салиевым, в названных работах, можно отметить следующие: *во-первых*, разум охарактеризован им впервые в четырех коренных планах – феноменологическом, психологическом, гносеологическом и социологическом; *во-вторых*, впервые на основе современных научных данных освещен многослойный характер движения сознания, в результате чего подведена необходимая теоретическая база под известную психологическую категорию установки; *в-третьих*, на основе как давно известных, так и новейших фактов науки, особенно открытия мозговых процессов. Доказаны логические механизмы и логический характер глубинных, скрытых уровней сознания и опровергнута старая концепция, согласно которой эти уровни считаются сферой бессознательно алогичных движений; *в-четвертых*, на основе разнообразных практических и теоретических данных доказан логический характер фундаментальной сферы образного мышления, в том числе восприятия и представления, которые до сих пор оставались вне категорий логики. Кстати, во всех этих концепциях одним из существенных фактов является свобода от целого ряда общепринятых догматов, которые так долго сковывали философию вообще.

Касаясь проблем реализации мыслительного процесса в естественном языке, А. Салиев рассматривает два важных вопроса: *во-первых*, проблему обогащения языков; *во-вторых*, проблему мышления одних и тех же людей на разных языках. Автор доказывает несостоятельность мнений, которые под видом защиты чистоты языка, негативно оценивают процессы появления новых слов, в том числе из других языков, а также суждения строгих ревнителей национальных норм развития языка, считающих, что незачем «выдумывать и даже перенимать из других языков новые слова, когда у нас есть исконные обозначения тех же явлений». Исследователь прав, считая, что мнения как первых, так и вторых, строятся на «чисто вкусовой основе» без учета закономерностей обогащения лексики в ходе развития сфер, автор решительно выступает против явлений переноса форм из одних речевых сфер в другие. На примере двуязычия – кыргызского и русского, опираясь на основополагающие идеи о единстве мышления и языка, ученый обосновывает свою главную мысль о том, что полиглот или билингв в момент, когда изъясняется на том или ином языке, он на этом же языке мыслит.

В своей фундаментальной работе «Учение о Мысли» академик А.А. Салиев на основе материалов экспериментальной психологии, исследований деятельности мысли, вводит новые логические концепции и категории, дает в приложениях статьи о различных общих и конкретных фактах умственной жизни. Данное исследование является завершающим пиком его творчества. В 2001 г. он был удостоен Государственной премии КР в области науки и техники.

Диалектика сознания и языка в их отношении к действительности составляет стржевую идею в исследованиях члена-корреспондента НАН КР А.А. Брудного²³. В его работах сознание рассматривается не только как высшая функция мозга, свойственная только человеку, реализуемая с помощью речи и состоящая в целенаправленном отражении действительности, природной и социальной. Обращаясь к проблеме языка, исследователь считает, что в языке действительность отражается как объект познания и предмет общения людей. В связи с этим исследователь справедливо отмечает, что «звуковая материя» есть не единственная обязательная форма материального воплощения мысли, что подтверждается возникновением и развитием письменной речи, которое сыграло большую роль в становлении форм общественного сознания, имеющих важное методологическое значение при изучении проблем дифференциации форм общественного сознания.

Исследователь, опираясь на труды И.П. Павлова и Л.С. Выготского, определяет существенные признаки сигнала как средства обмена мыслями, как знака особой формы отражения действительности, отстаивая важную мысль о необходимости рассмотрения знака в единстве со значением, как носителя информации. А. Брудный, анализируя сигнал как материальный носитель информации, знак как материальный носитель значения, логически приходит к главной мысли о необходимости рассмотрения диалектики информации и значения и выделяет аксиальные (осевые) и ретиальные (сетевые) формы направленной связи, подчеркивая значение факсинации как фактора, увеличивающего количество семантически значимой информации, ставит важный вопрос о возможностях адекватного перевода информации с «языка событий» на «язык слов». Важную часть размышлений исследователя составляют вопросы общения, главная цель которого заключается в том, чтобы добиться адекватности по-

нимания значения коммуникантом. В связи с обсуждаемым вопросом автор рассматривает соотношение категорий «значение» и «понимание», а также проблемы фактического отражения действительности.

В работах Т. Каракеева²⁴ рассматриваются особенности отражения цивилизации в общественном сознании, показываются основные этапы исторического развития цивилизации, особенности утопии как одной из форм семантизации тенденций социального развития, значение русского языка как средства межнационального общения.

5.5. Исследование философских вопросов естествознания

Теоретические поиски философов Кыргызстана в основном ведутся в направлении изучения актуальных проблем биологии, медицины, физики, кибернетики, экологии и др.

В работах члена-корреспондента НАН КР Т. Абдылдаева критически анализировались теоретические и методологические вопросы вида и видообразования²⁵. Ученый на основе естественнонаучных фактов прослеживал закономерный характер возникновения понятия «вид» как общеполософской категории. Автор стремится обосновывать главную мысль о том, что общее понятие вида едино, а частные его интерпретации многообразны. Понятие «вид» в философском значении употреблялось еще Сократом и Аристотелем. Важную роль в становлении научного понятия «вид», по мнению ученого, сыграли труды Джона Рея, Карла Линнея, Ж. Кювье, Ж.-Б. Ламарка, особенно Ч. Дарвина, не только логически развившего идеи своих предшественников, но и утвердившего идеи об изменяемости видов и преемственности между ними. Исследователем критически анализируются положения гипотезы Т.Д. Лысенко о видообразовании путем неоднократных, повторных видопревращений – «перерождений». На основе обобщения достижений биологической науки автор справедливо отмечает, что изменение понятия вида в современных условиях происходит в направлении конкретизации и уточнения его содержания. В связи с этим ученый обстоятельно анализирует генетический, экологический и географический критерии вида, а также вопросы многообразия внутривидовых форм, проблем единства целостности вида.

В работах Т. Абдылдаева значительное внимание уделялось изучению вопросов об уровнях организации живой природы и уровнях

ее познания. В частности, ученый анализирует особенности трех направлений исследования живой природы: во-первых, нисходящий путь – переход исследования от макроуровней к микроуровням как магистральный путь развития современного естествознания; во-вторых, восходящий – путь исследования от микроуровней к макроуровням и, в-третьих, исследование живой природы одновременно как по нисходящей, так и по восходящей.

В 80-е гг. прошлого столетия в республике широко изучались проблемы взаимоотношения естественного и искусственного²⁶ в условиях научно-технической революции²⁷, а также вопросы, теории информации, общения, понимания, единства вероятности и информации в общении, рефлексии и общения. Различные аспекты указанных проблем анализируются в работах Р. Шералиевой, В.М. Соковнина, А.К. Бакаева, В.К. Нишанова, С. Аманова, А.И. Подгурского и др.

Следует особо подчеркнуть, что в республике исследования философских вопросов естествознания разворачивались несколько позднее, чем в центре, поэтому они оказались свободными от пагубного влияния псевдонаучных представлений, пытавшихся объявить кибернетику и генетику лженауками.

5.6. Исследование проблем эстетики, этики и атеизма

В республике изучение вопросов эстетики начинается с конца 50-х – начала 60-х гг. в условиях «оттепели», связанных с критикой теории и практики культа личности, что оказало благоприятное влияние на появление ряда новых оригинальных разработок. Из работ, посвященных проблемам эстетики, следует в первую очередь назвать работы академика А. Салиева «Жизнь в стихах» (1962), «Человеческая психология и искусство» (1980) и др.²⁸, в которых анализируются такие актуальные проблемы, как предмет эстетики, особенности художественного мышления, сущность художественного образа как формы эстетического освоения мира и др.

Новизна подхода к указанным проблемам, развиваемого академиком А. Салиевым, заключается в том, что исследователь, взяв в качестве общей отправной точки главную стержневую идею о мысли как связи и движении значений, раскрывает особенности восприятия, представления, образа. Раскрывая логическую сущность художественно-образного мышления, автор показывает специфику предме-

та искусства, анализирует особенности таких ее видов, как живопись, скульптура, графика, спектакль, фильм, литература, музыка и танец.

Несомненным вкладом в исследование проблем эстетики является издание под редакцией академика А. Салиева «Истории киргизского искусства»²⁹.

Теоретические и методологические вопросы эстетики разрабатывались в ряде работ ученых республики. В трудах члена-корреспондента НАН КР, доктора философских наук Т. Аскарова раскрываются закономерности возникновения и существования условных форм в литературе и искусстве³⁰. Одновременно дается обоснованный ответ на вопрос – имеет ли художественная условность, как эстетическое явление, право на существование в литературе и искусстве в связи с анализом особенности человеческого познания мира? В работах профессора К. Молдобаева анализируются проблемы народности в творчестве акынов, рано ушедший из жизни доктор философских наук К. Матиев³¹ рассматривает вопросы лирического в искусстве, А. Медетбеков анализирует проблемы прекрасного в эпосе «Манас», эстетические нормы как регуляторы деятельности рассматриваются В.Г. Голопуровым.

Изучение проблем этики и атеизма началось в 60-е гг. В исследованиях Б. Байсеркеева анализируются этические воззрения народных акынов Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо. В работах Н. Кулматова³² разрабатывались проблемы честности как одного из важных элементов моральных качеств личности, приобретших особую актуальность в условиях социализма, вопросы сознательности личности в период перестройки и др.

Исследование проблем атеизма в республике проводилось в основном в трех направлениях: изучение особенностей формирования атеистического мировоззрения; критика учения ислама; критика христианства и его отдельных сект. В работах М.К. Абдылдаева, С. Асанкулова, С.Б. Дорженова и других ученых раскрывались особенности формирования атеистического мировоззрения. С. Мамбеталиев, А.Ф. Белимов, А.Б. Доев и др. анализировали специфику мусульманского и христианского сектанства. С. Абдылдаев, Ш. Базарбаев, Р.М. Джаныбаева рассматривали проблемы ислама и женщины, семьи и религии и др.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что широкое распространение вульгарно-атеистических представлений как в теории, так и в практике атеистической работы, в период господства командно-административной системы во многих случаях приводило к негативным последствиям. Их прямой результат – духовное одичание, отрицание общечеловеческих ценностей культуры, разрушение мечетей, церквей, исторических памятников прошлого и др. Апогеем вульгарно-атеистических действий идеологических чинов было разрушение домика Бабура в г. Оше.

Естественно, что в условиях идеологического противоборства двух систем неотъемлемой составной частью исследовательской деятельности философов республики являются критика и анализ теоретико-методологических основ немарксистской философии. В частности, в исследованиях Д.А. Рзаева, посвященных критике антикоммунизма в национальном вопросе, В.Т. Галиаскарова – сущности учений экзистенциалистов, Р.И. Отунбаевой³³ – критике франкфуртской «Критической школы», Ж. Кадракунова – анализу генеративной теории Н. Хомского и др. выполнялся социальный заказ.

Исследования, проводимые в данном направлении, страдали односторонностью, обусловленной противоборством идеологий, соперничества. Естественно, что диалога, сотрудничества между философами-марксистами и представителями немарксистской мысли по главным вопросам достичь не удалось.

Тем не менее, ценность многих работ, выполненных в прошлом, заключается в том, что в них содержатся, научно выверенные выводы и положения, выдержавшие проверку временем, а также громадный фактический материал, неподвластный воздействию внешних влияний и имеющий непреходящее значение. Многие из них сами со временем стали необходимым источником для изучения состояния философской, общественной мысли того или иного периода развития советского общества.

Не следует забывать, что в «застойные» времена многие научные исследования философов республики, особенно в области изучения общественных явлений, в том числе и отдельные работы автора данных строк, были написаны как помпезные трактаты «здравного» характера, откровенно приукрашивающие, лакирующие реальную действительность с резко выраженными чертами конъюнктури-

ны, теоретического догматизма, комментаторства и схематизма. Все это свидетельствует о том, что наша философская мысль нуждалась в революционном обновлении. Вместе с тем не следует отрицать того, что она обладает необходимым научным и творческим потенциалом для решения задач, выдвинутых в новых условиях демократической Кыргызской Республики.

Освещение степени разработанности основных проблем и этапов развития философской мысли в республике, а показывает, что объект такого рода исследований чрезвычайно подвижен. Оно находится в непрерывном изменении, ежедневно пополняясь новыми трудами в виде научных, пропагандистских статей, брошюр, а также монографий, диссертаций, обобщение и анализ которых сопряжен с исключительно большими трудностями, связанными со стремлением охватить все его стороны и невозможностью «объять необъятное».

Одновременно анализ состояния развития философской науки в республике однозначно показывает, что она нуждается в коренном обновлении, которое обуславливается сущностью перелома, происходящего в стране.

Анализ состояния философской науки в Кыргызстане в 1960–90-е гг. свидетельствует о целесообразности сосредоточения интеллектуальных сил на следующих актуальных проблемах:

- возрождение кыргызского общества как гуманного, демократического;
- суверенитет независимого государства Кыргызстан;
- развитие государственного языка;
- защита природы;
- устойчивое человеческое развитие и др.

Изучение истории развития философской науки в Кыргызстане показывает, что она выполняла и продолжает выполнять важную мировоззренческую и методологическую роль.

Контрольные вопросы

1. Что такое мысль?
2. Что понимается под сознанием?
3. На скольких языках вы мыслите?
4. Можно ли рассматривать язык как знаковую систему?
5. Назовите основные особенности научного познания.

6. Назовите основные особенности художественной условности как эстетического явления.
7. Что такое научное предвидение?

Источники и примечания

1. *Нарынбаев А.И.* В.И. Ленин о сближении и развитии наций. Фрунзе: Киргосиздат, 1961.
2. *Табалдиев А.Т.* Национальное, межнациональное и интернациональное в традициях советского народа / Научн. докл. высш. ШК // *Философские науки*. 1972. № 4.
3. *Ачылова Р.* Семья и общество. Фрунзе: Кыргызстан, 1985.
4. *Элебаева А.Б.* Новые задачи в совершенствовании национальных отношений. Фрунзе: Киргизстан, 1986.
5. *Ниязалиев Ш.М.* Национальная психология и ее место в формировании и развитии личности (О некоторых особенностях национального и интернационального в психологии советского народа). Фрунзе: Киргизстан, 1986.
6. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. С. 361.
7. *Алтымышбаев А.* О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму. Фрунзе, 1959.
8. *Джунусов М.С.* Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1958.
9. *Каракеев К.* Великий Октябрь и наука Киргизстана. Фрунзе, 1977. С. 148.
10. *Вейнгольд Ю.Ю.* Некапиталистическое развитие и социальная воля. Фрунзе, 1970. С. 291.
11. *Джумагулов С.* Марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития в действии. Фрунзе, 1970.
12. *Карынкулов А.* Развитой социализм и некоторые проблемы развития народного образования. Фрунзе, 1980.
13. *Исаев К.* Развитой социализм и взаимоотношение города и деревни. Фрунзе, 1980.
14. *Исмаилов А.И.* Быт народов, миновавших капитализм. Социологический анализ исторической практики СССР и МНР. Улан-Батор, 1980.

15. *Аттокуров Т.* Семья и коммунистическое воспитание. Фрунзе, 1983.
16. *Артыкбаев М.* Политическая система в «открытых» и «закрытых» обществах (сравнительный анализ). Бишкек, 1998.
17. *Тепляков А.Т.* Становление и развитие марксистско-ленинского учения о революционном переходе народов к социализму, минуя капитализм (состояние исследования основных аспектов проблемы в работах советских авторов): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Фрунзе, 1973. С. 22
18. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. С. 625.
19. *Подкуйко Ю., Выговская В., Карабаев Э.* Основные проблемы истории Кыргызстана. Бишкек: КРСУ, 2005. С. 61.
20. Указ. соч. С. 66.
21. *Кожемякин С.В.* Модернизация и глобализация: Судьбы традиционных обществ в современном мире. Бишкек, 2008. С. 5, 173–174.
22. *Салиев А.А.* Что такое мысль? Фрунзе: Илим, 1971; *его же:* Мышление как система. Фрунзе: Кыргызстан, 1974; *его же:* Учение о мысли. Бишкек, 2000.
23. *Брудный А.А.* Семантика языка и психология человека. Фрунзе, 1972; *его же:* Новое мышление. Фрунзе: Кыргызстан, 1988; *его же:* Понимание и общение. М.: Знание, 1989.
24. *Каракеев Т.Д.* Семантические аспекты диалектики социального развития (Цивилизация и ее отражение в общественном сознании). Фрунзе: Илим, 1978.
25. *Абдылдаев Т.* Понятие «вид» в современной биологии. Фрунзе: Илим, 1971; *его же:* Соотношение различных тенденций в исследовании уровней организации живой природы. Фрунзе: Илим, 1975.
26. *Абдылдаев Т.А., Бакаев А.К.* Соотношение естественного и в условиях научно-технической революции. Фрунзе: Илим, 1983.
27. *Жумагулов М.* Понятие «связь». Бишкек: Илим, 1991; *его же:* Взаимодействие человека и природной среды: диалектологический анализ. Бишкек: Илим, 1996.

28. *Салиев А.А.* Жизнь в стихах. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1962; *его же*: Человеческая психология и искусство. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
29. История киргизского искусства. Краткий очерк / под ред. члена-корр. АН Кирг. ССР А.А. Салиева. Фрунзе: Илим, 1971.
30. *Аскарров Т.* Эстетическая природа художественной условности. Фрунзе: Илим, 1966; *его же*: Восхождение к зрелости. Фрунзе: Кыргызстан, 1976; *его же*: Художественная условность как эстетическое явление в свете Ленинской теории отражения. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
31. *Матиев К.* Лирическое в искусстве как эстетическое явление. Фрунзе: Илим, 1971.
32. *Кулматов А.* Разговор о честности. Фрунзе: Кыргызстан, 1970; *его же*: Сознательность личности в условиях перестройки. Фрунзе: Илим, 1989.
33. *Отунбаева Р.И.* Критика фальсификации марксистско-ленинской диалектики франкфуртской школы (А. Шмидт, О. Негт): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1976.
34. *Кадракунов Ж.* Теоретико-познавательный анализ генеративной теории Н. Хомского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Бишкек, 1980.

ГЛАВА VI НАУКА КЫРГЫЗСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

6.1 Становление и развитие науки в Кыргызстане

В современных условиях наука оказывает огромное влияние на все стороны человеческой деятельности. Через систему образования она ориентирует человека на усвоение научных знаний, формирует личность, создает особый тип человеческого сознания, воздействуя на логику нашего мышления.

Академик В.С. Степин пишет: «Техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия – демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса» (выделено нами – А.К.)¹.

В данной главе мы рассмотрим проблемы становления и развития науки в Кыргызстане, а в следующей, заключительной, главе – вопросы демократии.

Становление и развитие науки в Кыргызстане связано с установлением в крае Советской власти. В свое время известные историки В.П. Шерстобитов, К.К. Орозалиев, Д.Ф. Винник верно отмечали, что развитие исторической науки Киргизии «правомерно разделить на два этапа: первый – от победы Октябрьской революции до 1943 года и второй от 1943 года, с момента создания Киргизского филиала АН СССР»². Первый период был временем становления исторической науки в Киргизии, закладки научного фундамента для ее дальнейшего развития. Второй период характеризуется ее бурным развитием.

В принципе такую периодизацию можно взять за основу. Единственное уточнение, что философская наука в Киргизии начинается с создания отдела философии и права, который затем в 1964 г. пре-

вращается в институт, а также с организацией в вузах кафедр основ марксизма-ленинизма, в составе которых работали философы. Весь первый период был временем становления общественной науки в Киргизии, в том числе и философской науки.

20 сентября 1924 г. Киргизская научная комиссия (созданная в апреле того же года) приняла постановление о составлении истории Киргизии, систематизации и издании киргизского народного эпоса «Манас» и «Семетей», о разработке киргизской письменности³.

В декабре 1924 г. был организован Академический центр, который занимался планированием научной работы, разработкой учебных планов и программ, учебников и учебных пособий для всех типов учебных заведений, общественно-политической и научно-технической терминологии, сбором, систематизацией и изданием материалов устного народного творчества, организацией научных экспедиций и учреждений.

В 1928 г. создан Научно-исследовательский институт краеведения. В 1930 г. на его базе создаются Киргизский научно-исследовательский институт животноводства и Институт культурного строительства, позже реорганизованный в Институт киргизского языка и письменности. Данный институт проводил огромную работу по созданию учебников, пособий, словарей – терминологических, киргизско-русского, русско-киргизского, перевода национальной письменности на латиницу, затем на кириллицу. В решении указанных проблем выдающуюся роль сыграли К. Тыныстанов, Е.Д. Поливанов, И. Арабаев, К.К. Юдахин, Б. Данияров, И.А. Батманов, К. Каразаев, Дж. Шукуров и др.⁴

В конце 20-х и начале 30-х гг. в Киргизии и Москве издается ряд научных и научно-популярных работ, например: В.В. Бартольд. Кыргыз. Исторический очерк. Фрунзе, 1927; И.А. Фатьянов. Хозяйственное и культурное строительство Киргизии, Фрунзе, 1927; проф. Д.Н. Анучин «Происхождение человека» (на кирг. языке (1928); П.П. Кушнер. Горная Киргизия (социологическая разведка), М., 1929; П. Погорельский и В. Батраков. «Экономика кочевого аула Киргизстана», М., 1930; З. Бектенов и О. Жакишев. «Антиуроза» (1932) и др.

В 1932 г. была организована Киргизская комплексная экспедиция АН СССР по изучению производительных сил республики. Основное внимание было направлено на изучение природных ресур-

сов страны, ее экономики и культуры. Геохимическим институтом АН СССР под руководством Н.М. Прокопенко были проведены исследования термальных источников. В эти годы работали гляциологические, археологические отряды. В Южной Киргизии проводились исследования сурьяно-ртутных месторождений под руководством Д.И. Щербакова.

В 30-е гг. открываются вузы: Киргизский государственный педагогический институт (1932), Киргизский сельскохозяйственный институт (1933), Киргизский государственный медицинский институт (1939).

В 1943 г. создается Киргизский филиал АН СССР. Его возглавлял выдающийся ученый-гельминтолог академик К.И. Скрябин.

В 1954 г. была организована Академия наук Киргизской ССР, ставшая центром развития естественно-технических и социально-гуманитарных наук. Президентом АН Киргизской ССР был выдающийся ученый-хирург академик И.К. Ахунбаев. В последующие годы президентами Академии наук Киргизской ССР и НАН КР работали видные ученые академики: историк К.К. Каракеев, геолог М.М. Адышев, математик М.И. Иманалиев, геолог Н.П. Лаверов, специалист в области квантовой электроники А.А. Акаев, горняк И.Т. Айтматов, экономист Т.К. Койчуев, физик Ж.Ж. Жеенбаев, химик Ш.Ж. Жоробекова.

Вице-президентами АН Киргизской ССР и НАН КР в разное время были: философ, академик А.А. Алтмышбаев; экономист, академик Дж.А. Алышбаев; историк, академик Б.Дж. Джемгерчинов; философ, академик А.А. Салиев и др.

В настоящее время Национальную академию наук КР, возглавляет видный ученый-филолог, академик А.Э. Эркебаев, вице-президентами работают известные ученые – академик Д.К. Кудаяров, академик В.М. Плоских, член-корреспондент НАН КР Т.Т. Оморов, главным ученым секретарем Президиума НАН КР работает доктор медицинских и философских наук известный ученый патфизиолог И.А. Ашимов.

Председателем Южного отделения НАН КР является известный ученый в области физики и химии угля академик Дж.Т. Текенов.

Быстрые темпы развития науки требуют разработки вопросов истории философии науки, философских проблем естественно-технических и социально-гуманитарных наук. В 1967 г. академик М.М. Ады-

шев писал, что «организация Киргизского отделения национального объединения историков естествознания и техники будет способствовать планомерной и систематической работе по истории естествознания и техники⁵».

Именно академик М.М. Адышев был инициатором издания материалов I Среднеазиатской научной конференции историков естествознания и техники. В указанных материалах были опубликованы работы академиков К.К. Каракеева, освещающие особенности развития науки в Киргизии за годы Советской власти; И.В. Выходцева о развитии ботанических исследований, чл.-корр. А.И. Янушевича – зоологических исследований, доктора биологических наук П.А. Гана исследований лесов, С.У. Умурзамова – по географии, А.А. Айдаралиева – медицине, М. Кыдынова – химии и др. В указанных материалах была опубликована статья философов Б. Аманалиева, А.А. Брудного «О предыстории научного знания».

Второй выпуск «Вопросов истории естествознания и техники в Киргизии» (1969) содержит доклады академика К.-Г.К. Каракеева «Наука как производительная сила Киргизстана», В.М. Петровец «Роль академии наук СССР в изучении производительных сил в Киргизии (1924–1954)», академика Ю.Е. Нелюбова «Развитие исследований в области автоматики и телемеханики в Киргизии» и др⁶.

В указанных материалах были широко представлены доклады, касающиеся истории кыргызского народа: К.И. Петрова «Древняя терминология орудий труда и хозяйства у тюркских народов», В. Плоских «Ранние известия в России о естественно-природных богатствах Тянь-Шаня (до середины XIX в.)», К. Усенбаева «Из истории охотничьего промысла Киргизии», К.И. Антипиной «Из истории техники обработки дерева у киргизов (XIX в.)» и др.

Следует особо акцентировать внимание, что в указанных материалах впервые были поставлены проблемы истории и методологии науки. Академик К.-Г.К. Каракеев, возглавлявший АН Киргизской ССР 18 лет, отмечает, что развитие высшего образования было одним из условий создания Академии наук. Отмечая достижения науки Киргизской ССР, академик К.-Г.К. Каракеев пишет о том, что представители естественно-технических наук внесли огромный вклад в развитие сельского хозяйства. Герой Социалистического Труда, академик Н.И. Захарьев вывел алатаускую породу крупного рога-

того скота, ему присуждена премия. Академик А.А. Волкова была удостоена также звания лауреата за работы в области изучения анаэробных заболеваний овец. Академиком М.Н. Луцхиным выведена новая порода овец – Кыргызская тонкорунная, насчитывавшая в лучшие годы 10 млн голов и, по существу, оправдавшая расходы государства на науку. Академик И.М. Ботбаев, работая в области селекции овец и коз, создает алайскую породу овец, кыргызскую породу коз. В дело гидравлической автоматизации горных водозаборных узлов внес большой вклад проф. Я.В. Бочкарев, заслуженный изобретатель Киргизской ССР, Академик О.Д. Алимов добился высоких результатов в изучении машин ударного действия. Чл.-корр. НАН КР, акад. Международной инженерной академии, Лауреат золотой медали Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) С. Абдраимов внес значительный вклад в разработку ударных машин с широким диапазоном энергии и частоты ударов, отличающихся простотой конструкции.

Академик В.И. Нифадьев, выдающийся борец за утверждение и расширение российского научного и образовательного пространства и его главного средства – русского языка, вносит огромный вклад в развитие горных наук Кыргызстана. Он является крупным специалистом в области теории взрывных работ. Его работы посвящены проблемам детонации низкоплотных взрывчатых смесей на основе пенополистирола во внешних электрических и магнитных полях, которые имеют исключительно большое народно-хозяйственное и оборонное значение.

Его детище – Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина – за исторически короткий срок стал одним из признанных научных, образовательных и культурных центров не только Кыргызстана, но и на всем постсоветском пространстве. За выдающиеся заслуги академику В.И. Нифадьеву вручал орден Дружбы Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Президент РФ В.В. Путин и Президент КР А.Ш. Атамбаев в совместном заявлении «с удовлетворением отмечают эффективность деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета в Бишкеке как крупного образовательного, научного и культурного центра Кыргызской Республики и всего Центральноазиатского региона, будут и далее оказывать поддержку развитию этого вуза». (Слово Кыргызстана. 21 сентября 2012 г.)

Академик А.А. Борубаев, выдающийся ученый-математик, является основателем нового направления научных исследований в области геометрии и топологии в Кыргызстане. Его перу принадлежат труды, посвященные проблемам равномерного пространства и равномерно непрерывного отображения компьютерных представлений кинематических топологических пространств. Он внес большой вклад в развитие образования и науки Кыргызстана. Признанием заслуг акад. А.А. Борубаева является избрание его почетным профессором МГУ им. М.В. Ломоносова.

Больших успехов достигли и ученые-медики. Усилия Героя Социалистического Труда, акад. М.М. Миррахимова увенчались крупными успехами в области горной физиологии и медицины, возникла научная школа Миррахимова, создан Национальный центр кардиологии и терапии, который носит его имя.

Выдающихся успехов достиг Герой Кыргызской Республики, акад. М.М. Мамакеев, специалист в области клинической и экспериментальной хирургии. Талантливый хирург, он за свои 85 лет сделал более 20 тысяч операций и лечил более 100 тысяч больных. Его можно внести в Книгу рекордов Гиннеса. М.М. Мамакеевым создана научная школа, в которой успешно трудятся 12 докторов и 33 кандидата медицинских наук, в том числе, чл.-корр. НАН КР, доктор философских и медицинских наук И.А. Ашимов⁷. Имя М.М. Мамакеева носит Национальный хирургический центр в г. Бишкеке.

Свидетельством успехов академиков и гордостью НАН КР в разных областях являются произведения Ч.Т. Айтматова и Т.С. Сыдыкова, Героев Социалистического Труда, Героев Кыргызской Республики, Лауреатов Ленинских, Государственных премий СССР, Государственных премий КР имени Токтогула, работы Т. Сыдыкбекова, Героя Киргизской Республики, Лауреата Государственной премии СССР, К.К. Юдахина, знаменитые «Киргизско-русский» и «Русско-киргизский словари», удостоенные Государственной премии СССР.

В материалах, посвященных истории науки в Киргизии, доминируют доклады показательного, парадного характера, преувеличивающие действительные успехи.

Счастливым исключением является доклад заслуженного деятеля науки КР П.А. Гана, который отмечает, что рекомендации, разработанные для европейских условий не дают положительного ре-

зультата, что «выявилась необходимость проведения значительных научных исследований, направленных на изучение и разработку методов искусственного восстановления лесов... *Соответственно по породному различию лесов строилась и вся научно-исследовательская работа в республике, с учетом искусственного лесоразведения на богарных и поливных землях, ранее не покрытых лесом*» (Выделено нами – А.К.).

К великому сожалению, указанные вопросы по истории естествознания и технике в Киргизии не имели продолжения. Именно в современных условиях мы, как никогда, нуждаемся в таких материалах: во-первых, с введением кандидатского экзамена по истории и философии науки, во-вторых, с запуском проекта «Наследие кыргызов и будущее», направленного на изучение, переосмысление и использование культурного наследия кыргызов, о которых неоднократно упоминалось выше.

На наш взгляд, неразрывной составной частью истории науки Кыргызстана являются научные труды наших выдающихся земляков, родившихся в нашей стране, окончивших наши школы, работавших в наших научных учреждениях, внесших конкретный вклад в развитие мировой науки. Таких ученых мирового уровня, выходцев из Кыргызстана, мало, но они есть и заслуживают специального упоминания, хотя бы вкратце. Следуя кыргызской традиции, начнем с самого старшего.

6.2. Наши земляки – выдающиеся ученые мирового класса

6.2.1. Академик Халил Ахмедович Рахматулин – Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР был выходцем из кыргызского города Токмок Чуйской области Кыргызской Республики. После окончания мехмата МГУ он остался работать на факультете, впоследствии стал профессором, а затем и создателем новой кафедры – газовой и волновой динамики. Академик Х.А. Рахматулин внес весомый вклад в различные области механики сплошной среды. В первую очередь это были работы по теориям волны разгрузки, именуемой волной Рахматулина, поперечного удара, аэрофиниширования подвижных тел и др. Если говорить научно-популярным языком, академик Х.А. Рахматулин создал теорию парашюта (1943 г.), предложил идею создания гиперзвуковой трубы

адиабатического сжатия, создал теорию удара по гибким нитям и мембранам, которые сыграли большую роль при создании аэростатного заграждения Москвы и при создании тормозных аэрофинишеров для посадки самолетов на авианосцы и др.⁸

Академик Х.А. Рахматулин внес неоценимый вклад в дело подготовки научных кадров для республик Центральной Азии, в том числе Киргизии. Он был научным руководителем Т. Ормонбекова, члена-корреспондента НАН КР, Заслуженного деятеля науки КР, автора работ по механике взаимодействия деформируемых тел, по технологии базальтовых волокон и изделий на их основе и др.⁹

6.2.2. Михаил Чоккаевич Залиханов – Герой Социалистического Труда, депутат Государственной думы, академик РАН. пишет: «Я пошел в школу в 1946 году. Село Ивановка, районный центр, имело по тем временам очень хорошую школу». Речь идет о селе Ивановка в Чуйской области Кыргызской Республики, когда в Киргизию были депортированы целые народы с Кавказа, в частности балкарцы, представителем которого является М.Ч. Залиханов. Академик М.Ч. Залиханов в своей фундаментальной книге «Морщины Земли» отмечает: *«Для меня, как, впрочем, и для многих моих земляков, после долгих лет, прожитых на киргизской земле, она стала восприниматься как вторая родина»* (Выделено нами – А.К.). Не менее остро звучат слова академика М.Ч. Залиханова о своих достойных земляках, выживших и вернувшихся домой на историческую Родину *«благодаря своему трудолюбию и тому теплу и душевности, который продемонстрировал киргизский народ, делившийся последними отрубями и жмыхом со сосланными к ним несчастными народами Северного Кавказа»* (Выделено нами – А.К.).

Нельзя не привести слова академика М.Ч. Залиханова в апрельские дни Народной революции 2010 г.: «Бакуш Эльбаевна до сих пор вспоминает эту замечательную нацию и просит Аллаха о даровании Киргизии мира и счастья в это беспокойное время. И таких балкарцев и представителей других народов – тысячи. Пусть эта добрая молитва дойдет до Всевышнего. Я тоже прошу Его об этом» (Выделено нами – А.К.). Спасибо, дорогой Михаил Чоккаевич, за добрые, великие слова о Киргизии, Вашей второй Родине.

В своей книге академик М.Ч. Залиханов сообщает об удивительных, малоизвестных фактах, связанных с экскурсией в Кирго-

суниверситет, ныне Национальный университет им. Ж. Баласагына: «Помню, как весной 1956 года мы, ученики старших классов Ивановской школы, ездили на экскурсию в Киргизский государственный университет. С его лабораториями нас тогда знакомил член-корреспондент АН СССР, доктор физико-математических и технических наук Феликс Исидорович Франкль. *Как позже я узнал, он был и кандидатом наук по философии.* В Киргизском университете он возглавлял знаменитую в то время научную школу по теоретической физике и механике» (Выделено нами – *А.К.*)¹⁰.

Академику М.Ч. Залиханову принесли мировую известность работы по гидрометеорологии и геофизике. О своих научных работах и работах своих коллег Михаил Чоккаевич пишет скупно и скромно: «Итак, занимаясь работами по активным воздействиям на гидромет-процессы в интересах народного хозяйства, сотрудники института на определенном этапе пришли к выводу, что некоторые полученные результаты вполне могут быть применены для военных целей. В частности, возникла идея разработки перспективных образцов военной техники на основе объемно-детонирующих составов... Другим серьезным направлением работ было исследование распространения радиоизлучения через искусственно созданные атмосферные зоны аномальной прозрачности. Анализ результатов экспериментов показал принципиальную возможность разработки многофункционального боеприпаса, создающего искусственное радиоотражающее образование в атмосфере в широком диапазоне радиоволн (3 мм – 30 см)»¹¹. Академик М.Ч. Залиханов не теряет связи со своей второй Родиной. Он награжден медалью «Данк».

6.2.3. Алексей Максимович Фридман – академик, неоднократный лауреат государственных премий Российской Федерации, номинант Нобелевской премии, знаменитый астрофизик. Академик А.М. Фридман является сыном нашего профессора М.Э. Фридмана, научного руководителя академика М.М. Мамакеева. Академик А.М. Фридман родился во Фрунзе, учился в авторском учебно-воспитательном комплексе С.А. Арыстановой многопрофильной гимназии № 6 с дополнительным образованием, затем на физмате Киргосуниверситета. Он соавтор фундаментальной работы, посвященной происхождению и динамике всех четырех систем планетных колец. А.М. Фридман и Н.Н. Горькавый построили замкнутую

теорию столкновительных, коллективных и резонансных процессов в кольцах планет. Авторам удалось предсказать существование неизвестных ранее спутников Урана. Работа была опубликована в астрофизических журналах. Через полгода после публикации работы при полете американского спутника «Вояджер-2» вблизи Урана 24 января 1986 г. все спутники были обнаружены на предсказанных расстояниях от Урана – еще один триумф теории тяготения Ньютона¹². Как отмечает академик А.М. Обухов, «это второй за всю историю астрономии случай успешного теоретического предсказания небесных тел через 140 лет после открытия «на кончике пера планеты Нептун французом Леверье и англичанином Адамсом»».

Академик А.М. Фридман внес большой вклад в дело подготовки высокообразованных специалистов. Он лично проводил конкурсы среди студентов КНУ и КPCY в г. Бишкеке, отбирал лучших, переводил в знаменитый Московский физико-технический институт на бюджетные отделения, сопровождал в самолете, контролировал предоставление мест в общежитиях для своих подопечных. Такой поступок может совершить только исключительно отзывчивый человек с большой буквы. Спасибо, Алексей Максимович! Ждем радостных вестей из Нобелевского комитета.

6.2.4. Николай Павлович Лаверов¹³. Крупный вклад в развитие науки Киргизии внес выдающийся ученый, геолог, талантливый организатор науки, академик РАН и НАН КР, Председатель попечительского Совета КPCY.

Академик Н.П. Лаверов разрабатывал теоретические проблемы формирования урановых месторождений, поиска основных источников сырья для атомно-энергетической и оборонной промышленности страны. Академик Н.П. Лаверов создал новое научное направление – историческую металлогению.

Незаурядный талант организатора науки Николая Павловича проявился в период, когда он работал Президентом АН Киргизской ССР. В руководство Академии наук Н.П. Лаверов внес особый стиль управления. Именно под его руководством впервые была разработана Концепция развития АН Киргизской ССР. Новая концепция определяла основные направления фундаментальных исследований и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство.

Академик Н.П. Лаверов пользовался высоким авторитетом в Пре-

зидиуме АН СССР. Президент АН СССР, вице-президенты АН СССР всегда поддерживали Н.П. Лаверова. Благодаря академику Н.П. Лаверову первую партию компьютеров получила АН Киргизской ССР.

Академик Н.П. Лаверов проявлял особую заботу о научных кадрах. Именно он устроил на работу в АН Киргизской ССР доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента Абдылдаева, доктора исторических наук, профессора С. Аттокурова, которые оказались безработными в силу различных причин, сказав: «Доктора наук на дороге не валяются». Благодаря решительным действиям Н.П. Лаверова была поставлена точка в долгих разбирательствах вокруг творчества члена-корреспондента АН КР Т.К. Акматова.

Академик Н.П. Лаверов является одним из ярчайших борцов за неукоснительное выполнение приказа Министерства образования Российской Федерации № 697 от 17 февраля 2004 года «Об утверждении программ кандидатских экзаменов». Николай Павлович как член Редакционного совета серии учебников по общенаучной дисциплине «История и философия науки» оказал большую поддержку в издании учебников для аспирантов и соискателей «Философия науки. Общие проблемы» академика РАН В.С. Степина и «Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук» под редакцией члена-корреспондента РАН В.В. Миронова.

6.2.5. Разработка проблем философии и методологии науки в Республике

В последние годы философы и представители естественно-технических наук Кыргызстана уделяют большое внимание проблемам философии и методологии науки. В разработку проблем философии науки, вопросов философии и методологии науки, теоретических проблем синергетики, ноосферологии, биосферы, внесли большой вклад доктор философских наук, профессор И.И. Иванова¹⁴, доктор философских наук, профессор, А.А. Бекбоев, профессор А.А. Амердинова¹⁵, доктор философских наук, профессор А.И. Тишин, доктор философских наук К.М. Алиева¹⁶, доктор технических наук, профессор А.М. Калинина¹⁷, академик Апас Бакиров¹⁸, член-корреспондент НАН КР, профессор К.Ж. Боконбаев¹⁹. Видный ученый-геолог А. Бакиров впервые в истории науки Кыргызстана написал фунда-

ментальную работу, в которой, опираясь на данные общей теории систем неравновесной термодинамики, синергетики и теории информации рассмотрел эволюцию планеты Земля, биологических и социальных систем, а также ноосферы как единой социально-природной системы. Им сформулированы основные идеи о ноократии (власти царства разума), целенаправленном управлении ноосферой с помощью высокоразвитой науки и информационно-коммуникационных технологий.

Член-корреспондент НАН КР К.Ж. Боконбаев пишет, что можно «сказать о том, что биосфера еще не преобразовалась в ноосферу», и что мы склонны считать, что «биосфера Земли в своем развитии проходит стадию техносферы, в которой превалирует более низкая по уровню техно-социальная форма движения»²⁰.

Огромным достижением научно-педагогических кадров второй половины века является издание «Киргизской Советской Энциклопедии» (КСЭ) в 6 томах²¹. «Киргизская Советская Энциклопедия» сплотила большие коллективы научно-педагогических кадров, работающих в АН Киргизской ССР, научно-исследовательских институтах; вузах и в других учреждениях и по своему уровню остается высокотeorетическим, знаковым изданием, написанным на государственном языке. Именно в эти годы, в связи с изданием КСЭ, были приведены в систему понятия категории всех отраслей науки на кыргызском языке. Главными редакторами КСЭ работали философ, талантливый исследователь, член-корреспондент АН Кирг. ССР А.Т. Табалдиев (т. 1) и филолог, выдающийся тюрколог, академик Б.О. Орузбаева (т. 2–4, 6). В научных редсоветах КСЭ работали видные ученые республики по всем отраслям науки. Например, в научный редсовет КСЭ по философии с 1-го по 6-й том входили академики А. Алтмышбаев (председатель), Т. Абдылдаев, Р. Ачылова, А. Какеев, А. Салиев. Огромную работу проводили научно-отраслевые редакции и отделы. Например, в научно-отраслевой редакции по философии и праву работали Н. Кулматов (зав. редакцией), Б. Төлөков, А. Акматбеков, Б. Бейшеналиева. В настоящее время начато издание «Национальной энциклопедии». Главным редактором является выдающийся ученый-химик, талантливый организатор науки, видный управленец в области высшего образования, истинный кыргызский энциклопедист академик У.А. Асанов. Он был постоян-

ным членом научного редсовета КСЭ и работал, над всем изданием с 1-го по 6-й том. В научно-отраслевой редакции по биологии, химии и медицине работали Б. Бегалиева, канд. хим. наук М.К. Какеева, Д. Акматова, Т. Тыналиева, доктор медицинских наук, профессор Н. Тойбаева. Следует отметить, что, учитывая интересы русскоязычных читателей, был издан на русском языке энциклопедический одготомник «Киргизская Советская Социалистическая Республика»²².

В издании 1-го тома Национальной энциклопедии²³ и подготовке последующих томов большую работу проводят философы Тайлак Абдылдабеков, Мелис Абдылдаев, Жамгырбек Бокошев, Алим Дононбаев и др. Несомненным достижением Центра государственного языка и энциклопедии является издание в 2004 г. энциклопедического учебного пособия «Философия» на кыргызском языке²⁴. Главным редактором этого издания являются академик У.А. Асанов, ответственным редактором академик А.Ч. Какеев. В состав редакционного совета вошли: О.А. Тогусаков (председатель), Ш.Б. Акмолдоева, Д.Б. Андашев, Т.А. Аскарров, А.А. Бекбоев, М.Ж. Жумагулов, Ч.Ж. Жумагулов, К.Ш. Ибраев, А.И. Исмаилов, Ы.С. Мукасов, А.И. Нарынбаев.

Здесь приведена лишь малая часть опубликованных работ философов, а также представителей естественно-технических наук, разрабатывающих актуальные проблемы философии и методологии современной науки. Общее их число и качество публикаций показывают, что философы и представители естественно-технических и социально-гуманитарных наук республики в разработке проблем истории и философии науки вышли на достаточно высокий теоретический уровень, чтобы добиться новых успехов в исследовании проблем техногенной цивилизации.

Контрольные вопросы

1. Какие два великих открытия дала античная культура человечеству?
2. Назовите основные проблемы и этапы развития философской науки в Кыргызстане.
3. В какие годы были созданы педагогический, сельскохозяйственный и медицинский институты?
4. В каком году была создана Национальная академия наук?
5. Кто был первым президентом Академии наук Киргизской ССР?

6. Назовите имена академиков Героев Социалистического Труда и Героев Кыргызской Республики.
7. Назовите имена женщин-академиков Кыргызстана.
8. Назовите имена наших земляков, выдающихся ученых-академиков, работающих в Российской Федерации.
9. Назовите имена ученых, внесших большой вклад в разработку проблем истории и философии науки.

Источники и примечания

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. степ. канд. наук / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. С. 93.
2. *Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф.* Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918–1960 гг.). Фрунзе: Киргосиздат, 1961. С. 5.
3. *Каракеев К.-Г.К.* Избранные труды: Вопросы развития науки Кыргызстана / под ред. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 2006. С. 40.
4. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / отв. ред. А.Ч. Какеев. Бишкек: Раритет Инфо, 2009. С. 337–338.
5. Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии / Мат. докл., представленных на I Среднеаз. научн. конф. историков естествознания и техники. Фрунзе: Илим, 1967. С. 3.
6. Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии / Мат. докл., представленных на II Среднеаз. научн. конф. историков естествознания и техники. Фрунзе: Илим, 1969.
7. *Мамбет Мамакеев:* Баатырдын баскан жолу жана даңкы / түз. И. Ашимов, Ж. Бектуров, А. Сопуев. Бишкек: Улуттук хирургия борбору, 2007.
8. Академик Халил Ахмедович Рахматулин (Воспоминания к 90-летию) Ташкент, 1999. С. 15, 20, 21.
9. *Ормонбеков Т.О.* Өчпөс көз ирмемдер: автобиографиялык баян. Бишкек: Учкун, 2005. С. 15–16.
10. *Залиханов М.Ч.* Морщины Земли. М.: «Издательский дом НП», 2005. С. 86, 92, 94, 525.
11. Указ. соч. С. 291.

12. *Горькавый Н.Н., Фридман А.М.* Физика планетных колец: Небесная механика сплошной среды. М.: Наука, 1994. С. 6.
13. Президенты Национальной академии наук Кыргызской Республики / под ред. акад. Ж.Ж. Жеенбаева. Бишкек: Илим, 2004. С. 26.
14. *Иванова И.И.* Философия науки: программа экзаменационной подготовки аспирантов. Бишкек: КРСУ, 2006.
15. Философия и методология науки: курс лекций для магистрантов / сост.: А.А. Бекбоев, М.М. Амердинова. Бишкек: КГУ им. И. Арабаева, 2008.
16. *Алиева К.М., Тишин А.И., Иманакунов Б.И.* Философия, химия, синергетика: К исследованию проблемы сложности / ИФиП НАН КР, КНУ им. Ж. Баласагына. Бишкек: Илим, 2002.
17. *Калинина Н.М.* Синергетическая интерпретация учений о сложной природе человека // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 9. С. 120.
18. *Бакиров А.Б.* Ноосферология. Бишкек, 2006. С. 412.
19. *Боконбаев К.Дж.* Методология научного познания мира в творчестве В.И. Вернадского / Великий мыслитель и естествоиспытатель. Докл. на научн. конф. АН Республики Кыргызстан, посв. 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского, 25 марта 1988 г. / под ред. акад. Н.П. Лаверова. Бишкек: Илим, 1991. С. 30.
20. Указ. соч. С.38.
21. Кыргыз совет энциклопедиясы. Томдор 1–6. Фрунзе, 1976–1980.
22. Киргизская Советская Социалистическая Республика. Энциклопедия / гл. ред. Б.О. Орузбаева. Фрунзе, 1982. С. 488.
23. Кыргызстан. Улуттук энциклопедия: 1-т. Башкы редактор Асанов У.А. Бишкек: Мамл. тил жана энциклопедия борбору, 2006. 688 бет, илл.
24. Философия: Энциклопедиялык окуу куралы / башкы ред. У.А. Асанов; жоопту ред. А.Ч. Какеев. Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2004.

ГЛАВА VII ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

7.1. Изучение проблем истории естественных и общественных наук

Огромные по значению проекты, такие как издание многотомного эпоса «Манас», 6-томной «Киргизской Советской энциклопедии», 5-томной «Истории Киргизской ССР», издание материалов «Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии» и др. требовали решения философских методологических проблем современных естественно-технических и социально-гуманитарных наук.

30 мая 1973 г. Оргкомитетом Президиума АН Киргизской ССР, Министерством образования и Киргизского отделения философского общества СССР было проведено координационное совещание, на котором анализировались проблемы диалектики, логики, методологии наук, философских вопросов естествознания. В подготовке к проведению совещания оказали конкретную помощь академики К.-Г.К. Каракеев, Б.Д. Джамгерчинов, А.А. Алтмышбаев, М.М. Адышев, профессор А.К. Каниметов. С докладами выступили философы Т.А. Абдылдаев, А.А. Брудный, Т.Дж. Каракеев, А.А. Салиев, Ю.Ю. Вейнгольд, Л.М. Демченко и др.

В своей заключительной речи Председатель Киргизского отделения философского общества СССР академик А.А. Алтмышбаев отметил, что «доклады в целом содержательны, в них дается сравнительно полный и объективный анализ состояния разработки проблем диалектического материализма и философских проблем естественных наук в нашей республике и намечены пути преодоления имеющихся недостатков на данном участке философского фронта»¹.

Академик А.А. Алтмышбаев особо подчеркнул, что необходимо расширить разработку философских и методологических проблем науки, повысить роль и значение философского общества.

Выдвигаемые академиком А.А. Алтмышбаевым проблемы философии и методологии науки, истории науки не утратили своего актуа-

льного значения и сегодня. Академик Т.К. Койчуев, один из пионеров изучения истории экономической мысли в республике, преемственно продолжая идеи академика А.А. Алтмышбаева в современных условиях, создает Центр методологии наук и социальных исследований. Творческим коллективом под руководством академика Т.К. Койчуева завершена и готовится к печати коллективная монография о методологии наук и перспективах развития Кыргызстана².

Поиск путей развития цивилизации поставил во главу угла вопросы научной картины мира. Как справедливо пишет академик В.С. Степин, «этот взгляд предполагает идею взаимосвязи и гармонического отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное образование»³. В данной концепции хорошо подчеркивается новое видение человека не как властителя, а как неотъемлемую часть жизни. Следует особо подчеркнуть, что понимание человека как властителя природы, в период, когда действовал лозунг: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее наша задача» в какой-то степени был по душе кыргызу, как кочевнику-скотоводу. Однако в этот период было распространено в целом пренебрежительное отношение к кочевникам. Одним словом, «кочевые народы», как писал Арнольд Тойнби, концепция которого в советское время считалась «идеалистическим ответом на механистическую доктрину линейного прогресса общества»⁴.

Вот, что писал идеалист Арнольд Тойнби, имя которого академически все более «бронзовеет», в своем знаменитом труде «Постижение истории»: «Кочевники направили свои усилия на преодоление вызова степи...

Засушливую степь мог освоить только пастух, но, чтобы выжить там и процветать, кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества»⁵.

Да, действительно кочевник-скотовод, как справедливо отмечает В.С. Степин, имеет «склонность к командованию и подчинению» скота. Вместе с тем кочевник-кыргыз установил табу – запретил бить ногой скот, плевать или мочиться в воду «суу куйду жинди», бить палкой, прутом землю, без надобности свистеть в горах и т. д.

Арнольд Тойнби, сравнивая «кочевую цивилизацию с земледельческой», писал, «что у номадизма есть определенные преимущества».

Во-первых, domestikация (от *лат.* *domesticus* – домашний, приручение, одомашнивание диких животных) – искусство более высокое, чем domestikация растений, поскольку это победа человеческого ума и воли над менее послушным материалом. Другими словами, пастух – большой виртуоз, чем земледelec, и эта мысль зафиксирована в знаменитом отрывке из сирийской мифологии...»⁶. Об этом в Книге Бытия пишется, что у Адама и Евы были два сына: Каин – землевладелец и Авель – скотовод. Бог предпочел Авеля, за это Каин убил своего брата⁷.

Арнольд Тойнби далее отмечает, что «номадизм был более выгоден экономически, чем земледелие. Здесь напрашивается определенная параллель с промышленным производством... Кочевник пользуется естественными выпасами... Это непрямая утилизация растительного мира степи через посредство животного создает основу для развития человеческого ума и воли... Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость»⁸.

Л.Н. Гумилев, говоря о кочевниках, отмечает еще одну важную деталь: у кочевников, в частности у монголов, «получила преобладание Орда, т. е. группа людей, объединенных дисциплиной и руководством. Тут не требовалось ни происхождения, ни языка, ни вероисповедания, а только храбрость и готовность подчиняться. Ясно, что названия орд – не этнонимы, но при наличии орд этнонимы вообще пропадают, так как в них нет нужды – понятие «народ» совпадает с понятием «государство»⁹. Сравните с понятием нация (от *лат.* *natio* – народ). В идеале она должна соответствовать национальному государству, которое на рубеже XX и XXI вв. является основной единицей политической организации на глобальном уровне»¹⁰.

Л.Н. Гумилев в своем фундаментальном труде «Тысячелетие вокруг Каспия» пишет о кыргызах: «Саянские кыргызы VIII в. были многочисленным народом, освоившим ирригацию и земледелие с отгонным скотоводством, имевшим развитую металлургию и замечательное искусство. А значит, и хорошее оружие. Кыргызская держава была сильнее тюркской орды, но мудрый Тоньюкук использовал фактор внезапности»¹¹. Тюрки напали на них «во время сна». Хан кыргызов Барсбек был убит, воины сдались.

В своем труде Л.Н. Гумилев дает простой ответ на самый сложный вопрос, обсуждавшийся историками в течение долгих лет: как кыргызы попали в Центральную Азию? Вот, что он пишет: «Вековая засуха III в. прижала их к склонам Тянь-Шаня, а наступление на Запад остановлено героическими абарами, в VI в. вошедшими в Великий Тюркский каганат. Когда же каганат распался, мукины и абары составили новый каганат – тюргеши были степняки, мукрины – горцы. Они постоянно ссорились друг с другом и, в конце концов, разделились: потомки мукрины стали называться киргизами, а потомки абаров – каракалпаками»¹².

Л.Н. Гумилев пишет, что творчество людей многолико. Естественно и творчество кыргызов-кочевников. В частности, Л.Н. Гумилев отмечает два значения термина «миф»: 1. «миф» – как вымысел, несоответствие рассказа реальности; 2. «миф» – литературная форма сказания о богах и героях. «История – наука о событиях в их связи и последовательности – антипод мифа»¹³. «Однако, – пишет Т.Г. Лешкевич, – общим основанием сближения «натуральной магии» и науки является активно-деятельностное отношение к миру»¹⁴.

Ч.Т. Айтматов в своем романе «Когда падают горы (Вечная невеста)», приводит такой эпизод о Шамалбаше:

«Разве вы не видите,
Как падают горы?
Разве вы не видите,
Как валятся деревья?
Разве вы не видите,
Как вспять течет река?
Это я все делаю, я вершу,
И всех вас стадом погоню
И, как овец, в сараи загоню!
Мне в ноги падайте, валитесь,
А если нет, то не сердитесь.
Я – Шамалбаш, Я все могу!
Я – Шамалбаш, Я все могу!»¹⁵

Обратите внимание на имя Шамалбаш – букв.: «шамал» – ветер, баш – голова. Теперь сравните со словом «көк баш»: «көк» – зелень, «баш» – голова – лицо, регулирующее вопросы водопользования; ша-

малбаш – лицо, регулирующее, управляющее ветром (см.: *К.К. Юдахин*. Киргизско-русский словарь, М.: 1965).

Академик В.С. Степин пишет, что «идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантной в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени». Далее особо подчеркивается: «Что же касается традиционных культур, то в них мы не встретим подобных представлений о природе. Природа понимается здесь как живой организм, в который органично встроены человек»¹⁶.

Свои размышления академик В.С. Степин завершает такими словами: «Речь идет об удивительном соответствии современной научной картины мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца XX столетия в связи с осмыслением современных глобальных проблем, но и философским идеям, выросшим на почве самобытной культуры России и ее серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока»¹⁷.

Таким образом, краткий обзор различных аспектов деятельности философов республики свидетельствует о том, что сегодня в Кыргызстане имеется сложившаяся философская наука, философы республики изучают самые актуальные проблемы, касающиеся жизни страны в советский и постсоветский периоды и достигли определенных успехов. Например, в области философских проблем естественно-технических наук. Как справедливо пишет американский профессор из Массачусетского технологического института Лорен Грэхэм: «Более важной причиной советских достижений в философии естествознания, по сравнению с другими областями мысли в СССР, являлось наличие системы контроля Коммунистической партии над интеллектуальной жизнью, системы, оставляющей больше свободы для инициативы в сфере науки, нежели в сфере политики»¹⁸.

Философы республики добились больших успехов в постсоветский период. Они достигли таких высот, когда критически обсуждают, анализируют работы своих коллег, порою высказывают резкие пожелания (например, статьи академиков А.А. Алтмышбаева, А.А. Салиева, А.М. Нарынбаева, члена-корреспондента НАН КР Т.А. Аскарлова, старейшего философа республики Н.К. Кулматова

о научно-теоретических уровнях публикаций, диссертаций, написанных не только философами республики, но и соседних стран).

В последние годы появилась добрая традиция – издание избранных трудов известных философов республики. В Национальной академии издан однотомник избранных трудов член-корр. А.И. Нарынбаева, а в КРСУ опубликованы избранные произведения профессора В.П. Тутлиса. Становится привычным издание биобиблиографических очерков.

Например, очерк профессора О. Козубаева «Слово о друге, коллеге» (2006), посвященный юбилею профессора, ректора КГУ им. И. Арабаева, лауреата премии им. И. Ахунбаева, члена международного общества антиковедов доктора философских наук А.А. Бекбоева. В указанный очерк включены статьи известных философов России – Д. Джохадзе, А. Шептулина, Таджикистана – М.Д. Диноршоева, Казахстана – А. Нысанбаева и др.

Становится постоянной традиция поздравления своих коллег с юбилеем, начатая профессором И.И. Ивановой на страницах «Вестника Российского философского общества».

Впервые в истории философской мысли Кыргызстана появился панегирик: например, панегирик Н. Кулматова, посвященный видным философам республики А. Салиеву, А. Нарынбаеву, Т. Аскарову и др. Традиция сказать доброе слово о коллегах является особенно ценной в современных условиях, когда мы становимся скупыми и бессердечными.

В свете сказанного следует особо подчеркнуть инициативу А. Ивакова и его коллег из БГИЭК, проводивших научную конференцию с участием философов из США, посвященную творчеству Гульнары Бакиевой¹⁹, талантливого исследователя, рано ушедшей из жизни, автора фундаментальной работы «Социальная память: рациональность и ценность/когнитивные аспекты научной рациональности», изданной в Бишкеке в 1989 г. и позднее опубликованной в США.

Заслуживает доброго слова инициатива наших коллег, доктора философских наук, профессора Ж. Урманбетовой, кандидатов философских наук, доцентов Г.А. Сейталиевой, С.М. Абдрасулова, выполнивших неопределимую работу по составлению, редактированию, написанию предисловий к изданию избранных трудов «Этносоци-

альная память, идентичность и глобализация» (Бишкек, 2005) рано ушедшего из жизни Кубата Молдобаева, кандидата философских наук, работавшего над докторской диссертацией, сына известного философа республики, профессора К.М. Молдобаева.

Несомненным признанием успехов философов республики является включение статей о Т. Аскарове, А.А. Брудном, И.И. Ивановой, А.Ч. Какеева в уникальный обзор истории российской философской мысли последних двух столетий в книгу П.В. Алексева «Философы России двух столетий. Биографии, идеи, труды», изданной в Москве в 1999 и 2009 гг.

Свидетельством успехов философской науки Кыргызстана является защита диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора философских наук на кыргызском языке (например, докторов философских наук А.А. Бекбоева и М.М. Эдилова).

Есть еще удивительные факты личной инициативы наших философов: издать философский журнал или взять на себя ответственность по выпуску отдельного номера научного журнала, посвященного целиком философским проблемам. Первая попытка издания философского журнала под названием «Логос» была предпринята доктором философских наук, профессором Ж. Бокошевым. В 2001 г. был основан журнал «Вестник» Института философии и политико-правовых исследований.

В современных условиях философы Кыргызской Республики продолжают исследовать наиболее актуальные проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук.

«Можно констатировать, – пишет академик В.С. Степин, – что развитие современной научной картины мира органично включено в процессы формирования нового типа планетарного мышления, основанного на толерантности, и диалога культур и связанного с поиском выхода из современных глобальных кризисов»²¹.

В свете сказанного хотелось бы поднять еще один вопрос. Речь идет об оценке заслуг наших коллег. Как известно из средств массовой информации, Российская академия наук в 2009 г. присудила свою высшую премию – «Золотую медаль им. М.В. Ломоносова» – видным ученым России и Франции: именно, Е.М. Примакову и Э.К. Данкосу – постоянному секретарю Французской Академии наук, известному политологу, изучающему историю России. А почему мы

не можем выдвинуть академика В.И. Нифадьева для награждения премией РАН или другими государственными наградами России за активное участие в великой миссии по развитию российского научного и образовательного пространства: В.И. Нифадьева – за создание КРСУ.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит особенность кочевничества?
2. Что такое «пасторальный номадизм»?
3. В чем отличие domestikации животных от domestikации растений у А. Тойнби?
4. Определите особенности понимания номадизма у А. Тойнби.
5. В чем особенности понимания номадизма у Л.Н. Гумилева?
6. Назовите особенности понимания термина «миф» у Л.Н. Гумилева.

Источники и примечания

1. Материалы совещания по проблемам диалектического материализма и философским вопросам естествознания. Фрунзе, 1974. С. 89–90.
2. Национальная академия наук Кыргызской Республики: краткий годовой отчет. 2008 / НАН КР. Бишкек: Илим, 2009. С. 30.
3. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук. М.: Гардарики, 2006. С. 371.
4. Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 241.
5. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. С. 190, 192.
6. Указ. соч. С. 192.
7. *Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии. Зигзаг истории. Этногенез и биосфера Земли. Тысячелетие вокруг Каспия. СПб: ООО СЗКЭО «Кристалл», 2003. С. 664.
8. Указ. соч. С. 193.
9. Указ. соч. С. 232.
10. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков: Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 677.
11. Указ. соч. С. 704.

12. Указ. соч. С. 704–705.
13. *Гумилев Л.Н.* Указ. соч. С. 815–816.
14. *Леишкевич Т.Г.* Философия науки: учебн. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 60.
15. *Айтматов Ч.* Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. СПб.: Издательский Дом «Азбука – классика», 2008. С. 201–202.
16. Указ. соч. С. 95, 97.
17. Указ. соч. С. 361.
18. *Грэхм Л.Р.* Естествознание, философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе / пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 417.
19. *Бакиева Г.А.* Социальная память: рациональность и ценность / Когнитивные аспекты научной рациональности. Бишкек, 1989.
20. *Молдобаев К.К.* Этносоциальная память, идентичность и глобализация. Избр. тр. Бишкек: Мегамедиа, 2005.
21. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук. М.: Гардарики, 2006. С. 373.

7.2. Исследование проблем философии политики: сущности демократической власти и политической культуры

Современная философия политики, в отличие от политической науки, сосредоточивается на изучении общих проблем: сущности власти, политической культуры, ценностей политики, а также осмысливает политические теории, результаты и выводы политической науки и ее методологии¹.

Авторы указанного учебника особо подчеркивают, что «транзитология требует достижения только двух параметров модернизации: демократизации и маркетизации». К настоящему времени она подвергнута критике за игнорирование фактора культуры в политическом развитии и политике в целом. Новую популярность обрел изданный в 1963 г. классический труд американских политологов Г. Олмонда и С. Вербы по проблемам политической культуры, которые отрицают сведение демократической политической культуры к культуре участия и показывают, что даже в *развитом демократическом обществе есть слои населения, которые имеют приходской*

(опирающийся на нерасчлененность связей между людьми и тесно спаянной с другими культурными проявлениями) и *подданныческий* (выделяющий политику, по отношению к которой население может быть пассивно доброжелательным) *типы политической культуры* (Выделено нами – А.К.)². Эти общие параметры модернизации: демократизация, маркетизация и политическая культура естественно наблюдаются и в Кыргызстане. Они и являются предметом исследования философов и политологов республики. Демократизация общества – это главный фактор развития философской мысли современного Кыргызстана.

В предыдущих разделах говорилось о том, что в целом общество можно разделить на две системы – открытую и закрытую. Эти идеи развивались многими, в первую очередь в трудах Карла Поппера, Джорджа Сороса.

Система – это комплекс взаимодействующих элементов. Элемент – есть далее неразложимый компонент системы, а система бывает саморазвивающейся. По характеру обмена со средой система бывает открытой и закрытой³. Для открытой социальной системы характерен критический тип мышления. При смене общественных систем происходит также смена типа мышления. Перестройка основных форм общественной жизни составляет основу смены типа мышления. Тип мышления представляет собой особый вид понятий по категориальным системам.

При смене общественно-экономической формации осуществляется также переход от одной понятийно-категориальной системе к другой. В прошлом веке, как уже отмечалось, Кыргызстан и Россия пережили такой процесс дважды – в 20-х и 90-х гг. Обе перестройки имеют общие черты, они начинаются с «изменения значений слов», являющегося центральной идеей психологической теории Л.С. Выготского.

Не менее важной стороной процесса перехода к новой понятийно-категориальной системе является семантическая неопределенность слов, понятий. Суть этого процесса метко заметил мексиканский поэт Октавио Пас, который писал, что «все кризисные исторические периоды сопровождались переоценками языка»⁴.

Ярким подтверждением этого является процесс перестройки основ общественной жизни, начавшийся с 90-х гг. Именно в эти годы в наше языковое сознание входит целая серия слов с неопределенны-

ми, смутными значениями, как то: «ускорение», «перестройка», «застой», «гласность», «приватизация» и т. д., что еще раз подтверждает плодотворность идей Л.С. Выготского о значении искусственных понятий, причем с расплывчатыми значениями.

Отмеченные выше явления позволяет с большой долей уверенности полагать о том, что переходные, смутные периоды сопровождаются не только изменениями значениями слов, но и изменениями самих психических процессов, зависящих от общественных экономических укладов. В переходное время общество как никогда нуждается в идеях, вокруг которых можно было бы консолидироваться народу. Такой идеей является идея демократического общества⁵.

В демократическом обществе политическая организация строится на основе главной идеи социального плюрализма – дробления власти между различными общественными группами и их организациями. Это осуществляется по схеме: «гражданин – организация – государство».

Демократический плюрализм в политике служит трансформации экономической структуры. Современное общество представляет собой совокупность социальных страт (прослоек), объединяющих индивидов по признаку сходства их материального положения, профессии, рода занятий, возраста, религиозных убеждений, места жительства. Интересы каждой из групп, как правило, противоречат интересам других страт, следовательно, общество есть клубок сталкивающихся интересов различных социальных общностей. Путем примирения этих интересов достигается «общественное благодействие». Сравните: «Ырыс алды ынтымак». В целях выражения и охраны интересов различных групп создаются многочисленные общественные организации.

История возникновения доктрины «Плюралистической демократии» описали шведский профессор С. Файнер в книге «Безымянная империя. Исследование лоббизма Великобритании» (Лондон, 1958), американский профессор Маршалл Димок в книге «Бизнес и правительство» (Нью-Йорк, 1961) и др.

Идея «дробления» (разделения) политической власти между множеством общественных организаций, объединений была подчеркнута в трудах Леона Дюги, выступающего за понимание государства как «учреждения учреждений»⁶.

Проблемы трансформации политической системы в Кыргызстане исследованы в трудах философов, политологов. Следует отметить, что актуализация проблем трансформации политической системы вновь произошла в условиях независимого Кыргызстана и стала одной из причин перехода философов к изучению проблем политической науки. Например, доктор философских наук (1986), профессор (1990) М.Т. Артыкбаев⁷ в 2006 г. защитил вторую диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук, а кандидат философских наук А.Д. Дононбаев⁸, известные политические деятели республики М.Ш. Шеримкулов⁹, Ж.С. Сааданбеков¹⁰, У.К. Чиналиев¹¹ защитили диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. В работах указанных авторов исследованы теоретико-методологические проблемы институционализации политических систем суверенных государств Центральной Азии, а именно: вопросы становления и развития в Кыргызстане института Президентства, динамики и баланса авторитарных и демократических форм власти, парламентаризма, объективных и субъективных факторов возникновения двухпалатного парламента, Жогорку Кенеша на современном этапе, особенностей исполнительной власти, а также проведен анализ политической культуры человека и др.

Следует отметить, что проблемы политической культуры в Кыргызской ССР разрабатывались совместно с учеными России, в частности с сотрудниками Уральского государственного университета. Итогом их сотрудничества была публикация коллективной монографии¹², в состав редакционной коллегии которой входили: академик АН Кирг. ССР А.А. Алтымышбаев, член-корреспондент АН Кирг. ССР А.К. Карыпкулов, заслуженный деятель науки РСФСР. В написании отдельных глав участвовали А.А. Алтымышбаев, А.К. Карыпкулов, К.И. Исаев, Ф.Ш. Аксянов, Е.К. Озмитель и автор данных строк.

На наш взгляд, авторы учебника для аспирантов и соискателей справедливо пишут, что «особенностью политической науки сегодня является растущий эмпиризм, потеря универсальности, плюрализм политических теорий»¹³. Данную оценку можно отнести и работам, выполняемым в Кыргызстане.

В современных условиях в развитии философских исследований в республике все более зримой становится новая тенденция, связанная с увеличением количества работ, посвященных пробле-

мам философии культуры, эпического наследия, кыргызской ментальности, с усилением интереса к конкретной личности в условиях трансформации общества и др. Об этих проблемах мы остановимся в следующих параграфах.

Общеизвестно, что 1991 г. вошел в историю как год распада СССР и возникновения постсоветских суверенных государств. 31 августа 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики от 9 ноября и 30 декабря 2006 г., как и в прежних редакциях, в основу государственного управления положен принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Президент Кыргызской Республики является главой государства, высшим должностным лицом Кыргызской Республики, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент КР утверждает в должности Премьер-министра, принимает прошение и решение об отставке Премьер-министра, Правительства КР и др. Президент КР являлся Главнокомандующим Вооруженными силами, осуществляет руководство внешней политикой.

Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики является представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольную функцию. Жогорку Кенеш состоял из 90 депутатов, избираемых сроком на пять лет по пропорциональной системе. Основные функции: внесение изменений и дополнений в Конституцию КР, принятие законов, утверждение бюджета республики и контроль над его исполнением и др.

Правительство Кыргызской Республики является высшим органом исполнительной государственной власти Кыргызской Республики. Деятельность Правительства КР возглавляет Премьер-министр. В состав правительств входят вице-премьер-министры, министры, председатели госкомитетов, директора госагентств. Правительство формируется политической партией, набравшей на выборах в Жогорку Кенеш КР более 50 % от числа депутатов, избранных по пропорциональной системе.

Президентский пост был учрежден сессией Верховного Совета Кыргызской ССР еще 24 октября 1990 г. Первым Президентом республики 27 октября был избран А. Акаев. С момента обретения независимости был взят курс на демократизацию страны. С 1991 по 2005 г.

Кыргызская Республика «обрела» такие необходимые компоненты реального суверенитета, как атрибуты государственной самостоятельности, новая демократическая Конституция, собственный золотой запас, таможенная служба, Национальная Гвардия, внутренние войска, национальная валюта и др.

Переход Кыргызской Республики к рыночным отношениям постоянно совершенствовался. Процесс приватизации, начавшийся в 1991 г., достиг своего пика в 1993 г. Были приватизированы мелкие и средние предприятия, а с 1994–1996 гг. приватизированы крупные объекты. Несомненным достижением является введение частной собственности на землю.

В области духовной жизни был осуществлен отказ от коммунистической идеологии, взят курс на обновление общественного устройства, сохранение гражданского согласия, политического плюрализма, переход к рыночным отношениям, обеспечение свободы слова и др.

Однако принимаемые меры не привели к существенному изменению жизни людей. С каждым годом усиливалось бедственное положение народа, показывая неспособность власти реализовать историческую задачу построения демократического общества в Кыргызстане. Мартовские события 2005 г. привели к смене власти А. Акаева. Пришедший к власти К.С. Бакиев клятвенно сулил «золотые горы», однако он не выполнил своего обещания. В стране процветала коррупция, клановость, семейственность, с каждым годом усугублялось бедственное положение народа. Время показало неспособность власти Бакиева осуществить задачи по построению демократического общества.

Апрельская народная революция 2010 г. положила конец правлению Бакиева, показала бесстрашие и стойкость кыргызского народа в борьбе за свою независимость и свободу, когда люди шли под пули снайперов, нанятых руководством страны. За свободу и независимость кыргызстанцев отдали свою жизнь 85 молодых революционеров, навечно вписавших свои имена золотыми буквами в древнюю историю кыргызского народа. В рядах героев был Жолдош Кудайбергенов, преподаватель политологии КНУ. Не могу не сказать о впечатлениях, потрясших представителей других народов, смотревших по телевизору, как молодые революционеры шли в бой за свободу,

независимость, демократию без оружия. Академик В.И. Нифадьев говорил: «Я потрясен, восхищен бесстрашием молодых людей, отдавших свою жизнь за свободу и независимость своего народа». И таких высказываний немало.

Бакиев вошел в новейшую историю кыргызского народа как убийца, стрелявший в свой безоружный народ, а его партия «Ак жол» – «Светлый путь» – стала проклятой – «Кара жолтой».

Президент Р.И. Отунбаева поставила задачу принципиально изменить форму правления, заменить президентскую форму правления в республике на парламентскую. Задача была не из легких, но народ был уверен, что руководство республики сумеет осуществить задачу построения демократического общества в Кыргызстане.

Залогом реализации этих планов был высокий образовательный, профессиональный, научный уровень руководителей Кыргызской Республики. Президент Республики Р.И. Отунбаева – философ, в прошлом работавшая зав. кафедрой философии КГУ. Она опытный государственный деятель, прошедший все необходимые ступени управленца районного, городского, республиканского масштаба. Она работала послом, министром иностранных дел, заместителем председателя Совета Министров Кыргызской Республики, была депутатом Жогорку Кенеша. Соратниками Президента Кыргызской Республики были известные представители системы образования и науки академик НАН КР, профессор А.Э. Эркебаев, кандидат философских наук Т. Тургуналиев, доктор политических наук К. Иманалиев и др.

Временное правительство назначило комиссию по разработке и проведению конституционной реформы. Разработанный этой комиссией проект новой Конституции по переходу от президентско-парламентской к парламентской форме правления получил поддержку на референдуме, проведенном 10 июня 2010 г. По решению референдума Р.И. Отунбаева стала исполняющей обязанности Президента Кыргызской Республики переходного периода.

30 октября 2011 г. Президентом Кыргызской Республики был избран Алмазбек Шаршенович Атамбаев, победив 16 претендентов. Премьер-министром Кыргызской Республики утвержден Жанторо Сатыбалдиев, спикером Жогорку Кенеша избран Асылбек Шарипович Жээнбеков.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается философия политики от политической науки?
2. Что такое политическая культура?
3. Почему транзитология требует достижения двух параметров модернизации: демократизации и маркетизации?
4. Назовите особенности понимания терминов «система», «открытая система», «закрытая система», «элемент» у К. Поппера, Дж. Сороса.
5. В чем состоят особенности демократического плюрализма?
6. В чем отличие президентской формы правления от парламентской?
7. Что такое авторитаризм?
8. Президентская форма правления и ее особенности.
9. Парламентская форма правления и ее особенности.
10. Государство и религия.
11. Ассамблея народов Кыргызстана и ее особенности.

Источники и примечания

1. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. С. 624.
2. Указ соч. С. 625.
3. *Какеев А.* Современный Кыргызстан: к открытому обществу. О философии Джорджа Сороса. Бишкек, 1995.
4. Иностранная литература. 1991. № 1. С. 238.
5. *Какеев А.* Кыргызская демократия: история и традиции. Демократия и становление независимой государственности в Кыргызстане / Мат. междун. конф. Бишкек, 2001.
6. *Дюги Леон.* Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М., 1909.
7. *Артыкбаев М.Т.* Институционализация политических систем суверенных государств Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2006.
8. *Дононбаев А.Д.* Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2006.

9. *Шеримкулов М.Ш.* Становление и развитие парламентаризма в Кыргызстане: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Алматы, 1999.
10. *Сааданбеков Ж.С.* Современные политические тенденции в странах Центральной Азии в контексте авторитарной и демократической альтернатив: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2002.
11. *Чиналиев У.К.* Трансформация политической системы Кыргызской Республики в переходный период: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ташкент, 2004.
12. Политическая культура социализма. Фрунзе: Илим, 1984.
13. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. С. 625.
14. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана. учебник для вузов. 2-е изд. / отв. ред. академик А.Ч. Какеев. Б.: Раритет Инфо, 2009. С. 292.

7.3. Исследование проблем символа, как способа познания мира

Изучение проблем символа в Кыргызской Республике начинается с работ А.А. Алтмышбаева, Б.А. Аманалиева, С.М. Абрамзона и др. в 1960-е гг. в связи с разработкой вопросов традиционной культуры в рамках марксистской парадигмы.

Необходимость более широкого, углубленного и конкретного изучения символического мира традиционного общества обуславливается новыми задачами строительства независимой, демократической Кыргызской Республики. Прежде всего следует назвать имена докторов философских наук профессора Ш.Б. Акмолдоевой, профессора Ж.К. Урманбетовой, кандидатов философских наук, доцентов Ж.А. Куватовой, Н.И. Осмоновой, К.Б. Ибраимова и др.

В работах указанных авторов впервые по существу был осуществлен настоящий прорыв в изучении проблем символического мира кыргызов. Именно они сумели поднять эту сложнейшую проблему, опираясь на труды известных зарубежных и российских ученых: Ж. Делеза, Ж. Деррида, К. Леви-Стросса, Ф. де Соссюра, Г. Гадамера, П. Рикера, З. Фрейда, К.Г. Юнга, М. Элиаде, М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, Ю.М. Лотмана и многих других.

Профессором Ш.Б. Акмолдоевой впервые была предпринята успешная попытка исследования вопросов древнего духовного мира кыргызов с новых позиций, связанных со строительством суверенного Кыргызстана, когда возникла настоятельная необходимость в поиске новых ориентиров, предполагающих обращение к духовным истокам. Закономерно было обращение профессора Ш.Б. Акмолдоевой к эпосу «Манас», а именно она сумела раскрыть мало изученные ранее аспекты мировоззренческого содержания кыргызского эпоса, реконструировать древнекыргызскую модель мира, показать особенности космогенеза и человека.

В работах профессора Ж.К. Урманбетовой сделан новый шаг в изучении проблем культуры кыргызов в контексте развития цивилизаций. Она сумела раскрыть особенности традиционного образа мышления кочевников, самобытности номадической культуры.

В диссертации К.Б. Ибраимова изучались философско-познавательные измерения мифологического сознания в контексте современной социальной мысли в творчестве Ч.Т. Айтматова.

В работах Ж.О. Куватовой, по существу, впервые были рассмотрены архетипы этноса: их роль в прошлом и настоящем национальной культуры.

В исследованиях Н.И. Осмоновой обстоятельно анализировались проблемы символической картины мира древних кыргызов, выдвигались идеи символической Вселенной кочевника, связи символа и архетипа, тотема и табу, ритуалов и традиций, имени и слова как символов, а также не менее важные вопросы социальной памяти культуры и др.

Учитывая, что в современном Кыргызстане проблемы символов стали весьма актуальными не только в научно-теоретическом, но и в практическом плане в связи с государственными символами республики. Следует особо отметить, что с момента создания и до сегодняшнего дня не прекращаются споры вокруг государственных символов. В связи с этим считаю своим долгом, высказать свое мнение, опираясь прежде всего на великий эпос «Манас» и на тексты енисейско-орхонской, таласской письменности, на труды выдающихся ученых В.В. Бартольда, С.М. Абрамзона, К.К. Юдахина и др., рассматривая человека как «существо, создающее символы» (Э. Кассирор). Думается, что сущность понятия символа (*греч.* symbolon) как пред-

мета или его рисунка, графического знака, художественного образа, условно передающего какую-либо мысль, находит наиболее полное отражение в государственных символах – гербе, флаге, гимне.

Герб (от нем. – наследство; *кырг.*: мурас или энчи) – символическое изображение определенной идеи, собственности, принадлежности (напр., земли, территории), восходящее к определенному рода тотемам. Наука о государственных символах – геральдика (от лат. heraldus – глашатай; *кырг.* – жарчы).

Герб государственный – это прежде всего официальная эмблема государства, его отличительный знак. Бывают также гербы городов, сословий, родов, племен. У кыргызов племена имели свои отличительные знаки – тамга, ими клеймили скот, а в отдельных случаях тамга высекалась на пограничных скалах (камнях) как знак, свидетельствующий о принадлежности данной территории (пастбищ, земель, водопоев и др.) тому или иному роду или племени. Широко известны такие знаки у кыргызских племен, как ай тамга (полумесяц) у племенного союза Солто, жаа тамга (лук со стрелой) у Сары-багыш, керки (тесло) у Саяков, босого (порог, косяк) у Конурат и т. д. Государственный герб утверждается высшей властью в государстве. Герб Кыргызской Республики был утвержден постановлением Жогорку Кенеша от 14 января 1994 г. (авторы проекта – А. Абдраев и С. Дубанаев).

На гербе Кыргызской Республики символически изображены солнце, горы, озеро, степи, приоритетные ведущие культуры: пшеница и хлопок. Центральной является фигура орла, это дань традициям древнетюркских государств, например, гуннов, которые на своих гербах изображали орла с натянутым луком; для Кыргызстана это органичная символика – орел является одним из символов кыргызского уклада жизни. Интересно отметить, что племя Бугу имело тамгу жагалмай (порода ловчей птицы). В XX веке (в советский период) герб Кыргызской ССР отражал идеи своего времени – например, герб содержал изображение пшеницы и хлопка.

Герб Кыргызской Республики не только отражает символически представляемую сущность суверенного демократического Кыргызстана (молодой орел, умеющий защитить себя), но и призван сообщать главную информацию о солнечной стране гор, имеющей прекрасные озера (Иссык-Куль, Сон-Куль, Чатыр-Куль) и плодоносные

долины (Чуйская, Иссык-Кульская, Таласская, Ферганская) и т.д., где не только зерновые, но и технические культуры, дают небывалый урожай.

Гимн (от *греч.* гимнос – торжественная песнь). Широко известны религиозные, революционные гимны. Традиционные гимны как торжественная песнь в честь богов и героев; современные гимны чаще всего символизируют общечеловеческие объединения, например, государство и его единство. Именно этот смысл понятия важен для нас. Еще раз подчеркнем мысль, что государственный герб – это символ, показывающий отличительные символические черты государства, а гимн – его обобщенный символ, мелодика – поэтический образ.

Как и герб в виде тамги, гимн имел свой прообраз в кыргызской истории в виде боевого клича. Б. Джамгерчинов писал: «Каждый род и каждое племя имели свой боевой клич – уран, свое боевое знамя»¹, свое выражение единства.

Как и герб, государственный гимн – его текст и музыка – утверждается высшей властью в государстве. Гимн Кыргызской Республики был утвержден Жогорку Кенешем 18 декабря 1992 года. Авторы текста Ж. Садыков и Ш. Кулуев, музыка Н. Давлесова и К. Молдобасанова.

Флаг. Слово заимствовано из голландского языка, обозначает прикрепленное к древку полотнище установленных размеров; кроме того, имеется еще наконечник – желек. В отдельных случаях к древку прикрепляется герб. Наука о флагах называется вексилологией (от *лат.* – vexillum = знамя + logos (*греч.*) = «учение» – учение о знаменах).

Кыргызы, как один из древних народов, применяли флаг с незапамятных времен. Как сообщает о кыргызах выдающийся российский ученый-историк XIX в. Н.Я. Бичурин (Иакинф), «государь называется Ажо, у него водружено знамя»². К сожалению, имеющиеся в исторических трудах сведения о флаге очень скудны, нет детальных описаний флага, составляющих его элементов, цветов, размеров. Однако сведения о флаге, и о его основных элементах сохранились в эпосе «Манас». Здесь уместно вспомнить определение, данное эпосу прозорливым исследователем Чоканом Валихановым: «Манас есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около

одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады, образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их, нашли свое выражение в этой огромной эпопее³. Именно в «Манасе» имеется наиболее подробное художественно-возвышенное описание флага и его основных элементов. Слово “флаг” в русском языке имеет также синонимы: знамя, стяг, полотнище⁴. Имеются примерные аналоги и в кыргызском языке: туу, желек, бунчук, асаба. Можно отметить, что в обоих языках для обозначения одного предмета – флага – применяется по нескольку понятий, что свидетельствует о распространенности и важности флага в жизни государства.

Теперь рассмотрим элементы флага. Их также четыре: I. Наконечник. II. Бунчук. III. Полотнище. IV. Древко. Попытаемся назвать эти элементы на русском и кыргызском языках. Для этого обратимся к трудам К.К. Юдахина и С.И. Ожегова.

Наконечник – желек. По эпосу, цвет наконечника желтый, золотой, металлический. А в отдельных случаях – серый, металлический. «В эпосе наконечник флагштока; желеги алтын туу», *букв.* древко или флагшток с золотым наконечником⁵. В подтверждение слов академика К.К. Юдахина приведем отрывок из эпоса «Манас»:

Желеги туудан бөлүнбөй,
Жердин жүзү көрүнбөй.
Жер союлуп былкылдап,
Желеги алтын туу болду.

(Кыргыз элинин бааатырдык эпосу. 2 китеп. М., 1988, 22-6).

Наконечник от древка не отделить,
Лица земли не видать.
Сотрясалась вытопанная земля,
И древко с золотым наконечником.

(Подстрочный перевод наш. – А.К.).

Бунчук – байрак. «Байрактуу найза – пика с бунчуком» (К.К. Юдахин, с. 98). «Бунчук – короткое древко с привязанным конским хвостом как символ власти» (С.И. Ожегов, с. 56). Цвет бунчука зависит от масти лошади, принесенной в жертву.

Полотнище – Асаба. «Полотнище – отрезок ткани во всю ширину сотканного куска, полотнища флага» (С.И. Ожегов, с. 480). Асаба, согласно эпосу «Манас», имеет четыре цвета: цвет неба – синий – көк теңир; белый – ак – священный, сакральный; зеленый – көк (жашыл) – цвет жизни, көктөм – весенняя, ранняя трава; черный – цвет траура.

Для подтверждения приведем два примера из эпоса «Манас»:

Ак асаба кызыл туу,
Айгайлаган ызы-чуу.
Көк асаба, Кызыл туу,
Көк жаныргын улуу чуу...
(Көрсөтүлгөн булак, 22-бет)

Белое полотнище, красное древко,
Громкие шум и гвалт,
Синее полотнище, красное древко,
В небе эхом отдаются громкие крики.

Жаа алдалап чуу чыкты,
Кара башыл туу чыкты.
(Манас, 2 китеп, Фрунзе, 1980, 116-бет).

Слышится возглас» «О аллах!»
Появилось древко с черным полотнищем.
(Подстрочный перевод наш. – А.К.).

К сказанному относительно цвета полотнища – асаба – можно добавить следующее:

Во-первых, имеет принципиальное значение свидетельство В.В. Бартольда («Их знамена – зеленые»)⁶, поскольку кыргызы задолго до принятия ислама использовали зеленый цвет для знамени, и однозначно связывать это с мусульманской эстетикой неверно.

Во-вторых, мнение Эсен уулу Кылыча, который убедительно доказывает, что цвет полотнища – асабы – также был красным. В пользу своего мнения исследователь приводит пять положений:

1. «В Элегешской надписи, посвященной знатному киргизу, говорится: «Я отделился (т. е. я умер), горюя, от моего хана, от моего государства. Красивое алое знамя государства».

2. «В четвертом Ча-Кольском памятнике, также посвященном знатному кыргызу, говорится: «Я тутук (чиновник) алого знамени».
3. «В Тайпинь Хуань-юйцы говорится, что кыргызы «имеют знамена и флаги. Их Ажо установил штандарт, низ его весь красный».

В Тан Шу говорится: «У него (Ажо – А.К.) водружено знамя. Прочее прозывается названиями поколений. Последнее предложение Н.В. Кюннер переводит так: «Подчиненные все уважают красный цвет» или можно перевести «Подчиненные все лишены (не имеют знамени)».

У среднеазиатских кыргызов тоже было знамя алого (красного) цвета. Думается, что вышеприведенные данные однозначно показывают историческую бесспорность красного цвета на знамени кыргызов, так что иногда возникающие критические замечания в адрес современного флага КР, как якобы выполненного в коммунистических традициях, лишены оснований: флаги Кыргызской Республики и Турецкой Республики выполнены именно в традициях древнетюркских государств.

В этой связи следовало бы сказать и о том, что Кыргызская Республика не имела своего Президентского Штандарта – личного знамени главы государства, а ведь еще в незапамятные времена Ажо кыргызов имел не только знамя, но и личный штандарт. При обсуждении этого вопроса было внесено предложение в соответствующие органы государственной власти.

Древко – туу. «Древко – длинная круглая палка, на которую насаживается острое копьё, навешивается флаг» (С.И. Ожегов, с. 154). «Туу тик или туу сай – водрузить знамя» (К.К. Юдахин, с. 771). Цвет туу – красный.

Итак, выше рассмотрены все четыре элемента знамени. Здесь следует сказать о такой языковой закономерности: название отдельной части или элемента предмета одновременно может означать и целый предмет. В науке о текстах это называется «синекдоха» («название части явления в значении целого или целого в значении части») ⁷. На кыргызском языке такие названия элементов флага как желек, байрак, асаба, туу одновременно обозначают целый предмет. Кроме того, в этих названиях отражаются также особенности региональных

диалектов, говоров. Например, иссыккульские кыргызы чаще используют слово асаба, нарынские – туу, ошские – байрак, чуйские – желек и т. д. Говоря об основных элементах, следует особо подчеркнуть, что туу – втыкается, асаба – развевается. В эпосе «Манас» об этом сказано следующее:

Туу – сайылат

Атасынын кызыл туу

Аягын жерге сайылтып.

(Кыргыз элинин баатырдык эпосу 2 китеп. М., 1988, 21-бет)

Алого знамени отцов

Древки в землю воткнув.

(Подстрочный перевод наш– А.К.).

Асаба жайылат

Асабанын бу туунун,

Асман жакка жайылтып.

(Көрсөтүлгөн булак, 21-бет)

Полотнище знамени того

Развернули в небе широко

(Подстрочный перевод наш– А.К.)

Говоря об основных элементах флага, следует отметить, что они, согласно эпосу «Манас», все взаимосвязаны, составляют единое целое:

Алтын айчык, кызыл туу,

Асмандата которуп,

Аягын жерге сайбасам,

Асабасын жайбасам

Атым өчүп калбайбы.

(Көрсөтүлгөн булак, 17-бет)

Если знамя алое с золотым полумесяцем

К небу подняв,

Древко его в землю не воткну,

Если полотнищу развеваться не дам,

Пусть имя забудут мое.

(«Манас», кн. 2, с. 339).

Современный флаг Кыргызской Республики утвержден Жогорку Кенешем 3 марта 1992 г., его авторы – Э. Айдаров, Б. Жайчыбеков, С. Иптаров, Ж. Матаев, М. Сыдыков. Основные элементы флага и их цветовые характеристики: наконечник (желек) металлический, позолоченный (желтый); бунчук (байрак) – желтый; полотнище (асаба) – красное.

В центре полотнища на фоне солнца – тундук, верхний деревянный круг остова юрты. Древяк – туу – изготовлено из длинной круглой палки, напоминающее копьё. Цвет красный (по-кыргызски – жошо), от оранжево-красного до вишневого цвета, краска – сурик. Кстати, все деревянные элементы юрты традиционно красятся в цвет жошо, суриком.

Установленный в 2009 г. Главный Флаг на правительственной площади столицы нашей республики является продолжением традиций кочевых империй. «Великие знамена», как отмечает С.В. Дмитриев из Санкт-Петербурга, были «обычно огромных размеров, которые перевозились на специальных повозках». Знаменам приносились жертвы, нередко человеческие. Знамена выполняли функции управления войсками как тактические, так и стратегические, сигнальные, ритуальные, для консолидации усилий социума, знамя имеет не только сильное политическое, но и психологическое значение⁸.

Краткие выводы

Герб, флаг, гимн Кыргызстана имеют органичную связь с традициями отечественной культуры. Цивилизация кыргызов имеет и активно использует эти символы как государственные с давних времен.

На примере одной лексемы «флаг» прослеживается глубокая этнокультурная близость кыргызского и русского языков, особенно касающаяся изначальных символов этноса и его культуры. На основе материала кыргызско-русского и русско-кыргызского словарей исключается актуальность спекулятивно-политических вопросов типа «Почему в Кыргызстане избран красный цвет флага?». Эпос «Манас» и материал живого и сильного нашего кыргызского языка однозначно и убедительно показывают символику красного цвета в культурной истории кыргызского народа. Изучение значения государственных символов – неотъемлемая часть воспитания гражданского сознания.

В этом сегодняшнем многопроблемном бытии исключительно важное место занимает общественное самосознание важнейших его принципов – и именно с ними связана проблема государственности. Принципиально важно, что именно в Указе дана точнейшая по своей сути формулировка значения этого знакового процесса: «По своей значимости достоверно установленные данные о древнейшей 2200-летней кыргызской государственности выходят за национальные рамки и приобретают важнейшее международное звучание».

В Указе обозначаются принципиальные перспективы работы над одной из важнейших проблем общенационального единства – поэтому он так важен. Тут следует напомнить, что история кыргызов очень непростая, а ее давние истоки существенно затрудняли научные датировки и атрибуцию этапов. И то, что в Указе прозвучала нота уверенности в том, что самый сложный вопрос – датировка начальных этапов государственности – кажется, решен, исключительно важно для дальнейшего становления Кыргызского государства. В Указе говорится: «Углубленные изыскания отечественных ученых, опирающиеся на труды древних и современных историков, убедительно показывают, что зарождение Кыргызской государственности произошло, по крайней мере, в конце III века до нашей эры, то есть двадцать два века назад».

Этот вывод имеет принципиальный характер: он подводит итоговую черту под делящимися более столетия спорами о возрасте нашей государственности.

Здесь следует вернуться назад, к тому времени, когда по итогам Международной научной конференции «Этапы становления и развития кыргызской государственности», проходившей в КНУ им. Ж. Баласагына 7–8 мая 2002 года, был принят документ, значение которого с течением времени будет неуклонно возрастать. По узловым пунктам обсуждения весь международный авангард конференции совещался долго и напряженно: ученые закрылись в кабинете проректора по научным исследованиям и, тщательно взвешивая каждое слово, выработали финальный документ – «Рекомендации» конференции. Видимо, это было историческое решение, коль скоро в нем прозвучала такая формулировка: «Археологические свидетельства и другие исторические источники позволяют заключить, что истоки обще-

тюркской и кыргызской государственности восходят к эпохе хунну (III–I вв. до н. э.) и получили свое дальнейшее развитие в процессе формирования самостоятельных государств Центральной Азии».

Значение этого вывода столь велико, что хотелось бы упомянуть участников этого поистине исторического обсуждения, поставивших свои подписи под документом, со всей ответственностью однозначно удостоверяющие возраст кыргызской государственности: это крупнейшие российские востоковеды академик В.М. Массон и профессор С.Г. Кляшторный (Санкт-Петербург), исследователь из Китая, профессор Пекинского университета М.Ху-Чженьхуа, крупнейший специалист в истории енисейских кыргызов профессор из Новосибирска Ю.С. Худяков, хакасский ученый профессор В.Я. Бутанаев, видный историк из Казахстана профессор Б.И. Кумеков.

Знамя и его элементы по эпосу «Манас»

(Составил акад. А. Какеев при поддержке акад. В.М. Плоских)

Бунчук – байрак

«Бунчук – короткое древко с привязанным конским хвостом как символом власти».

(Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 56)

«Байрактуу найза – пика с бунчуком» (Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. М., 1965. С. 98).

Наконечник - желек

«В эпосе наконечник флага: желеги алтын туу».

(Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. М., 1965. С. 245)

«Желеги туудан бөлүнбөй,
Жердин жүзү көрүнбөй,
Жер союлуп былкылдап,
Желеги алтын туу болду».

(Кыргыз элинин баатырдык эпосу. 2-китеп. М., 1988. С. 22).

Древко – туу – сыйлат

«Атасынын кызыл туу,
Аягын жерге сайылтып ...»

(Кыргыз элинин баатырдык эпосу. 2-китеп. М., 1988. С. 21).

«Алтын айчык, кызыл туу,
Асмандата көтөрүп.
Аягын жерге сайбасам,
Асабасын жайбасам,
Атым өчүп калбайбы».
(Там же. – С. 17).

Полотнище – асаба – жайлылат

«Ак асаба, кызыл туу,
Айгайлаган ызы чуу.
Көк асаба, кызыл туу,
Көк жаңырган улуу чуу».
(Там же. С. 22

«Асабасын бу туунун,
Асман жакка жайылтып...»
(Там же. С. 21).

«Жаа алдалап чуу чыкты.
Кара башил туу чыкты».
(«Манас». II кит. – Фрунзе, 1980. С. 21).

Контрольные вопросы

1. Философские смыслы государственных символов Герба, Флага, Гимна.
2. Что такое «тамга»?
3. Определите основные элементы флага по эпосу «Манас».
4. Что писал академик В.В. Бартольд о цвете флага кыргызов?
5. Значение русско-кыргызских и кыргызско-русских словарей К.К. Юдахина о государственности символов: герба, флага, гимна.
6. Назовите основные функции флага.
7. Назовите время зарождения кыргызского государства.

Источники и примечания

1. *Джамгерчинов Б.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959. С. 69.
2. *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, оби-

- тавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1 Алматы, 1998. С. 360.
3. *Валиханов Ч.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 420.
 4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986.
 5. *Юоахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1988.
 6. *Бартольд В.В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек. 1996. С. 199.
 7. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М., 1974. С. 351.
 8. *Дмитриев С.В.* Политическая культура тюрко-монгольских кочевников в историко-этнографической перспективе. Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 235–238.
 9. *Осмонова Н.И.* Символическая картина мира древних кыргызов: дис. ... канд. филос. наук. Бишкек, 2001.

7.4. Проблемы культурного наследия кыргызов и будущее в трудах философов, политологов и культурологов республики

В современных условиях формируется новый взгляд на мир. «Этот взгляд предполагает идею, – пишет В.С. Степин, – взаимосвязи и гармоничного отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное образование».

Продолжая свою мысль, академик В.С. Степин особо отмечает, что «данную ситуацию обсудить особо, поскольку *здесь мы* сталкиваемся в принципиально важной для современного цивилизационного развития диалога культур, переключки идей, порожденного разными культурными *традициями*» (Выделено нами – *А.К.*)¹.

Идея диалога культур достаточно отчетливо обозначилась в трудах нового поколения исследователей философской науки Кыргызстана. Начало этому «принципиально важному процессу в Киргизии было заложено Ч.Т. Айтматовым», выступившим с великой инициативой проведения Иссык-Кульского форума. «Я думаю, – говорил Ч. Айтматов, – что «Иссык-Кульский форум» в определенной степени причастен к формированию такой системы мышления, к диалогу между людьми, обмену мнениями по самым актуальным вопросам современности, задевающим нашу общечеловеческую культуру, наш духовный потенциал»². Как видно из приведенной цитаты, именно Ч.Т. Айтматов призывал к диалогу с прошлым, настоящим и буду-

щим, диалогу между людьми, диалогу между представителями различных этносов и конфессий по самым актуальным проблемам современности.

Ч. Айтматов, говоря о диалоге с прошлым, прежде всего ставил проблему памяти, еще 1979–80-х гг., в частности в романе «И дольше века длится день». «Человек без памяти прошлого, – писал Чингиз Торекулович, – поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем»³.

В предисловии к роману «И дольше века длится день», названному «От автора», Ч.Т. Айтматов пишет о том, что «как и в прежних своих произведениях, и в этот раз я опираюсь на легенды и мифы, на предания, как на опыт, предназначенный нам в наследство предыдущими поколениями. И вместе с тем впервые в своей писательской практике прибегаю к использованию фантастического сюжета. И то и другое для меня не самоцель, а лишь метод мышления, один из способов познания и интерпретации действительности»⁴.

Легенды и мифы будут существовать, пока в этом мире будет существовать память человеческая, которая будет непрерывно передавать определенную информацию. Эту мысль Чингиз Айтматов сумел передать в образе манкурта. Однажды у Чыке спросили язвительно, «когда же вы вернете долг казахам», якобы идея манкурта была взята у казахов. На что Чингиз Торекулович ответил, что «идея манкурта – в эпосе «Манас». Читайте 3554-ую строку». Вот они, эти строки:

«Сказали: «Мальчик укрюк схватил,
Кортуку, что был нашим вожаком,
Голову он разбил,
Давайте схватим мальчика,
Натянем ему на голову шири,
Увезем к себе, будем его пытаться»⁵.

Говоря о памяти, Чингиз Торекулович обратил внимание еще на один удивительный феномен, связанный со сказителями. Речь идет о феноменальной памяти сказителей, вобравшей много различных сторон человеческой жизни. Дело в гармонической целостности

ти эпоса. Ни один из сказителей не может не повествовать, обойти сквозную идею: рождение Манаса, детство, юность, зрелая пора (бойго жеткенде), походы, победы, поражения, смерть. Эта канва, которую нельзя нарушить. А вот каждый период, эпизод сказитель может повествовать по-своему, включая свое видение. Как отмечал Л.С. Выготский, «периоды жизни являются как бы узелками памяти, которых придерживается сказитель, в этом главная причина многообразия вариантов «Манаса». Поэтому я поддерживаю инициативы по созданию компьютерных вариантов для проведения сравнительных анализов».

В свете новейших достижений в изучении мифа, а именно в творчестве современного, выдающегося французского культуролога Мирча Элиаде, выдвигается великолепная идея о том, что «если “сказания вымышленные” могут быть рассказаны в любое время и в любом месте, то мифы воспроизводятся только во время священных действий... У тюрко-монголов «этим песнопениям приписывают чудодейственную силу»⁶.

В моем родном аиле Кегеты в детстве в годы Великой Отечественной войны, когда не было врачей и лекарств, я был свидетелем того как «лечили» больных, исполняя отрывки из эпоса «Манас».

Устное народное творчество сохранило в легендах, преданиях исторический опыт, обыденно-практические знания, предназначенные нам в наследство предыдущими поколениями.

Читая легенды и предания, убеждаемся, что кыргызы занимались не только животноводством, но и земледелием. Как справедливо писал известный в республике литератор, профессор КРСУ М.А. Рудов в своем предисловии «Песня народа бессмертна» к сборнику «Народная лирика Киргизии» (1962) в прекрасном переводе Наума Гребнева, память народа наряду с такими пастушескими песнями, как «Шырылдаң» и «Бекбекей», сохранила «песни, воспевающие труд земледельца». Вот только названия отдельных стихов, включенных в сборник: «Песня сева», «Песня жатвы», «Оп-майда» (Песня молотбы), «На мельницу», «Хлеб пекут», «Песня, которую поют при созревании хлеба» и др.⁷

Естественно, кочевое скотоводство было главным, господствующим доминантным. Для подтверждения наших утверждений приведем конкретные примеры. В начале книги мы приводили знаменитую

песню «Оп майда» – песню молотильщиков зерна. Это, во-первых.

Во-вторых, легенда о Шырдакбеке, который свою жену Каным лелеял, кормил пловом, приготовленным на костном жире сорока черных баранов. Если в легенде есть какая-то доля истины, то еще в XVI в. кыргызы готовили плов⁸.

В-третьих, темин – когда молотильщик зерна стоит в центре тока и гоняет по снопам поставленных в ряд животных. Например, бедняк молотил зерно одной лошадью и двумя телятами⁹.

В-четвертых, «Закливание сеятеля». Как пишет Ч.Т. Айтматов: «Говоря об этом, я хотел бы в заключение процитировать одну уникальную вещь, а впрочем для кыргызского населения почти обыденную ритуальную песню... Вот одна из них – Закливание сеятеля. Хлеб, вода и воздух обладают знаками вечности, Они – первоэлементы жизни. Сеятель – производитель хлеба... А когда-то человек видел в этом свое особое предназначение. Когда-то сеяние хлеба было актом священнодействия. Вот представьте себе былые времена, крестьянин (дехканин) вспахал плугом поле и готовится, наконец, засеять его. И вот, что он говорил при этом, вот, что он думал в тот ответственный момент». Привожу закливание сеятеля:

– Иду, шагаю по полю, по бороздам.
Раскидываю семена по сторонам – налево, направо, вокруг.
Ложитесь, зерна, в теплую пашню, как в пух.
Эта горстка – детям-сиротам,
Эта горстка – старикам, больным и калекам,
Эта – оголодавшим в засуху в соседних краях,
Эта горстка – заезжим купцам, певцам и бродягам,
А эта пригоршня – для мышей,
Для муравьев, для птиц и всякой твари земной,
А это для тебя, для него, для меня,
Для семьи, для детей...
Пусть поможет мне в деле Баба-Дыйкан, покровитель полей,
А остальное все сделаю сам,
Арыки широкие прорублю,
Вдоволь поля водой напою,
Не дам сорнякам зарастить свой посев,
Не дам проходимцам урожаи воровать,

Буду сам охранять,
Пусть каждое зернышко тысячу зерен даст из горсти моей,
Да поможет мне в деле Баба-Дыйкан,
Покровитель полей.

Это наш манифест от предков, – писал Чингиз Торекулович, – мы с ним предстаем перед собой и перед миром!¹⁰.

И вот, как подарок судьбы накануне нового 2010 г. в серии «Классика литератур СНГ» вышла в свет фундаментальная книга «Голос вечности. Фольклор и литературные памятники Киргизии».

Книга открывается обращением к читателям академика Шарипы Жоробековой, президента Национальной академии наук Кыргызской Республики, в которой особо подчеркивается, что «Самобытность кыргызского народа заслуживает того, чтобы процесс научного исследования культурного наследия, прежде всего духовного, был расширен, поднимался до уровня общеполитического (социокультурного) познания»¹¹.

Известные литературоведы республики А.А. Акматалиев и Р.З. Кыдырбаева пишут, что «кыргызы сумели сохранить на протяжении более чем двухтысячелетней истории свою духовную культуру не в каменных памятниках зодчества, не в папирусных свитках, а в памяти. Память оказалась настолько надежной, что донесла до наших дней сквозь призму миллионы строк эпических творений и других жанров фольклора» (там же)¹².

В разделе указанной книги, названном «Как пекут и едят вкусные лепешки. Киргизские народные песни» (перевод А. Глобы), помещены трудовые песни «Оп-майда!» и «Труд дехканина». Последняя имеет следующие подразделы: 1. Посев, 2. Орошение, 3. Жатва, 4. Молотьба, 5. Помол, 6. Как пекут и едят вкусные лепешки. Как видно из названия подразделов они не нуждаются в комментариях.

И наконец, в-пятых, Н.Я. Бичурин писал, что кыргызы (хягас) есть древнее государство Гянь-Гунь. Они «сеют просо, ячмень, пшеницу». Муку размалывают ручными мельницами; хлеб сеют в третьей (апрель), а убирают в девятой (октябрь) луне. Вино квасят из каши (видимо, имеется ввиду бозо, который делается из молотого зерна – шак)¹³.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что прав Томас Барфильд, американский исследователь из Бостонского универ-

ситета, который приходит к следующим немаловажным выводам: во-первых, «кочевое скотоводство было преобладающим образом жизни в степях Внутренней Азии на протяжении большей части ее истории»; во-вторых, «термин “пасторальный номадизм” (кочевое скотоводство – *прим. отв. ред.*) обычно используется для обозначения формы подвижного скотоводства, при которой семьи мигрируют со своими стадами с одного сезонного пастбища на другое в годовом цикле»; в-третьих, понятия “номадизм”, “кочевничество”, “скотоводство” и “культура” семантически различны. Существуют скотоводы, которые не являются кочевниками (такие, как современные фермеры-животноводы, и кочевые группы, которые не пасут скот, например, охотники). Существуют также сообщества, в которых подвижные формы скотоводства представляют единственную экономическую специализацию, в которой отдельные пастухи или ковбои нанимаются, чтобы смотреть за животными (как случилось в Западной Европе или Австралии с разведением овец и в Америке с крупным рогатым скотом)»; в-четвертых, «когда разведение скота является профессиональным занятием, твердо внедренным в культуру оседлых народов, отдельное общество скотоводов никогда не существует»¹⁴.

Как известно, у кыргызов стада состояли из четырех или пяти видов животных – төрт түлүк: верблюды, кони, крупный рогатый скот, овцы-козы; беш түлүк, когда овцы и козы разделяются¹⁵. Благодаря этому семья могла достичь самообеспечения. Вместе с тем в кыргызском обществе существовали «жатакчы» – бедняки, не имевшие скота, вынужденные находить пропитание, не кочуя, а оставаясь летом и зимой на одном месте, по существу занимаясь земледелием. Думается, что также не следует сбрасывать со счетов, влияние оседлых соседей – земледельцев.

Говоря о фольклоре, следует отметить, что в нем находят отражение народные представления о мире, которые сохраняются в течение многих столетий и передаются из поколения в поколение. Изучение фольклора имеет исключительно важное значение с точки зрения реконструкции духовного универсиума прошлых эпох. Такая попытка, причем успешная, была сделана доктором философских наук, профессором Ш.Б. Акмолдоевой.

Профессор Ш.Б. Акмолдоева впервые в истории философской науки осуществила на материале текстов эпоса «Манас» реконструк-

цию древнекыргызской модели мира в ее пространственно-временном и социальном аспектах. Одним из основных достижений является вывод автора о том, что «структурообразующее начало в картине мира предков кыргызов есть «Манас = мировое дерево»¹⁶. Это, во-первых.

Во-вторых, Манас = мировое дерево, середина Земли, выполняющая функцию соединения».

В-третьих, триада «Небо – Манас – Земля может рассматриваться как модель трехчленно организованной по вертикали Вселенной...»¹⁷.

В-четвертых, рассмотрены социальные аспекты модели мира древних кыргызов: мир людей, мир вещей, этические представления.

Знаковым является исследование, посвященное «Философскому анализу феномена социальной памяти» доктора философских наук, профессора Г.А. Бакиевой, к великому сожалению, рано ушедшей из жизни. Она была одним из двух философов республики, изучавших эту проблему. Вторым был К.К. Молдобаев.

В своей докторской диссертации, защищенной в Санкт-Петербурге в 2001 г., Г.А. Бакиева осуществила попытку исследования научно-философского статуса социальной памяти, раскрывая сущность, структуру и функции социальной памяти. В работе человек рассматривается как учредитель социальной памяти, который присутствует в прошлом, настоящем и будущем. Анализируя семантику социальной памяти, Г.А. Бакиева предпринимает попытку логико-мнемонической реконструкции метафизической культуры тюркских народов.

«Мнемонический разум общества, – пишет Г.А. Бакиева, – обнаруживает свое органическое единство в сфере смысла и символов. Мнемонический разум – это сердцевина духовности народа. В этой связи можно утверждать, что эпос «Манас» – это мнемонический разум кыргызов. Эпос «Манас», малые эпосы и другие эпические произведения являются исторической формой социальной памяти»¹⁸. Имея в виду, что мнемоника это не только искусство запоминания, но и способ, увеличивающий объем памяти путем образования искусственных ассоциаций, можно непременно согласиться с автором.

Заслуживают поддержки и дальнейшего развития мысли автора об особенностях механизма трансляции социальной памяти, дихото-

мии «традиционность» и «современность», а также о соотношении социальной памяти кыргызского общества и модернизации. Как известно, одна из проблем, которая стоит сегодня в центре философских дискуссий, – это глобализация социальной памяти. Заслуга автора заключается в том, что он не уходит от анализа проблем подобного рода, а напротив, исследует их.

Особое внимание в работе уделяется не менее актуальной проблеме – образованию как мнемонико-коммуникативной системе. «Образование, – пишет Г.А. Бакиева, – это система, которая связывает прошлое, настоящее и будущее. Эта связь осуществляется благодаря внутреннему качеству образования – его созидательности».

Здесь, хотелось бы обратить внимание читателя еще на один из важных вопросов, оказавших существенное влияние на духовный мир человечества, в том числе у кыргызстанцев.

Речь идет о возросшей роли науки и образования. Это относится не только к философам, которые изучают данную проблему, но и представителям других наук. Касаясь данной проблемы в своем диалоге, Ч. Айтматов говорил, что «наука наших дней настолько специализировалась, что утратила качество общедоступности. В то же время возникла и все больше обостряется потребность увидеть мир в единстве, как нечто цельное, где даже отдаленные сферы взаимосвязаны и взаимообусловлены»¹⁹.

В указанном диалоге Ч. Айтматова с Хейнцем Плавинусом были подняты не менее важные вопросы, «касающиеся жизни и смерти обыкновенного человека». Немецкий литератор отмечал, что «в средние века эти вопросы решались религией, с наступлением эпохи Просвещения место религии заняла философия. У меня создается ощущение, что в нынешней ситуации резко возрастает подобная роль искусства»²⁰. Мы бы добавили, что не только искусства, ведь появились философия науки, философия образования, философия лингвистики, литературы, философия права, истории и т. д. Как писал Бертран Рассел, «между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак обеих сторон, – эта Ничейная Земля и есть философия»²¹. Продолжая свои мысли, Бертран в указанном сочинении отмечал, «чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию»²².

Современная философская наука Кыргызстана показывает, что в ее развитии, прежде всего в исследуемых проблемах и направлении

ях, произошли существенные изменения. В начальный период суверенизации Кыргызстана был осуществлен переход от единомыслия к плюрализму идей. В этот период в вузах марксистская философия была заменена на общую философию, а «Научный коммунизм» как предмет был снят с учебных программ и т. д.

Именно в период суверенизации особую актуальность приобретают проблемы развития национальной идеи как фактора консолидации современного полиэтнического общества в Кыргызстане, национального сознания, национальной идеологии, национального языка, национальной культуры и др. Как справедливо отмечал доктор политических наук, профессор Жолборс Жоробеков, именно в наши дни становятся актуальными вопросы «политического переустройства, смены хозяйственного уклада, изменение идеологии, моральных принципов, решений, а также новых проявлений вопросов национальных и межнациональных взаимоотношений...»²².

В монографии доктора философских наук, профессора Чолпонбая Нусупова анализировались проблемы национальной идеологии в условиях возрождения самостоятельности и независимости государственного строя Кыргызстана²³. Автору удалось показать важность теоретических исследований, посвященных проблемам развития и формирования идеологии государственной независимости Кыргызской Республики.

Судьбы кыргызской государственности, а именно ее исторические этапы, были рассмотрены в книге²⁴, написанной историками и философами республики. В авторский состав указанной книги входили академики В.М. Массон, В.М. Плоских, А.Ч. Какеев, член-корреспондент НАН КР Дж.Дж. Джунушалиев и др. В предисловии, написанном Президентом НАН КР, академиком Ж. Жеенбаевым, особо подчеркивалось, «что книга написана на научно-популярном языке с тем, чтобы любой наш соотечественник, кому не безразлична история Отечества».

Сегодня философы и историки республики продолжают дальше пропагандировать прекрасно сформулированные Ч. Айтматовым идеи об Отечестве. «Мы живем в горах и среди гор, в долинах... Эта наша отчая земля – Ала-Тоо, колыбель кыргызского народа... Мекен – по кыргызски Родина, тагдыр – судьба: «Мекенимдин тагдыры – судьба родины моей!»²⁵.

Абсолютно прав известный исследователь творчества Ч.Т. Айтматова, академик НАН КР А.А. Акматалиев отмечая, что «Айтматов – писатель- мудрец, перманентно держащий руку на пульсе времени... Для творчества Ч. Айтматова характерна высокая концентрация социальной и философской содержательности»²⁶. Об этом свидетельствуют мысли Ч.Т. Айтматова, приведенные выше.

В настоящее время совместными усилиями историков и философов Кыргызстана создаются учебники и учебные пособия, посвященные Родине. Коллективом исследователей в составе З.Ю. Андреевой, А.Ч. Какеева, А.А. Брудного, Д.С. Жапарова написан учебник нового типа, при составлении которого были использованы современные интерактивные методики: рефлексии, инсерт, кластер, открытые вопросы, мозговой штурм и др.²⁷

Одной из определяющих характерных особенностей развития философской науки современного Кыргызстана становится обращение к философии культуры, философии политики, философии дипломатии, философии искусства, философии образования, философии науки и т. д.

Доктор философских наук, профессор Ж.К. Урманбетова, специалист в области социальной философии, истории философии, предприняла попытки исследования философии культуры²⁸.

Новым шагом в исследовании философии культуры является недавно изданная работа, написанная ей совместно с С.М. Абдрасуловым, в которой обстоятельно освещены онтологические основания кыргызской культуры, обозначены основные тенденции ее развития. Авторы, рассматривая проблемы характеристики архетипа центральноазиатского мышления, отмечают, что «традиционное миропонимание кыргызов восходит к феномену центральноазиатского образа мышления как целостного и предельно исторического в своей основе»²⁹. Вместе с тем, они отмечают «специфику кыргызской культуры как одной из ветвей архетипа центральноазиатского номадического сознания». Заслуживают внимания мысли авторов о том, что «символичность как специфическая характеристика мышления также изначально присуща менталитету кыргызов», и «культ предков выступает духовно-символическим проводником в постижении тайн истории культуры».

Обращаясь к современным проблемам, авторы пишут, что «после провозглашения Кыргызстаном суверенитета пошел процесс осозна-

ния исторических корней, к которым восходит система традиционного древнекыргызского образа мышления». В этой связи авторы справедливо отмечают, что «развитию национальной культуры способствует диалогический *монолог* между историческим прошлым и современным состоянием культуры и *общества*» (Выделено нами – *А.К.*).

Докторская диссертация А.И. Токтосуновой посвящена одной из актуальных проблем культуры и идентичности в условиях глобализации³⁰. Автор исходит из того, что «в идентичности отражается сущность неповторимо уникального существования отдельной личности этноса, общества». Опираясь на идеи М. Бахтина, А.И. Токтосунова анализирует национальную идентичность не как чувство собственного превосходства, а как сохранение культурной идентичности и интеграцию ее через диалог. Говоря о возникновении национальных государств в постсоветскую эпоху, автор справедливо пишет, что «суверенитет – святая святых национальной (государственной) идентичности».

В работах А.И. Токтосуновой впервые в истории философской литературы, анализируются такие актуальные проблемы, как диалог культур и цивилизаций, являющиеся стратегией ООН и ЮНЕСКО, сущность концепции культурного разнообразия как фактора формирования этнокультурной идентичности, а также вопросы формирования цивилизационной идентичности. По мнению автора, проблема культурной идентичности «заключается в способности нации адаптировать функциональные универсальные ценности к традиционной системе культуры».

Проблеме этнической идентичности кочевников посвящена монография А.К. Джусупбекова³¹, в которой анализируются уровни этнической идентичности кочевников и посткочевников. Этническая идентичность, по мнению автора, функционирует на трех основных уровнях: родоплеменном (клановом), региональном (локальном), общезнаменитом (национальном). Заслуживает поддержки идея автора о том, что кочевники формируются сложными путями в единую народность, которая является символом кочевников, к последнему относится также национальная государственность. Прав А.К. Джусупбеков, утверждая, что важнейшими факторами формирования общезнаменитой идентичности у кыргызов были, во-первых, присоединение Киргизии к России, во-вторых, возникновение автономной области,

затем автономной и союзной республики. В книге показаны особенности функционирования уровней этнической идентичности пост-номадов в современных условиях.

В работах А. Кожобековой обоснованно утверждается, что практика и философия номадизма лежат в основании содержания кыргызской ментальности³². Кроме того она пишет: «Что касается кыргызов, для них ислам – лишь внешний, формальный признак самоидентификации. Главным, внутренним, по-прежнему остается личностно-родовой, характерный для ментальности номадизма. На наш взгляд, требуют дальнейшего изучения вопросы ценностей гетерогенности кыргызской ментальности».

В работах доктора философских наук Р.Д. Стамовой исследуются место и роль трансформационных процессов в постсоветских обществах и влияние этих изменений на личность. Заслуживают особого внимания идеи автора, посвященные проблемам влияния процесса глобализации на формирование современной личности, особенностям эволюции личности в кыргызской среде, а именно в дореволюционной Киргизии, в советское время и в современном Кыргызстане³³.

Проблемы межкультурного диалога как центральная проблема компаративистики рассматривается в работах доктора философских наук Ч.Э. Алиевой. Она отмечает, что проблема диалога в философской компаративистике выступает как вопрос о сущности диалога, о путях к собеседованию различных философских культур, традиций. Насколько можно судить по автореферату диссертации и отдельным публикациям Ч.Э. Алиевой, в ее работах проведен обстоятельный анализ исторического аспекта проблем компаративистики (европейская, «гавайская» и русская компаративистика). К сожалению, в них нет ни одного слова о Киргизии³⁴, хотя в нашей стране диалог культур является одной из широко обсуждаемых проблем, начатых Ч.Т. Айтматовым.

Член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор Т.А. Аскарлов в своей новой монографии впервые в истории философии Кыргызстана осуществил успешную попытку рассмотреть такую сложнейшую проблему, как Айтматов и философия³⁵. «Для этой цели, – пишет Т.А. Аскарлов, – отдельные грани, аспекты творчества писателя были пропущены нами через призму таких фи-

лософских принципов, подходов, понятий, как, например, восхождение художественного познания действительности от абстрактного к конкретному, принцип единства отражения и творчества, диалектика прекрасного и безобразного и др.».

В монографии Т.А. Аскаров справедливо отмечает: «...Очень мало или же нет серьезных, обобщающих работ, в которых творчество писателя получило бы свое освещение в эстетико-философском плане». Это во-первых. Во-вторых, автор пишет: «Хочется подчеркнуть одно важнейшее творческое и теоретическое обстоятельство, связанное с исследованием предмета: произведения Чингиза Айтматова стали одними из верных и высочайших критериев идейно-художественной оценки современного литературного процесса. В этом – суть и гвоздь вопроса» (там же, с. 18).

Именно с этих позиций Т.А. Аскаров анализирует творчество Ч.Т. Айтматова, «как редкое по силе воздействия на умы и чувства читающей публик». Одна из заслуг писателя в том, что в его произведениях «четко прослеживается своеобразная художественная история рождения и становления нового человека Кыргызстана».

В связи с этим Т.А. Аскаров справедливо считает, что «нельзя допускать здесь путаницу в понимании вопроса, теоретическую аберрацию» (там же, с. 31). В монографии Т.А. Аскарова уделено максимальное внимание анализу отдельных особенностей отражения проблем научно-технического прогресса в творчестве Ч. Айтматова. «Правда, – пишет Т.А. Аскаров, – эту свою мысль хотелось бы нам предложить с одной немаловажной оговоркой: во многих произведениях писателя так или иначе ощущается, улавливается своеобразный «эффект присутствия» современной науки, ее эпохальных открытий, изобретений» (там же, с. 40).

В монографии Т.А. Аскарова значительное внимание уделено проблемам опережающего отражения явлений жизни, а также к вопросам таяния ледников в Центральной Азии. В связи с этим приводятся думы Ч. Айтматова, который отмечал, что «мне предстоит написать книгу «Золото и снег», в которой для меня соединяются две великие проблемы: или мы будем разрушать горную систему, добывая необходимое золото, что сказывается на ледниках, либо для кого-то снег будет иметь гораздо большее значение, нежели золото» (там же, с. 74).

Блистательно написан раздел «Поиски абсолюта – творческое кредо Чингиза Айтматова», в которой обстоятельно анализируются проблемы философии и творчества Айтматова. Не менее страстно написан раздел, названный «Социалистический реализм и Чингиз Айтматов». «И явилось исторической удачей для нас, – пишет Т.А. Аскарков, – кыргызов и для всех кыргызстанцев тот факт, что на протяжении почти полувека знамя национального образного сознания, образного мышления достойно нес Чингиз Торекулович Айтматов» (там же, с. 137).

Исследователь в разделе книги, названном «Возвышающее», о воздействии ухода из жизни Чингиза Айтматова на сознание людей оптимистически пишет, что «смерть Чингиза Айтматова явилась как бы моментом нового отсчета историко-художественного времени, в котором «жили» персонажи его произведений, жил и сам писатель» (там же, с. 164).

Монография Т.А. Аскарова завершается параграфом «Пути зависти и клеветы неисповедимы», лейтмотивом которой являются, на наш взгляд, мысли Ч.Т. Айтматова, показывающие социально-нравственную природу зависти: «Пути зависти неисповедимы, известны случаи, когда чиня зло человеку, завистники вколачивали гвоздь в копыто коня. Ох, эта черная зависть!» (там же, с. 194).

Таковы, на наш взгляд, наиболее важные вопросы, анализируемые в новой монографии Т.А. Аскарова.

В современных условиях одной из актуальных проблем стали проблемы философии политики. Как отмечалось выше, философия политики сосредоточивается на проблемах транзитологии, но она рассматривает и конкретные вопросы политической культуры.

В монографии Б.М. Торогельдиевой, посвященной проблемам политической культуры в Кыргызстане, всесторонне рассматриваются понятия: структура, типы, функции политической культуры³⁶. Обстоятельно анализируются особенности политической культуры кыргызского народа в досоветский, советский периоды и в наши дни. Анализ проблем политической культуры, как сообщает автор, проведен в двух аспектах, которые развивают зарубежные исследователи Г. Олмонд, С. Верба и российские исследователи Э. Баталов, Г. Тавадов и др. К сожалению, автор даже не упоминает фундаментальную работу, написанную известными учеными из Киргизии,

академиками А.А. Алтмышбаевым, А.К. Карыпкуловым, профессорами К.И. Исаевым, Е.К. Озмителем, доцентом Ф.Ш. Аксяновым и др., и труды российских докторов философских наук, профессоров Л.Н. Когана (г. Свердловск), Ф.Р. Филиппова (г. Москва), Ю.Р. Вишневого и др.³⁷

В беседе с Л. Докторовой Чингиз Торекулович Айтматов как-то сказал: «Да, сейчас произошла смена эпох, смена систем, и мы, писатели, оказались в новой общественной и творческой ситуации. Советская Атлантида со всем своим культурным и духовным имуществом, со всеми своими противоречиями и пороками погрузилась в пучину океана... Мы обрели свою национальную государственность... Мы должны устанавливать взаимосвязи с другими государствами»³⁸.

В этих словах, на наш взгляд, Ч.Т. Айтматов, работая послом Кыргызской Республики в Брюсселе, где «вся Европа сосредоточена», выразил сущность посольской работы. Идеи Чингиз Торекуловича оказались не только живительными, но и программными для философов-политологов, работавших в разное время Чрезвычайными и Полномочными Послами КР в Украине, Казахстане, Узбекистане: доктора философских наук, профессора Б.С. Сыдыкова, кандидата философских наук, доктора политических наук Ж.С. Сааданбекова, докторов политических наук М.Ш. Шеримкулова, У.К. Чиналиева.

Особого внимания заслуживают работы профессора Б.С. Сыдыкова, в которых анализируется значение философской концепции Ч. Айтматова для развития культурного общения народов мира. Как отмечает профессор Б.С. Сыдыков в философской концепции Ч. Айтматова центральное место занимает человек. «Идея ответственности человека, – пишет Б.С. Сыдыков, – перед народом, потомками и временем является доминантной творчества Айтматова, его лейтмотивом»³⁹.

Новая книга Ж.С. Сааданбекова, посвященная Президенту Н.А. Назарбаеву уникальна тем, что через его интеллектуально-мировоззренческую эволюцию раскрывается ценный исторический опыт социальной, политической и экономической модернизации Казахстана.

Свою книгу Ж.С. Сааданбеков завершает удивительными словами: «Я знаком со многими выдающимися людьми, достойными неподдельного восхищения... Но никто не пробудил во мне столь глу-

боких чувств близости и симпатии, как глава Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев»⁴⁰. Книга Ж.С. Сааданбекова, на наш взгляд, является прекрасным примером реализации идеи Чингиза Торекуловича Айтматова о том, что дипломаты «должны устанавливать взаимосвязи с другими государствами».

Чингиз Торекулович еще в 1973 г. в своей беседе «Орбиты взаимодействия» с М. Капустиным, который «хотел выяснить мнение писателя по ряду вопросов, в том числе о диалектике национального и интернационального в области культуры» технического века, дал удивительно точный ответ своего понимания отличия философского подхода рассмотрений и решения проблем от писательского.

Ч.Т. Айтматов говорил: «Эта философская проблематика, пожалуй, далековата от меня. Могу я здесь остановиться лишь на своем чутье художника, то есть не прибегать к философской аргументации?»⁴¹. Именно в этом ключе Ч.Т. Айтматов впервые рассматривал проблемы христианской религии, прежде всего православия, в романе «Плаха»⁴².

В романе «Тавро Кассандры» Ч. Айтматов выдвигает не только идею об эмбрионах-отказниках, молящих «живущих не дать им родиться», но и идею о том, чтобы человек конца двадцатого века мог заявить, в отличие от прошлых поколений, – все религии мои, и Я носитель всех религий, Я вхож во все храмы всех культов, и во всех храмах Я – желанный паломник...». Продолжая данную идею, один из героев романа, футуролог Роберт Борк «хорошо представлял себе, какое страшное возмущение культовых иерархий может породить идея индивидуальной поликонфессиональности, какой шум поднимется, какие камни полетят на его бедную голову, в каких грехах, в каком кошунстве, в какой мировой ереси он будет обвинен». Не случайно роман называется «Тавро Кассандры (из ересей XX века)»⁴³.

Следует подчеркнуть, что вопросы исследования проблем христианской религии в Киргизии долгие годы оставались вне поля зрения. Предложения о необходимости создания специального сектора или направления в Академии наук Киргизской ССР, которая объединила бы философов, историков, оставались на уровне благих пожеланий.

И наконец, появилась первая фундаментальная работа И.И. Ивановой, посвященная исследованию проблем осмысления христианской ереси, как радикальной формы религиозного свободомыслия.

«...Всю литературу, посвященную вопросам ереси, – пишет И.И. Иванова, – следует условно подразделять на две группы – богословную и светскую»⁴⁴.

В указанном автореферате докторской диссертации справедливо отмечается, что «особенностью работ советских авторов первой половины и середины XX столетия является их опора на марксистскую методологию и соответствующая оценка места как всего христианства в мировой истории, так и православия в истории России» (там же, с. 7).

И.И. Ивановой «осуществлен развернутый, систематический анализ всего многообразия христианских ересей и определена природа рационалистической ереси – в мировоззренческом и культурологическом аспектах». Автор, касаясь проблем общества наших дней, справедливо отмечает, что «...сейчас мы имеем дело с резкой активизацией религиозных умонастроений и образованием все новых их неспецифических форм. Эти процессы идут на основе небывалого межрелигиозного и религиозно-секулярного компромисса, в последнее время обычно называемого диалогом культур и религий» (там же, с. 29). При этом особо подчеркивается, что «речь идет о колоссальном многоуровневом и многоаспектном взаимообмене идеями и духовными ценностями, то есть о диалоге мировоззрений – религиозного, художественного, научного, философского» (там же, с. 29).

В 1978 г. Ч.Т. Айтматов в своем диалоге с немецким критиком Хейнцем Плавиусом отмечал: «Сегодня все, что касается педагогики и воспитания, тесно переплетается...»⁴⁵, по существу, одним из первых поставив проблему философии образования в республике. Справедливости ради следует отметить, что в советский период изучались отдельные теоретические и методологические проблемы педагогики. Собственно философские проблемы образования разрабатываются в трудах докторов философских наук И.И. Ивановой и У.А. Асановой и их учеников.

В работах профессора У.А. Асановой проведен обстоятельный анализ понятия «Философия образования», выделены основные закономерности главных историко-культурных типов философии образования. В монографии профессора Асиповой Н.А. впервые анализируются проблемы развития философии образования в Турции⁴⁷.

Говоря о философии образования, следует, на наш взгляд, иметь

в виду выводы, к которым пришли А.П. Огурцов и В.В. Платонов, осуществившие фундаментальное исследование «образов образования» в западной философии образования XX века. Авторы пишут о том, что философия и педагогика оказались взаимодополнением друг друга, и начала складываться общая стратегия исследования. По их мысли, «с одной стороны, философская рефлексия, направленная на осмысление процессов и актов образования, была восполнена теоретическим и эмпирическим опытом педагогики... С другой стороны, педагогический дискурс, переставший замыкаться в своей области и вышедший на «большой простор» философской рефлексии, сделал предмет своего исследования не только конкретные проблемы образовательной действительности, но и важнейшие социокультурные проблемы времени»⁴⁸.

Ярким примером демонстрации данных выводов у нас в Кыргызстане являются труды народного учителя КР, доктора педагогических наук, члена-корреспондента НАН КР И.Б. Бекбоева, посвященные разработке научных основ управления образованием и оптимальных методов активизации учебно-познавательной деятельности учеников: проблемного подхода, программированного и дифференцированного обучения⁴⁹. В свете указанных выводов выполнены труды другого известного ученого-педагога, доктора педагогических наук, профессора А. Мамытова, посвященные проблемам интеграции системы высшего образования республики в международное образовательное пространство, вопросов методологических основ управления качеством образования⁵⁰.

Ч.Т. Айтматов в диалоге с японским мыслителем Дайсаку Икэда, названном «Ода величию духа», говорил: «Сегодня, на мой взгляд, совершенно необходимо договориться хотя бы о рабочем термине, что есть культура. Может быть, подойдет такой: «Культура – это единство художественного стиля во всех проявлениях жизни этого народа?». Такова формула Ницше, которую он дал в работе «О пользе и вреде истории для жизни». Продолжая свою мысль, Ч.Т. Айтматов писал: «Да, проблема культуры, и в частности «диалога культур, о чем мечтал русский мыслитель Михаил Бахтин, выходит сегодня на первый план. Хотелось бы подумать о создании новых международных программ по культуре – о конкретно-реальном их содержании, о действительном влиянии на жизнь мирового сообщества. Задача важнейшая!»⁵¹.

Естественно, что выполнение этой задачи требует написания специальных трудов, посвященных культуре того или иного народа.

На наш взгляд, достойной реализацией идей Ч.Т. Айтматова является фундаментальный труд, написанный авторским коллективом во главе с членом-корреспондентом НАН КР, Заслуженным деятелем искусств КР, доктором искусствоведения, профессором Дж.Т. Уметалиевой «Творческие портреты мастеров профессионального искусства Кыргызстана»⁵². «Кыргызская художественная культура, – пишет Дж.Т. Уметалиева, – прошла длительный путь развития, достигнув большой выразительной силы, уникальности и самобытности. Она выразила своеобразие национального характера мироощущения. В ней воплотился народный идеал человеческой красоты... Новая жизнь и новые общественные условия требовали выработки таких эстетических принципов, которые не порывали бы связи с вековой художественной культурой народа, обогатили бы ее ценным опытом мирового искусства». Данный тезис неукоснительно приводится во всех главах фундаментального труда. И это не может не радовать.

Первая глава, написанная К. Абышевым, посвящена вокально-хоровой музыке. Опираясь на труды таких известных музыковедов, как В.С. Виноградов, А. Затаевич, автор сумел показать, что трудовые песни у кыргызов были связаны не только с животноводством, но и с земледелием.

Глава начинается с творческого портрета Абдыласа Малдыбаева, выдающегося композитора, оперного певца, народного артиста СССР, автора более 400 массовых песен, соавтора значительных кыргызских опер «Айчурек», «Манас», «Токтогул» и др. В хронологической последовательности даны творческие портреты выдающихся композиторов В.А. Власова, В.Г. Фере, Ж. Шералиева, М. Абдраева, А. Аманбаева, С. Медетова, Н. Давлесова.

Во второй главе, написанной А. Кузнецовым и Е. Лузановой, даны творческие портреты С. Киизбаевой, М. Махмутовой, К. Чодронова, А. Джумахматова, И. Деркембаевой, С. Бекмуратовой, С. Токтоналиева, А. Мырзабаева, К. Сартбаевой, Б. Минжилкиева, Х. Мухтарова, К. Турапова и др.

В третьей главе Ч. Уметалиева-Баялиева освещает творчество талантливых симфонистов А. Тулеева, Т. Эрматова, К. Молдобаса-

нова, А. Жаныбекова, Э. Жумабаева, Ж. Малдыбаева, М. Бегалиева.

Четвертая глава «Хореография» написана доктором искусствоведения, профессором Р.Х. Уразгильдеевым и Г. Жумасеитовой, перу которой принадлежит статья, посвященная Р.Х. Уразгильдееву, создавшему целую портретную галерею о выдающихся солистах балета Кыргызстана. Это: «Бибисара Бейшеналиева» (1974), «Уран Сарбагышев» (1980), «Айсулу Токомбаева» (1984), «Чолпонбек Базарбаев» (1999), «Калый Молдобасанов». Следует особо отметить, что проф. Р.Х. Уразгильдеев не только вдумчивый исследователь, написавший фундаментальные работы («Об искусстве танца» (1983), «Киргизский балет» (1983), «Киргизский народный танец» (М., 1986), «Киргизский танец» (Бишкек, 1991) и др.), но и профессиональный танцор, исполнивший ведущие партии жестокого волшебника Ротбари в «Лебедином озере», бая Сарыбая в «Куйручуке», Темир-хана в «Чолпоне» и многие др. Профессор Р.Х. Уразгильдеев – строгий и чуткий педагог-репетитор и хореограф-режиссер, осуществивший постановки танцевальных сцен и танцев в спектаклях «Оптимистическая трагедия», «Отелло», «Черевички» и др.

Пятая глава, посвященная артистам драматического театра, написана Дж. Тойбаевой. Она сумела показать творческий путь кыргызского драматического театра за 80 лет, создать творческие портреты М. Рыскулова, А. Боталиева, А. Куттубаевой, Д. Куюковой, Б. Кыдыкеевой, Героя Кыргызской Республики С. Кумушалиевой, А. Умуралиева, С. Джумадилова, Ж. Сейдакматовой, С. Далбаева, М. Далбаевой и многих других, внесших большой вклад в развитие театрального искусства страны.

В шестой главе рассказывается о деятелях изобразительного искусства. Известный ученый, член-корреспондент НАН КР, Заслуженный деятель искусств КР, доктор культурологии, профессор Л.А. Прыткова пишет об их заслугах перед нашей страной. Данная глава имеет вступительную часть, которая выполнена на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне. Авторы справедливо отмечают, что профессиональное изобразительное искусство Киргизии тесно связано с деятельностью русских художников, которые привнесли реалистические формы станкового изобразительного искусства в национальную культуру. Формирование кыргызского изобразительного искусства шло весьма быстрыми темпами

с творческим использованием традиций народного искусства. Авторы отстаивают основную идею о том, что живопись «остается ведущим, основным видом изобразительного искусства, определяя основные тенденции развития других его видов». Именно с этих позиций написаны творческие портреты знаменитых художников С.А. Чуйкова, Г.А. Айтиева, С. Акылбекова, А.И. Игнатьева, О.М. Мануйловой, Л.А. Ильиной, А.Н. Михалева, Ф.М. Стукошина, А.С. Осташева, А. Усубалиева, Дж. Уметова, академика, Героя Социалистического Труда, Героя Кыргызской Республики, лауреата Ленинской премии Т.С. Садыкова, Народных художников КР Т. Герцена, В.А. Шестопала и многих др.

Седьмая глава посвящена развитию кинематографии. Она написана Г. Толомушевой, которая сумела создать творческие портреты выдающихся кинорежиссеров Мелиса Убукеева, Толомуша Океева, Болотбека Шамшиева, Динары Асановой, Геннадия Базарова, знаменитейших киноактеров Болота Бейшеналиева, Суйменкула Чокморова, Таттыбюбю Турсунбаевой, Гулсары Ажибековой.

В завершение хотелось бы отметить, что в авторском коллективе, не только такие, широко известные ученые республики, как член-корреспондент НАН КР доктор искусствоведения Дж.Т. Уметалиев, доктор культурологии, профессор Л.Л. Прыткова, доктор искусствоведения профессор Р.Х. Уразгильдеев, А. Кузнецов, но и молодые исследователи: К. Абышев⁵³, Е. Лузанова⁵⁴⁻⁵⁶, Ч. Уметалиева-Баялиева⁵⁷, Дж. Тойбаева⁵⁸, Г. Толомушева⁵⁹.

Несомненным достижением музыковедов является выход в свет фундаментальной работы доктора искусствоведения, профессора Душалиева К.Ш.⁶⁰

Ч.Т. Айтматов в диалоге с Дайсу Икэда затронул еще один важный вопрос: «О возросшей роли науки, которая все более погружается в социальные проблемы, недоступные для «непосвященных», это относится и к большинству тех проблем, которыми занимаются философы, биологи и социологи». По существу, Ч.Т. Айтматов ведет речь об истории и философии науки. Философы республики этой проблемой занялись вплотную одними из первых в Центральной Азии. Об этом неопровержимо свидетельствуют два выпуска «Вопросов истории естествознания и техники в Киргизии» (1967–1969), издание монографии, посвященной теоретическим и методологиче-

ским подходам к анализу общественных явлений под научным руководством академика НАН КР Т.К. Койчуева^{61,62}, защита докторской диссертации И.А. Ашимовым, посвященной «Анализу и синтезу философско-методологического основания хирургии рубежа XX и XXI веков» (2001). Ведущей организацией была кафедра философии и социально-политических наук Кыргызско-Российского Славянского университета. Неслучайно, что именно в университете была проведена научно-практическая конференция «Проблемы преподавания истории и философии науки» в КРСУ (2005), которая способствовала открытию кафедры философии науки в КРСУ⁶³.

Здесь следует особо подчеркнуть, что философия и сопряженные с ней такие социально-политические дисциплины, как «пайдеа», складывались в КРСУ в обстановке невероятных трудностей. Ректор, академик НАН КР В.И. Нифадьев занял четкую позицию в отношении философии. В 1993 г. весь профессорско-преподавательский состав гуманитарных дисциплин был объединен под руководством академика НАН КР В.М. Плоских, а в 1994 г. заведующим кафедрой психологии и философии КРСУ стал член-корреспондент НАН КР А.А. Брудный. В 1999 г. зав. кафедрой становится профессор В.П. Тутлис, который предложил общую концепцию преподавания философских и социально-политических дисциплин. Ее принципиальная позиция – в недоктринальном изложении учебного материала, предпринимаемого на основе историко-проблемного метода. Самым поразительным является то, что за семь лет до факта публикации ему удалось как бы «предвосхитить» содержание новых российских образовательных стандартов второго поколения.

Бесспорным является вклад доктора философских наук, профессора И.И. Ивановой не только в научно-методическое обеспечение философской «пайдеи» в КРСУ, но и прежде всего открытие в университете впервые в Центральной Азии кафедры философии науки и философского отделения, создание кыргызского отделения РФО. Сегодня профессор И.И. Иванова активно изучает проблемы рациональности в формах общественного сознания – в искусстве, морали, праве и др. Благодаря ее настойчивым усилиям открыт в КРСУ диссертационный совет, по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «Социальная философия» (Д 730.001.08) ВАК Российской Федерации.

Диссертационные советы по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам, культурологии, политическим и социологическим наукам работают при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и КНУ имени Ж. Баласагына.

Сегодня подготовка философских кадров осуществляется помимо КРСУ им. Б.Н. Ельцина, КНУ им. Ж. Баласагына, КТУ Манас, выпускающими кафедрами, которых заведуют доктора философских наук, профессора А.А. Айтбаев, Ж. Бокошев, А.Ч. Какеев.

В настоящее время О.А. Тогусаков, директор Института философии и политико-правовых исследований, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки КР сообщает, что ведущими учеными Института читается курс «История и философия науки» для аспирантов и соискателей НАН КР⁶⁴.

Знаковым является публикация программной статьи члена-корреспондента НАН КР, доктора медицинских наук и доктора философских наук талантливого ученого И.А. Ашимова «О назревшей необходимости смены научной стратегии в пользу неоклассической науки» в рубрике философия науки⁶⁵. И.А. Ашимов, опираясь на труды выдающихся ученых мира, в том числе на идеи академика В.С. Степина, который ввел понятие неоклассической науки, пишет, что «начиная с 2001 г. по нашей инициативе (Проблемная лаборатория клинической и экспериментальной хирургии) был проведен ряд научных конференций и симпозиумов под общим лозунгом: «Неонеклассическая наука – наука XXI века». Была предпринята «попытка убедить нашу научно-медицинскую общественность в том, что назрела необходимость внедрения подхода, дающего возможность рассмотреть сдвиг мировоззренческой парадигмы в науке и медицине...», и с сожалением отмечает, что ученые-биологи «пока проявляют неприятие новой научной рациональности». В этой связи И.А. Ашимов выдвигает 12 стратегий, в которых отражены самые актуальные вопросы, начиная с более широкого применения философии и ее методов во всех науках, завершая «понимание мира не только как саморазвивающейся целостности, но и как нестабильного, неустойчивого, неравновесного, хаосогенного, неопределенностного» (с. 48).

И.А. Ашимов свою научную стратегию завершает на оптимистической ноте – она приживается. По мнению автора, «ярким примером могут служить великолепные исследования и величайшие

обобщения академика А.Б. Бакирова – основоположника триадной теории: «Ноосфера – ноосферология – ноократия»⁶⁶, выполненные на основе стратегий неонеклассической науки. Один из видных философов Кыргызстана А.И. Тишин в своем отзыве на труды А.Б. Бакирова полагает, что есть основание рассматривать мир как Триединство Природы, Общества и Человеческого Духа...».

Другими примерами для благоприятного прогнозирования будущего неонеклассической науки являются результаты исследования академика Т.К. Койчуева, касающиеся проблем экономической теории нравственности или же исследования академика В.М. Плоских, касающиеся проблем клиодинамики. Между тем, указанные исследования касаются объектов и предмета неонеклассической науки».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие философской науки в Кыргызстане начинается в 30-е гг. XX века с возникновением первых вузов – педагогического, сельскохозяйственного, медицинского институтов, в которых создаются кафедры основ марксизма-ленинизма, силами преподавателей этих кафедр читаются лекции, проводятся семинарские занятия по диалектическому и историческому материализму.

Первые преподаватели были выпускниками аспирантуры московских вузов. Они читали лекции по таким курсам, как история философии, диалектический и исторический материализм. Первая лекция «Материализм и идеализм» по истории философии была опубликована в 1939 г. на кыргызском и русском языках доцентом Н.А. Борткевичем.

В конце 40-х гг. XX в. в Москве завершает учебу в аспирантуре с защитой диссертации первая тройка кандидатов философских наук А.А. Алтмышбаев, А.А. Давлеткельдиев, М.С. Джунусов. Вторая тройка кандидатов философских наук – Б.А. Аманалиев, А.А. Салиев, А.И. Нарынбаев – защищает кандидатские диссертации в начале 50-х гг., а через несколько лет – Т.А. Абдылдаев, А.А. Брудный, К.М. Молдобаев. Дело этого «Золотого списка» основателей философской науки в Кыргызстане успешно продолжают современные философы.

Сегодня в Кыргызстане работают Институт философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыр-

гьзской Республики, Отдел философии и права в составе Института общественных наук Южного отделения НАН КР, философские отделения Кыргызского национального университета, Кыргызско-Российского Славянского, Кыргызско-Турецкого университетов, во всех областных и региональных вузах страны имеются философские кафедры. Научные сотрудники Института, профессора-преподаватели проводят большую научно-исследовательскую работу по всем направлениям философской науки. В Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР, КНУ им. Ж. Баласагына работают Диссертационные советы по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата философских наук, политических наук и кандидата наук по культурологии. Член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор Т.А. Аскарров, долгие годы возглавлявший диссертационный совет, сжато характеризуя защищенные диссертации, отмечает, что в них «находят свое научное освещение актуальные проблемы общественного развития», но «вместе с тем, мы не должны забывать, что у нас иногда проходят защиту и посредственные работы, не отмеченные знаком живой мысли»⁶⁷.

Философами республики проводится большая научно-исследовательская работа по самым актуальным проблемам истории философии, истории и философии науки, онтологии, гносеологии, методологии и др. Они вносят достойный вклад в установление тесных связей – интеграцию академической и вузовской науки.

Можно констатировать, что развитие современной философской науки в Кыргызской Республике протекает в условиях, когда на первый план выдвигаются проблемно-ориентированные исследования, связанные с актуальными вопросами социальной практики. Например, проблемы транзитологии, философии религии, философии политики, философии культуры, философии истории, философии естествознания. Эта тенденция, к счастью, сегодня оказалась наиболее востребованной в учебном процессе. Как справедливо отмечает декан философского факультета МГУ, член-корреспондент РАН В.В. Миронов: «обязательность преподавания философии (если она претендует остаться в вузах в качестве таковой) не должна быть связана с ее одинаковостью для всех. Этот предмет должен представлять собой совокупность проблем, из которых конкретный преподаватель сам и с помощью студентов должен выбрать, что преподавать.

И это могут быть очень разные модели в зависимости от аудитории, региона и так далее...»⁶⁸. Эти мысли вселяют надежду, что научно-исследовательские работы философов, политологов, социологов, направленные на достижение и решение задач Стратегии Развития Кыргызской Республики, в контексте развития мировой философской мысли отвечают на вызовы современности, связанные с глобализацией.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит особенность диалога культур в современных условиях?
2. Ч.Т. Айтматов о диалоге культур.
3. Значение идей Ч.Т. Айтматова для развития философской науки в Кыргызстане.
4. В чем состоит особенность философии культуры?
5. В чем состоит особенность философии религии?
6. Что такое философия образования?
7. Назовите ведущих российских и кыргызских исследователей философии образования.
8. Назовите ведущих российских и кыргызских исследователей народного и профессионального искусства.
9. Назовите ведущих российских и кыргызских исследователей истории и философии науки.

Источники и примечания

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук. М.: Гардарики, 2006. С. 357, 362.
2. Иссък-Кульский форум. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. С. 48.
3. *Айтматов Ч.Т.* И дольше века длится день: роман. Собр. соч. в 7 т. Т. 3. М., 1998. С. 6.
4. Указ. соч. С. 7.
5. Манас. Кыргызский героический эпос. Кн. 1. М.: Главная редакция восточной литературы; Наука, 1984. С. 292.
6. *Элиаде М.* Аспекты мифа / пер. с франц., 3-изд. М.: Академический проект; Парадигма, 2005. С. 16.

7. Народная лирика Киргизии / пер. Наума Гребнева; пред. и ред. М.А. Рудова. Фрунзе, 1962. С. 9, 20, 22, 23, 25, 26, 36.
8. *Борубаев Т.* Киргизская кухня. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. С. 70.
9. Киргизско-русский словарь / сост. проф. К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 722.
10. *Айтматов Ч.Т.* Статьи. Выступления. Эссе. Диалоги. Собр. соч. В 7 т. Т. 7. / сост. и ред. акад. Р. Рахманалиев. М., 1998. С. 200–201.
11. *Жоробекова Ш.Ж.* Этот проект способствует еще большому взаимопониманию народов и наций / Голос вечности. Фольклор и литературные памятники Киргизии / сост. и ред. К.К. Рябухин; обрац. к чит., акад., президента НАН КР Шарипы Жоробековой; вст. ст. А.А. Акматалиева и Р.З. Кыдырбаевой; коммент. И.К. Исаевой; поясн. словарь И.К. Исаевой и Б.К. Рябухина. М.: Худож. лит.; Классика литератур СНГ, 2009. С. 3.
12. Указ. соч. С. 569–572.
13. *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 351.
14. *Барфилд Т.* Мир кочевников-скотоводов / Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 59–60.
15. Киргизско-русский словарь / сост. проф. К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 780.
16. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекиргизская модель мифа (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек: Илим, 1996. С. 66, 79.
17. *Бакиева Г.А.* Философский анализ феномена социальной памяти: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2001. С. 167; см.: Бакиева Г.А. Социальная память: рациональность и ценность / Когнитивные аспекты научной рациональности. Фрунзе, 1989; *ее же:* Социальная память и современность. Бишкек: Илим, 2000.
18. Указ. соч. С. 244.
19. *Айтматов Ч.* Статьи, выступления, диалоги, интервью. М.: Изд-во «Агентство печати Новости», 1988. С. 233.
20. Указ. соч. С. 233.
21. *Рассел Б.* История Западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших

- дней. В 3 кн.; изд. 5-е, стереотип. М.: Академический проект, 2006. С. 9.
22. *Жоробеков Ж.* Этнодемографические процессы и вопросы этнополитики в Кыргызстане: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Алматы, 1998. С. 4.
 23. *Нусупов Ч.Т.* Национальная идеология и современность. Бишкек, 1997. С. 278.
 24. *Джунушалиев Д., Какеев А.Ч., Плоских В.М.* Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н.э. – XIX в.) / Д. Джунушалиев и др. Бишкек: Архи, 2003.
 25. *Айтматов Ч.Т.* Статьи и выступления, диалоги, интервью. М.: Изд-во «Агентство печати Новости», 1988. С. 195.
 26. *Акматалиев А.А.* Вселенная, Человек и Жаабарс. Бишкек: Бийиктик, 2008. С. 7.
 27. *Андреева З.Ю., Какеев А.Ч., Брудный А.А., Жапаров Д.С.* Родиноведение. Ч. I. С чего начинается Родина: учебник для 1-го класса общеобраз. шк. Бишкек: ИПЦ «Инсанат», 2008; Андреева З.Ю., Какеев А.Ч., Брудный А.А., Жапаров Д.С. Родиноведение. Ч. II. Мой дом – моя Родина: учебник для 2-го класса общеобраз. шк. Бишкек: ИПЦ «Инсанат», 2009.
 28. *Урманбетова Ж.К.* Философия культуры / отв. ред. А.Ч. Какеев. Бишкек: Илим, 2000.
 29. *Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М.* Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / отв. ред. А.Ч. Какеев; КНУ им. Ж. Баласагына, Ин-т соц.-гум. наук. Бишкек: Илим, 2009. С. 98.
 30. *Токтосунова А.И.* Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2000.
 31. *Жусупбеков А.К.* Этническая идентичность номадов. Бишкек: Илим, 2009.
 32. *Кожобекова А.* Кыргызская ментальность: от кочевой картины мира к современности / Проблемы культурогенеза и культурного наследия: сб. ст. к 80-летию Вадима Михайловича Массона. СПб.: Инфо Ол, 2009. С. 164, 167.
 33. *Стамова Р.Д.* Личность в условиях трансформации общества: социально-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Бишкек, 2009.

34. *Алиева Ч.Э.* Философия компаративистики: проблема концептуализации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2005.
35. *Аскарров Т.А.* Поиски Абсолюта – творческое кредо Чингиза Айтматова. Бишкек, 2010. С. 13, 18.
36. *Торогельдиева Б.М.* Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы. Бишкек: Турар, 2008. С. 308.
37. Политическая культура социализма / ред. кол.: акад. АН Кирг. ССР А.А. Алтмышбаев, член-корр. АН Кирг. ССР А.К. Карыпкулов, засл. деят. науки РСФСР Л.Н. Коган. Фрунзе: Илим, 1984. С. 467.
38. *Айтматов Ч.Т.* Собр. соч. В 7 т. Т. 7. Статьи. Выступления. Эссе. Диалоги / сост. и ред. акад. Р. Рахманалиев. М., 1998. С. 531, 539.
39. *Сыдыков Б.С.* Некоторые вопросы социокультурной политики государств Средней Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана). Ташкент: Ёзувчи, 2000. С. 131, 139.
40. *Сааданбеков Ж.* Нурсултан Назарбаев. Законы лидерства: науч.-попул. изд. Астана: Күлтегін, 2005. С. 602.
41. Айтматов в соавторстве с Землею и водою...: очерки, статьи, беседы, интервью. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. С. 290.
42. *Айтматов Ч.Т.* Собр. соч. В 7 т. Т. 7. Статьи. Выступления. Эссе. Диалоги / сост. и ред. акад. Р. Рахманалиев. М., 1998. С. 434.
43. *Айтматов Ч.Т.* Тавро Кассандры (из ересей XX века). Полн. собр. соч. В 8 т. Т. 5. Алматы, 2008.
44. *Иванова И.И.* Рационалистические ереси в истории христианства: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. С. 4.
45. *Айтматов Ч.Т.* Собр. соч. В 7 т. Т. 7. Статьи. Выступления. Эссе. Диалоги / сост. и ред. акад. Р. Рахманалиев. М., 1998. С. 327.
46. *Асанова У.* Образование как философия проблема: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Бишкек, 2001. С. 8, 10–11.
47. *Асипова Н.А.* Билим философиясы жана тарыхы. Б., 2010.
48. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для асп. и соиск. уч. ст. канд. наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова М.: Гардарики, 2066. С. 603–604.

49. Кыргыз педагогикасы – кыргыз улутунун жүзү. Илимий педагогикалык, методикалык макалаларынын жыйнагы / түз.: С.К. Рысбаев, М.К. Иманкулов. Бишкек, 2001.
50. *Мамытов А.* Методологические основы управления качеством образования // Известия Кыргызской академии образования; гл. ред. д-р пед. наук, проф. А.М. Мамытов. Бишкек, 2010. С. 15.
51. *Айтматов Ч.Т.* Полн. собр. соч. В 8 т. Т. 5. Алматы, 2008. С. 335, 337–338.
52. Творческие портреты мастеров профессионального искусства Кыргызстана. Ч. I / авт.-сост., ред. Дж.Т. Уметалиева. Бишкек: Турар, 2010.
53. *Абышев К.Н.* Творческие портреты виднейших кыргызских композиторов. Бишкек, 2009. С. 192.
54. *Лузанова Е.С.* Асанхан Джумакуматов. Б., 2004.
55. *Лузанова Е.С.* Керим Турапов – Золотой голос Кыргызстана: монография / под ред. С.А. Раева. Бишкек: Маданият, 2009. С. 320.
56. *Лузанова Е.С.* Культура как философия развития. Кыргызстан на рубеже тысячелетий. Б., 2010
57. *Уметалиева-Баялиева Ч.Т.* Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. Бишкек, 2008. С. 290.
58. *Тойбаева Дж.М.* Выдающиеся мастера кыргызской театральной сцены. Бишкек, 2009. С. 176.
59. *Толумушева Г.* Территория киностан: кыргызское кино в лицах. Бишкек, 2009. С. 252.
60. Дүйшалиев К.Ш. Кыргыз эл музыкасы: оку китеби. Б.: Шам, 2007.
61. Теория и идеология общественного развития / под научн. рук. акад. Т. Койчуева. Бишкек: Илим, 2009. С. 9.
62. Исторические переломные этапы развития Кыргызстана: комплексный теоретический анализ / под науч. рук. акад. Т. Койчуевам. Б.: Илим, 2011.
63. Научно-инновационная деятельность КРСУ. Гуманитарный факультет / отв. ред. А.А. Бекболаев. Б.: КРСУ, 2011, С. 4, 58–78.
64. *Тогусаков О.А.* Перспективы философских и политологиче-

- ских исследований в Кыргызстане // Известия НАН КР. 2009. № 4. С. 152.
65. *Ашимов И.А.* О назревшей необходимости смены научной стратегии в пользу неоклассической науки // Жизнь науки. Прилож. к журналу «Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики», 2009, № 1, Бишкек: Илим. С. 36–50.
66. *Бакиров А.* Ноосферология. Бишкек, 2006. С. 412.
67. Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований: Сб. науч. ст. Бишкек: Центр гос. яз. и энциклопедии, 2003. С. 427–428.
68. История философии: казнить нельзя помиловать. Российская философская газета. 2010. № 4 (41), март. С. 1–3.

Примерные темы рефератов

1. Место истории философии в системе гуманитарных наук.
2. Предмет истории философии.
3. Место истории общественно-политической мысли в системе гуманитарных наук.
4. Предмет истории общественной мысли.
5. Объект и субъект философской, общественно-политической мысли.
6. Ирригационные народные знания кыргызов.
7. Ботанические народные знания кыргызов.
8. Ветеринарные народные знания кыргызов.
9. Медицинские народные знания кыргызов.
10. Кыргызские мифы и легенды.
11. Счет и единицы измерения у кыргызов.
12. Кыргызский народный календарь и его особенности.
13. Анахарсис и его учение о роли образования в жизни человека.
14. Философские взгляды аль-Фараби.
15. Общественно-политические взгляды Ю. Баласагунского.
16. Этические взгляды Ю. Баласагунского.
17. Мироззрение Махмуда Кашгари.
18. Философские взгляды Бабура.
19. Асан-Кайгы о добре и зле.
20. Толубай-сынчы о единстве народа.

21. Толубай-сынчы о чести и достоинстве человека.
22. Санчи-сынчы о судьбе народа.
23. Идеи о судьбе народа, единстве родной земли в эпосе «Манас».
24. Мухтар Ауэзов о керезах-заветах, кошоках-заплачках в эпосе «Манас».
25. Духовный мир древних кыргызов по материалам эпоса «Манас».
26. Судьба русских переводов эпоса «Манас».
27. Фольклор как компонент общественного сознания.
28. Элементы свободомыслия в кыргызских пословицах и поговорках из собрания акад. К.К. Юдахина.
29. Кыргызстан и Россия – дружба навечно.
30. Гуманистические взгляды Калыгула.
31. Арстанбек о народных традициях.
32. Молдо Нияз – акын-письменник.
33. Академик Б.М. Юнусалиев о творчестве Молдо Нияза.
34. Молдо Кылыч как певец рыночных отношений.
35. Нурмолдо – акын-оптимист.
36. Осмоналы Сыдыков о предмете истории как науки.
37. Осмоналы Сыдыков о методике изучения истории как науки.
38. И. Арабаев – просветитель.
39. Общественные взгляды Алдаш Молдо.
40. Социально-политические идеи Токтогула Сатылганова.
41. Мироззрение Тоголока Молдо.
42. Барпы Алыкулов – акын-мыслитель.
43. Этические взгляды Женижока.
44. Распространение социал-демократических идей в Кыргызстане.
45. Взаимодействие устной и письменной, книжной культуры в Кыргызстане в 20-е гг XX в.
46. Общественно-политические взгляды Касыма Тыныстанова.
47. Касым Тыныстанов – основатель кыргызской лингвистики.
48. Вклад Токчоро Джолдошева в развитие понятийно-категориальной системы кыргызского литературоведения.
49. Вклад Белека Солтоноева в разработку понятийно-категориальной системы истории Киргизии.
50. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер.

51. Вклад Юсупа Абдрахманова в разработку проблем истории и теории государства.
52. Ю. Абдрахманов о роли государственного языка.
53. Негативные последствия авторитарно-бюрократической системы.
54. Вульгарно-социологические взгляды и их отрицательное влияние на развитие философской, общественно-политической мысли.
55. Проблемы наций и национальных отношений.
56. Проблемы систематизации понятийного аппарата теории наций.
57. Двухязычие: теория и практика.
58. Теория и практика государственного языка.
59. О роли официального русского в духовной жизни Кыргызстана.
60. Проблемы взаимодействия природы и человека.
61. Естественная и искусственная среда.
62. Разработка проблем сознания в трудах академика А. Салиева.
63. Философия образования в трудах академика А. Карыпкулова.
64. Философские проблемы биологии в трудах члена-корреспондента, профессора Т. Абдылдаева.
65. Проблемы сознания, языка и общения в работах члена-корреспондента, проф. А. Брудного.
66. Проблемы развития изобразительного и прикладного искусства в трудах члена-корреспондента НАН КР, профессора Дж.Т. Уметалиевой.
67. Проблемы уйгурской философской общественно-политической мысли в работах профессора А. Нарынбаева.
68. Проблемы семьи и брака в трудах профессора Р. Ачиловой.
69. Проблемы быта в работах проф. А. Исмаилова.
70. Проблемы эстетики в трудах члена-корреспондента НАН Кыргызской Республики Т. Аскарова.
71. Проблемы исследования творчества акынов-мыслителей в трудах Ж. Жаныбекова.
72. Проблемы истории философии в трудах академика А. Алтмышбаева.
73. Разработка проблем истории философской, общественно-политической мысли в трудах профессора Б. Аманалиева.

74. Проблемы китайской философии в работах А. Дононбаева.
75. Проблемы предвидения в работах О. Тогусакова.
76. Теоретические проблемы хирургической науки в трудах акад. М. Мамакеева.
77. Философские проблемы генетики в трудах академика М.Н. Лущикина.
78. Методологические проблемы исследования эндемического зоба в трудах академика И.К. Ахунбаева.
79. Теоретико-философские проблемы в геологических исследованиях академика М.М. Адышева.
80. История геологических исследований в Кыргызской Республике.
81. История математических исследований в Кыргызстане.
82. Философские проблемы математики.
83. Вопросы экологии человека в трудах академика А.А. Айдаралиева.
84. Философские проблемы квантовой физики.
85. Теоретико-методологические проблемы астрономии, космологии в трудах члена-корреспондента НАН КР, проф. О.Ш. Шаршекеева.
86. Теоретико-философские проблемы горной медицины в трудах академика М.М. Миррахимова.
87. Проблемы генофонда кыргызов в трудах члена-корреспондента НАН КР А. Ибраимова.
88. Понятия «система», «элемент», «структура», «хаос» в работах профессора А.И. Тишина.
89. Сущность перехода от единомыслия к плюрализму идей.
90. Проблемы формирования гражданского общества в трудах философов Кыргызской Республики.
91. Сущность политики.
92. Философия политики и политическая наука.
93. Глобализация и демократия.
94. Сущность социальной памяти.
95. Проблемы закрытой и открытой систем в трудах Карла Поппера.
96. Проблемы трансформации политической системы в трудах доктора политических наук У.К. Чиналиева.

97. Вопросы становления и развития в Кыргызстане института Президентства в работах проф. М.Т. Артыкбаева.
98. Проблемы авторитарной и демократической альтернатив в трудах доктора политических наук Ж.С. Сааданбекова.
99. Проблемы становления и развития парламентаризма в Кыргызстане в работах М.Ш. Шеримкулова.
100. Вопросы государственных символов в работах академика А.Ч. Какеева.
101. Проблемы диалога культур в творчестве Ч.Т. Айтматова.
102. Проблемы развития профессионального искусства в трудах члена-корреспондента НАН КР, проф. Дж.Т. Уметалиевой.
103. Проблемы реконструкции древнекыргызской модели мира в трудах профессора Ш.Б. Акмолдоевой.
104. Вопросы философии культуры в работах Ж.К. Урманбетовой.
105. Проблемы идентичности в условиях глобализации в работах А.И. Токтосуновой.
106. Исследование в трудах члена-корреспондента Т. Аскарлова проблемы «Ч. Айтматов и философия».
107. Проблемы христианской религии в творчестве Ч.Т. Айтматова.
108. Проблемы христианских ересей в работах доктора философских наук, проф. И.И. Ивановой.
109. Вопросы философии образования в трудах философов республики – акад. А.К. Карыпкулова, профессоров У.А. Асановой, И.И. Ивановой.
110. Проблемы развития профессионального искусства в трудах члена-корреспондента НАН КР, проф. Дж.Т. Уметалиевой.
111. Проблемы становления кыргызского балета в трудах доктора искусствоведения, профессора Р.Х. Уразгильдеева.
112. Исследование творчества скульптора академика Т.С. Садыкова в работах Л.А. Прытковой.
113. Проблемы развития подвижнической деятельности мастеров культуры в трудах профессора В.В. Воропаевой
114. Проблемы репрессированной культуры и науки Кыргызстана в работах доцента С.В. Плоских.
115. Философские проблемы развития традиционной и современной

- культуры Кыргызстана в исследованиях профессора Е.С. Лузановой.
116. Проблемы становления и развития документального и художественного кинематографа в Кыргызстане в трудах известного первого киноведа республики Кармана Ашимова.
 117. Академик НАН КР, проф. Т.К. Койчуев о новых теоретико-методологических подходах к анализу общественных явлений.
 118. О назревшей необходимости смены научной стратегии в пользу неонеклассической науки в трудах члена-корреспондента НАН КР И.А. Ашимова.
 119. Актуальные проблемы обеспечения безопасности Центральноазиатского региона.
 120. Актуальные проблемы развития независимых государств Центральной Азии и об уроках истории.
 121. Проблема интеграционных процессов центральноазиатских республик.
 122. Концептуальные основы системы коллективной безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. Традиционные и техногенные Цивилизации	14
1.1. Особенности жизненной философии кочевников	14
1.2. Особенности обыденно-практического познания мира у кыргызов	17
Контрольные вопросы	25
Источники и примечания	25
1.3. Особенности мифологического, художественно-образного и религиозного познания у кыргызов	27
Контрольные вопросы	41
Источники и примечания	41
1.4. Пословицы и поговорки как сгустки народной мудрости	43
Контрольные вопросы	48
Источники и примечания	48
1.5. Памятники орхоно-енисейской письменности как источник кыргызской философской мысли	49
Контрольные вопросы	54
Источники и примечания	55
1.6. Особенности игрового познания кочевников	56
Контрольные вопросы	65
Источники и примечания	65
Глава II. От древнего кыргызского мировоззрения к средневековому провиденциализму	67
2.1. Две особенности развития философской мысли в средневековье	67
2.2. Основные представители	68
2.2.1. Анахарсис	68
2.2.2. Тоньюкук	70
2.2.3. Кул-Тегин	71
2.2.4. Фараби	72
2.2.5. Юсуф Баласагунский	75
2.2.6. Махмуд Кашгари	78
2.2.7. Бабур	81
2.2.8. Асан-Кайгы (Асан – сострадалец)	87
2.2.9. Джэренче-чечен	90

2.2.10. Токтогул-ырчы.....	92
2.2.11. Толубай-сынчы.....	93
2.2.12. Санчы-сынчы.....	97
Контрольные вопросы	100
Источники и примечания	101
Глава III. Развитие общественно-политической и философской мысли Кыргызстана в составе Российской Империи.....	104
3.1. Социально-политические особенности периода	106
3.2. Главные представители общественно-философской мысли, особенности их мировоззрения	109
3.2.1. Калыгул Бай уулу.....	110
3.2.2. Молдо Нияз.....	112
3.2.3. Нурмолдо	114
3.2.4. Арстанбек Байлаш уулу.....	117
3.2.5. Тоголок Молдо.....	119
3.2.6. Жеңижок (Өгө).....	120
3.2.7. Токтогул Сатылганов.....	122
3.2.8. Молдо Кылыч	123
3.2.9. Барпы Алыкулов	126
3.2.10. Осмоналы Сыдыков.....	128
3.2.11. Арабаев Ишеналы	131
3.3. Распространение социал-демократических идей	133
Контрольные вопросы	141
Источники и примечания	142
Глава IV. Развитие философской, общественно-политической мысли Кыргызстана в 20-е – 30-е гг.....	147
4.1. Основные особенности развития общественно-политической и философской мысли	147
4.2. Основные представители	152
4.2.1. Солтоноев Белек.....	152
4.2.2. Сыдыков Абдыкерим.....	152
4.2.3. Юдахин Константин Кузьмич.....	154
4.2.4. Поливанов Евгений Дмитриевич.....	157
4.2.5. Касым Тыныстанов	159
4.2.6. Абдрахманов Юсуп.....	162
4.2.7. Жолдошев Токчоро	166
4.2.8. Базаркул Данияров.....	169

4.3. Философская и социально-политическая мысль в годы Великой Отечественной войны	172
Контрольные вопросы	173
Источники и примечания	173
Глава V. Поиски и пути развития философских исследований в республике: основные проблемы, направления деятельности философов Кыргызстана (1950–1990- е гг.)	177
5.1. Проблемы истории философской и социально-политической мысли	177
Контрольные вопросы	186
Источники и примечания	186
5.2. Исследование проблем наций и национальных отношений ..	187
5.3. Исследование проблем транзитологии	189
5.4. Исследование проблем гносеологии	194
5.5. Исследование философских вопросов естествознания.....	197
5.6. Исследование проблем эстетики, этики и атеизма	198
Контрольные вопросы	201
Источники и примечания	202
Глава VI. Наука Кыргызстана и ее роль в процессе социальных трансформаций	205
6.1 Становление и развитие науки в Кыргызстане	205
6.2. Наши земляки – выдающиеся ученые мирового класса	211
6.2.1. Рахматуллин Х.А.	211
6.2.2. Залиханов М.Ч.	212
6.2.3. Фридман А.М.	213
6.2.4. Лаверов Н.П.	214
6.3. Разработка проблем философии и методологии науки в Республике	215
Контрольные вопросы	217
Источники и примечания	218
Глава VII. Исследование проблем истории и философии науки	220
7.1. Изучение проблем истории естественных и общественных наук.....	220
Контрольные вопросы	227
Источники и примечания	227

7.2. Исследование проблем философии политики: сущности демократической власти и политической культуры	228
7.3. Исследование проблем символа, как способа познания мира	236
Контрольные вопросы	247
Источники и примечания	247
7.4. Проблемы культурного наследия кыргызов и будущее в трудах философов, политологов и культурологов республики .	248
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
Контрольные вопросы	273
Источники и примечания	273
Примерные темы рефератов	278

КАКЕЕВ АСКАР ЧУКУТАЕВИЧ

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии науки КРСУ, академик Национальной академии наук КР, Лауреат государственной премии в области науки и техники КР, Заслуженный деятель науки КР, лауреат академической премии им. И.К. Ахунбаева, первого президента АН Кирг. ССР, кавалер орденов «Знак Почета», «Манас III» и медалей.

Работал зав. кафедрой философии и научного коммунизма Киргизского сельскохозяйственного института им. К.И.Скрябина, зам. зав. отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Киргизии, директором Института философии и права АН Кирг. ССР, Госсекретарем – руководителем аппарата Президента КР, Министром образования и науки КР, ректором КНУ им. Ж. Баласагына, с 2010 года – заведующий кафедрой Философии науки гуманитарного факультета КРСУ им. Б.Н. Ельцина.

Основные направления исследований:

- История философской и социально-политической мысли Кыргызстана.
- Философия и история науки Кыргызстана.
- Философия и история становления кыргызской государственности.
- Философия и культура кыргызского народа.
- Философия и национальные игры кыргызов.

Основные публикации:

1. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995.
2. Современный Кыргызстан: к открытому обществу. О философии Джорджа Сороса. Бишкек, 1995.
3. Кыргыз Республикасынын тарыхы. Бишкек, 2000. Соавторы А. Асанканов, Д. Джунушалиев, В.М. Плоских и др.

4. Исторические этапы кыргызской государственности. Бишкек, 2003. Соавторы: В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев
5. МГУ им. М.В. Ломоносова – КНУ им. Ж. Баласагына «Вехи сотрудничества»: Сб. док. и ст. / Автор идеи, сост. А.Ч. Какеев. Б.: Архи, 2004, 216 с.
6. Горная царица Курманджан и ее время / ред. акад. Какеев, акад. В. Плоских. благотворительный фонд им. Курманджан датки. Бишкек: Илим, 2002. Соавторы: Ж. Жолдошев, В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев.
7. Проблемы политогенеза Кыргызской Государственности. Бишкек, 2003. Соавторы: Ж. Жолдошев, В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев.
8. МГУ им. М.В. Ломоносова – КНУ им. Ж. Баласагына «Вехи сотрудничества». Бишкек 2005.

Какеев Аскар Чукутаевич

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Учебник для вузов

Редактор *Н.В. Шумкина*

Компьютерная верстка и дизайн *А. Задорожной*

Подписано в печать 26.11.2012

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Объем 18,25 п. л. Тираж 300 экз.

Заказ 83

Издательство КРСУ

720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ

720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2